ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

Академия надежды

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда кажется, что жизнь закончилась, так и не начавшись, когда от отчаяния хочется перейти черту, приходит спасение оттуда, откуда не ждешь. И теперь остается понять, то ли я от затворничества умом повредилась, то ли и правда оказалась в другом мире, получив шанс на счастье.

- Ольга Олие
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Эпилог

Ольга Олие
Академия надежды

© Олие О., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Яркое пятно посредине мрачного зала высвечивало мужчину лет двадцати пяти. Темные волосы коротко острижены, но спускающаяся от темечка тонкая косица достигала талии. Его нереально голубые глаза лучисто сияли.

– Ты продолжаешь утверждать, что обеспеченные отпрыски не могут быть несчастными? – раздался откуда-то сверху приятный баритон.

– Да, наставник. На моем пути такие не встречались, если не считать их глупые сетования на скуку или слишком навязчивое внимание, которое им нравится, но они лицемерно называют это несчастьем. – Презрительная усмешка. – Ну или выбор нарядов, от обилия которых рябит в глазах, а вздорным девицам этого мало, все ноют, что нечего надеть.

– Что ж, срок у тебя – три фазы, ровно столько осталось до открытия ворот Академии надежды, – спокойно отозвался невидимка.

– И что я должен сделать, наставник? – Задача казалась не совсем понятной.

– Обойти все девять миров, граничащих с Академией, и отыскать самых несчастных людей и нелюдей. За каждый просчет получишь наказание, хватать первых попавшихся нельзя. Они должны сами произнести ритуальную фразу перехода: «Я готов (или готова) оказаться где угодно, но подальше отсюда». Именно это последняя стадия отчаяния. Вот амулет, он притянет тебя к нужным кандидатам.

В раскрытую ладонь спланировал кругляш, на миг засветился и тут же потух. Внимающий впервые поднял голову вверх.

– А как же межмировые порталы? – Высокий лоб разрезали морщинки.

– К нужному объекту тебя без проблем перенесет амулет, да и с языком благодаря ему трудностей не возникнет. Отправляйся прямо сейчас, времени мало.

Ответа не последовало – мгновенно закружившийся маленький тайфун уже уносил следопыта к первому несчастному кандидату…

* * *

– Софи, Софи! Ты куда запропастилась, паршивка? – донесся до меня голос Лилии, второй папиной жены. Я застыла в беседке

в саду. Как же она надоела! И выгнать нельзя – так гласило завещание отца. Ох, папа, папа, как же тебя угораздило связаться с этакой горгоной, да еще и погибнуть из-за нее?

Последние четыре года жизни стали для меня настоящей мукой, моим персональным адом. Я часто сравнивала себя со сказочной Золушкой. Насколько в детстве любила эту сказку, настолько сейчас ненавижу. У героини оставалась хотя бы призрачная надежда на счастье – принц, который нашел ее и увез во дворец. Мне такое не светило, потому что вот уже два года я заперта в золотой клетке собственного дома.

Отрешившись от звуков, прикрыла глаза, вспоминая, с чего наша жизнь пошла наперекосяк.

* * *

Четыре года назад

У меня была крепкая и любящая семья, я росла в нежности и искренности. Даже когда папа вдруг стремительно разбогател, это никак не сказалось на характере родителей, только папины подарки стали дороже, да мама наконец вздохнула свободнее, когда появилась возможность нанять повара и прислугу. Но у нас в семье к любому работнику относились с уважением.

А потом мама заболела и в течение года стремительно угасла. Врачи только руками разводили, мол, слишком поздно заметили и обратились за помощью. Мне было восемь, когда ее не стало.

Отец не опустил руки и всю свою любовь перенес на меня одну. Воспитывал, прививал навыки поведения, учил, как поставить на место зарвавшегося хама, как давать достойный отпор излишне ретивым поклонникам.

По своему желанию занималась легкой атлетикой, но больше всего меня привлекал тир, и я увлеклась стрельбой.

Нам было хорошо вдвоем с отцом. Мы поддерживали друг друга, и я была самым счастливым человеком в мире. Но, видимо, в небесной канцелярии сочли, что хорошего помаленьку. Как только мне исполнилось пятнадцать, отец привел в дом женщину. Та много улыбалась, пыталась всем понравиться, но у меня при взгляде на ее лицемерие щемило в груди. Несколько раз пыталась завести разговор с отцом, но он мягко журил меня, говорил, что ревность пройдет, когда мы станем одной семьей.

Естественно, Лилия вцепилась в папу мертвой хваткой. Потребовала шикарную свадьбу, познакомила со своей дочерью Кристиной, та была немного младше меня.

Два года я загружала свои дни под завязку, чтобы меньше времени находиться дома. Влезла в нелепую ролевку, где всякие «эльфы», «гоблины», «вампиры» и куча других личностей махали мечами, деревянными палками, сражаясь между собой. Уж лучше находиться в компании безумцев, чем постоянно слышать:

– Я хочу манто, бриллиантовое ожерелье, вон Клавке муж подарил, а ты меня не ценишь.

– А я хочу новую красивую машину, а еще купи мне права.

– Я хочу…

– И я хочу…

Эти две пришлые только и делали, что чего-то хотели и требовали. Поэтому я и сбегала подальше от них. Но однажды папе удалось меня отловить до того, как я в очередной раз покину этот змеюшник.

– Софья, я хочу с тобой поговорить. – Он взял меня под локоть и отвел в кабинет. Там помолчал, будто собираясь с мыслями, и продолжил: – Ты была права, эта женщина лицемерна до мозга костей, ее интересуют только деньги и драгоценности. Сегодня я был у нотариуса, преданного нашей семье.

– Зачем? Папа… – Стремительно подбежав, обняла его, как в детстве забралась к нему на колени и уткнулась в шею.

– Милая, мы не вечные, когда-нибудь я встречусь со своей любимой Надеждой. Она мне снилась сегодня, – улыбнулся отец, с теплом вспоминая маму, – протягивала ко мне руки.

– Папа, нельзя идти с покойниками, – встревоженно произнесла, отстраняясь. – Это не к добру, как говорит наша Юлия Аркадьевна.

Женщина-управляющая, прожившая с нами уже тринадцать лет, была первой, кого наняли папа с мамой.

– Да, моя хорошая, Юлия Аркадьевна плохого не скажет, – согласился папа, приобняв меня. – Ты уже взрослая, скоро в вуз поступать. Деньги на обучение уже лежат в банке на твое имя. Моя компания тоже записана на тебя. Так что…

Я не успела ничего сказать, а папа продолжить – в кабинет бесцеремонно вторглась мачеха и увела отца – клубники ей, видите ли, захотелось, вот прямо сейчас, в разгар зимы. И я впервые сорвалась, высказав все, что думаю о наглых шлюховатых девицах, возомнивших о себе невесть что.

Да-да, мама всегда говорила, что доброта спасет мир… Но мое терпение подошло к концу, так хотелось выбросить их из нашего дома, да придать ускорения, однако и папу огорчать не желала, в последнее время он все чаще хватался за сердце.

Жаль, в тот момент я не смогла остановить отца. Его убили. Как сказала Лилия, какие-то пьяные гопники, напавшие на них в

переулке. На вопрос, как они там вообще оказались, она не смогла дать вразумительного ответа.

Во время похорон эта тварь сообщила, чтобы я убиралась из дома, поскольку он теперь принадлежит ей и ее дочери. Я опешила – вот это наглость! Но спорить пока не стала, похороны не то место и время, чтобы выяснять отношения. Да и не до этого мне было. Я потеряла последнего родного человека, от горя в груди все горело, слезы душили.

Зато когда все разошлись, нас позвал в кабинет нотариус отца. Представительный седовласый мужчина с добрыми глазами подмигнул мне и подхватил под локоть. Лилия с Кристиной шли, ухмыляясь, словно не на похоронах.

– Вы бы хоть для приличия свое мерзкое лицемерие на лицо нацепили, смотреть тошно на ваши довольные рожи, – процедила, теперь окончательно уверившись, зачем им нужен был мой отец.

– Софья, девочка, спокойнее, – стиснул мою руку Эдуард Николаевич, – возьми себя в руки. Отец должен гордиться своей дочерью как достойной сменой, а не базарной девкой.

– Вы правы, сейчас приду в норму, – кивнула, пытаясь успокоиться. Мачеха со своей дочерью попытались что-то ответить, затеять скандал своими визгливыми голосами, но нотариус глянул так, что те резко замолкли.

В кабинете он занял кресло отца, а мы расселись вокруг в ожидании, зачем нас сюда позвали. Не став тянуть время, Эдуард Николаевич вытащил конверт, распечатал его и зачитал завещание. По мере чтения лица Лилии и Кристины вытягивались, наливались злостью. И было от чего. Отец все оставил мне, сделав приписку: в случае моей смерти или исчезновения все состояние переходит детским домам. Одного только не учел отец, что эти мегеры подойдут к делу основательно. Поскольку насчет них никаких указаний, кроме суммы иждивения, не было, они и не подумали покинуть дом. Более того, еще и меня в нем заперли.

Вот тут и начался ад. Я не могла покинуть родное гнездо, так как мачеха набрала охрану из агентства, сообщив, что им надлежит охранять сумасшедшую сестричку. Зато сами развлекались по полной программе. Я и через забор пыталась перелезть, ловили. И через ворота переодетой выскальзывала, все равно ловили. О телефоне вообще молчу. Меня изолировали от общества. Я даже драться пробовала – понятное дело, хорошо обученные охранники скрутили меня на раз.

Ко мне приходили друзья, но им сказали, что я уехала поступать в вуз. В банке под моим видом появилась Кристина, подделав мою подпись. Обслуживающий персонал дома весь

поменяли, чтобы все за мной следили и не давали подойти к телефону. Сотовый отобрали. Хорошо, хоть кормили, чтобы с голоду не умерла.

Вот так я и стала затворницей в собственном доме. Это была не жизнь, а ужас. И спустя два года сил выдерживать ее не осталось. Сидя в беседке, вспоминая родителей, я молилась только об одном: чтобы быстрее все закончилось.

* * *

– Софи, вот ты где, несносная девица, – презрительно выдала Кристина, облаченная в мои вещи. – Сегодня прибудут гости, а тебя закроют в кладовке, чтобы никому ничего не успела рассказать. Потом, если не забудут, откроют и выпустят.

Она откровенно издевалась. Я медленно поднялась, подошла к ней с непроницаемым лицом и… от души так врезала, что она едва ли не кубарем покатилась по лужайке.

– Простите, мама и папа, но мое терпение лопнуло. Как бы я хотела оказаться где угодно, только бы подальше отсюда, – произнесла, смотря в небо.

И тут будто вспышка разрезала пространство, и меня стало непонятно куда затягивать. Последнее, что увидела, – шокированные глаза Эдуарда Николаевича, постепенно наполняющиеся гневом. А потом все исчезло. Меня укутала темнота. Неужели я умерла?

Глава 1

Лежать было неудобно. Я перевернулась на другой бок, но что-то впилось в тело, причиняя дискомфорт. Пришлось открывать глаза. В первое мгновение не сообразила, что происходит и где я нахожусь. Кругом необычный лес, листья на деревьях словно лопухи, на некоторых кора, как у пальм, только сияющая. Так разве бывает?

– Проснулась? – Недовольный голос заставил вскочить и обернуться. Пришлось протереть глаза, вдруг у меня глюки начались. Но экзотический незнакомец никуда не делся.

Удлиненные глаза с вертикальными зрачками смотрели с легким презрением, на виске завитушка, похожая на спираль. Практически лысый череп – лишь короткостриженые волосы на затылке, если не считать длинной косички. Интересно, что за мода такая?

– По мне не видно? Разве можно спать стоя и с открытыми глазами? – почти спокойно осведомилась, в упор разглядывая необычного мужчину.

– Можно, сама скоро поймешь это, – обронил собеседник, посмотрев на солнечный луч, застывший на корне дерева.

– Где я? Кто вы? – начала задавать вопросы, придя в себя от необычности ситуации.

– Мы на перекрестке миров, а я должен доставить тебя в Академию надежды, – поведали мне, заставив усомниться в здравости рассудка.

– Куда, простите? Это что за учебное заведение такое? Впервые слышу. – Нахмурившись, пыталась вспомнить, какой университет могли так обозвать. Но на ум ничего не шло.

– Самая обычная магическая Академия надежды, находится она на стыке девяти миров, – начал объяснять незнакомец.

– Все, хватит! Спасибо, что вытащил из моей тюрьмы, но на этом достаточно, я ухожу, – произнесла, разворачиваясь. Собралась махнуть рукой, и тут… дерево вместе с корнем вылетело и отправилось в полет вслед за моим жестом.

– Софи, подожди, – бросился ко мне чужак.

Резко повернулась к нему и выставила руки в инстинктивном жесте.

– Не подходи, стой! Откуда знаешь мое имя? – выдохнула, наблюдая, как мужчина застыл в прыжке. – Ой, мама!

Я была настолько потрясена, что стала пятиться назад, попутно соображая, что происходит. Неужели мой разум решил таким образом избавиться от домашней тюрьмы? Нога зацепилась

за корень, и я со всего маху упала на пятую точку. Застонала, наблюдая за мужчиной. Его тело начало светиться, а потом будто поплыло. Он пришел в себя.

– Н-да, еще и с большим потенциалом, – поведал скорее сам себе, чем мне. – Ты понимаешь, что сама не справишься с магией? Ей нужно обучаться.

– Никуда я не пойду, пока не расскажешь, как я здесь оказалась и что осталось там, откуда ты меня забрал. – Говорила строго, хотя внутри все леденело от страха, а в голове проносились мысли одна страшнее другой.

Остановилась на том, что мачеха упекла-таки меня в психушку, а там добрые доктора накачали от души галоперидолом, отсюда и странные видения. Но когда успела? Там же вроде был наш семейный нотариус? Или это еще один глюк? Ой, что-то я совсем запуталась.

В голове какой-то хаос, виски заломило – я все пыталась понять, не мерещится ли мне. Но вполне серьезное лицо собеседника заставляло поверить в происходящее, хоть и не до конца.

Щипать себя не видела смысла, только лишних синяков мне не хватало. Хотя напрягалась все больше, пытаясь решить вопрос своего умственного состояния. Других видений нет, меня только что назвали магианой, значит, мир, куда меня перенесли, магический? Да нет, абсурд. Так не бывает. Или я каким-то образом умерла? Да вроде опасности никакой не было, значит, и этот вариант отпадает.

Еще раз осмотрелась, подошла ближе к дереву, положила руку на ствол. Мне показалось, или я ощутила тепло? Может, и правда произошло чудо? Незнакомец молча наблюдал за мной и не торопил, наверное, он тоже плод воображения, хотя я себе такое даже в кошмарах представить не могла. Поэтому встал вопрос: моего ли воображения?

Вспомнились слова отца: «В любой нестандартной ситуации старайся расслабить мозг, отрешиться от всего и хладнокровно посмотреть со стороны». Ага, посмотришь тут. Магия, летающие деревья, застывший мужчина – и это все моих рук дело? Как у меня вообще получилось? И почему дома такого не было? Тогда бы я точно спокойно сбежала и жила в свое удовольствие.

– Ты готова к конструктивному диалогу? – осторожно уточнил спутник.

Хотелось зажать уши и не слушать, но, с другой стороны, любопытство и кошку сгубило. Так и мне стало весьма интересно, что сейчас поведают.

– Готова, если это окончательно не взорвет мой мозг, он и так

готов вот-вот сбежать от меня и отключиться от реальности, – предупредила на всякий случай, чтобы потом не было проблем.

– Я искал самых несчастных людей и нелюдей, именно таких, потерявших смысл жизни. Только они смогут учиться в Академии надежды, а потом стать достойными магами, которых в их мирах уже никто и ничто не держит. – Незнакомец старался говорить спокойно, чтобы не спугнуть меня.

Прислушалась к себе. Самое интересное – слова его отторжения не вызывали, более того, я поверила сразу и безоговорочно. Мне ведь действительно нечего терять: родных не осталось, дом, как и состояние, присвоили мачеха с дочерью. И что мне оставалось? Стать вечной пленницей, пока не состарюсь? Нет уж, пусть лучше будет Академия, если она действительно существует. К тому же магия стала решающим фактором.

В груди разливалась уверенность, что мне сказали правду, этот человек врать не стал бы, слишком открытый у него взгляд. Смотрит прямо, не стараясь что-то скрыть. А я за долгое время уже научилась различать правду и ложь, подолгу наблюдая за гостями мачехи и ее дочурки, – это развлечение было моей единственной отдушиной, чтобы не сойти с ума в одиночестве.

– А где мы сейчас? – спросила, оглядевшись, – никаких зданий, только лес.

– Недалеко от конечного пункта назначения. Я не могу тебя провести, пока ты не узнаешь все. Этот мир – точнее, межмировое пространство – называется Ветлар. Огромный город, удивляющий и поражающий любого, кто впервые в него попадает. В нем спектр всех миров, и магических, и техногенных, как твой. Поэтому ничему не удивляйся.

– Подожди, получается, что в Академии учатся одни несчастные, потерявшие смысл жизни? В ней царит уныние? – вдруг дошло до меня. Передернулась: перспектива смотреть на такое совершенно не прельщала.

Мужчина искренне засмеялся.

– Нет, Софи, с каждым потенциальным адептом проводилась беседа, объяснялась суть. Осознав, что получили полную свободу, многие уже переступили порог уныния, настроившись на новую жизнь. В остальном все индивидуально: кто-то мыслит позитивно, как ты например, некоторые за долгие годы слишком привыкли себя жалеть. Им придется труднее всего – от этой привычки избавиться сложно, но, думаю, и они справятся.

– А ты кто? Преподаватель? – поинтересовалась, слабо представляя себе такого учителя.

– Нет, я всего лишь следопыт, наемник, ищу будущих адептов, исследую миры. У ворот наши пути разойдутся, и мы

вряд ли когда-нибудь встретимся.

Широкая улыбка преобразила лицо собеседника, сделав его мягче и привлекательнее. Я просто не могла не улыбнуться в ответ. На миг стало грустно, но я тут же мотнула головой, отгоняя непрошеные мысли. Хватит и того, что два года прожила в унынии, пора возрождаться из пепла прошлого, как феникс.

– Что ж, не буду тебя отрывать от дел. Идем? – предложила, поднявшись на ноги.

– Идем. Надо же тебе узнать, какими еще способностями ты обладаешь, если таковые имеются, – подмигнул мужчина. – Дай руку.

– Зачем? – Машинально насторожилась, скорее по инерции, чем действительно от страха.

– Мы перенесемся к воротам Ветлара. Пешком идти далеко, а такси у нас нет, – развел руками незнакомец. Имя назвать он не потрудился, а я и спрашивать не стала.

На этот раз смело вложила свои пальцы в его ладонь. Мгновение, и мы уже стояли среди поля, а в нескольких метрах от нас, как на картинах Средневековья, возвышались огромные ворота в город, окруженный стеной и высокими башнями, на которых словно застыли стражи, всматривающиеся в даль.

На пропускном пункте, ничего не сказав, по нам лишь мазнули взглядом. А я рот открыла от потрясения, попав в город. И ведь было от чего. Одна его часть являла собой образец моего мира: многоэтажки с неоновыми вывесками, бутики с одеждой и драгоценностями, салоны красоты. Но стоило посмотреть на другую сторону – и словно попадала в прошлые века: аккуратные низкие домики, огороженные заборами с калиткой, за которыми виднелись лужайки и клумбы. Мимо сновали люди в старинных нарядах.

Чем дальше мы шли, тем отчетливее ощущался дух разных рас и народов – об этом говорили их одеяния, строения, ландшафт… Один из районов поразил особенно. Дома будто росли на деревьях, ни лестниц, ни подъемников к ним не предусматривались.

– Как они попадают в свои жилища? – вырвалось у меня, прежде чем я заметила первого из обитателей этого района. А когда заметила, вопрос отпал сам собой: у существа были прозрачные, словно стрекозиные, крылья.

– Это место обитания фэйри, нам лучше побыстрее покинуть его. Пакостные феи питаются негативными эмоциями, – пояснил мужчина, торопливо уводя меня прочь.

Больше ничего не успела рассмотреть – мы оказались около светящейся арки. Провожатый остановился, повернулся ко мне.

– Вот мы и пришли, Софи. Удачи тебе, а мне дальше нельзя. Прощай, маленькая бунтарка. – Не дав мне и слова сказать, он исчез, растворившись в воздухе.

Хм, маленькая бунтарка? Я улыбнулась.

– Прощай, незнакомец, и спасибо тебе за спасение, – тихо прошептала, интуитивно чувствуя: он меня услышит. И действительно, легкий смешок был ответом, а потом меня подтолкнуло порывом воздуха к арке.

Ну что ж, начинается новая жизнь. Посмотрим, какой она будет. Теперь все зависит только от меня, помощи и поддержки ждать неоткуда, здесь будет каждый сам за себя. Надеюсь, я смогу найти друзей.

Смело шагнув под арку, пару секунд полюбовалась ее переливами и переступила порог. Если сначала чувствовала себя как в тумане, то, оказавшись во дворе, едва не зажала уши от гомона находящейся здесь толпы. Двинуться дальше пока не получалось, ноги будто приросли. А все из-за того, что мимо меня сновали рогатые, хвостатые, крылатые, чешуйчатые. Я честно старалась не пялиться, но получалось не очень.

– Ты новенькая? Наверняка из техногенного мира? – поинтересовалась колоритная парочка, застывшая рядом, скорее всего близнецы. Но если у девушки рожки оказались едва заметными, то у ее брата они уходили назад, пусть и небольшими загогулинами. Позади мотались хвосты, а при улыбке изо ртов близняшек выглядывали клыки.

– А… мм… Да. Как вы догадались? – с трудом справившись с собой, выдала вопрос. Уже вполне осмысленно и не заикаясь.

– Так нас разглядывают только люди из техногенного мира, ни разу не сталкивавшиеся ни с демонами, ни с вампирами. Были и такие, которые с криками убегали прочь, пытаясь читать странное заклятие и рисовать в воздухе кресты, – звонко расхохоталась девушка.

– Ты тоже станешь это делать? – подхватил парень, с хитринкой поглядывая на меня.

– Зачем зря сотрясать воздух? – стараясь казаться равнодушной, ответила вопросом на вопрос. Но на самом деле именно так и собиралась сделать. – На вас ведь молитва все равно не действует.

– Так это была молитва? – протянула незнакомка. – Мы тоже посещаем храм, особенно перед экзаменами, иногда помогает, – вздохнула она обреченно.

– Помогает не посещение храма, а хорошо выученный предмет, – наставительно выдал парень, строго посмотрев на сестру.

Наблюдая за ними, не смогла сдержать улыбки. Они оба располагали к себе, вызывали доверие, несмотря на клыки и рога. Мне хотелось о многом расспросить близнецов, но их позвали. Махнув рукой, юноша протараторил:

– Встретимся позже. Просись в общежитии в тринадцатую комнату.

И убежали, ничего не объяснив. Раздумывать мне не дали – вцепились в предплечье мертвой хваткой, я даже скривилась. Подняла глаза и замерла. М-да, наивная… Решила, что меня ничего не сможет удивить? Как же я ошиблась. Надо мной возвышался юноша – на вид моего возраста – с презрительным выражением на лице, поражавшем красотой. Словно талантливый художник рисовал его, выверяя каждый мазок. Судя по поведению, парень осознавал свою неотразимость и презрительно относился к тем, кто им восторгался.

– Хватать обязательно? – недовольно протянула, пытаясь вырвать руку.

– Я не намерен бегать за тугими на ухо первокурсницами и собирать их в кучку. – Ох ты ж, сколько высокомерия. Прямо его величество на приеме.

– Я сама в состоянии дойти, куда надо, – прошипела, все еще предпринимая попытки освободиться.

– Что же не дошла, когда звали? – ехидно спросил юноша. – Новички уже все собрались, ждут только тебя.

– В таком случае отпусти мою руку, теперь я и сама дойду.

– И не подумаю. Приволоку туда в назидание остальным глухим и тупым, – заявил этот гад, разозлив меня окончательно.

Так, что я в лесу делала? Махала рукой и дерево летало? А если попытаться сейчас? Получится или нет, но этот хмырь мне надоел, еще и взбесил. Пока меня тащили, я сосредоточилась, желая поскорей отправить его в полет. О, как красиво его снесло! Зараза смазливая, так ему и надо. Хорошо хоть, мой локоть от неожиданности отпустил. Но синяк точно будет.

За полетом красавчика наблюдали все собравшиеся. Судя по довольным лицам, этот тип встал поперек горла не только мне. Парни ухмылялись, некоторые девушки победно смеялись, но находились и те, кто томно вздыхал, с укором поглядывая на меня.

Не заставляя больше себя ждать, подбежала к толпе адептов, которые, как сказал хмырь, ждали только меня. Навстречу вышла миловидная блондинка с замысловатой прической и глазами будто два изумруда. Пристально осмотрела меня, бросила взгляд на злого парня, неудачно приземлившегося на задницу и грозящего мне всевозможными карами, и только потом

мелодичным голосом поинтересовалась:

– Имя, род, мир?

– София Новатова, Земля, – бодро отчеканила.

Глаза женщины увеличились в размерах.

– Техногенный мир. Теперь понятно, откуда такой уровень, – прошептала она себе под нос. И уже всем остальным: – Проходим внутрь. Сейчас каждый из вас отправится на испытание. От того, как вы его пройдете, будет зависеть выбор факультета.

Больше ничего объяснять не стали. Провели в здание, указали на нишу с еще одной светящейся аркой. Затем каждого из группы – по порядку, с разницей в две-три минуты – подталкивали к ней. Когда подошла моя очередь, смело шагнула в светлое марево, не ожидая подвоха. Как оказалось, зря, подвох был весьма существенный. Я оказалась в странном месте, на развилке между кладбищем и райским садом, не иначе. Погост утопал в темноте и тишине, а в саду ярко светило солнце, летали, звонко перекликаясь, пестрые птицы. Свет и тьма. Уже было сделала шаг к призывно открытой калитке, но вдруг меня окатило таким ощущением опасности, что я шарахнулась назад.

От кладбища веяло безмятежностью и спокойствием. На миг почудилось, что я пришла проведать маму с папой, и так стало умиротворенно на душе, что я улыбнулась. Что ж, значит, отправимся туда. Сомнения отпали, стоило шагнуть за ограду. Тихо. Ни шороха, ни пения птиц. Только расслабляться рано, кажется, надлежало пройти весь путь и выйти с другой стороны.

Расчищенные и ухоженные тропинки, словно их подмели перед моим приходом. Надгробия на ровной земле вместо привычных могилок. Странное кладбище. Ни деревьев, ни кустарников, сплошное зеленое поле с каменными плитами. Вдруг из-за одной плиты выглянула любопытная мордочка не то крупной ящерки, не то мелкого динозавра, какими их в мультфильмах показывают. Из-за второй показалось нечто неопределенное вроде большой собаки с человеческим лицом. Клыки особо не напугали, а вот красные светящиеся глаза заставили насторожиться.

– Смотрите-ка, еда сама притащилась, – оскалился красноглазый, делая шаг ко мне.

– Твоя самонадеянность тебя погубит, лырт, – отозвалась ящерка, выползая из-за камня, но не торопясь подходить.

– Зато твои неуместные доброта и желание защитить еду оставляют тебя вечно голодным, – ухмыльнулся тот, кого назвали лыртом.

Я наблюдала за их беседой, ощущая себя зрителем в театре абсурда. Если с другим миром и Академией я худо-бедно

смирилась, то с говорящими животными пока не могла.

– Я вам не мешаю? – уточнила на всякий случай, привлекая к себе внимание. – Может, мне объяснят, что здесь происходит?

– Вот глупая человечишка, – презрительно скривился пес, – жрать тебя сейчас будем, гы-гы-гы.

– Вообще-то я против, – спокойно поведала, приготовившись еще раз испытать свои навыки.

– Да кто ж тебя спрашивать-то будет? – двинулся на меня лырт.

– Значит, будем тебя учить воспитанности, – отозвалась, вдохновенно потирая руки.

Первым делом я подкинула собаку в воздух и там остановила, словно заморозила. Про ящера на миг забыла, но он напомнил о себе.

– М-м-м, м-ням, какая вкусная магия. Я с тобой пойду, ты мне понравилась, – довольно оскалился динозавр.

– Ты тоже не привык интересоваться чужим мнением? – вкрадчиво спросила, надвигаясь.

Такого ошеломленного лица, точнее, мордочки у животного я еще не видела. И подойти не успела, как звереныш встал на хвост и замахал лапами.

– Стой-стой-стой! Ты не знаешь, кто я? – пораженно спросил динозаврик.

– А должна? Ты местная достопримечательность? Или экзотическое животное? – перечислила предположения.

– И правда не знаешь, – потрясенно выдохнул собеседник. – Поступающая? – Я кивнула. – А чего тебя на кладбище потащило? Все первогодки идут в сад наслаждений.

– Мне там не понравилось, оттуда опасностью веяло. – Пожала плечами. – Не уходи от темы. Кто ты такой?

– Хранитель знаний. Многие столетия ищу потерянного хозяина, но его все не было, пока не явилась ты с похожей магией. Значит, останусь с тобой, буду помогать учиться. Поверь, дитя странного мира, это нужно в первую очередь тебе. Я провел здесь семь веков, проведу еще столько же, а тебе помощь очень понадобится.

Почему-то я сразу поверила динозаврику. Протянула руку и усадила его на плечо. Собаку пока не торопилась отпускать. Кто знает, что сделает лырт, когда я его расколдую. А мне хотелось спокойно дойти до края кладбища.

– А что за сад наслаждений? Почему он так называется? – не удержалась от вопроса.

– Фактически это зона некромантов, они там заключают сделки. Адепты, притянутые в сад, приносят клятву тьме,

становятся чернокнижниками. Черная магия сама по себе опасна, а из неподготовленных забирает силу. Долго такие маги не живут, – пояснил питомец.

– Но тогда зачем тот сад вообще нужен? Если это испытание для первогодков, нашли бы что-нибудь другое.

– В каждом человеке изначально заложены свет или тьма, и определить это необходимо заранее, чтобы не было сюрпризов после обучения. Усмирять разбушевавшегося черного мага сложнее, чем взять на контроль адепта-первогодку. Понимаешь? – прошептал динозаврик.

– Да. От предрасположенности не уйдешь. Если человек маньяк, то он с детства будет мучить животных, издеваться над слабыми и…

Питомец кивал в такт моим словам.

– Потом убивать, – закончил за меня. – Именно этого и пытаются избежать магистры, посылая адептов на испытание.

– Хм… Получается, из всех на кладбище попала только я? – Удивленно воззрилась на собеседника. Он мотнул головой.

– Нет, тут до тебя трое побывали. Но они так кричали от страха, пока бежали к выходу, что напугали всю нежить, а кого не напугали – оглушили надолго, – усмехнулся хранитель. – Мы почти вышли, расколдуй лырта. Он мстительный, может потом припомнить, если так его и оставишь.

– А если сейчас расколдую, не набросится? – уточнила с опаской.

– Не успеет. Видишь дверь? Это и есть твой факультет.

Я послушалась совета, всплеснула руками. Собака отмерла, падая на землю. Оглянулась, сверкнула красными глазами. В несколько прыжков оказалась за моей спиной.

– Ты прошла испытание. Не буду я тебя есть, но передай магистрам, пусть хотя бы покормят, сегодня целый день голодать пришлось из-за глупых или излишне боевых адептов.

– Передам, – пообещала, открывая дверь, но не выпуская животное из поля зрения.

В аудиторию я практически ввалилась. И только прикрыв за собой створку, осмотрелась. Кажется, изначально нас было двадцать шесть, если я не ошиблась. Сейчас на полу – за неимением скамеек или парт – расселись семнадцать человек, со мной восемнадцать. Получается, восемь еще бродят по саду наслаждений?

– Через кладбище шла? – поднялся навстречу юноша приятной наружности, если бы не нос картошкой вполлица.

– Да. Вы все тоже? – спросила, обводя взглядом остальных.

– Нет, я стремглав пронеслась через красивый сад, слишком

опасно там было. Но саму суть угрозы не уловила, от голосов в голове старалась отрешиться, потому и бежала все так, словно за мной лырты гнались, – поведала одна из девушек, довольно миловидная, с тонкой талией и пышной грудью. Лицо обрамляли темные кудряшки, придавая еще больше шарма. Шоколадные глаза слегка поблескивали краснотой.

– И даже не купилась на посулы тьмы? – ехидно оскалилась другая, блондинка с не менее впечатляющими формами, ровной осанкой и с гордо посаженной головой.

– Я их не слышала. – Брюнетка поджала губы.

– Ты эти сказки расскажешь кому-нибудь другому, – фыркнула язва, – твою ложь даже я ощутила, а уж магистры в любом случае раскусят. Так что тебе пообещали? Славу, успех?

– Не твое дело! Сама небось купилась? – встала в стойку первая девушка.

– Я через кладбище шла, – с победным видом отозвалась спорщица. – Так что теперь вне подозрений, в отличие от некоторых.

– Принцессы, может, вы хоть здесь угомонитесь? О ваших вечных склоках уже легенды слагают. И это будущие наследницы могущественных империй? Торговки на базаре себя достойней ведут, – приструнил их юноша в темном плаще с красными разводами. В его трехцветной прическе черные пряди переплетались с синими и красными.

– О! Наш смелый Суорт. Как всегда бесстрастен и великолепен, – отозвалась блондинка, поджав губы.

В глазах девушек вспыхнул и тут же погас огонек интереса.

Хм, занимательно. Парень нравится обеим, но ни та, ни другая не желают это признать. Мысленно я уже руки потирала. Тайны, интриги, расследования – как же это должно быть здорово.

Перепалку продолжить не успели – в помещение стремительно вошел мужчина в фиолетовой мантии. Осмотрел нас, пересчитал, вздохнул и махнул рукой на выход.

– Вас проводят в общежитие, остальных я сам дождусь.

– Не забудь про обещание, – шепнул на ухо динозаврик. Я кивнула.

– Простите, пожалуйста, там вас просили, чтобы вы покормили голодных.

На меня уставились восемнадцать пар глаз. Реакция у всех была разная. Мужчина, склонив голову, осмотрел меня с макушки до ног, заметил динозаврика, в его глазах мелькнул не то восторг, не то уважение, не успела рассмотреть, и только после этого он чересчур спокойно спросил:

– И кто просил накормить? Кого и где оставили голодными?

– Он назвался лыртом. – Ответ вызвал у адептов скептические смешки, принцессы неприятно расхохотались.

– Ты откуда такая выползла? Всем известно, встреча с лыртом всегда оказывается единственной. Он никогда не упустит свою добычу, – выдала блондинка, брюнетка согласно кивала.

– Но я-то жива и здорова. Та собака меня действительно напугала, но все обошлось.

– Собака? Ты назвала лырта собакой? – поразился кто-то из толпы студентов, нервно хихикнув.

– Но ведь похожа.

Пожала плечами, не понимая, что их так веселит. Или они привыкли играть на слабостях других? Надо будет взять на заметку.

– Разрешите мне посмотреть самому? – спросил так и не представившийся мужчина, оказавшись позади меня.

Рот открыть не успела, как за меня ответил питомец:

– Только момент с кладбищем, ничего более. И выведи его на общий обзор.

Мои брови поползли вверх. Меня обсуждали, будто моей персоны здесь не было. Хотела возмутиться, но динозаврик хвостом обвил шею и легонько погладил, успокаивая. Пришлось промолчать. Пока. Я еще не знаю здешних порядков. Но обязательно со всем разберусь, потому что этот короткий диалог для меня прозвучал, как формулы из квантовой физики.

Господин в фиолетовой мантии положил руки мне на виски, и в воздухе замелькали картинки. Со звуковым сопровождением. Я потрясенно смотрела свои же воспоминания, поражаясь, до чего магия дошла. Адепты притихли. Принцессы медленно протискивались к выходу, стараясь скрыться с глаз. Трехцветный юноша посмеивался. Многие теперь поглядывали на моего ящера плотоядно. Машинально прижала его к себе. Не отдам. Он теперь мой.

В детстве мне не разрешали заводить ни кошку, ни собаку, а мне так хотелось хоть какого-нибудь питомца. И вот мечта исполнилась. Пусть это маленький динозаврик, зато мой. В этом мире у меня появился первый друг, а друзьями не разбрасываются направо и налево.

– Что ж, адептка, вы сказали правду. Лырта покормят. Идите в общежитие, там вам скажут, как быть дальше. А мне пора. – Мужчина покосился на меня и быстро сбежал.

– Чего это он? – удивленно спросила у ящера. Тот хмыкнул, как мне показалось, довольно, но ничего не ответил, только зевнул. Вот зараза хвостатая! Неужели сложно сказать?

– А он правда хранитель знаний? – Ко мне приблизилась девушка с прозрачными крылышками за спиной.

– Наверное. У меня нет повода ему не доверять. – Машинально погладила чешуйчатую спинку.

– Из какого ты мира? – задал вопрос Суорт. – И как тебя зовут?

– Софья Новатова. Земля, – отчеканила, как и в первый раз, коротко и по существу.

– Но в закрытом мире нет магии. Как ты вообще здесь оказалась? Даже проходы между всеми мирами и вашим закрыты, – удивилась крылатая.

– Этого я сказать не могу, парень с длинной косичкой информацией не делился, доставил в Академию надежды и отбыл.

Отвечая одногруппникам, медленно продвигалась к выходу. Допрос начал утомлять. О себе никто не потрудился рассказать, даже имен не назвали.

– Ловец-следопыт. Да, ему многое под силу, – отозвалась девушка, похожая на вампиршу из наших фэнтези-фильмов. – Меня тоже он доставил.

Дальше разговор пошел о ловце, как оказалось, многих именно он переправил в учебное заведение. Некоторые девушки томно вздыхали, вспоминая необычного мужчину, я же только поражалась вкусу местных див.

Наконец мне удалось выскользнуть за дверь. Облегченно выдохнув, направилась по коридору вместе с остальными адептами. И не прогадала: сразу за дверью учебного корпуса, где мы находились, начинался затянутый туманом переход – несколько метров, и ты в общежитии. Строгий комендант останавливал всех незнакомых. Тормознул и нас с ящеркой.

– Кто такие? Что здесь делаете?

– Первый курс, нас отправили заселяться, – бодро ответила, а потом робко попросила: – Можно меня в тринадцатую комнату?

– Хорошо подумала? – насупился комендант. Я уверенно кивнула. – Ну, идем, коли вампиров не боишься.

Меня быстро довели до нужной комнаты. Не успела взяться за ручку, как дверь распахнулась. Давешняя девушка открыто и широко улыбалась.

– Привет! Решилась? Не волнуешься и не боишься? Прошла испытание? Страшно было? Куда попала? Не ранена? Или успела у целителя побывать? Какой факультет? Ого! Как тебе удалось откопать самого дракона-хранителя? И он не сопротивлялся? В библиотеке уже была?

От обилия вопросов заломило виски. Встряхнув руками,

заставила девушку замереть, чтобы хоть немного прийти в себя от словесного потока. Для неподготовленного человека вроде меня это жесткое испытание нервов на прочность.

Присев на кровать в наступившей тишине, облегченно выдохнула, даже глаза от блаженства закатила. Потом посмотрела на не менее потрясенного дракона.

– Ты уверена, что мы хотим здесь жить? Еще не поздно отказаться, – покачал головой хранитель.

– Когда мы встретились в первый раз, она была спокойнее и не такой говорливой. Я пообещала, что попрошусь в ее комнату, – пробормотала обреченно.

– Что ж, обещания надо выполнять. Расколдуй ее, будем воспитывать в ней сдержанность. Это единственный выход не сойти с ума.

Жестом «разморозила» девушку, хотя она уже сама перетекала из неподвижности во вполне живое состояние. Первым делом соседка бросила взгляд на часы и победно улыбнулась.

– Сильна. Заморозила меня, мага крови, на целых четыре минуты двадцать семь секунд, – восхищенно цокнула вампиресса.

Из другой комнаты вышел ее близнец.

– Да, то, что о ней говорили, правда, – кивнул он.

Мы с дракошей переглянулись, и я недоуменно уточнила:

– Можно поинтересоваться, что происходит? И кто что говорил? А главное, когда бы я успела что-то натворить?

– Софи, только не обижайся. Мы с Нойрой поспорили, настолько ли ты сильна, как считают магистры. Мы подслушали их разговор. Вот и провели эксперимент, – запутал меня еще больше юноша.

– А можно подробнее? С чего магистрам судачить обо мне? И в чем суть эксперимента?

Удобно устроившись на кровати, приготовилась слушать. Пока все происходящее вновь напомнило театр абсурда. Но я стойко держалась, перенастраиваясь на новое для себя место, на необычных людей и нелюдей.

Близнецы переглянулись, ответить решила Нойра. Широко улыбнулась и начала просвещать:

– Еще во время идущего потока ловец намекнул ректору о твоей силе. Мы находились недалеко и услышали разговор с деканом. Алдобрад – это наш ректор – сообщил ему радостную новость, что у них наконец-то появится носительница давно забытой магии. Они называли ее клевером. Не знаю, что это такое, но звучало так, что помимо стихийной магии ты обладаешь еще тремя видами сил, давно ни у кого не проявлявшимися. Последним представителем был… м-м-м… Забыла, – нахмурилась

вампиресса.

– Прежний ректор Академии надежды Торанстр Виторлах, – отозвался дракончик. – Он и был моим хозяином, пока не пропал во время войны между тремя империями, распри между которыми не прекратились даже после подписания мира.

– Точно, про него и говорил Алдобрад, – закивала Нойра. – Потому тебя и ожидали с нетерпением. Мы первыми познакомились с тобой, стало интересно посмотреть на сильную адептку, а заодно щелкнуть ее по носу.

– Прости, Софи, мы думали, ты окажешься такой же зазнайкой, как и все эти выскочки с даром выше среднего, – потупился вампир. – Но ты удивила. Никакого высокомерия, спокойная и рассудительная. А еще от тебя исходил свет.

– Почувствовала, что с тобой смогу ужиться, вот и пригласила к себе, – улыбнулась его сестра.

– Подожди, а что за эксперимент? – Я вдруг осознала, что нисколько не злюсь на близнецов.

– Во время обычной беседы у тебя не возникнет желания меня остановить. А мне хотелось знать, сможешь или нет. Вот я и решила тебя заговорить. Мою болтовню мало кто выносит, или сбегают, или начинают ругаться, – радуясь непонятно чему, поведала Нойра. Будто гордилась умением выводить из себя.

До меня дошло, чего она добивалась. Непонятным остался только один момент, его и поторопилась озвучить:

– А почему ты не была уверена, что получится? Ты что-то говорила о магии крови.

– Мы с сестрой из правящего рода. Нас невозможно заколдовать, от наших щитов любая магия отскакивает. Плюс ко всему мы оба маги крови, на таких даже без щитов трудно воздействовать. А тебе удалось заморозить Нойру на целых четыре минуты. Это показывает только то, что твоя магия необычна для наших миров, – включился в разговор Суорт.

– Для моего мира тем более, у нас вообще нет магии. – Пожала плечами и хихикнула. На недоуменные взгляды пояснила: – Просто интересно, откуда она взялась. Может, я ограбила кого при переходе в другой мир?

– Есть еще одно объяснение: в тебе есть кровь Торанстра Виторлаха. Его ведь так и не нашли за семьсот лет, – встрял дракончик.

– Прости, мой хороший, но это еще более абсурдно, потому что в моем мире даже до ста редко кто доживает.

– А как звали твоего отца? – спросил питомец, к чему-то принюхиваясь.

– Виктор, – ответила, не понимая, к чему он клонит.

– Покажи мне его. – Дракон засуетился от нетерпения.

– Как? Ты обхватишь мою голову руками? То есть лапами?

– Нет, я просто приму картинку, которую ты пожелаешь показать.

Я вспомнила отца в те моменты, когда он был рядом с мамой. Такие счастливые, они навсегда врезались в память. В груди ощутила тепло, будто родители находились сейчас со мной рядом.

– Вот и отыскалась пропажа. И откуда в тебе его магия, тоже стало понятно. – Питомец блаженно растянулся на моих руках.

Я же, резко распахнув глаза, уставилась на зверька, соображая, кто из нас сошел с ума. Задать вопрос мешал спазм в горле, я пыталась, но только открывала и закрывала рот.

– Ты хочешь сказать, мой отец – тот самый маг, пропавший семьсот лет назад? Это шутка? Он бы не выжил столько в нашем мире! – Замотала головой, наконец обретя голос, но все еще не веря в происходящее.

– Софи, есть понятие временной петли. И еще, не будь в тебе крови Виторлаха, никакой следопыт не смог бы выдернуть тебя из закрытого мира, – озвучил недавние сомнения вампир. Нойра закивала, подтверждая его слова.

– Ладно, отложим пока этот разговор. Мне надо смириться с тем, что мой отец не тот, кем я его считала всю свою жизнь. – Поднявшись, заходила по комнате.

– На сытый желудок думается лучше, – негромко пробурчал дракончик. – Здесь вообще кормят? Я есть хочу.

– А ты помимо магии и обычной едой питаешься? – удивилась Нойра.

– Конечно. Драконы – хищники. Мы едим все. А магией нам укрепляют силу хозяева. Но Софи пока не знает, как и что. Она, пока меня гладила, слишком много сил истратила с непривычки, их нужно восполнить обычной едой. Так что – в столовую? Потом, если не сложно, проведете экскурсию? Давно не бродил по коридорам Академии, здесь многое успело измениться.

Близнецы, согласно кивнув и разулыбавшись, первыми покинули комнату. А до меня наконец дошло: теперь это мой дом на ближайшие несколько лет, назад возврата нет. Да и некуда возвращаться. Дорога одна: вперед в неизвестность. Это может быть весьма интересно и познавательно. А там, глядишь, и я найду занятие по душе. Но уже сейчас могу сказать: магия мне нравится. Осталось научиться правильно с ней обращаться и больше выведать о своем отце, которого, как выяснилось, я совершенно не знала.

Глава 2

– Нойра, а вы на каком курсе?

– На третьем, – с гордостью ответила вампиресса. – Тебе, наверное, интересно все, что связано с Академией? – Я кивнула. – Мы постепенно все расскажем, но самое главное можно и сейчас.

– Обучение длится шесть лет. Факультет выбирается в конце второго курса. До этого идут общие занятия, чтобы определить потенциал и направление. Мы учимся на факультете иллюзий и магии крови. Куда определят тебя – сказать сложно, – выдал близнец. Они с Нойрой вообще синхронно отвечали, словно читали мысли друг друга и знали, когда и что дополнить.

– А какие факультеты есть? – заинтересовалась, прикидывая в уме, чего бы мне больше всего хотелось.

– Брат уже назвал факультет иллюзий. На боевом готовят грубую рабочую силу, можно сказать – расходный материал, – презрительно скривилась вампиресса.

– Зачем ты так? Боевики самые сильные и умелые в сражениях, порой именно на них возлагают надежды в опасной ситуации, они прикрывают магов, они расчищают дорогу, – попенял Суорт.

– Ладно-ладно, продолжим. Факультет ведьмовского пакостничества, зельевары и травники, у них же есть отдельное направление – ядовары. Элита Академии – стихийники, особенно те, кто владеет всеми четырьмя. Есть еще факультет древней магии, но он пока закрыт, потому что не нашлось носителей.

– И все? Больше никаких? – спросила с надеждой, осознавая: ни к одному душа не лежит.

– Софи, Академия огромна. Нойра перечислила только те факультеты, которые находятся в нашем крыле. Всего таких крыльев четыре, как раз по сторонам света.

– Мы находимся словно в отдельном королевстве, именно такую площадь занимает учебное заведение, – подхватила Нойра. – Один раз, чтобы попасть пешком в соседнее крыло, мне пришлось идти часа три – не воспользовалась порталом, пожелав все осмотреть. Это место называют крепостью, которую невозможно победить. Ее недаром построили на стыке девяти миров – чтобы была полная гарантия мира между всеми расами и измерениями.

Я слушала и поражалась. Было интересно узнать много нового, но насколько же здесь все необычно и непривычно. Единственное, я так и не определилась, на какой факультет хотела бы попасть.

– Вы не сказали, чему обучают в других частях нашей альма-матер, – напомнила товарищам.

– Всему. Есть артефакторика, менталистика, сновидение, некромантия, оракулы и ясновидящие, временна́я магия, руническая, магия души, – начала перечислять Нойра. – Это только то, о чем мы знаем. На западном факультете учатся только темные, нам туда доступа нет, потому что мы не заключали сделки с тьмой. Но я слышала, они изучают магию хаоса, демонологию, поглощения души, колдовство.

– Есть еще магия преображения, но она для метаморфов. У них свои заморочки – по объему превращений, по категориям, по магическим данным… Мы не вникали, потому что правду каждая раса хранит в тайне. Но самые таинственные, конечно же, будущие жрецы магии Жизни и магии Смерти. Ходят слухи, что они запросто могут договориться или с высшими силами, или с самой Смертью, – подхватил ее брат.

– Однажды я сама слышала, еще только поступив, как старшекурсница рассказывала подруге, что пила в компании Смерти, а потом еще и танцевала с ним, – тоном заговорщика просветила меня вампиресса.

– С ним? – Я была удивлена. – Но ведь Смерть – древняя старуха с косой. Она и танцевать умеет?

– Нет же, Софи, Смерть – бог мертвых, он забирает души, которым пора на перерождение. Или тех, кто творил слишком много зла.

– Спасибо, я поняла, – от души поблагодарила спутников, входя в широко распахнутые двери столовой.

Народу много, на нас почти не обращали внимания. Но только в первый момент.

– Так-так-так, и кто тут у нас? Иномирянка, решившая привлечь мое внимание нестандартным способом? Что ж, я впечатлен, – раздался рядом с нами вроде бы знакомый голос.

Обернувшись, досадливо скривилась. Народ мгновенно притих, ожидая продолжения развлечения.

– А ты здесь кто? Король Академии? Пропускной пункт? И почему я должна привлекать твое внимание? – спокойно спросила парня. Пока он раздумывал, что ответить, поинтересовалась у Нойры: – Он всегда такой? На девушек, которые от него в восторге, смотрит презрительно, а тем, кто посмел не обратить внимания, сам навязывается. Наверное, мне никогда не понять мужскую логику.

– Фирг, неужели кто-то посмел не влюбиться в венценосную особу? – раздался глумливый голос кого-то из адептов. Парень и бровью не повел, сверлил меня взглядом.

– Мы есть идем? Или так и будем стоять на потеху публике?

Внутри уже разгоралось раздражение. Вот только как бы тихо я ни задала свой вопрос, в тишине он прозвучал набатом.

– Мы еще не закончили разговор, – прошипел Фирг, зло сверкая глазами.

– Закончили, – отрезала, направляясь к свободному столу. – Не отстанешь, заморожу, да так и оставлю, чтобы не мешался под ногами.

Я, честно, не старалась ни выделиться, ни угрожать, всего лишь констатировала факт, пытаясь уведомить парня о последствиях заранее. Слишком долго терпела гадости от мачехи и ее дочурки, больше никому не позволю собой помыкать. Даже венценосной особе.

Мы присели за свободный столик. Посмотрела на вампиров-близнецов, как бы спрашивая: что дальше и где еда. Нойра улыбнулась, а Суорт тут же протянул папку с меню, пояснив:

– Нужно всего лишь ткнуть пальцем в понравившееся блюдо, оно тут же появится перед тобой.

– Удобно, а главное – не надо ждать и стоять в очереди на раздаче, – усмехнулась, выбирая, чего бы мне хотелось. Первым сделал заказ дракончик, ткнув кончиком хвоста в нужные строчки. Как только еда появилась, он покинул мои плечи и, забравшись на стол, принялся аккуратно есть, держа тарелку двумя лапами.

Глаза разбегались, хотелось всего и сразу, особенно незнакомых блюд, но рисковать страшно. В итоге остановилась на жареных перепелах, жарком и пирожных со взбитыми сливками.

Ели в тишине, потому что лично я желала скорее покинуть столовую: оказаться в центре внимания я не планировала, оттого и чувствовала себя не в своей тарелке.

– Сходим за формой, ученическими принадлежностями, затем в библиотеку за учебниками, – произнес Суорт, первым закончив обедать.

– А потом покажем тебе крыло, где обучаются первокурсники, – подхватила Нойра.

– А разве все курсы не вместе?

– Нет, вместе с первым обучается второй курс, а мы уже в другом крыле. Я ж тебе говорил, с третьего курса идет разделение по направлениям магии и, соответственно, по факультетам.

Пустые тарелки исчезли, и мы, не став задерживаться, под внимательными взглядами адептов покинули столовую. Не сдержавшись, облегченно выдохнула, напряжение постепенно спадало. Даже дышалось легче.

Вампиры провели меня в учебное крыло, там возле одной из

дверей уже толпился народ. Выходили ученики со стопкой одежды, в мантиях разных оттенков и с гордым видом. Одна такая задравшая нос едва не споткнулась. Вот что значит строить из себя невесть кого.

Подошла моя очередь. Войдя в небольшую комнатушку, застыла. Огромная зеленокожая женщина придирчиво осмотрела меня и выхватила с полки стопку одежды.

– Два комплекта формы: один для боевой магии, второй для теоретических занятий. Мантия защищает от любого магического воздействия, носить, не снимая. В конце дня форма самоочищается от пыли и грязи. Письменные принадлежности выбирай сама, чем тебе удобнее пользоваться, – протараторила женщина.

Я не сразу уловила смысл последней фразы. А когда дошло, глянула в направлении ее пальца и бросилась к полкам. Там лежали обычные тетради, свитки и даже широкие листья, похожие на лопух. Естественно, я взяла обычную тетрадку, потому что не представляла, как пользоваться прочими предметами.

Собрав все необходимое, поблагодарила женщину и отправилась к ожидавшим меня товарищам. Они помогли отнести все в комнату, а потом повели меня в библиотеку. К светящимся аркам – порталам, как объяснил Суорт, я начала привыкать. Даже интересно: входишь в одном месте, выходишь совершенно в другом. Это ж сколько времени экономится!

Около двери опять очередь. Хотя чему удивляться? Завтра первый день учебы, вот первокурсники и торопятся побыстрее разобраться с необходимым, чтобы потом осмотреть территорию Академии. Так собиралась сделать и я.

Книги тащили втроем, одна бы точно не справилась. Интересно, как пришедшие поодиночке это сделают? Видимо, задала вопрос вслух, потому что Нойра, посмеиваясь, ответила:

– Несколько заходов, и все. Раньше из библиотеки вел портал, можно было отправлять книги сразу в комнату, чтобы не таскать такую тяжесть, но после одного из нападений его заблокировали, поскольку захватчики проникли именно через него.

– А зачем им Академия?

– Софи, ты определенно уникум. Даже ребенок знает, книги и утерянные знания, находящиеся здесь, – ключ к силе и могуществу. Получив запретные заклинания, захватчики могли бы завоевать все девять миров. Понимаешь? – Слова Суорта заставили меня слегка покраснеть. Да, я и не подумала об этом.

– Теперь понимаю, – выдохнула, входя в нашу комнату.

Разложив на столе книги, провела по корешкам рукой. Вдруг

появилось ощущение, что они мне что-то шепчут. Но, как ни прислушивалась, больше ничего не услышала.

– Ну что, пойдешь смотреть территорию? – улыбнулся Суорт.

Я кивнула. Пока была возможность, хотела побывать везде.

Сначала близнецы повели меня на свое любимое место. Небольшая полянка в парке была словно огорожена сетями, сплетенными из веточек. Над головой заметила прозрачный купол и потрясенно замерла.

– Как красиво! Это вы такую прелесть сотворили?

– Да, здесь мы готовимся к занятиям, чтобы никто не мешал. В комнате зачастую людно, как в проходном дворе: один забегает за подсказками, другому шпоры нужны, третий учебник отыскать не может, а это все нарушает концентрацию, вот мы сюда и сбегаем. Теперь это и твое место, – улыбнулась Нойра.

* * *

– Это она? – спросил мужчина в темном плаще с накинутым на голову капюшоном у одного из преподавателей, к которому пожаловал.

– Да, господин. Я слышал, как многие обсуждали ее успехи, она уже умудрилась показать себя, – склонился тот в подобострастном поклоне.

– Я видел, что она умеет. Интересно, какие у нее еще таланты. Ты должен проверить девчонку, а потом доложить. Не хочу сюрпризов в самый ответственный момент.

– Все узнаю, господин, обо всем доложу. Будут еще приказания? – Вновь низкий поклон.

– Через три дня нужна первая жертва. Для нашей миссии требуется много сил, а их я черпаю из жертв. Чем они выносливее, тем больше сил переходит ко мне. Надеюсь, ты знаешь своих студентов и сможешь выбрать самого одаренного, чтобы надолго хватило, не хочу бессмысленных убийств.

«Жертвоприношения – это и есть бессмысленные убийства, – преподаватель мысленно досадливо скривился, – только не все это понимают, у каждого своя правда».

– Будет, господин. Так, может, именно эту… – оскалился магистр.

Раскатистый смех гостя был ему ответом.

– Как был идиотом, так и остался, – отрезал незнакомец. – Эта девка тебе не по зубам. Ищи другую, сильную и выносливую, и не вздумай подсунуть человечку, они жалкие и никчемные. Мне пора. Через три дня приду за жертвой.

Фигура вспыхнула пламенем и мгновенно исчезла. Магистр облегченно выдохнул, стирая пот со лба. Устало присел на стул, подпер щеку ладонью и задумался.

– И где я ему жертву возьму? Кто у нас самые выносливые? Драконы и вампиры. Осталось их найти среди первогодков, на них меньше всего обращают внимание в первое время. Значит, завтра стоит присмотреться. А пока за работу. Если все выгорит, следующим ректором стану я. Даром, что ли, жду уже больше ста лет? Пора воплощать мечты в реальность.

* * *

Время мы провели отлично. Новые знакомые рассказывали о своем мире, входящем в круг девяти. С гордостью сообщили, что победили в честном отборе за право обучаться в Академии надежды. Я смотрела на них и хмурилась.

– Может, я чего-то не понимаю? Ловец говорил, что искал самых несчастных и приводил сюда. Тогда какой отбор у вас?

– Все правильно, обучаться здесь могут только те, кто утратил смысл и волю к жизни, – кивнула Нойра.

– Но когда таких слишком много, происходит отбор. И мы победили, – подхватил Суорт.

– Так много несчастных? Разве такое бывает?

Близнецы горько усмехнулись.

– Еще как бывает. Нашу Яшурию захватили сто двадцать лет назад. Проблема в том, что мир небольшой, держится только на источнике жизни, контролировать который и не дать ему пересохнуть может маг крови, подпитывающий собой кристалл управления миром. Испокон веков это была наша семья. Мы оказались пленниками в собственном доме и в собственном мире. – У Нойры заблестели глаза.

– Но арриголийцам мало было упиваться властью за счет других, им нужны страдания, которые подпитывают их силу. Наши женщины и девушки стали рабынями страсти чудовищ. Многие пытались покончить с собой, но магия арриголийцев не давала уничтожить тело. А за попытки жестоко наказывали, отдавая на потеху воинам, – продолжил Суорт.

– Когда появился ловец, несчастных, не желающих жить, набралось порядка трех десятков. Увести всех он не мог, пришлось провести отбор. Решающую роль сыграло то, что мы наследники, если не будет нас, появится шанс избавиться от арриголийцев, потому что правители обязаны раз в сто лет передавать свое наследие. В том году как раз и исполнилось.

Жаль, нет возможности узнать, как и что происходило в тот момент, – вздохнула вампиресса.

– Вы быстро пришли в себя, – восхитилась выдержкой близнецов. – Глядя на вас, я бы не сказала, что…

– Мы не зацикливаемся на боли и проблемах, с ними слишком сложно жить, – не дала мне договорить Нойра.

– Нам помогла магия крови, сами мы ничего не смогли бы, тоскуя по родным, ощущая вину за содеянное, – добавил вампир.

– Уверена, у них все в порядке.

Стиснула руки товарищей, чтобы поддержать, осознав вдруг, что кому-то может быть хуже, чем мне. Они кивнули.

– Ты готова к завтрашнему дню? – меняя тему, спросила Нойра. Говорить о прошлом ей было неприятно, я ее понимала.

– Нет, но этого уже не изменить.

– Ой, мы же забыли самое главное! – Юноша возмущенно глянул на сестру. – Софи наверняка не знает даже базового понятия магии. А их будут проверять. У многих умения закладываются с раннего детства, а она росла в техногенном мире. И о магии, скорее всего, только читала.

– Вообще до последнего не верила, что она у меня есть, но во время разговора со следопытом что-то произошло, и я заставила его застыть. Потом летали деревья, это было необычно и шокирующе.

– Одно дело иметь силу и совсем другое – уметь ею пользоваться, – наставительно заметила вампиресса.

– Так я же только за! – Я радовалась, что мои чудесные друзья готовы многое мне рассказать.

– В таком случае, пока у нас есть время, покажем сколько сможем, – охотно закивала девушка.

И началось. Знаки, руны, переплетение пальцев, от которых потом все болело, попытки медитирования и вызова силы стихий. Понятное дело, у меня ничего не получилось. Или во мне никакой другой силы не было, или я оказалась бездарностью. Но Суорт уверил, что это не так, сила во мне точно есть, просто он ее не ощущает на должном уровне. А не получается потому, что организм и мое тело не привыкли к таким тренировкам, суставы слушаются плохо. Я отвлекаюсь на одно, забывая о другом.

– Слабая подготовка, слишком расслабленные мышцы, – комментировал мои старания питомец, иногда довольно язвительно.

– Где бы я тренировалась, сидя два года взаперти, – нисколько не обиделась на зверька. – Меня и из комнаты редко выпускали, была в собственном доме как в тюрьме.

– Все уже позади, – поддержала меня Нойра, как недавно это

делала я.

Больше мы эту тему не поднимали, я продолжала заниматься, выбиваясь из сил. Не хотелось ударить лицом в грязь. И у меня стало хоть немного получаться, чему я несказанно радовалась.

К вечеру была выжата как лимон. До столовой едва доползла. Заметив такую разбитую меня, никто не рискнул подходить. Быстро проглотила ужин, добрела до нашей комнаты, приняла душ – хотя бы он оказался без сюрпризов – и завалилась спать в обнимку с дракончиком.

А утром от громкого звука не то рога, не то взбесившегося животного слетела с кровати.

– Это еще что за взбесившийся носорог? – рыкнула, ошалело глядя вокруг.

– Привыкай, – засмеялась соседка, глядя на мое ошарашенное лицо. – Это побудочный гонг, зато никто не сможет сказать, что проспал и не слышал будильника.

– Да уж, такой и мертвого поднимет, – недовольно буркнула, протирая глаза.

Спать хотелось неимоверно. Но пришлось тащиться в душ и собираться на занятия.

– Ты иди, а я чуть позже тебя найду, – пробормотал дракончик, продолжая обнимать хвостом подушку и сладко посапывать.

Везет кому-то. Я бы с удовольствием осталась с ним.

Нойра, проводив меня к нужному крылу, побежала дальше. А мне пришлось вливаться в толпу одногруппников. Пока рассаживались в аудитории, где должно было пройти вступительное занятие, разглядывала своих товарищей. Они точно так же с интересом косились на меня. Но в итоге я оказалась посредине класса одна, ко мне никто не желал подсаживаться. Стало неуютно.

– Эй, ты та самая иномирянка со странной силой? – обратилась ко мне одна из девушек.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, для меня все странное. С магией я никогда раньше не имела дел, – спокойно отозвалась, пожав плечами.

– Совсем? Но как же ты смогла справиться? – недоверчиво поинтересовался юноша с пушистым хвостом и янтарными глазами с вертикальными зрачками.

– Сама не поняла, но надеюсь разобраться, – ответила и отвернулась, разговор начал утомлять.

– Эй, ты! Подкинь мне сюда вон ту сумку, – крикнула одна из девиц, указав пальцем на стоящую у порога торбу.

– Почему бы тебе самой не сходить за ней? – Даже не

посмотрев на нахалку, вдумчиво выкладывала на стол письменные принадлежности.

– Потому что это сделаешь ты, – едва ли не притопывая от досады, нетерпеливо приказала хамка.

– Почему ты решила, что я стану что-то делать? – Я была удивлена. С разными личностями уже успела столкнуться в Академии, но к такой неприкрытой бесцеремонности и нелепым командам оказалась не готова.

– Я так хочу, – процедила незнакомка, топнув ногой и сверкнув глазами.

– И не подумаю, – мотнула головой, потеряв интерес к беседе.

– Мои приказы надо исполнять, – угрожающе зашипела наглая адептка.

– Надо? Кому надо? Я тебя знать не знаю, а ты уже пытаешься навязать мне странный долг. – Я все-таки посмотрела на незнакомку.

– Мне надо, здесь все мне подчиняются, и ты станешь, – прошипела та не хуже змеи.

Ответить мне не дал вошедший в класс преподаватель. Грациозный, хищный, красивый, с острыми длинными ушами, торчащими из-под длинных темных волос. Обо мне мгновенно позабыли, обратив все внимание на учителя. Только неприятная девица еще несколько минут зло сверлила меня взглядом, после чего махнула какому-то парню, и тот принес ее сумку.

– Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Литармиэль, я буду вашим куратором. Сегодня мы с вами поговорим об учебе, профильных предметах, лекциях и практикумах. Я объясню, чем и как вы станете заниматься, а главное, улучшать свои навыки. И да, я у вас буду вести расоведение и историю перехлестья девяти миров.

– А сколько будет экзаменов? Какие предметы сдавать? – сразу задал вопрос зеленокожий здоровяк. – Как поступают с теми, кто завалил экзамены? Домой ведь никто не возвращает?

– Вы правы, студент Корхаш, домой вас не отправят. Но в одном из миров требуются наемники, как они называют, «пушечное мясо». Если не хотите быть пущенными в расход, занимайтесь. В первом полугодии придется сдавать пять экзаменов и три зачета. А вот какие – всему свое время. Вы еще учиться не начали, многим из вас названия ничего не скажут.

– Скажите, а дополнительные занятия будут? – кокетливо стреляя глазами, спросила одна из девушек.

– Обязательно будут, но проводят их мои помощники, они умны и достаточно неплохо объясняют материал. – Магистр улыбнулся, а девушки разочарованно застонали.

– А почему не вы?

– Потому что у меня есть дела помимо учебы адептов и адепток, жаждущих развлечений, – на этот раз холодно ответил Литармиэль. – Может, теперь все-таки начнем занятие? Мне еще необходимо узнать уровень вашей силы, кому на что делать упор.

В аудитории установилась тишина. Мне показалось, даже похолодало на несколько градусов. А преподаватель не такой добрячок, каким пытался казаться. Или не пытался? Я посмотрела в глаза магистра. На лице легкая полуулыбка, не соответствующая ледяному взгляду.

Внутри появилось такое чувство, что эта маска как раз для таких назойливых поклонниц, которые не понимают слова «нет». Ясно, веди он себя по-другому, они наверняка не отстали бы.

– Сейчас каждый из вас выйдет, назовет имя, род, мир и продемонстрирует, что имеет и чем владеет, – дал задание ушастый.

– Все? Но тогда урока не хватит, – удивился парень, сидящий недалеко от меня. Спокойный и рассудительный, с открытым взглядом, светлые волосы идеально уложены.

– Применим остановку времени, тогда все успеем, – пожал плечами магистр. – Начинайте по порядку.

Я широко открытыми глазами наблюдала за студентами. Все было в новинку, но особо поражала легкость, с которой они то шары огненные подкидывали, то сферы с голубоватым сиянием, некоторые создавали маленькие торнадо, прямо на столе магистра выращивали изумительные цветы, а потом другие их поливали. Только один юноша, встав напротив учителя, ничего не делал, просто, замерев, смотрел на ушастого. Но, вместо того чтобы дать отмашку и отпустить студента на место, Литармиэль довольно оскалился:

– Силен. Молодец. Немного усердия, и из тебя выйдет достойный менталист-боевик.

Пришла моя очередь. От страха подгибались ноги, еще и смешки раздались со всех сторон. Чтобы не опозориться, отрешилась от реальности, на миг забыв, где нахожусь. Встав перед преподавателем, соображала, с чего начать. Он смотрел на меня, а я думала.

– Да ничего она не умеет, только самовосхвалением заниматься, – подала голос девица, невзлюбившая меня с первой секунды. Решение пришло мгновенно.

Взмах – ее подняло над партой, всплеск руками, и она застыла. Я обернулась к преподавателю. Тот помолчал задумчиво, потом ухмыльнулся.

– Зачем ты это сделала? – поинтересовался равнодушно.

– Она вела себя некорректно, а сейчас незаслуженно попыталась оскорбить, я этого не люблю, – ответила без всякого пафоса. – Мне сказали, здесь все в равных условиях, из разных миров, но с одинаковой проблемой. Так почему кто-то ставит себя выше других?

На меня посмотрели очень внимательно, но я с честью выдержала его взгляд. Литармиэль кивнул чему-то своему, после чего спокойно потребовал:

– Расколдуй ее.

– Так она свалится и кости себе переломает, – удивилась, не решаясь на действие.

– Тебе не все равно? Одной меньше, одной больше. Думаешь, она отблагодарит, если ты ее аккуратно усадишь за парту? – ехидно поинтересовался магистр.

– Мне не нужна ее благодарность, но и калечить в мои планы не входит. – Пожав плечами, я расколдовала девицу и аккуратно усадила обратно за парту.

И снова странный взгляд, на этот раз я все-таки поежилась. Он словно пытался исследовать, что у меня внутри, но не получалось.

– Что ты еще умеешь? – задал вопрос ушастый.

– Не знаю, пока это все, что проявилось, – честно ответила и собралась идти на свое место, но учитель схватил меня за руку. Что он собирался сделать, осталось для меня загадкой. По телу словно ток прошел, от неожиданности я закричала и упала на пол. Перед глазами пронеслись картинки, заставившие задыхаться.

– Что случилось? – с искренним беспокойством спросил Литармиэль.

– Вам нельзя сегодня находиться в темном зале с множеством статуй, – выдохнула хрипло, голос не слушался.

– Почему? – Преподаватель присел передо мной на корточки. – Ты что-то видела? Расскажи что.

– Большой белый камень с черными разводами, на него вас положили и… – я сглотнула, – нож в груди, много крови, люди в плащах с капюшонами. А потом ожившая статуя.

– Сможешь ее описать? Ты говорила, там их много. Какая именно ожила? – В голосе магистра сквозило беспокойство. Студенты притихли, прислушиваясь.

Я на миг прикрыла глаза, воссоздавая образ, мелькнувший в видении. Потом описала, что запомнила:

– Большая, мужчина с несколькими руками, на голове волосы в разные стороны, во лбу красный камень, который потом превратился в глаз. Когда из него полился синий свет, я

очнулась, – произнесла на одном дыхании.

– Иди на место, – прошептал учитель. – Остальных позже проверим. Занятие закончено, все свободны. – И первым стремительно выскочил из аудитории.

Я едва поднялась, цепляясь за стол, и с трудом передвигала ноги, чтобы дойти до своего стола. Меня подхватил под руку менталист, которого так хвалил магистр. Его глаза серьезно смотрели на меня.

– Я помогу, с непривычки это сложно, – участливо произнес парень. – Я видел то же, что и ты.

– Как? – спросила, чувствуя, как стремительно возвращались силы.

– Не успел закрыть сознание, а твое видение было очень ярким. Меня Сьерт зовут.

– Софи, – представилась и я.

Народ начал расходиться, меня больше никто не задевал, более того, многие смотрели с сочувствием. Даже вздорная девица, прошмыгнув мимо, тихонько прошептала: «Спасибо».

Я, правда, так и не поняла, за что она меня благодарит. Но переспрашивать не стала, кто знает, что у нее на уме. Ссориться ни с кем не хотелось, да и сил не было, чувствовала себя так, будто вагон разгружала. Собрав сумку, двинулась к выходу, Сьерт не отставал. Его молчаливая ненавязчивая поддержка импонировала, правда, я не торопилась с ходу доверять всем подряд, может, у него свои планы в отношении меня.

– Вот ты где. Услышал всплеск магии и помчался тебя искать, – у двери раздался знакомый голос дракоши. Он стремительно взобрался на плечо, окинул Сьерта придирчивым взглядом. – Смотрю, уже знакомишься с одногруппниками? Молодец. А остальные где? И расскажи мне наконец, что случилось?

– Если ты хотя бы на несколько минут умолкнешь, обо всем узнаешь. Ты же мне слова не даешь вставить.

Легонько щелкнула дракона по носу. Тот фыркнул, но больше не произнес ни звука. И я поведала о видении.

– Хм, жертвоприношение для пробуждения Ярта. Но почему в качестве жертвы выбрали эльфа? – задумался питомец.

– А почему его не могли выбрать?

– Эльфы – самые бесперспективные жертвы. Их кровь быстро испаряется, не давая и шанса возрождению одного из семи богов. – Объяснение дракона еще больше меня запутало.

– Но я же видела, как многорукая статуя с камнем во лбу ожила. А жертвой был наш магистр, – еще раз повторила сказанное ранее.

– Видимо, кому-то нужно было проверить, способен ли Ярт вообще проснуться. И для этого взяли эльфа, чтобы, если вдруг что-то пойдет не так, как задумывалось, самый жестокий бог войны снова уснул.

– Кто-то снова замышляет переворот, – вздохнул Сьерт. – Интересно, и на что надеются?

– Как обычно. Разбудить богов, поставить во главе Ярта, дождаться, пока он все разрушит, чтобы явиться на обломки и начать строить заново, предварительно успев перехватить корону империи.

– Давно у нас не было попыток захватить власть, – ухмыльнулся юноша.

– Надеюсь, затея так и затухнет, не дойдя до реализации, иначе восстанавливать долго придется, – закончил дракон, раздраженно мотнув хвостом.

Я слушала диалог, ничего не понимая, но вникать в чужие распри пока не намеревалась. Да, этот мир станет теперь и моим, но к мысли надо еще привыкнуть. Что же касается войны и пробуждения богов, то мне это казалось нереальным, а значит, и несбыточным, как нечто абстрактное и далекое.

В следующей аудитории Сьерт устроился рядом. Меня больше никто не задевал, не насмехался, некоторые смотрели даже с сочувствием. Не люблю, когда меня жалеют. Я что, при смерти?

Хотела узнать у хвостатого, неужели так плохо выгляжу, но в класс вошла преподаватель, приветствуя нас с самого порога:

– Ясного дня, адепты. Меня зовут магистр Атарие, буду учить вас варить зелья. Кто из вас разбирается в травах?

Только пятеро подняли руку. Женщина кивнула, что-то черканула в своем блокноте.

– А кто из вас уже варил зелья?

На этот раз взметнулись уверенно две руки, а третья – робко и словно нехотя, что не укрылось от преподавателя.

– Вэйрэ, так ты варила зелье или нет?

– Варила, – хмыкнула девушка с маленькими рожками. – Но оно взорвалось, а последствия до сих пор ношу, – указала она на рожки. – Я и в Академию из-за них же попала, клан отлучил меня от рода. Им позор не нужен.

– Противоядие пыталась приготовить? Хотя о чем это я, наверняка все перепробовала, да? – допытывалась Атарие.

– Да, экспериментировала со всем чем можно. Видимо, кто-то подкинул в зелье неизвестный ингредиент, которого в нем быть не должно, отсюда и неудачи, – вздохнула Вэйрэ.

Магистр снова обратила взгляд на студентов, пристально

рассматривая каждого. На мне ее взгляд задержался, в зрачках мелькнул едва заметный сполох. Что он означал, не поняла, лицо женщины оставалось бесстрастным.

Вероятно, осмотр преподавателя удовлетворил, и она предложила раскрыть тетради и приготовиться записывать.

Начали с названий растений, их подробного описания и взаимодействия с другими, чему было уделено особое внимание. Например, сероцвет в сочетании с мандрагорой помогает восполнить энергетический резерв, излечить от переутомления, а вместе с тортером, корнем красивого, но ядовитого цветка, дает резко отрицательный результат, становится ядом, который часто используют при охоте на нежить.

Мы чертили таблицы, записывали составы как лечебных, так и смертельных зелий. К концу занятия мозг будто распух – соображала я слабо, в голове помутилось, виски ломило, словно изнутри дятел долбил. Если бы сейчас спросили что-то по прослушанной теме, вразумительного ответа точно не дала бы.

– На сегодня остановимся. К следующему занятию вам необходимо знать названия растений, изучить их внешний вид, для этого наведаетесь в наш ботанический сад, но будьте осторожны, – предупредила магистр.

– Думаете, там может быть опасно? Испарениями или запахом можно отравиться? – спросил юноша с чешуей как у змеи, на шее.

– Я не думаю, а знаю. И не только ароматы могут быть опасными, в саду есть хищники, к которым лучше не приближаться на расстояние их плевка, – строго заметила магистр.

У меня в голове не укладывалось, как растения могут быть хищными, но спрашивать не стала, разберусь самостоятельно.

По поводу рекомендаций магистра никто не зубоскалил, проникшись словами женщины. После ее ухода мы посидели в тишине пару минут, осознавая размер катастрофы – пойдите туда, где опасно и в одиночку лучше не шататься, встали и побрели на следующее занятие. Какие еще сюрпризы готовит нам первый день учебы?

Видимо, провидение решило, что на сегодня достаточно: два последних урока мы слушали магистров, рассказывающих о мирах и расах, их населяющих. Я старательно все конспектировала, чтобы разобраться потом – в данный момент лавина информации восприниматься не желала, в мирах я запуталась уже на десятой минуте лекции.

Кажется, не я одна – у многих одногруппников заметила осоловевшие глаза. Еще бы! Преподаватель, невысокий юркий и

подвижный мужчина, стремительно носился по аудитории и быстро-быстро тараторил, перескакивая с одного на другое. Сейчас он вещал о мире Сайшез, в котором обитают в основном нартары – помесь нагов и вампиров, которые, задумав сменить место обитания, отправились на Торфар, начали войну с оборотнями и гномами, которые в свою очередь решили просить убежища у ястроганов, а те воспользовались отсутствием сайшезцев, чтобы занять свободные территории… В общем, кто где остался, кто куда вернулся, я так и не поняла. Надо будет потом разобраться, может быть, с помощью Нойры. Она наверняка обо всем знает.

С последней пары я выползала едва живая. И вроде физически не устала, зато морально меня словно через мясорубку пропустили. Шла, едва переставляя ноги, и чуть не упала – Сьерт успел подхвать под локоть. Поблагодарила кивком, на слова сил не хватало.

– Я провожу тебя в столовую, не против? – улыбнулся мой верный рыцарь.

– Буду благодарна, – выдохнула облегченно. Стыдно не было – не одна я так плелась.

В столовой меня уже ждали Нойра и Суорт. У вампирессы глаза блестели от сдерживаемого смеха. Стоило мне приблизиться, она хлопнула брата по плечу и громко заявила:

– Ну что, Ортик, ты мне проиграл. Софи пришла сама, на своих двоих, хоть и цеплялась за кавалера. Надеюсь, помогающего на добровольной основе.

– В каком смысле «сама пришла»? – не сразу дошло до меня.

– Меня нес Суорт, ноги совершенно не держали, – хмыкнула Нойра. – И не только меня. Посмотри. – Она указала мне за спину.

Оглянувшись, заметила, что нескольких девушек и правда несут – кого на руках, кого на плече.

– И с чего вдруг такой упадок сил? Мы всего лишь слушали лекцию… – Искренне недоумевая, удивленно разглядывала процессию.

– После занятий у Дорреша все такие, если вовремя не закроешься. Он энергетический лич, питающийся жизненной силой студентов. Поэтому недалеко от его аудитории зачастую дежурят лекари, – пояснила Нойра.

– И его держат в Академии? Разве это не против правил? Ведь могут пострадать учащиеся!

– Могут, но серьезно еще никто не пострадал, только силы теряют. Сейчас всем раздадут восстанавливающее зелье, и через час станете бодрыми и веселыми, – подмигнула вампиресса. – Это

же научит быстрее закрываться, чтобы не давать вытягивать силы. А сейчас идем обедать, ты на Смерть похожа, такая же бледно-синюшная.

– Спасибо, ты сама доброта, – недовольно буркнула, снова едва не упав. Вовремя Сьерт поддержал.

– Я – сама честность, кто тебе еще правду скажет, если не друг, – отмахнулись от меня.

Стоило присесть за стол, как перед нами со Сьертом возникли чашки с зеленоватой жидкостью. От них шел ужасный запах тины с легкой гнилью. К горлу подступила тошнота. Заметив мою реакцию, Нойра мгновенно зажала мне нос, запрокинула голову и силком влила гадкое зелье в рот. Я закашлялась, едва не выплюнув все.

– Софи, полезное редко бывает вкусным, а выпить надо было срочно. Но, согласись, уже легче? – хитро ухмыльнулась клыкастая.

Я ругаться не стала, прислушалась к себе и кивнула. Тошнота и слабость прошли, разыгрался аппетит. То же самое произошло и с моим верным рыцарем, как я стала называть Сьерта.

– Ну вот, уже ожили, приятно посмотреть, – усмехнулся довольный Суорт. – После обеда идем на наше любимое место, будем учить закрываться. Менталисту легче это сделать, а вот с Софи могут возникнуть проблемы.

– Попробую ей помочь, каким-то образом у меня получается сливаться с ее сознанием, – удивил близнецов Сьерт.

– И как ты это понял? Слияние сознаний – редкая штука, требующая тщательной подготовки, какого-то безумного ритуала и… – начал было Суорт, но мой рыцарь отмахнулся.

– Я наблюдал видение, посетившее Софи, причем ее же глазами, будто сам вошел в ее сознание, точнее, меня в него затянуло. Удивился, лишь потом осознал, какая это редкость.

Я слушала парней и опять ничего не понимала. Переводила взгляд с одного на другого, пытаясь вникнуть в суть фраз, но без объяснений мозг отказывался соображать сам. Придется подождать, пока собеседники обратят на меня внимание.

Поставив локти на стол, подперла подбородок ладонями. Да-да, знаю, локти на столе не держат, но уж больно ситуация нестандартная, а удобнее положения не придумала. Глядя на меня, Нойра поступила так же, не встревая в разговор. Парни, видимо, осознав, что мы их не поддерживаем, резко замолчали.

– Неужели ваш высокоинтеллектуальный диалог завершен? Или вы решили передохнуть? – Нойра не обошлась без сарказма.

– Вместо того чтобы язвить, лучше бы помогла, – досадливо скривился вампир.

– Чем? – Девушка округлила глаза. – Покивать с умным видом? Ты же прекрасно знаешь, менталистика и игры разума – не мое, я в них не разбираюсь. А вы, если что-то надумали, рассказывайте.

– В том-то и дело, что ничего не придумали, – вздохнул Сьерт, – с этим надо разбираться. Сразу и не поймешь, что тогда было, случайность или нечто иное. Может, Софи настолько сильно выплеснула эмоции при видении, что они машинально передались мне, менталисту с открытым после магистра разумом? Нужно будет проверить, но не здесь.

– Так чего ждем? Вы поели? Времени полно, надеюсь, сегодня нас никто больше не побеспокоит. Боевка начнется к концу недели, магистр Зорриэр с группой практикантов всегда возвращается позже, через три-четыре дня после начала занятий. Используем это время для проверки, потом станет не до этого, – уверенно предложила Нойра.

Доев десерт, я выпила два стакана морса – так мучила жажда. Мы первыми покинули столовую и отправились на чудесное место, выбранное близнецами. Но после обильного обеда не хотелось ничем заниматься, только спать.

– Софи, что с тобой? Ты какая-то вялая. – Вампиресса потрясла меня за плечо, я попыталась отмахнуться.

– Кажется, у нас проблема, – с тревогой заметила соседка по комнате, и надо мной склонились встревоженные парни.

Нашли из-за чего волноваться. Подумаешь, в сон клонит.

– Софи, не смей засыпать, слышишь? Нельзя! – прикрикнул Сьерт, поднял меня на ноги и потряс, как тряпичную куклу.

Я возмущалась, пыхтела, ругалась, но меня не желали оставить в покое.

Перед глазами все плыло, пока не мелькнуло незнакомое лицо. Мгновенная боль в шее, и сон как рукой сняло. Я подскочила и осмотрелась. Товарищи облегченно улыбались, юноша чуть старше нас осматривал меня, будто выиграл приз.

– И где она подхватила вирус Хорэтэ? – глубоким баритоном спросил незнакомец.

– Наверное, во время занятия, когда после видения не смогла закрыть сознание, вот пиявка и попала, – покачала головой Нойра.

– Так научите, если не хотите, чтобы подруга стала кормом для нежити, – воскликнул юноша.

И исчез, я и поблагодарить не успела.

– И что это было? Какие пиявки? Какой корм? Кто такой Хорэтэ? – спросила, с нетерпением ожидая ответа.

– Если вкратце, это наша академическая нежить, пособие для

студентов. Постоянно пытается найти лазейку, чтобы подпитаться больше положенного, и повсюду оставляет энергетических пиявок, которые ищут благодатную почву для кормежки на расстоянии. Подробнее узнаешь из курса по нежити. Суть в том, что ты пока новичок, не умеющий ставить блоки, вот к тебе одна такая и присосалась, – пояснила вампиресса.

– А куда преподаватели смотрят? Зачем держать нежить в качестве учебного пособия? – Я была поражена до глубины души.

– Только на настоящих экспонатах можно детально разобрать материал, потренироваться в боевке, изучая слабые и сильные стороны врага. Теория, конечно, хорошо, но на практике ситуация должна быть приближена к реальности. Даже отлично зная теорию, на практике все ощущаешь совершенно по-другому, – спокойно разъяснил Суорт.

– Поняла, поняла, – закивала, желая поскорее отдохнуть.

Не думала, что учиться будет так сложно. Может, потому, что никогда раньше не сталкивалась ни с магией, ни с нежитью? Для остальных они в порядке вещей, а мне еще предстоит всему научиться.

– Но почему нежить спокойно разгуливает по Академии? Разве ее не держат в закрытых боксах, чтобы никому не навредила? – уточнила, пораженная такой безалаберностью.

– Пиявки обладают зачатками разума, с ними сложнее всего. Скорее всего, эти хитрюги сбежали.

– Думаю, надо дать Софи отдохнуть, для первого дня потрясений достаточно, – хмыкнула Нойра, и я усиленно закивала, соглашаясь.

– Как ни оттягивай процесс изучения, все равно придется учиться. Хотя бы для того, чтобы снова никуда не вляпаться. – Вампир наставительно поднял палец.

– И чем быстрее это сделаем, тем будет лучше для всех, – заключила Нойра, уставившись в одну точку.

Суорт тут же прищурился.

– Что-то чувствуешь? – обеспокоился близнец.

– Не знаю, но что-то назревает, – покачала головой девушка. – Надо быть готовыми.

* * *

– Господин? Вы меня звали?

Перед фигурой в плаще с надвинутым на глаза капюшоном склонился слуга тьмы.

– Ты приготовил жертву? У тебя два дня. Надеюсь, я останусь

доволен твоим выбором.

– Конечно, господин, жертва будет. Просто небольшая замена. Сначала хотел землянку с необычными способностями, но она оказалась слабой, от примитивной пиявки едва не свалилась. Придется взять другую.

– Это не должен быть человек. Как бы сильны они ни были, по своей сути люди слабы, их болевой порог слишком низок. Помни об этом. А сейчас оставь меня.

Взмах широким рукавом, и слуга исчез так же внезапно, как и появился. Мужчина ухмыльнулся.

– И до тебя дойдет очередь. Страх – первый спутник предательства, а мне нужны верные слуги, отрешенные от эмоций. Но этим я займусь, когда получу полную силу, пока же могу только устрашать своим видом и статусом. Но скоро… Очень скоро все изменится.

– С каких пор ты разговариваешь сам с собой? – Лицо появившегося рядом юноши скрывала маска забвения – любой, посмотрев на него, увидел бы только расплывчатую тьму.

– С тех самых, когда решил стать единоличным правителем девяти миров, – холодно отозвались из-под капюшона.

– Ладно, тогда беседуй, где ты еще такого умного собеседника найдешь, – ехидно хмыкнул парень. – А я пойду грызть гранит науки, заодно понаблюдаю за экзотикой.

– Что за экзотика? – безо всякого энтузиазма поинтересовался собеседник, только чтобы поддержать разговор.

– Землянка с древней магией. Давно такого не было. Точнее, я лично никогда подобного не видел.

– Расскажи-ка подробнее. – Мужчина мгновенно напрягся.

– Она человек, для тебя определенно не представляет интереса. И пока слаба, толком обращаться со своим даром не умеет.

– Надо научить, – вынес решение незнакомец. – Если сразу направить в нужное русло, есть вероятность заполучить ее в наши ряды. Действуй. У тебя же никогда проблем с девицами не было.

– Тогда я пошел.

Юноша козырнул и, буркнув под нос: «Все когда-нибудь случается впервые», исчез. Следом в огненном сполохе растворился и тип в плаще. И никто не заметил все это время наблюдавших за собеседниками из угла горящих глаз. После ухода темной личности они полыхнули красным и мгновенно растворились во мраке. Больше наблюдателю делать было нечего, теперь очередь за стражами света, которым соглядатай и намеревался передать информацию.

Глава 3

До ужина я просматривала книги и записи, пытаясь разобраться в хитросплетении миров. Слишком сложными были связи и взаимодействия между ними. Пришлось чертить таблицу и диаграмму со стрелочками, подводя одно к другому. Это помогло сделать шаг к пониманию.

В каждом мире существовали свои королевства и населяющие их расы. На страже границ стояли воины, окончившие Академию надежды, чтобы в случае нападения предотвратить как несанкционированное проникновение в один из девяти миров, так и захват самого учебного заведения. Студенты в него попадали двумя способами. Либо как я – то есть выбирались самые несчастные, готовые оказаться где угодно, лишь бы избавиться от мучительного пребывания там, где совершенно не хотелось; либо благодаря одаренности.

В этом случае маги всего лишь проходили через главную арку. Если она считала уровень сил достойным, будущий адепт выныривал около здания одного из факультетов, если нет – снова оказывался за воротами. Можно было, конечно, предпринять еще попытку, даже несколько, но вряд ли результаты менялись.

Меня больше всего заинтересовал Ветлар – отдельный, пусть и небольшой, но именно он был средоточием всех девяти миров, не давая им распасться или уничтожить друга друга в войнах. Казалось бы, на весь Ветлар только одна империя да Академия надежды, никому не подчиняющаяся, но сильная и могущественная.

– Нойра, а те, кто пытались захватить Академию, чего они хотели добиться? Неужели им нужны были только книги? – Ну никак я не понимала, зачем кому-то захватывать свитки и манускрипты, а кому-то так тщательно их оберегать.

– Софи, знания бывают разные, – с легкой снисходительностью ответила девушка. – Недаром мы находимся на стыке миров. Стоит кому-то добраться до Академии, убить ректора и занять его место, как начнется Армагеддон. Здесь сосредоточена вся мощь порталов, описание слабых и сильных сторон миров, каждый из которых имеет свои достоинства. Запасы драгоценных металлов, выпуск зачарованного оружия, разведение демонических ездовых животных, и это я не говорю о зачарованной одежде, добыче полезных ископаемых. Все это поделено между мирами, рассредоточено так, чтобы в итоге получить взаимодействие между ними. А теперь представь, что все богатства и блага в одних руках. Тот, кто захватит Академию,

станет самым могущественным магом, в этом случае многие расы погибнут, а все остальные станут рабами тьмы.

– Интересно, а у нашего ректора никогда не возникало такого желания? Это же какой соблазн, – протянула, сама поражаясь своим мыслям.

– Он хранитель врат. Стоит малейшему сомнению поселиться в душе или он подумает о чем-то подобном, его тут же сменят.

– И как узнают? Кто-то умеет мысли читать? Но ведь глава Академии наверняка сильный маг, может закрыться ото всех. – Мое предположение вызвало искорки веселья в глазах собеседницы.

– Изменится оттенок ауры, на ней мгновенно появятся серые пятна, а это уже не скроешь, поэтому…

Можно было не продолжать, и так все уразумела. Рассказ впечатлил, перспективы оказались пугающими. Больше вопросов не задавала, изучала историю, разбиралась в хитросплетениях иерархической лестницы. Заодно поняла, почему так вызывающе вел себя тот красавчик, Фирг, кажется. Ведь он являлся наследником императора Ветлара.

– Зачиталась? – Нойра похлопала меня по плечу. – На ужин пора. А потом, если силы останутся, позанимаемся. Иначе тебе сложно будет.

– Обязательно. Слабость прошла, я нормально себя чувствую, – улыбнулась и вслед за вампирессой покинула комнату.

– Ты слишком торопишься охватить много и все сразу, – попеняла подруга.

– Мне интересно, да и хочется поскорее стать наравне со всеми, кто с детства учится владеть магией. А то я как белая ворона и все творю наобум, не зная, что в этот раз получится, – пожаловалась, приготовившись и дальше заниматься.

– Потом, все потом. Если будешь отказываться от еды, получишь переутомление и тогда точно станет не до занятий.

– Хорошо, но после ужина позанимаемся еще? – спросила с надеждой, на что соседка закатила глаза, показывая, что она об этом думает.

Парни ждали у дверей столовой, о чем-то тихо переговариваясь и не обращая внимания на хихикающих девушек, стайками вьющихся вокруг них. Заметив нас, улыбнулись, приглашая войти в обеденный зал.

А там уже поджидал Фирг. Окинув всех надменным взглядом, медленно приблизился ко мне и громко, чтобы все слышали, произнес:

– Ты знаешь, что за нападение на наследника престола

полагается смертная казнь?

– И почему ты сообщаешь об этом мне? Считаешь, именно я должна знать такую полезную информацию? – не смогла сдержать сарказма.

– Потому что ты напала на меня во дворе, чему есть много свидетелей, – оскалился красавчик.

– Серьезно? Напала? Сам в это веришь? Или считаешь себя слабаком, на которого не только напасть, но и покалечить легко? – начала издеваться, прекрасно зная: гордость не позволит ему согласиться со мной.

Я оказалась права, Фирг на миг растерялся. Если он признает нападение, то выставит себя размазней, если не признает – не получит того, чего так добивался.

– Слабаком я никогда не был, но с древней силой мне еще не приходилось иметь дело. Поэтому за применение ко мне своей магии ты сейчас прилюдно извинишься, если не желаешь на плаху, – выкрутился наследник.

– Тогда пусть будут взаимные извинения: от меня – за применение магии, от тебя – за недостойное наследника хамское поведение, за несдержанность и за синяки от твоей хватки. – Мило улыбнулась, еще и глазами похлопала, изображая недалекость. Жаль, влюбленность изобразить не получится, не знаю как. И глупо выглядеть не хочется. Да и не тот это парень, которым могла бы увлечься, скорее он вызывал презрение.

– Что? Я? Извиняться? Ты поняла, что сказала?

– Конечно. Ты считаешь, наследники имеют право на любую подлость, полагая, что все сойдет им с рук? А как же пример для подражания? Достойная опора своего народа? Или так только в книжках пишут, а на деле власть – сплошной беспредел? – подначила принца, загоняя его в угол. Теперь не сможет выкрутиться так, как планировал.

Адепты в нашу беседу не вмешивались, внимательно слушали, не сводя взгляда со своего кумира, которым для них был Фирг. Меня это несказанно изумило, хотя было бы чему удивляться, во всех мирах ничто не меняется: недоступные холодные статуи, обливающие презрением окружающих, всегда найдут почитателей, точнее почитательниц, прибавь к этому смазливую мордашку и статус принца – вуаля, клуб фанаток готов. И каждая наверняка считает себя особенной, способной покорить сердце ледяного принца.

– Ты бы поосторожнее со словами, их можно по-разному интерпретировать, – надменно посоветовал Фирг.

– Я всегда осторожна и за свои слова и поступки несу ответственность. В отличие от некоторых, не будем указывать

пальцем. Если тебе больше нечего сказать, разрешите откланяться, ваше высочество, у нас и без вас много других дел. – Напыщенный индюк изрядно бесил, и я издевалась уже открыто.

– Разрешаю, но разговор не закончен, потом продолжим, – высказали мне монаршую волю.

– Как скажете, ваше высочество, – пропела и кокетливо спросила: – Теперь нам позволено будет приступить к трапезе?

– Идите, ты мне больше не нужна, – отмахнулись от меня с видом оскорбленной добродетели.

Ужинали быстро, потому что под множеством перекрестных взглядов кусок в горло не лез. Девицы смотрели недовольно. Еще бы, как я посмела сама сбежать от такого прекрасно-великолепно-одаренного наследника. Он же едва ли не бог всея Академии.

– Нойра, скажи честно, ты тоже млеешь от Фирга? – спросила шепотом, пока Сьерт с Суортом обсуждали собственные проблемы.

– Лишь поначалу, в первый год учебы, мы ведь вместе поступали. Пыталась выделиться, понравиться… Потом дошло, что из такой влюбленности ничего хорошего не получится. Фирг не умеет ни любить, ни испытывать интерес к кому-либо, только к самому себе. Да, физиологические потребности он удовлетворяет каждую ночь с новой девушкой, но только потому, что это необходимо. – Подруга пожала плечами. – Быть одной из многих не хотелось, и я перестала на него засматриваться. В первое время было сложно, а потом чувства как рукой сняло.

– Ты встретила кого-то, да? – смекнула я и улыбнулась. Уж больно красноречивым было лицо подруги.

– Догадливая, – усмехнулась вампиресса. – Загвоздка в том, что он оборотень. А вампиры с оборотнями несовместимы. Наша кровь – яд для них, и наоборот.

– Это проблема? – удивилась, пока не улавливая мысль Нойры.

– Еще какая, – вздохнула подруга. – Понимаешь, во время секса мы обычно кусаем партнера.

– Упс, – резко выдохнула, привлекая внимание. Нойра с укором посмотрела на меня. – Действительно проблема.

– Вы о чем? – мгновенно заинтересовались парни.

Я смутилась, а вампиресса махнула рукой.

– Вы не отвлекайтесь, это мы о своем, о девичьем.

Меня одарили скептическими взглядами, словно собирались сообщить, что мы не девочки. Ну да, мы свои в доску, и у нас не может быть секретов. Ведь именно так мальчишки зачастую воспринимают друзей-девушек.

– Вы поели? – тут же задал вопрос Сьерт. – Тогда идем

заниматься. Многое надо успеть. Еще и по растениям пройтись, не забыла? – это уже мне.

Пришлось признаться, что из головы и правда все вылетело.

– У меня все мысли о магии и ее правильном применении.

Из столовой мы отправились на полянку вампиров. Сначала у меня ничего не выходило – как если бы ребенку дать энциклопедию по квантовой физике на китайском языке и заставить разбираться. Но после реальных примеров и помощи друзей что-то стало получаться. Теперь я могла не только швырять палки и листья направо и налево, но и силой мысли притягивать предметы к себе. А еще училась зажигать огонь и создавать тайфунчики и мини-дождик.

– Для первого раза достаточно, – Нойра была довольна. – А теперь идем в сад. От нас с Суортом далеко не отходить, если не желаете покалечиться. Там есть плющ, плюющийся ядом, есть крокса, выделяющая едкие испарения. Но самое опасное – гигантское россяно, его бутон заглатывает голову, сдавливая шею, и мгновенно вытягивает жизненную силу, – просвещали нас по пути.

– И зачем вообще нужны эти паразиты? – Меня аж передернуло.

– Для охраны. За ботаническим садом находится архив запрещенных книг, попасть туда можно, только пройдя через всех «стражей». Студенты знают опасные участки и не приближаются, а вот те, кто решится залезть в архив, нарвутся на неприятности.

Возле сада мы оказались не одни. Многие первокурсники ответственно подошли к изучению материала, правда, не удосужились поинтересоваться особенностями флоры, поэтому некоторые потирали обожженные руки, другие прикрывали лица с алеющими красными пятнами. Но, заметив нас, никто из адептов ни словом не предупредил об опасности. Н-да, вот тебе и взаимовыручка. Наверняка ожидали, когда мы попадем в переделку, чтобы позлорадствовать.

Я вспомнила любимое выражение мачехи: «Ничто так не радует человека, как чужие неприятности, в такие минуты даже свои собственные отходят на второй план». И если раньше я просто презирала ее за такие слова, то сейчас до меня дошел их смысл.

– Софи, не отвлекайся, а лучше записывай, – посоветовал вампир. – Блокнот взяла с собой?

Я кивнула, достала из кармана небольшой блокнот и ручку. Описанием не ограничилась, еще и зарисовала растения, чтобы их легче было изучать. Естественно, после первого занятия с вампирами гуру я не стала, но хорошо запомнила некоторые из

трав и корешков. Хоть и была по жизни блондинкой, но память отец учил тренировать, что мне и пригодилось.

В какой-то момент я ощутила усталость – глаза уже не видели, руки отказывались писать и рисовать – и вынуждена была признать: сегодня я совсем никакая. И толку от меня не будет.

– Давайте завтра продолжим? Еще только первый день учебы. Я буду стараться, обещаю, но не все сразу, – взмолилась, когда вокруг стемнело, веки стали слипаться, а мозг отказывался соображать.

– Хорошо, завтра так завтра, – легко согласился Суорт.

В словах отчетливо звучал подвох, и я уточнила, заметив хитрый блеск в глазах близнецов:

– Чем еще собрались меня «порадовать»?

– Ты меня в чем-то подозреваешь? – тут же пошел в наступление товарищ.

– А не должна? – Приподняв бровь, я в упор посмотрела на юношу.

– С завтрашнего дня все вместе займемся еще и боевой подготовкой, – оскалился клыкастый, будто сообщил, что я стала президентом, тьфу, королевой.

– Ты сейчас пошутил, да? Я драться не умею. Единственное, стрелять могу, это мне нравилось… – попыталась откреститься, но не вышло.

– Софи, если вдруг случится нечто непредвиденное – а оно случится, если судить по твоему видению и нехорошему предчувствию Нойры, вы должны быть готовы драться, а без подготовки это невозможно. Надеюсь, сдаваться без боя в твои планы не входит? – Вампир знал мою слабость: вечно поддаваться на провокацию.

– Не входит, – вздохнула и ответила его же словами: – Завтра так завтра.

– Отлично, в таком случае подъем на два часа раньше, пробежка, разминка и изучение простейших приемов, – «обрадовал» Суорт.

От неожиданности открыла рот, собираясь обрушиться на него с возмущением, но от потрясения и слова сказать не смогла.

– Ортик, ты не погорячился? Кажется, Софи мечтает убить тебя и расчленить, – ласково пропела вампиресса.

Я стремительно закивала.

– Это пока она не столкнулась с реальной проблемой, потом сама же спасибо скажет.

Сьерт все это время молчал, с легкой улыбкой наблюдая за нами. Как только мы двинулись к общежитию, положил руку мне на плечо и, прерывая поток пыхтения, попытался успокоить:

– Занятия тебе в любом случае пригодятся. Я слышал, наш боевик тот еще любитель поиздеваться над слабыми. Ты же не желаешь доставить ему такое удовольствие? Учти, он мастер на извращенные фантазии для тех, кто его раздражает.

– Постараюсь не доставить, – выдохнула. Возмущение прошло. – Надеюсь, у меня хоть что-то получится.

– Если постараешься, все будет отлично, вот увидишь, – поддержали меня друзья.

В комнате мы с Нойрой по очереди приняли душ и завалились в кровати. Мне о многом хотелось расспросить подругу, но я не успела: как только голова коснулась подушки, меня словно выключили. А через четверть часа – во всяком случае, так показалось – меня уже трясли, заставляя проснуться.

– Еще пять минуточек. – Попыталась спрятаться под подушку, спать хотелось неимоверно.

– Если не встанешь сама, обрушу на тебя ледяной душ, он даже мертвого поднимет.

Что-то в словах Нойры заставило поверить ей. Буркнув под нос: «Садистка», я с трудом сползла с кровати. Запуталась в волосах, они отросли ниже поясницы, а на ночь я забыла их заплести. Раздирая пряди, на миг застыла. Не поверила, пропустила волосы сквозь пальцы. Картинка не изменилась, и я потрясенно уставилась на подругу.

– Не удивляйся, цвет прядей будет меняться в зависимости от того, насколько возросла или уменьшилась твоя сила, – пояснила она. – Пока у тебя три: красная – огонь, голубая – воздух и фиолетовая… м-м-м… я так понимаю, это твоя древняя сила, потому что с таким цветом еще не сталкивалась. А сейчас лучше поторопиться, пока братец сюда сам не явился. С него станется вытащить на полигон в чем есть.

Приняв душ, оделась в форму для тренировок – узкие облегающие брюки, майку, больше похожую на топ, и короткую курточку. Вампиресса придирчиво меня осмотрела, кивнула и, схватив за руку, с ходу перенеслась в нужное место.

– Ты и так можешь? – восхитилась умением подруги.

– И ты сможешь, когда вам выдадут кристаллы переноса. Когда нужно быстрее попасть в определенное место, необходимо представить, где желаешь оказаться, но в пределах Академии, и тебя тут же перенесет в нужную точку. Привет, мальчики, – последнее уже адресовалось друзьям. Я обернулась и тоже махнула рукой.

– Опаздываете, девочки, – тон был полон ехидства.

Нойру это не смутило.

– Ортик, вспомни-ка себя, когда заметил в своей темной

шевелюре, которой так гордился, посторонние цвета. Вот и Софи была потрясена. На ее белых волосах они особенно заметны.

– Хорошо, на первый раз прощаю, – благосклонно кивнул Суорт. – Сейчас бежим десять кругов, для первого занятия, думаю, хватит, больше Софи пока не сможет.

Может, я бы и фыркнула пренебрежительно, недаром столько лет занималась легкой атлетикой, но с досадой вспомнила, что в последние два года тренировок не было, мышцы атрофировались, и я стала слабее котенка.

Ни слова не говоря, кивнула и первой рванула на преодоление препятствий. Сьерт легко догнал меня и посоветовал беречь дыхание. С ходу я взяла слишком резвый старт, неудивительно, что вскоре уже пыхтела как паровоз.

Мне позволили отдышаться минут пять, после чего началась другая разминка: упражнения по левитации, прыжки в высоту, оттачивание навыков самообороны.

За час меня уронили на землю столько раз, что казалось, на мне живого места нет. Порой я злилась из-за собственной никчемности, но на помощь приходили друзья, уверяя, что сразу ни у кого не получается, нужен долгий и кропотливый труд.

Когда Суорт сообщил, что на сегодня все, готова была расцеловать его от радости. Многие еще только просыпались, а я уже была выжата как лимон, мечтала доползти до кровати и упасть. Только кто ж позволит? Следующая тренировка намечалась на вечер.

Занятия прошли спокойно, никто меня не цеплял – рядом все время находился Сьерт, магистры доступно объясняли материал. На стихийной магии повезло: свеча будто сама по себе оказалась в руке, потом на ней вспыхнул огонек. То же самое и с тайфунчиком: сразу вызвать не получилось, затем он ненадолго появился и исчез.

– Что ж, потенциал определенно есть, – констатировал магистр, одобрительно покивав головой. – Осталось его развить.

Нам рассказывали о взаимодействии стихий меж собой и с магическими заклинаниями. И снова я не только слушала, но и записывала, чтобы ничего не пропустить. Во время занятий ловила на себе внимательные взгляды принцесс, но если блондинка смотрела с ярко выраженным превосходством и пренебрежением, то брюнетка с ненавистью. Интересно, когда я успела ей насолить? Мы же ни разу не пересекались.

После занятий был обед, затем тренировки магические, а после ужина – физические. К вечеру тело отказывалось совершать любое движение, не то что упражняться, но я себя заставляла, осознавая серьезность слов вампира. Не стал бы он меня пугать и

мучить просто так.

До кровати едва доползла, а утром опять не хотелось вставать. Но пришлось, Нойра все-таки плеснула на меня ледяной водой. С визгом и криками подскочила, ругаясь на чем свет стоит, зато знатно повеселила вампиressу.

– То ли еще будет, если не встанешь, – напевала подруга, а я жаждала чем-нибудь ударить ее посильнее.

– Встаю уже, встаю, – проворчала, практически скатываясь с кровати.

Амулет переноса, и мы снова на полигоне. Как бы я ни была раздражена, однако успела заметить мелькнувшую в парке фигуру с девушкой на плече. На миг показалось, что несли принцессу. Похитителя заметила не я одна, и, забыв о тренировке, мы бросились за незнакомцем, но его не обнаружили. Облазили округу вдоль и поперек, пока Сьерт не проверил магический фон и тут же досадливо скривился.

– Что такое? – спросила Нойра. – Ты что-то почувствовал?

– Скорее ничего не ощутил, следы ауры хорошо подчистили. Скажу лишь, что тот, кто похитил девушку, прошел через другое измерение, явно не из девяти миров. Здесь нечто иное.

– Надо срочно предупредить ректора, может, у него есть возможность отследить пропажу, – принял решение вампир, нажимая на кристалл, висящий на шее.

– Что случилось? Почему вам не спится? – из портала вышел строгий представительный мужчина лет сорока. На висках легкая седина, умные синие глаза смотрели требовательно, но злости в них не было.

– Адепты? Что вы здесь делаете в такую рань? – Рядом возник наш куратор, на ходу застегивающий рубашку.

Мы торопливо поведали им об увиденном и показали место исчезновения фигуры в капюшоне с девушкой на плече.

Алдобрад развел руки в стороны, прикрыл глаза, к чему-то прислушиваясь. Из его ладоней сверкнула молния, ударившись в то место, где скрылся незнакомец, едва заметная дымка появилась и тут же пропала. Ректор нахмурился. К нему присоединился Литармиэль, подняв ладонь, описал ею круг. Дымка стала ярче, в ней проступил образ, но, не успев сформироваться до конца, распылился.

– Силен, гад, – процедил ректор.

– Скорее не он, а амулет, который ему выдали для заметания следов. Редкая вещица, такая бывает только у Высших, – отозвался эльф.

– Ты думаешь о том же, что и я? – Алдобрад вперился в магистра пристальным взглядом.

– Похоже, кто-то собирается напитаться силой, а для чего… Это и так понятно. Наверняка предстоит еще одна попытка захвата Академии, – кивнул ушастый.

– А с девушкой что? – вклинилась я в разговор. – Ее надо искать и спасать!

– Этим мы и займемся, – строго ответил глава Академии. – Вас не заметили?

Мы дружно замотали головой. Хотя мне показалось, что девушка нас все же увидела. И вспомнила: перед тем, как они скрылись, из ее рук что-то выпало. Показалось или нет, надо сначала проверить, а потом уж сообщать остальным.

Я отошла и стала исследовать каждый сантиметр в траве. Луч восходящего солнца отразился от блестящей поверхности. Не касаясь вещицы руками, пробормотала:

– Значит, не показалось. Она выбросила это специально. Не знаете зачем? – и ткнула пальцем в подвеску на цепочке.

Алдобрад склонился, провел над кулоном рукой, затем аккуратно его поднял. На его лице появилась улыбка. Глянув на эльфа, скомандовал:

– Готовь карты и кристалл-распознаватель, а также зелье поиска, пусть Атарие принесет. Попробуем найти похищенное высочество по горячим следам.

Работа закипела, я даже про усталость забыла, настолько захватило случившееся. Жаль, наши благие порывы – помогать в поисках или сразу бежать по горячим следам – мгновенно пресекли. Осмотрев нашу компанию, куратор подошел ближе, чем надобно, ткнул пальцем в Сьерта, потом в меня и прошипел:

– Никакой самодеятельности. Вы пришли тренироваться, вот и займитесь своим делом. Об увиденном никому ни слова, мы не хотим спугнуть того, кто стал служителем тьмы и пособником бунтовщиков.

– Но мы хотели помочь, – ровно отозвался парень.

– Вы и помогли. Вовремя заметили похищение – раз, нашли подвеску с частицей ауры девушки – два. Благодаря этому мы постараемся быстро найти пропажу, – уверенно заявил Литармиэль.

Возразить было нечего, и мы согласно склонили головы. Как только ректор с куратором отбыли, Суорт тут же взял нас в оборот, хотя я наивно полагала, что мы отправимся искать принцессу. Мои устремления вампир разрушил всего двумя фразами:

– Угу, найдем мы злодеев, и что дальше? Надеешься, они умрут от смеха, когда увидят твой уровень боевой подготовки?

– Может, и не умрут, но бдительность потеряют, а тут вы, все

такие натренированные. Вырубите всех, заберете принцессу и станете героями, – буркнула, отворачиваясь.

Правоту вампира понимала, но это не значило, что я смирилась. Обидно, досадно, но против правды не попрешь.

– Ты слышала, что сказал куратор? Это Высший, нам против него не устоять, какими бы сильными мы ни были, – прояснила ситуацию подруга.

– Да, об этом я не подумала, – пришлось признать.

– Все, занимаемся, мы и так много времени потеряли. – И клыкастый принялся нас гонять, как говаривал отец, и в хвост и в гриву.

На завтрак я едва тащилась, тело ныло, руки и ноги не желали двигаться. Спина от множественных падений горела огнем. Но показывать слабость нельзя: нытье – признак полного бессилия, а я собиралась многому научиться и стать если не лучшей, то достойной учиться в Академии и в случае чего спасать невиновных. И пусть я терпеть не могла принцессу, но сейчас она в беде, значит, ее необходимо выручать.

Преподаватели отметили отсутствие девушки как пропуск занятий. О пропаже никто не знал. Судя по поведению учителей, им ничего не сообщили. Ее заклятая подружка ни с кем о пропавшей брюнетке не говорила, хотя ее взгляд то и дело останавливался на двери. Она осматривала всех входящих и все больше хмурилась.

На занятии у магистра Атарие принцесса едва не лишилась волос – задумавшись, бросила в зелье не тот ингредиент.

– Вот вам и результат безалаберности, – наставительно изрекла наставница. – Чем бы ваша голова ни была занята, во время варки зелья необходимо полностью очистить разум, иначе можете пострадать сами и покалечить других. Это понятно?

Мы дружно закивали. Блондинка, кажется, вообще ничего не заметила, глубоко уйдя в себя. Впервые никому не нахамила, ни с кем не поссорилась, даже на вопросы не отвечала. После занятий она сразу сбежала, но в столовой не появилась. А мы продолжили тренировки. Попытались отыскать куратора, но он как сквозь землю провалился. Или прятался от нас. К ректору пойти побоялись.

* * *

Первая учебная неделя закончилась. У меня были ощутимые подвижки в обучении, и все благодаря друзьям. Они занимались со мной так упорно, что результаты не заставили себя ждать.

Физическая подготовка улучшилась, я теперь не так сильно уставала, без одышки пробегала десять кругов, подтягивалась, даже разок преодолела полосу препятствий.

Занятий по боевой магии у нас пока не было. Магистр прибыл, но ректор тут же припахал его для поисков. Об этом сказал по секрету Суорт, подслушавший разговор ректора с неизвестным. О принцессе ничего не говорили, хотя, как мы узнали, местоположение ее определили, и след ауры показал, что она еще жива, но без сил. А еще через три дня страшная находка потрясла всех: пропажа была обнаружена в ее комнате. Мертвая. Из нее просто выкачали жизнь, душу и энергию, оставив одну оболочку.

Скрыть это не удалось, началось расследование. Подруга убитой продолжала молчать, стала зашуганной, дергалась от малейшего шороха. Ее несколько раз вызывали к ректору, но без толку. Блондинка до ужаса чего-то или кого-то боялась и не торопилась говорить то, что знает.

Я пристально наблюдала за ней, потому и замечала нюансы поведения: девушка старалась держаться в тени, хотя все прекрасно знали, насколько она любит выделиться; часто кусала губы, думая о своем.

Как бы ни были все взвинчены убийством, тренировки продолжались, учеба тоже не стояла на месте. Преподаватели вели себя как ни в чем не бывало, давали материал, строго спрашивали с нас домашние задания. Об убитой, казалось, все забыли. Но и неизвестный убийца тоже затаился, не давая о себе знать.

Через две недели у нас началась боевая магия. В первый же день я много раз благодарила Суорта за помощь, так как магистр оказался хамоватым и беспринципным типом, у которого ни на мгновение не закрывался рот. Он оскорблял, унижал, орал на всех, кто имел несчастье отстать на пробежке или не выстоять положенное время в спарринге. Я слушала и поражалась. Вроде красивый мужик, а ведет себя как быдло.

Мы всегда стояли в паре со Сьертом, отрабатывали приемы, занимались физической подготовкой и оттачиванием ударов. В один из дней магистр приблизился к нам, несколько минут понаблюдал за нами и выдал:

– Это что за медлительная корова? Такими темпами тебя любая нежить сожрет быстрее, чем ты повернешься своим неповоротливым задом.

– У меня в запасе есть другие приемы, не требующие двигать моим шикарным задом, – удалось сохранить спокойствие и не реагировать на хамство.

Но магистр не тот человек, который отстанет, не доведя свою жертву до истерики.

– Пока я вижу одно пустословие, не подкрепленное фактами. Ты у меня каждое утро будешь по пятьдесят кругов бегать, пока не станешь шустрой и не перестанешь когда не надо крутить задом.

– Магистр, у вас странные эротические фантазии. Что ж вам мой зад покоя не дает? Худеть я не собираюсь, меня все устраивает. Ваше мнение по этому вопросу меня мало волнует. Если хотите что-то конкретное, стоит озвучить свои желания. Вдруг вам повезет и не придется орать как потерпевшему от неудовлетворенности, – я едва сдерживалась, чтобы не сорваться на крик.

– Адептка, ты что о себе возомнила? Никчемное создание, ни на что не годное, кроме как…

– Магистр, вам лучше закрыть рот, пока не наговорили лишнего, – рыкнула и взмахнула рукой.

Понятное дело, мужчину снесло и приложило о землю.

Знаю, он преподаватель, я ученица, но то, что происходило, – верх идиотизма. Разве можно так грубить? Меня, конечно, предупреждали о несносности боевика, но я и предположить не могла, насколько беспардонен этот хамоватый мужлан. Кто допустил его к занятиям? Или здесь такое в порядке вещей? Но ведь остальные преподаватели ведут себя культурно, если и злились, то без оскорблений.

Вдох-выдох, успокоиться, взять себя в руки и продолжить заниматься со Сьертом. Тот довольно оскалился и поднял большой палец вверх, показывая, что все отлично. Несносный тип достал уже всех.

– И почему ему никто не перечил? Разве можно терпеть хамство?

– Парней он порой ругает весьма заслуженно, а вот девчонкам достается. Он считает их никчемными, поэтому и доводит до бешенства или до истерики, чтобы слабые на его занятиях больше не присутствовали. Он вояка старой закалки, вот и творит невообразимое.

Я только головой покачала.

– Реветь я не собираюсь, как и закатывать истерику, но и оскорблять себя не позволю, – буркнула себе под нос, но меня услышали.

– Может, и не придется больше злиться, – вдруг подмигнул Сьерт.

– С чего вдруг такие предположения?

Парень вместо ответа покачал головой и улыбнулся. А

дальше вообще стало происходить нечто непонятное и обескураживающее.

Наверное, я повредила магистру мозг, приложив его об землю, потому что, когда он приблизился, на лице его сияла широченная улыбка. Бедолага, видать, и правда сильно головой ударился. Наша группа смотрела на него с опаской, не зная, что он выкинет.

– Что ж, хоть что-то хорошее за все время, – выдал учитель, вставая напротив меня и ненавязчиво отодвигая Сьерта. – Посмотрим, что еще ты можешь.

Резкий рывок, от страха и неожиданности всплеснула руками и заморозила его, быстро связала веревками, по которым нам предстояло ползать наверх, а затем и вовсе отодвинула уже связанную фигуру подальше. Расколдовала и ударила ладонью о ладонь. О, надо было видеть глаза преподавателя! Понятное дело, распутаться он не смог.

Не хотелось, но развязать его нам пришлось, все-таки учитель. Вместо криков и воплей он осмотрел всех по очереди и… открыто, искренне улыбнулся.

– Рад, что хоть одна группа первокурсников смогла дать отпор. Поздравляю. А сейчас десять кругов по полигону, и можете быть свободны.

Если слова магистра и удивили, то вида никто не подал. Самоубийц среди нас не водилось, ведь стоило произнести хоть звук, нам бы добавили кругов, а все и так слишком вымотались.

Когда преподаватель исчез, мы не заметили, но десять кругов отбегали как положено. До комнат добирались короткими перебежками. Пот и грязь, усталые лица, амбре, исходящее от каждого, – не хотелось в таком виде попадаться кому-то на глаза, вот и пробирались к себе по закоулкам. У нас получилось никого не встретить, другим не так повезло – мы слышали возмущенные возгласы старшекурсников, на пути которых попадались наши товарищи. Неприятные реплики, издевки… Словно сами после изматывающих занятий цветами благоухают.

Я задумала проучить наглецов, но позже, пока же не терпелось поделиться нашей маленькой победой над вредным магистром. Хотя я понимала, вряд ли он просто так оставит мою выходку, но хотелось надеяться на лучшее.

– Ты молодец, боевик любит сильных, умеющих дать отпор, а не трусливо сносящих оскорбления. От тебя он теперь точно отстанет, – обрадовал Суорт, услышав рассказ.

Отличная новость, даже аппетит появился!

– Говорят, ты нашему злыдню сегодня задницу надрала? – Возле нашего стола возник Фирг.

– Решила компанию расширить, чтобы тебе не скучно было. А то еще возгордишься, что ты единственный и неповторимый, кому я надрала зад. Теперь вас уже двое, – с милой улыбкой заявила принцу, всей душой желая, чтобы он быстрее ушел.

– Думаешь, самая сильная? И на таких, как ты, управа находится, – оскалился парень.

Вышло неприятно, лицо его перекосилось.

– Тебе лучше не улыбаться, ты таким уродом становишься, что хочется придушить, чтобы не мучился, – честно сообщила о своих ощущениях.

Ясно, что слова мои высочеству не понравились. Сузив глаза, он пристально меня осмотрел и, развернувшись, мгновенно покинул столовую. Так что ели мы в тишине и спокойствии.

– Чем тебе так Фирг не угодил? – спросил Суорт, хитро на меня посматривая.

– Раздражает, – бросила, скривившись. – Есть в нем некая червоточина, от которой внутри все переворачивается. На него смотришь, и просыпается жуткая агрессия. Никогда такого не испытывала, даже с мачехой, из-за которой погиб отец, а тут прям жажда придушить просыпается.

– Не у тебя одной, – ухмыльнулся Сьерт. – Я тоже успел с ним столкнуться, он, оказывается, не только девушек задевает.

– Принц всячески пытается показать превосходство над всеми, хвастаясь своим статусом. Не будь он сыном императора, сам по себе ничего не представлял бы, – встряла Нойра. – Но не он один пытается тут всеми руководить. Есть еще один, но тот опаснее будет. Учится на третьем курсе, боевая менталистика. К тому же Сарж отменный артефактор. Странно, что еще не появился.

И тут раздались крики с улицы. Народ повалил посмотреть, что там происходит. Мы тоже не сдержали любопытства и выбежали следом за остальными. На полигоне уже собралась толпа. Многие скандировали, махали руками и топали ногами. Протиснувшись ближе к ограждению, мы застыли. Что там вампир говорил о драках? То, что развернулось перед нашими глазами, не шло ни в какое сравнение с тем, чему учил нас Суорт.

Двое парней, с виду щуплых, но с вполне сформировавшимися мышцами, мутузили друг друга. Ни один из них магию не применял, только кулачный бой. Я хоть и не любительница насилия, но, черт возьми, смотрелось красиво. До появления ушастого. Как только куратор что-то сказал, дерущихся словно откинуло друг от друга.

– Что на этот раз стало причиной мордобоя? – очень ласково спросил Литармиэль.

Парни сначала потупились, но тут же жгучий брюнет с пятью разноцветными прядями в волосах возмутился, нахально глядя в глаза эльфу:

– Мордобоя?! Куратор, да ты что? Это разминка, тренировка, если хочешь. Никакого мордобоя не было.

– Разминка, говоришь? – склонив голову набок, ехидно спросил магистр.

– Угу, – выдохнули оба. Какое единодушие. – Разминка. Сарж пропустил две недели занятий, вот мы и восполняем пробел, – уточнил блондин, утирая кровь с рассеченной скулы.

– Кстати о пропусках. И где ты был эти две недели? Почему не предупредил? – ухватился за фразу куратор.

– От невесты бегал, свадьбу срывал, объяснял родителям, что еще не готов связать себя узами брака, попутно доказывал, что невеста ждет ребенка от другого.

– Доказал? – в голосе эльфа проскользнул искренний интерес.

– Обижаешь, куратор, естественно, доказал, – самодовольно ухмыльнулся тот, кого назвали Саржем. При этом бросил победный взгляд на блондина, с которым только что дрался.

– Так-так-так, а ваша разминка, как я понимаю, связана именно с этим фактом? И кто же несостоявшаяся невеста? Сестра Бриша или… – догадливо спросил магистр.

– Или. – На этот раз Сарж был немного раздражен. – Они пытались выдать ребенка Бриша за моего. Нашли идиота.

– Что ж, полагаю, отношения вы выяснили? А сейчас расходимся. Освободите полигон, не вы одни желаете размяться, – усмехнулся куратор, бросив взгляд на нас.

Я было попятилась, но меня тут же схватили за руку.

– Может, выходной устроим? Пусть мальчики разминаются, а? – жалобно протянула, но никто не пожелал идти мне навстречу.

– Никаких выходных, пока не научишься давать достойный отпор, – отрезал вампир. – Давай соберись.

– А переодеться? А подготовиться? А подождать, пока все разойдутся, наконец, – заканючила, поглядывая на Саржа, внимательно изучающего нашу четверку.

– Софи, прекращай, входи в круг, – потребовал Суорт, втягивая меня насильно.

Через несколько минут стало не до зрителей. Я даже летать научилась, но немного, только когда меня швыряли подальше. Какие-никакие, а успехи были, и они радовали.

– Суорт, Нойра, с каких пор вы занялись благотворительностью? – донесся до меня голос Саржа. – Или

первогодки хорошо заплатили? Тогда почему в долю не позвали? Тут же все тухло. Девчонка элементарного не знает и не умеет. Дохляк полный. Проще крысу научить танцевать, чем ее драться.

– И почему каждый считает своим долгом оскорбить меня? – громко вздохнула, делая свой коронный пасс и откидывая говоруна к ограждению.

Надо отдать парню должное, на ногах он оказался быстро. Но попыток напасть не предпринимал, все пытался что-то рассмотреть. Видимо, так ничего и не увидев, задал вопрос:

– Чем ты меня так приложила? Я не слышал заклинания и не видел сферы или потока чистой силы.

– Никакого заклинания не было, как и сфер с потоками. Просто отшвырнула тебя, как надоедливого комара, придав ускорение, – честно ответив, снова повернулась к Суорту.

– А зачем тогда драться учиться с такими способностями? Взмахнула рукой и разнесла всех в разные стороны.

– Не всегда может быть возможность махать руками, – пожала плечами, не глядя на парня.

Тот промолчал, отошел в сторонку и присел на траву, наблюдая за нашей тренировкой. Меня немного нервировало, особенно когда он слишком пытливо смотрел, а изредка указывал на ошибки, как мои, так и Сьерта. К нему прислушивались, старались исправиться, но предпочли бы, чтобы он ушел.

От голоса Саржа я каждый раз вздрагивала и делала еще больше ошибок. После очередного ехидного замечания мои нервы не выдержали, и я его попросту заморозила. Нойра покачала головой.

– Зря ты так, Софи, он хоть и зараза ехидная, но советы давал дельные.

– Знаю, успела заметить, но… Достал он меня, его стало слишком много. Я от одного его голоса шугаюсь и совершаю ошибки, а просьбы заткнуться на него не действуют, – процедила, заканчивая отработку приема, который мне показывал Суорт.

– И когда ты его расколдуешь? – хмыкнул Сьерт, только он был со мной солидарен.

– Вот закончим, дойдем до своего корпуса, тогда и расколдую, а пока тишина, благодать. Мне ее не хватало все это время, – призналась, ощущая легкость в теле, словно с молчанием несносного типа пришло вдохновение.

– На сегодня все, следующая тренировка утром, – раздалось долгожданное.

Я едва ли не бегом кинулась к общежитию, почти у самого порога обернулась, всплеснула руками, размораживая Саржа. Последнее, что услышала, скрываясь за дверью:

– Что за ерунда? А где…

И столько недоумения было в голосе, что я не сдержала смешка. Неужели мы смогли хоть чем-то удивить несносного типа?

– Эй, поосторожней нельзя? – Влетев в коридор, я врезалась в блондинку. Принцесса торопилась, ни кричать, ни возмущаться не стала. На миг я заметила в ее глазах ужас, но он тут же исчез. Странно, чем я ее так напугала?

– Что это с тобой? – Нойра сдвинула брови, разглядывая девушку, но та обошла всех нас, направляясь к двери.

– Да подожди же ты, черт… ай… – Не успев схватить ее за руку, чтобы остановить, ощутила, как по телу пробежал ток, сковывая, мешая дышать. А видение усугубило состояние.

– Софи, что случилось? Что ты увидела? – Ко мне бросились близнецы, подхватывая и не давая упасть.

Принцесса, так и не обратив на меня внимания, спокойно направилась к выходу, стоило мне отпустить ее руку.

– Она же зомбированная, – удивилась вампиресса. – Странно все это. Что ты видела?

– Вам нужно за ней, срочно. В моем видении ей воткнули кинжал в грудь. Кровь, много крови, смерть, – прошептала, прикрыв веки.

– А как же ты? Может, с ней ничего и не случится, и она на свидание торопится, – попытался успокоить меня Сьерт, но я замотала головой, отчего в глазах потемнело.

– Да нет же, бегите, я дойду до комнаты. Нельзя ее упустить, иначе вторая смерть окажется на нашей совести, – поторопила товарищей.

– Ты точно в порядке? – на всякий случай уточнил Суорт, я быстро закивала, едва ли не физически ощущая, как утекает время.

– Точно, но торопитесь, – стала подгонять, чуть ли не выпихивая их на улицу.

Меня послушались.

Оставшись одна, по стеночке двинулась к своим покоям. В голову лезли разные мысли, одна из которых не желала формироваться, но я чувствовала, как она важна. Что-то не сходилось. Да, мы не сыщики, но очень хотелось помочь в поисках или хотя бы не дать второй девушке погибнуть.

До комнаты добралась с трудом, повезло, что по пути никто не встретился. Ввалившись, разделась на ходу, перекинула свое тело через бортик ванны. После получаса в теплой воде ощутила, как стало значительно легче, боль и усталость ушли. Теперь можно и подумать на ясную голову.

Интересно, Нойра догадается вызвать магистров? Надеюсь, они не кинутся к тигру в пасть одни? И кто зомбировал принцессу? Для чего? Чтобы она ничего не рассказала? Но почему в моем видении был кинжал? Неужели кто-то вознамерился и ее убить?

Вода остыла. Сама я пока не рисковала ее подогревать, а то с моим везением немудрено или обвариться, или заморозить саму себя. Пришлось выползать из ванны. Одевшись, подошла к окну. Уже темнело, а друзей все еще не было. Я заволновалась, в груди щемило.

На стук в дверь среагировала едва ли не криком. От неожиданности вцепилась в подоконник, переводя дыхание. Потом подошла, открыла дверь. За ней стоял Сарж со своей неизменной ехидной ухмылкой.

– К ректору, – провозгласил парень, добавив в голос торжественности, еще и шутовской поклон отвесил.

Так и подмывало дать ему затрещину, чтобы поменьше выделывался.

– Только меня? Или остальные уже там? – спросила, стараясь скрыть беспокойство.

– Не имею понятия, меня куратор отловил и отправил за тобой. Я пришел, позвал, теперь топай, куда надо. А мне пора.

Развернувшись, Сарж собрался уходить. Я бы с радостью отделалась от него, но, к моему огромному сожалению, не знала, где находится кабинет ректора, о чем со вздохом и сообщила.

– Серьезно? За две недели учебы еще ни разу у него не побывала? Неужели есть такие? Я на первом курсе уже после трех дней занятий стал завсегдатаем любимого кабинета, – хохотнул Сарж.

– Не всем же быть такими уникумами, как ты.

Старалась не шипеть, он был нужен мне, потому что сама дорогу я не найду.

– Ладно, мелкая, пошли скорей, некогда мне с тобой возиться. – Деловитая ехидна размашистым шагом умчалась вперед.

Я даже на мелкую не обиделась, главное, замолчал. Правда, бежать пришлось быстро, даже запыхалась слегка. На нашу парочку смотрели с недоумением. Кто-то открыто зубоскалил, но я старательно не обращала внимания, меня волновало другое: что могло случиться, из-за чего нас пригласили к главе Академии? И что с принцессой? Удалось предотвратить кровопролитие?

– Пришли, тебе туда. – Сарж ткнул пальцем в дверь, а сам быстро развернулся и исчез за поворотом.

– Кто пришел, а кто прибежал, – выдохнула, стараясь

успокоиться после такой гонки по коридорам.

Как только дыхание пришло в норму, постучавшись, открыла дверь. И тут же заметила кислые лица друзей.

– Чуть-чуть не успели, – прошептала Нойра, заметив вопрос в моих глазах.

А потом пришлось выслушать мнения ректора и куратора о таких безалаберных нас. На миг даже жалко себя стало.

Глава 4

– А вот и еще одна сыщица, – возвестил ректор, недовольно поглядывая на меня.

Окинув взглядом товарищей, приподняла бровь – мол, что произошло, но на их лицах читалась лишь досада.

– И кого мы ищем? Почему вы нас сыщиками назвали? – сделав безмерно удивленное лицо, спросила у главы Академии.

– А то ты не знаешь?

Я как можно сильнее замотала головой. Даже искры перед глазами вспыхнули.

– Откуда? Меня и вытащили-то почти из ванны, где я после тренировки отмокала, – и ведь ни словом не солгала.

– Да ладно? И видений у тебя не было? – еще и куратор решил отточить на мне язвительность.

– А это уже другая тема разговора, не имеющая отношения к нашим изысканиям, – подняв палец вверх, возвестила, добавив пафоса в голос. – Против видений я пойти не могу, как и контролировать их, а еще вызывать по собственному желанию. Так что… – пришлось развести руками.

– Все, хватит демагогии. Что увидела? – ректор и голоса не повысил, а по мне уже дрожь прошла.

– Кинжал в сердце принцессы. Она лежала на темном алтаре, вокруг мужики в плащах и со свечами, тоже почему-то черными, – быстро протараторила, глянув на друзей, сидящих с виноватым видом.

– Уже хоть что-то, – вздохнул эльф. Потом обернулся к вампирам: – Где потерялся след?

– У западной стены, ведущей к некромантам, – ответил Суорт. – Она будто сквозь землю провалилась.

– Может, так оно и было, – задумался ушастый, быстро переглянувшись с главой Академии. – А вы прекращайте поиски, не хватало еще потом вас разыскивать по всей Академии.

– Длинный нос еще никого до добра не довел, поэтому не стоит рисковать понапрасну, – слишком ласково добавил хозяин кабинета.

– Это вы нас предупреждаете или запугиваете? – вскинул бровь Сьерт.

– Понимайте, как вам угодно. Но предупреждаю: узнаю, что вы не оставили свои затеи, посажу под замок. Ясно? – на этот раз в голосе слышалась угроза.

– Ясно, конечно, – охотно согласились, чтобы отвлечь внимание от самого главного.

Ведь если с нас сейчас потребуют клятву о выполнении обещания, то нашим розыскам точно конец придет, а пока мы только подтвердили, что услышали, можно и дальше действовать. Осторожно.

– Свободны, – отмахнулись от нас, как от назойливых мух.

Мы заторопились на выход. Уже за дверью нас настиг тихий вопрос куратора:

– Думаешь, они остановятся?

– Уверен, что нет, потому и клятву не стребовал.

Эх, а я-то решила, что это мы такие молодцы, задурили мозги магистрам… Оказалось, все было заранее продумано и спланировано. Вот что значит тактика на опережение. Пока мы метались, за нас уже все решили.

– Ну что? По комнатам? – вздохнул Сьерт. – Денек сегодня выдался насыщенный.

– Даже слишком, – подтвердила Нойра, а потом спросила в лоб: – Кстати, как ты упустил нашу блондинку? Ты же ее догнал.

– Догнал и почти схватил, а она вдруг будто растворилась в моих руках, – ответил менталист. – Сам себя корю, что не уследил и не рассмотрел иллюзию и портал. Ведь так близко стоял!

– Не переживай, мы всего лишь студенты, нам не дано все предусмотреть, – успокаивая, погладила парня по руке, уж больно удрученный вид у него был.

– Ладно, идем отдыхать, завтра придумаем, что делать. – Я успела перехватить косые взгляды, которые Нойра кидала то на брата, то на товарища.

В комнате, когда мы остались одни, потребовала рассказать, что произошло и отчего она злится.

– Мы почти догнали принцессу. Сьерт вырвался вперед, мы с Суортом зашли с боков, чтобы успеть перехватить. Когда наш менталист до нее дотронулся, она исчезла, и парень схватил воздух. В тот же момент я заметила искры портала, причем не настроенного, а артефактного, понимаешь?

– Не совсем, – призналась. – В чем разница между ними?

– Настроенный чувствуешь, и да, в него можно провалиться. А артефактный только после активации работает, – с жаром объясняла вампиресса, ее глаза загорелись.

– Постой-постой, получается, артефакт активировала сама принцесса, уже фактически пойманная Сьертом? И как же он не заметил? – я была поражена. Ситуация мне совершенно не нравилась.

– Вот именно! Более того, выходит, что именно Сьерт помог активировать кристалл, – блондинка находилась под ментальной магией, она ничего не могла сделать.

– Стоп. Не хочешь ли ты сказать, что Сьерт – злодей номер один? Будь оно так, он бы давно отправил нас в пасть к вурдалаку. А вместо этого учит, помогает, защищает. Тебе не кажется, что это подстава? Кому-то очень хочется нас рассорить в надежде, что мы перестанем «заниматься ерундой».

– И об этом я думала, но все как-то странно и непонятно. У меня идея: давай отправимся вдвоем и осмотрим то место?

Предложение подруги мне понравилось.

– Думаешь, сможем что-то найти? – протянула с сомнением. Ноги просто отказывались передвигаться, но азарт уже гнал вперед.

– Пока не попытаемся, не узнаем, – пожала плечами девушка.

– Завтра на тренировку не встанем.

– Не дрейфь, встанем и проведем ее так, словно отлично отдохнули, – подмигнула вампиресса.

– Хорошо тебе говорить, – пробурчала, переодеваясь в темные брюки и такую же куртку. – Ты вампир, тебе и отдыха почти не требуется. А люди не такие выносливые.

– Ничего, привыкнешь, – отмахнулась Нойра. Окинула меня критическим взглядом и открыла окно. – Помнишь о левитации? Надеюсь, ты усвоила уроки – меня не прельщает перспектива отдирать от земли твое расплющенное тело.

– Ты, как посмотрю, сама доброта.

– На том и держусь, – широко оскалилась подруга, показывая клыки. – Все, пошли.

Страха старалась не показать, но переволновалась знатно. Еще бы, сигать с третьего этажа – не шутка, учитывая, что я только учусь и с левитацией у меня определенно проблемы. Только безумная вампиресса могла уговорить меня на подобное. Главное – эффект неожиданности и воззвание к моей совести. И почему я ее в детстве не продала?..

Но все обошлось, я смогла нормально приземлиться, лишь ногу слегка подвернула. А потом не до нее стало, когда меня потащили в сторону крыла некромантов. Мне все время казалось, что за нами наблюдают. Несколько раз оглянулась, но никого не увидела.

– Вот это место. Магистры его уже обследовали, но бесполезно, никаких следов, – прошептала подруга.

– Стесняюсь спросить, что тогда здесь делаем мы? Если даже магистры ничего не нашли, то на что рассчитываешь ты?

– Хочу здесь все осмотреть, у меня ощущение, что здесь должен быть… упс… – Меня резко уронили на землю, вынуждая зашипеть. – Тихо! Слышишь?

Острого вампирского слуха я лишена, поэтому покачала

головой – до меня не доносилось ни звука. Потом по плечу скользнуло что-то теплое, едва не закричала, но в ухо зашептали:

– Это я, спокойно, лежите тихо, сюда идут.

– Фух! Дракошик, как ты меня напугал. Куда ты подевался? В комнате тебя не было, – тут же спросила, так как последнюю неделю питомец непонятно где пропадал.

– Потом, все потом, сейчас молчи, иначе нас заметят, – шепнул звереныш.

Пришлось усмирить свое любопытство и ждать визитеров.

Ожидание оказалось недолгим. Перед нами появились три фигуры, я едва не выругалась. И что они так помешаны на плащах? Нет бы надеть нормальную одежду, чтобы их можно было рассмотреть.

– У тебя все готово? Обработка идет нормально? – спросил один из мужчин, второй только угукнул. Голос идентифицировать не удалось.

– Когда результаты? Господин не намерен долго ждать, – второй тоже обратился к молчуну.

– Скоро, – выдохнул тот, но получилось глухо, будто он намеренно скрывал голос.

– Ладно, пошли, сам обо всем доложишь, – махнул рукой первый.

Он встал на то же место, где, по словам Нойры, исчезла принцесса, начертил круг, который мгновенно засветился, все трое переместились в него и пропали.

– Быстрее, может, получится отследить ауру или направление, – дернула меня за руку Нойра, одновременно нажимая на кристалл вызова.

Ректор и куратор словно ждали. Появились оба при полном параде, то есть одетые по форме. Видимо, застать их врасплох невозможно. Не давая времени возмутиться, вампиресса передала увиденное нами мужчинам, и те поторопились отследить портал.

– Есть, – довольно выдал ушастый. – На этот раз они не заметали следы, надеясь, что любопытные носы совать сюда не станут.

– Только они не оценили жажды деятельности наших сыщиц, – усмехнулся ректор. – Теперь ступайте к себе, остальное наша забота.

Мы и возмутиться не успели, как куратор провел перед нашими лицами рукой, открыл портал и подтолкнул в него. Через секунду мы оказались в своей комнате.

– Что за несправедливость? – топнула от досады ногой Нойра. – Мы все узнали, отыскали место, а нам пинка под зад, чтобы не мешались.

– О вас всего лишь побеспокоились, так как магистры несут за студентов ответственность, – спокойно возразил звереныш. – Ложитесь спать, я постараюсь все узнать, потом вам расскажу.

– А ты где был все это время?

– Не только вам интересно играть в сыщиков, на меня тоже напала жажда деятельности.

– И как успехи? – с жаром поинтересовалась.

– Пока никак, а вам пора спать. Завтра обо всем поговорим, – махнул хвостом чешуйчатый.

Утро снова началось с тренировки. Я проклинала все на свете, спать хотелось ужасно, но я честно приползла. Все были в сборе, даже Сарж непонятно зачем пришел.

– А ты что здесь забыл? – возмутилась я, уже приготовившись заморозить ехидну, чтобы не отсвечивал.

– Эй-эй, не надо меня заколдовывать, обещаю быть паинькой… по возможности, – поторопился опередить меня юноша. – Я уже осознал: вы девушки нервные, с нежной и ранимой психикой, так что буду обходиться только общими фразами.

– Лучше скажи, зачем вообще решил к нам присоединиться? – строго спросила Нойра, уперев руки в бока. – За эти годы не замечала за тобой такой самоотверженности в помощи ближнему.

– Мне скучно, а тут хоть какое-то развлечение. – Сарж развел руки в стороны. – Такое ощущение, что рядом с вами ходят неприятности, не могу же я их пропустить!

– Ладно, оставайся, только старайся сильно не отвлекать. – Суорт терял терпение. Время шло, а мы еще не начали. – Вчера магистр поставил полосу препятствий, попробуем ее пройти. Суть объясняю. Сначала тонкая жердь, по ней нужно быстро пробежать. На поблажки не надейтесь, она с секретом: по пути придется уклоняться от огненных шаров, вылетающих с двух сторон. Потом надо проползти под сеткой, стараясь не зацепить колокольчики, иначе сеть схлопнется, а распутать будет сложно. Третий этап – преодоление высоты. Тут надеюсь на вашу левитацию, подвоха на этом отрезке нет. Зато он есть на следующем: забраться по стене вверх, имея в руках только два клинка.

Смотрела на вампира, и мне хотелось плюнуть на все, развернуться и сбежать. Только кровожадный взгляд обоих близнецов показывал: мои замыслы разгадали, побег заранее обречен на провал. Вздохнула. Пропустила вперед Сьерта, сама наблюдала и считала периодичность.

Менталист легко преодолел полосу препятствий. А я даже с четвертого раза так и не смогла пройти ее полностью. Естественно, настроения это не прибавило. А тут и гонг

прозвенел. К моему счастью, Сарж за все время ни слова не сказал, только наблюдал. А потом, по пути в общежитие, объяснял мне мои ошибки. Спокойно, без издевок и подколок.

Приняв советы к сведению и поблагодарив, побежала в душ, затем в столовую, попутно размышляя над тем, как облегчить прохождение полосы препятствий с помощью своего дара. И правильно ли это будет?

Завтракать пришлось быстро. Сьерт казался слишком молчаливым, что заметила не я одна, и поторопилась поинтересоваться:

– Сьерт, что-то случилось? Ты сегодня сам не свой. Не выспался?

– Да нет. Просто всю ночь кошмары снились, – попытался отмахнуться юноша. – Думаю, к концу дня раскачаюсь.

– Слушай, а ты сам сюда поступать явился или тебя тоже ловец выдернул? – я не отставала, внимательно наблюдая за менталистом.

– Сам, у меня в семье все отлично, несчастным я себя точно не считаю, – усмехнулся парень.

– А из какого ты мира? Судя по твоему поведению, из аристократов, причем высших, – как бы между прочим спросила Нойра.

– Ты права, я наследник, как и многие здесь собравшиеся. Но нам пора на занятия, – ловко ушел от темы приятель.

Мы с вампирессой переглянулись, я так вообще сникла. Вокруг одни принцы и принцессы, поневоле чувствуешь себя не в своей тарелке. Никогда раньше не приходилось оказываться рядом с венценосными особами, а тут их пруд пруди на квадратный метр. Интересно, здесь есть обычные люди или нелюди? Куда ни плюнь, то в принца попадешь, то в какую-нибудь княжну или баронессу.

Но в одном Сьерт оказался прав, поторопиться действительно стоило, сегодня у нас два практикума: по зельеварению и по стихийной магии. Там нужна концентрация.

Близнецы, проводив нас, убежали, а мы с менталистом отправились на занятие к магистру Атарие. Успели прошмыгнуть в дверь перед ней, за что удостоились пристального взгляда. Она словно пыталась нас в чем-то обвинить, но не вышло, мы все же умудрились раньше войти.

– Все помнят, что у нас сегодня первый практикум? – вкрадчиво спросила магистр, многие радостно закивали. – Отлично, значит, думаю, подготовились. Потому что зелья, которые вы сварите, или сами протестируете, или предложите соседям.

Довольная своей идеей, женщина оскалилась. Класс вздохнул потрясенно, а я только хмыкнула, так как нечто подобное и ожидала.

– А вдруг мы что-то перепутаем, и могут быть последствия? Все-таки первый раз зелье варим, – робко спросила милая феечка, потупив взгляд.

– Тиарэтэ, я вас предупреждала заранее о практикуме? – слишком ласково спросила учитель, в ответ раздалось несколько угуканий. – Значит, вы должны были изучить рекомендованные травы и растения. Изучили? – Снова несколько робких кивков. – Тогда вам нечего волноваться. Приступайте. Раньше начнете, быстрее закончите.

Со всех сторон раздался обреченный стон. Я украдкой бросила взгляд на соседей. С одной стороны Сьерт, с другой та самая феечка. Не хотелось бы мне пробовать ее зелье, не внушала мне девушка доверия. Зато взгляд менталиста порадовал, он будто подбадривал. И я с азартом взялась за рецепт, лежащий на моем столе.

Так, что там у меня? Зелье для повышения тонуса? Хм, какого именно? Впрочем, неважно. Пробежав список ингредиентов, сама себе кивнула. Даже если что-то перепутаю, опасных сочетаний у меня нет, потому вреда точно никому не причиню.

Больше ни на кого не обращая внимания, занялась готовкой. Как разжечь магический огонь под котелком, я уже знала. Вскипятила воду из графина, стоявшего здесь же, а потом по очереди стала кидать травы и корешки. Даже заклинание для усиления эффекта вспомнила.

Магистр Атарие ходила между столами и внимательно наблюдала за адептами. Кому-то что-то подсказывала, двух девушек выгнала из класса, опустив на их варево прозрачный купол, быстро развеявший пар и дым. За остальными наблюдала уже с озабоченным лицом.

Подойдя к моему столу и не посмотрев на зелье, взяла в руки графин и понюхала воду, провела над ней рукой. Я в этот момент помешивала почти готовое снадобье, начавшее менять цвет на светло-зеленый. Судя по моему заданию, такое оно и должно было получиться.

– Софи, где вы были утром? – едва слышно спросила женщина.

– Как обычно, на тренировке. – Удивившись вопросу, потушила огонь и оставила зелье остывать, после чего подняла голову и недоуменно воззрилась на преподавательницу в ожидании продолжения.

Но его не последовало, Атарие уже приблизилась к столу

Сьерта и снова понюхала воду в графине. Задала ему тот же вопрос и, получив такой же ответ, мимолетно обернулась в мою сторону.

Я кивнула и пояснила:

– Нам помогают третьекурсники, Нойра, Суорт и Сарж. Это запрещено?

– Нет, напротив, похвально. Меня смущает другое… Почему только в ваших графинах действительно обычная вода, тогда как в остальные подмешали пыльцу фей? – И столько подозрения в голосе.

– А она как-то влияет? – искренне поразилась, пытаясь вспомнить, что читала об этой пыльце. Ничего в голову не пришло, такие сведения мне не попадались.

– Туманит мозг, любого на время превращает в зомбированного, – произнес Сьерт. – Именно ею лет пятьсот назад пользовались чернокнижники, пытавшиеся в первый раз захватить Академию надежды. Я прав?

Он прямо и открыто посмотрел на преподавателя. Женщина кивнула.

– А зачем пыльцу притащили сюда? Кому могли понадобиться двадцать первокурсников? Зомбировали бы уже тех, кто хоть что-то знает и умеет…

Брякнула и едва не прикусила язык. И почему я сначала говорю, потом думаю? Но моя реплика разрядила обстановку, магистр искренне засмеялась.

– Меня больше интересует, почему именно в ваших графинах пыльцы нет? – покачала она головой. – Ладно, разберемся. Понятное дело, никто зелья пить не станет, мне не нужен класс зомбированных адептов.

Нас отпустили. Нам со Сьертом поставили честно заслуженные высшие баллы. Мне не терпелось сообщить о странном инциденте Нойре, но пришлось ждать до конца занятий. Впереди были расоведение, менталистика и еще один практикум – по стихийной магии.

На расоведении пришлось много писать – магистр решил просветить нас о взаимодействии миров между собой, поведал о торговых путях, проходящих через наш город, а также уделил внимание тому, как общаются между собой непримиримые враги: вампиры с оборотнями; эльфы с драконами – эти все никак не могут поделить статус первородных, потому и ведут постоянную войну; личи с вампирами – что вообще удивило, я-то считала, что это практически одно и то же, оказалось, разные расы: вампиры – разумные, есть и живые, личи же – стопроцентная нежить, порой неразумная. Отсюда и война.

Я слушала внимательно, записывала, составляла таблицы, рассортировав население и расы по мирам, чтобы легче было ориентироваться.

После этой пары выходила с опухшим мозгом – слишком много информации приходилось усваивать. И это нам еще не давали историю возникновения союза девяти миров. Вот там с датами, как сказал Сьерт, «полный атас», потому что надо будет учить, когда какой мир начал войну, с кем, его союзники, враги. У-у-у… мне уже заранее страшно, а если экзамен сдавать придется – завалю. С датами у меня еще в школе были проблемы.

На менталистике мы учились ставить щиты, что мне нравилось, учитывая, что после занятий с Нойрой я возводила их на автомате. Неудивительно: магистр остался мной доволен, и я получила второй высший балл за сегодня.

Сьерт к концу занятий совсем сник, его настроение портилось с каждой минутой. Не выдержав, взяла его за руку, вызвав недовольство нескольких одногруппниц, давно посматривающих на красавца менталиста, и спросила:

– Может, расскажешь, что с тобой происходит? Из-за чего ты расстроен?

– Думал, к обеду пройдет, а оно, напротив, еще больше навалилось, ночные кошмары перед глазами стоят.

– Что за кошмары? – Стало интересно, что способно напугать парня, который ничего вроде не боится.

– Обычные… Я убегал, меня догоняли, – фыркнул он недовольно.

– И они тебе покоя не дают? – уточнила, пристального глядя на парня и давая ему возможность сказать правду.

– Еще и страх накатывает волнами, будто за моей спиной постоянно кто-то находится. – Сьерт скривился – ну кому хочется показывать слабость.

– А это не может быть чьим-то воздействием? Не зря кто-то добавил пыльцу в графины всем, кроме нас. Не удивлюсь, если нам приготовили нечто другое. У тебя кошмары, а про себя пока не знаю, – нахмурилась, прислушиваясь к себе в попытке уловить хоть какие-то изменения, но ничего не ощутила.

– Если это было воздействие, то направил его кто-то очень сильный, минимум уровня магистра. Другого я бы почувствовал, меня же с детства учили закрываться от любого вмешательства, мои щиты не все архимаги пробьют, – не без гордости заявил Сьерт.

– Так может, после занятий наведаемся к ректору? Он наверняка определит, было вмешательство или нет.

В ответ получила недовольство.

– Софи, мы сами справимся. Зачем по пустякам дергать занятых магов? У них и так уйма дел: девушки пропадают, и ни одна еще не была спасена. Явный минус к репутации Академии надежды.

– Тут ты прав, но и на самотек дело пускать нельзя. Мы же не знаем, а вдруг это звенья одной цепи? Мы промолчим, а последствия могут оказаться фатальными, если не для тебя, то для кого-то другого.

Облегченно выдохнула, осознав, что ко мне прислушались.

– Хорошо, договорились. После обеда, если и вампиры посоветуют то же, сразу отправимся к ректору. А сейчас идем на практикум. Надеюсь, сюрпризов не будет.

– Будем вместе надеяться, – буркнула, вспоминая, чему учила меня Нойра.

Но волновалась я зря. Практикум отменили из-за отсутствия магистра. Вместо него явился наш куратор, сообщив, что занятие он проведет сам. При этом смотрел почему-то на меня. Интересно, чем я провинилась? Или теперь все происходящее решили списывать на меня? Уж больно недовольным показался его взгляд.

– Раз практикум сорвался, поработаете в паре, заодно проверим, чему вы научились за две недели, – объявил Литармиэль.

– Простите, а чему можно научиться за такой короткий срок? – удивилась все та же феечка, перевыполнившая сегодня план по разговорам, обычно молчит, а тут пробило.

– Поверьте, адептка, даже за пару дней можно многое узнать, было бы желание. Вам давали обширный материал, даже практикум по зельям был, с которым некоторые блестяще справились, – отозвался эльф.

Мне показалось, или в его голосе проскользнуло ехидство? Направленное конкретно в мой огород. Определенно, чем-то я ему не угодила, но пока не понятно чем.

Хотя наша магистр могла поведать ему о результатах и странностях, поделившись произошедшим на уроке. Эта пыльца никак не шла у меня из головы, я чувствовала: не просто так именно нам ее не подсыпали. Может, хотели, чтобы подозрение пало на нас? Вот это больше похоже на правду.

Мысли убежали, пора было сосредоточиться. Как ни странно, в пару мне поставили оборотня. Он ухмылялся, заранее предвкушая победу. Так и хотелось стереть нахальную улыбку, желательно чем-нибудь тяжелым. Со Сьертом оказалась фея. Такое распределение меня удивило, но я промолчала, наблюдая за дальнейшим.

– На пары я вас разбил, ваша задача – свалить партнера с ног, но не калечить. Понятно? Только свалить, спарринг до первого падения, – предупредил ушастый и отошел подальше. Правда, отмашку не дал. Мы ждали. – И да, использовать только стихии.

Ясно, камень все же в мой огород, как и предполагала. Тем более любопытно, что могло такого случиться, что магистры стали меня подозревать непонятно в чем. Надо дождаться дракоши, он точно должен знать. Но тяжелый камень на душе давил, как-то не хотелось оказаться без вины виноватой. А я даже предположить не могу, в чем меня подозревают.

– Начали, – наконец дал отмашку магистр.

Оборотень тут же попытался спеленать меня воздухом, накинув удавку на шею. Я уклонилась, ударив его под колени тем же воздухом, создала петлю и связала его ноги.

На остальных не смотрела – даже на секунду было опасно отвлекаться, ушлый мне партнер попался. Мысленно горячо поблагодарила Суорта – без наших с ним тренировок меня свалили бы на первой минуте поединка. А так… Упали мы вместе и одновременно. К нам тут же подошел куратор, оценил масштаб путаницы стихий, усмехнулся и засчитал ничью.

– Что ж, вижу, чему-то вы все же научились, – подвел итог магистр. – На сегодня все свободны. И да, небольшое предупреждение. Прошу всех адептов после ужина оставаться в своих комнатах. У старших курсов будет практикум на территории Академии, и, чтобы не пострадать, лучше не высовываться.

И почему мне показалось, что он солгал? Наверняка будет что-то другое. Эх! Скорей бы питомца отыскать, иначе лопну от любопытства.

Выходя из зала, осмотрелась. Интересно, куда пропал Сьерт? Сбежал от меня или… Я нахмурилась, волнуясь за товарища, – не нравилось мне его состояние.

– Вот ты где, идем скорее, клыкастые в нетерпении, у них новости есть, – протараторил дракончик, свалившись мне на плечи с потолка и заставив дернуться от неожиданности.

– Ты меня когда-нибудь заикой сделаешь, если станешь так появляться, – попеняла, погладив теплую кожу.

Друзья ждали меня в столовой. И снова я заметила с ними Саржа. Кажется, теперь от него нам не избавиться. Хотя где-то в глубине души была рада, чем-то ехидный парень все же привлекал внимание.

– А где Сьерт? – удивился вампир, заглядывая мне за спину, словно надеясь его там обнаружить.

– Понятия не имею, сбежал раньше меня, видимо, ему не

понравилось мое беспокойство по поводу его кошмаров, – недовольно заметила, присаживаясь за стол. – И вообще слишком много странностей сегодня. А началось все с практикума по зельеварению.

Рассказала друзьям о происходящем, Нойра с Суортом переглянулись, синхронно кивнули.

– Не у тебя одной сегодня странности, – начала вампиресса. – У нас началось с того, что на занятии по боевке на мне нашли ментальное внушение с… твоей аурой.

Ошарашенная, я самым безобразным образом открыла рот.

– Но и это не все, – подхватил клыкастый, – при сканировании ауры на мне обнаружили приворот, и тоже с частицами твоей магии.

Интересно, моей челюсти есть еще куда падать? Вроде ниже уже некуда. Я перевела взгляд с брата на сестру, потом украдкой – на Саржа, спокойно наблюдавшего за нами.

– На тебе ничего не нашли? – на всякий случай уточнила, кто знает, раз уж кто-то решил меня подставить, то по полной.

– Не-а, видимо, не посчитали нужным, или рядом с вами еще не успел примелькаться тому, кто так умело все творит, – высказался он в своей слегка издевательской манере.

– Очень умелое манипулирование. Когда-то маги таким образом ссорили между собой дружественные кланы, многие до сих пор находятся в состоянии кровной вражды, хотя и доказана невиновность, но… – хлопнул хвостом питомец.

– Зачем? Кому это надо? Я здесь всего две недели. Кому понадобилось подставлять меня? А главное – как? – Потерла виски, пытаясь сконцентрироваться. В груди рос тяжелый камень, нехорошее предчувствие заполняло душу.

– Ответить может только тот, кто это сотворил. Очевидно одно: тот, кто продумал всю комбинацию, решил воспользоваться твоей силой в своих целях, – отозвался Сарж. – И только от тебя будет зависеть, поведешься ты на провокацию или нет.

– А если не поведусь, мы не узнаем, кто и что от меня желает, поэтому надо тщательно все продумать. Меня хотят с вами поссорить? Можем устроить представление, знать бы еще для кого.

Мозг заработал в усиленном режиме. Задумалась уже не я одна.

– Проблема в том, что тебе придется переехать в другую комнату, а этого делать категорически нельзя, – выдал умную мысль Суорт.

– Закатим грандиозный скандал с таким расчетом, что никому переезжать не придется. – Энтузиазм Нойры выдал, что

она уже что-то придумала.

– Главное – не переборщить, иначе будет выглядеть неправдоподобно, – вставил веское слово Сарж. Кажется, он уже в курсе, видно, клыкастые заранее просветили. Интересно, Сьерт знает?

– А нашему менталисту пока ничего не скажем, – вампиресса словно прочитала мои мысли.

– Почему? Он ведь наш товарищ, и мы все в одной лодке, – нахмурилась я.

– Софи, когда все в одной лодке, не сбегают от проблем, а пытаются решить их вместе.

– Ему просто сложно, еще и кошмары замучили, – пыталась заступиться за товарища, хотя не испытывала уверенности в своей правоте.

– Побег Сьерта говорит о многом, например о недоверии. Друзья так не поступают, – припечатал вампир.

Пришлось согласиться, крыть все равно было нечем.

– Это если он сам ничего не замыслил, – как бы невзначай проронил Сарж. Я вскинулась, но тут же потухла, спорить бессмысленно, и так слишком много нестыковок.

– Что ж, пора начинать концерт по заявкам зрителей. Народ уже обращает на нас внимание. – Нойра ухмыльнулась, едва ли не потирая руки в азарте.

* * *

На большом черном камне в центре темного зала, раскинув руки, лежала светловолосая девушка с широко распахнутыми глазами. Но вряд ли она что-то видела, взгляд был отсутствующим. Над ней склонились двое. Один с бесстрастным выражением лица, у второго читались легкая досада и вина.

– И что ты предлагаешь с ней делать? Где эмоции? Где подпитка? Эта кукла, как бы ни сильна была, мне уже не нужна.

– Простите, господин, перестарался, – повинился мужчина, плечи его мелко тряслись. – Обещаю в следующий раз…

– Вряд ли он будет, ты не оправдал моих надежд. Снова просчет, и я до сих пор не восполнил силы. Свободен, – холодно бросил мужчина, сверкнув красными глазами.

– Но, господин, я обещаю…

Надрывный крик потонул в сполохах огня, в котором исчез проваливший задание.

– Он мог бы еще пригодиться. – Появившийся рядом парень поклониться не удосужился. – Такие, чтобы реабилитироваться,

идут на что угодно.

– У тебя что? Началась подготовка? Мы должны склонить ее на нашу сторону. С такой силой…

– Не торопись, – поднял обе руки вверх юноша, – мы даже своего предложения еще не озвучили. Как я понял, она девушка своеобразная, не знаешь, чего от нее ожидать.

– Надеюсь, ты не имел глупости влюбиться? – пренебрежительно бросил собеседник.

Его полыхающие алым глаза, будто пытаясь рассмотреть мельчайшие детали, пристально впились в парня.

– Я похож на глупца? – скривился тот. – Если когда-нибудь и влюблюсь, то как минимум в принцессу, а не в безродную человечку.

– Я рад, что у меня растет достойный преемник. На тебя вся надежда, мне нужны сильные маги. Время поджимает, а я до сих пор не восстановил свои силы, – произнес мужчина, похлопав юношу по плечу.

– Найди себе помощника. Сам понимаешь, я на виду и не могу рисковать, если хочу достичь желаемого. Одна ошибка – и с нашей затеей придется попрощаться.

– Ты прав. Хорошо, иди. Даю тебе три месяца, потом ты должен явиться сюда вместе с ней. Надеюсь, дар убеждения ты еще не растратил.

– Явлюсь, – бросил в ответ младший и, взмахнув плащом, исчез. Оказавшись подальше от отца, ворчливо пробормотал: – Легко давать советы, сидя взаперти, сам бы попробовал все время держать лицо и притворяться тем, кем ты не являешься. Ладно, надо показаться на глаза студентам, чтобы не вызвать подозрений. Коли начал операцию по бойкотированию, надо ее завершить, а там землянка будет наша.

* * *

Воплощать наш план мы собрались после обеда, но мне хотелось узнать, уверена ли Нойра в том, что собирается делать. Отведя ее подальше, спросила:

– Как думаешь, мы правильно поступаем? Может, вся эта акция направлена не на меня?

– Софи, сразу видно, ты в интригах совершенно не разбираешься, – снисходительно хмыкнула подруга.

– А ты в них профи? – Меня покоробил ее самодовольный тон.

– Пожила бы ты с мое во дворце, где каждый норовит

поставить подножку, опорочить, скомпрометировать, чтобы добиться цели, тогда и ты разбиралась бы. А пока просто послушай знающих нелюдей.

– Нойра права, уже то, что твое имя стало всплывать чаще, говорит о многом. Мы пока не знаем, чего добивается неизвестный, но, определенно, похищать тебя не планируют, – заметил Сарж.

– Хм, тогда что с меня можно взять, с обычного человека? – пожала плечами, все еще сомневаясь в нашей затее.

– Человека с древней магией, – поправил Суорт. – Может, именно она кому-то нужна. Не думала об этом?

– Нет, таких мыслей не было, – пришлось признать.

Продолжить не успела – к нам с противоположных сторон стремительно приближались Сьерт и Фирг. Принц шел вразвалочку, словно не сомневаясь: его дождутся.

– Если вы собрались осуществить задуманное, сейчас самое время, – шепнул дракончик. – Лица зверские и недовольные, так будет правдоподобнее… Софи, я сказал зверские, а не последние потуги умирающего от запо… кхм… ты поняла.

– Я не могу злиться под заказ, – проворчала и просто нахмурилась.

– А что это вы такие мрачные? – спросил Сьерт, подходя ближе. Ему никто не ответил.

– Ха, подружки наверняка парня не поделили? Если меня, то можете забыть, вы не про мою честь, – надменно «порадовал» нас Фирг.

– Да кому ты нужен со своим пафосом? Можно подумать, кроме тебя и поделить некого, – фыркнула и отвернулась, скрестив руки на груди.

– Ого! И кто же стал объектом спора? – стараясь говорить равнодушно, как бы между прочим вопросил принц, но я заметила, как сверкнули его глаза.

– Тебе-то что за дело? Что ты вообще здесь забыл? – гневно отозвалась Нойра. – Шел мимо? Вот и иди… Не лезь.

– А драка будет? Обожаю смотреть, как девки дерутся! Жаль, не из-за меня, удовольствие было бы полным, – прищелкнул языком приставала.

– Драку желаешь? – вкрадчиво поинтересовалась, надвигаясь на Фирга, следом за мной, осознав мой маневр, то же самое проделала и Нойра.

– Высочество, тебе лучше бежать, и как можно дальше. Разъяренные девицы – смертоносное оружие, поди потом докажи, что случайно под руку попал. Еще инкриминируют как покушение на наследника, – меланхолично заметил Сарж, отходя

подальше.

Принц не поверил, продолжал наблюдать за нами с издевкой на лице. Прыжок. Хлыщ едва успел отскочить. Нас прямо в полете поймали: меня – Сарж, Нойру – Суорт. Зато Фирг осознал и проникся. Через секунду его рядом не было. Я обернулась к Нойре.

– Довольна? Все из-за тебя, – ткнула в нее пальцем, пытаясь вырваться из хватки парня, но он держал крепко.

– Что? Из-за меня? Если тебе так хотелось выплеснуть негатив, лучше бы тренировалась упорнее, тогда энергия уходила бы на благое дело, – зашипела вампиресса.

– Мне лучше знать, что благое, а что нет, не тебе меня учить, – я все больше распалялась, незаметно оглядываясь по сторонам.

– Девчонки, что это с вами? Оставил вас на пару часов, а тут уже едва ли не война, – удивился Сьерт, пристально осматривая нас.

Ага, пытался проникнуть в мысли. Зачем? Он же говорил, что не любит копаться в чужих головах. Врал? Или недоговаривал? А может, успокаивал, чтобы мы потеряли бдительность?

– Нечего засматриваться на чужих парней, еще и применять свои способности, тогда все было бы нормально, – оскалила клыки Нойра.

– Предупреждать надо было, что ты его застолбила, на лбу же не написано, – огрызнулась, сделав огромные глаза. – Влепила бы клеймо «Моя собственность»!

На меня снизошло вдохновение, но мы, как оказалось, забыли обсудить кандидатуру «соблазненного». А ну как сейчас Сьерт спросит? И ведь ответить нечего. Судя по количеству собравшихся, рядом с нами наверняка находился и тот, кто все затеял. Эх! Сейчас бы помощь менталиста была кстати, но стоило играть до конца.

Мы распалялись все больше, кажется, еще немного, и сами поверили бы в мифического парня, которого не поделили. Самое главное, намекнули, что наша недолгая дружба дала трещину, а комнату мы теперь перегораживаем, так как покидать уже обжитое место ни одна из нас не собиралась.

– А драка-то будет? – раздался голос из толпы.

Нойра, недолго думая, тут же отправила в самый центр огненный шар. Народ схлынул и отчасти разбежался, решив, что вампиресса от ревности умом повредилась.

– Вы что здесь устроили? – гневный рык заставил вздрогнуть.

И кто вызвал куратора? А главное – зачем? Или он сам пожаловал к нам после занятия, на котором едва не испепелил

меня своей подозрительностью? А вдруг это он? Вот черт, скоро станем подозревать всех подряд.

– Упражняемся, – процедила Нойра. – Вы же сами поощряли наши тренировки.

– Сейчас вы далеки от них, – Литармиэль перешел на спокойный тон. Его взгляд скользнул по каждой из нас. – Магические дуэли запрещены, вы разве не знаете?

– Мы… – открыла я рот, чтобы сообщить: ни о какой дуэли и речи не идет, но договорить мне не дали.

– К ректору! Пусть он с вами разбирается, – рявкнул ушастый, открывая портал и едва ли не пинками заталкивая в него нас. Вошел следом, приказав парням ждать.

– И снова здравствуйте! – вырвалось у меня, когда чуть не упала, споткнувшись о ковер.

– Что вы опять натворили? Нашли то, чего не следовало? – Алдобрад был настроен благодушно. Мой питомец сполз с шеи и растянулся на столе.

– Мы всего лишь беседовали, – не очень приветливо отозвалась Нойра. – А нас отправили к вам за магическую дуэль. Да у нас и в мыслях не было.

– Знаю, – отозвался позади нас Литармиэль.

Мы с вампирессой резко обернулись и недоуменно уставились на эльфа.

– Тогда какого… вы притащили нас к ректору? – Да, я едва не выругалась, но вовремя вспомнила, что перед нами не парень с нашего двора, а целый магистр.

– Разобраться в происходящем. Слишком много всего крутится вокруг вас, мне это не нравится. В совпадения я давно не верю, а просто так ничего не происходит.

Взгляд ректора стал заинтересованным. Кажется, он еще не знал о последних событиях, но Литармиэль его просветил. Мужчины задумались, переговариваясь глазами, если так можно назвать их красноречивые переглядывания.

Мы молчали. Ждали. Наконец эльф обошел нас, стоящих столбом, присел в кресло напротив главы Академии и спокойно предложил:

– Рассказывайте, что задумали.

– А вдруг именно вы затеяли все это? – вырвалось у меня прежде, чем подумала.

Мужчины снова переглянулись.

– Исключено, – ровно отозвался Алдобрад. – В нашей Академии есть те, кто давал магическую клятву. Обойти ее невозможно. Значит, и навредить они не могут.

– А почему не все давали такую клятву? – удивилась Нойра. Я

была солидарна с ней, мне тоже стало интересно.

– Потому что дают ее только те, кто душой и телом преданы этому месту, кому больше некуда идти. Но не все магистры такие. У многих есть семьи, обязательства перед родом, они имеют право не приносить клятву и находятся в Академии на контракте на определенный срок. Поэтому все, что будет сейчас сказано, здесь же и останется. Говорите. Кажется, мы что-то упустили, – устало вздохнул ректор.

Вот не зря он глава Академии. Спокойный, рассудительный, одним тоном может успокоить или напугать до колик в животе. Но сейчас у меня появилась уверенность: они и правда хотят помочь. Судя по решительному виду, вампиресса пришла к такому же мнению и поведала о нашем плане:

– Сегодня слишком многое указывало на Софи, как на виновницу несчастий, произошедших или так и не состоявшихся. Это не случайность. Но кто и чего добивается, мы не знаем, можем только предполагать, вот и решили устроить показательную ссору, демонстрируя всем, что землянка лишилась единственных друзей, которые успели здесь у нее появиться.

– Это должно дать толчок неизвестному, чтобы проявить себя: или поддержкой, или какими-нибудь посулами и обещаниями. Нам осталось только ждать, – подхватила я.

Эльф барабанил пальцами по столу, нахмурив лоб, будто пытался что-то вспомнить. Алдобрад сориентировался быстрее.

– Выбор. Насильно перетянуть на одну из сторон носителя древней магии нельзя, они должны сами сделать выбор, от этого будет зависеть успех убеждения, – ректор словно процитировал слова из книги.

– А ведь точно. Вот зачем подставляют и лишают поддержки друзей. Обозленный на весь свет в своей ненависти от вселенской несправедливости перейдет на темную сторону, чтобы отомстить обидчикам, – дополнил эльф.

– А почему нельзя насильно перетянуть? – Этот момент я не совсем поняла. – Есть же еще шантаж. Почему к нему не прибегают?

– Потому что шантажировать тебя нечем или некем, особенно после вашего показательного скандала. К тому же перетянутые насильно, путем шантажа или другими методами рискуют оказаться в числе тех, кому носитель древней силы будет стремиться отомстить, – ответил Литармиэль.

– Так что нам теперь делать? Ждать? – уточнила я.

– Наблюдать. Но быть осторожными, никуда не влезать, никаких поисковых операций не проводить, если не хотите погореть на мелочах. Оставьте поиски профессионалам, – жестко

приказал глава Академии.

Мы склонили головы.

– Вы услышали, что вам сказали? – вкрадчиво переспросил куратор.

Пришлось кивнуть.

– А как же тренировки? – вспомнила я. – Без них мне туго придется.

– Этот вопрос решим завтра на занятии по боевой магии. Тебе назначат наставника, – хитро глянул на меня эльф.

– И почему я уверена, что мне он не понравится? – Вопрос оказался риторическим, отвечать на него никто не собирался. А ухмылка ушастого подтвердила мою правоту.

– Никто не обещал, что будет легко, – выдал он и отвернулся.

Вот зараза ехидная, и за что в него девчонки влюблены?

– Можете идти. И помните о запретах, – еще раз предупредил ректор.

Высоко задрав головы, мы покинули кабинет, не глядя друг на друга. Теперь нам предстояло играть наши роли, чтобы ни у кого не вызвать и тени сомнений.

Глава 5

– Готова? – одними губами прошептала Нойра, открывая дверь.

– Как пионер, всегда готова, – пошутила, не сообразив, что вампиресса вряд ли знает, кто такие пионеры.

– Потом расскажешь, кто это, – прошептала девушка, вешая на лицо зверское выражение.

В коридоре нас уже ждали Суорт, Сарж и Сьерт. Мы вышли, стараясь не смотреть, более того, демонстративно игнорируя друг друга. Окинув нас придирчивым взглядом, менталист поинтересовался:

– И что от вас хотели? Сильно досталось?

– Ничего, переживем, – надменно фыркнула Нойра, подхватывая брата под руку. На меня даже не посмотрела. – Идем, нам еще к практикуму готовиться.

– А мне реферат по стихиям писать, – брякнула, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я в библиотеку.

– Я с тобой, – с готовностью отозвался Сьерт.

Сарж, глянув на меня, потом на близнецов, собрался отправиться по своим делам, но тут из кабинета ректора высунулась голова Литармиэля.

– Нушэро, зайди, надо поговорить, – скорее приказал, чем предложил эльф.

– Куратор, у тебя особый нюх на меня? Я-то чем успел провиниться? – недовольно буркнул парень, но отказываться не стал.

– Оказался не в то время и не в том месте, – усмехнулась я и отправилась в библиотеку – отыскать информацию по взаимодействию стихий.

До книгохранилища добрались в тишине. Менталист ни о чем не спрашивал, о своих кошмарах молчал, а я не стала лезть в душу, так как видела реакцию на мои вопросы. Может, и он считает меня виноватой во всех своих неприятностях. Хотя, с другой стороны, если бы действительно так считал, не потащился бы за мной в библиотеку. Правда, я ловила на себе его мимолетные взгляды, хоть он и пытался делать это украдкой, я все равно замечала.

– Неужели не перевелись еще сознательные студенты? – вместо приветствия встретил нас насмешливый голос. – Что вас привело в обитель знаний? О, приветствую хранителя, – тон библиотекаря вмиг изменился, когда он заметил лежащего на моих плечах дракона.

– Нам нужны книги по стихиям, будем писать реферат, – бодро отчеканила, поглаживая питомца.

– Присаживайтесь, сейчас принесу. – Маленький юркий старичок хитро сверкнул глазами.

– А зачем книги? У тебя же есть дракон, он сам ходячая энциклопедия знаний, – удивился Сьерт.

Звереныш хмыкнул.

– Потому что иногда стоит самой приложить хоть какие-то усилия, например, поискать то, что есть в книгах. А вот за информацией, которую сложно найти, можно обратиться к хранителю знаний. Зачем лишний раз утомлять древнее существо?

– Хм, наверное, ты и права, – пошел на попятный юноша, но в его глазах читалось другое.

Он явно не понимал, почему бы не воспользоваться тем, что есть под боком, вместо того, чтобы тратить время, часами просиживая в библиотеке в поисках материала.

На нашем столе появились три учебника, бумага и ручка. Кивком поблагодарив старичка, приступила к поиску нужных сведений. Дракончик дремал, изредка кончиком хвоста указывая, что именно мне необходимо.

Сьерт ничего не писал, просто наблюдал за мной.

– Софи, расскажи о себе, – вдруг попросил, заставив меня удивленно на него воззриться.

– Прямо сейчас? – Я демонстративно осмотрела зал, потом учебники, намекая на то, что место не совсем подходящее.

– Почему бы и нет? – не понял намеков менталист. – Мне интересно узнать о тебе и о твоем мире. А наедине нам еще ни разу не получалось остаться, – понизил он голос едва ли не до интимного шепота.

Мои глаза округлились. Не поняла, это он меня соблазнять собрался, что ли? Не спорю, парень он, конечно, красивый, видный, на него многие засматриваются, но я его иначе как товарища не воспринимала. Да и на романтику пока совершенно не тянуло. А если быть честной – перед глазами стояло совсем другое лицо.

– Знаешь, Сьерт, поговорить мы можем и позже, а сейчас мне нужно подготовить реферат, так как получить низший балл не входит в мои намерения. – И углубилась в книгу.

– Хорошо, поговорим позже, – как-то слишком легко согласился парень. – Тогда не стану тебе мешать. Готовься. А через пару часов зайду за тобой. Прогуляемся?

– Ты не слышал, что сказал куратор? Никаких прогулок после ужина. На территории Академии будет практикум у

старшекурсников, всем настоятельно рекомендовали оставаться в своих комнатах, – говоря это, пыталась сообразить, что ему от меня нужно.

– А мы найдем укромное место, где нас никто не увидит, – подмигнул юноша.

В любое другое время я бы с радостью согласилась, но сейчас под подозрение попадали все, даже друзья. К тому же покоя не давала тяжесть в груди.

– Давай в другой раз? Нет настроения для прогулок, – честно ответила, уткнувшись в учебник.

Видеть недовольное выражение лица парня совершенно не хотелось.

– Хорошо, как скажешь. – Абсолютно спокойный Сьерт вставал из-за стола. – Тогда не стану тебя отвлекать, занимайся.

И слова сказать не успела, как меня покинули. С одной стороны, мне и правда хотелось побыть в одиночестве, а с другой – как бы сложно ни было, но подозревать друзей тяжело, даже когда многое указывает на одного из них. И это уже не та подстава, какую организовали мне, тут все из другой реальности. Ведь кто мог все подстроить? Правильно, только тот, кто бывал рядом, а мы к себе практически никого не подпускали.

Глянула на питомца, развалившегося на столе. Он лежал с закрытыми глазами, но, почувствовав, что я на него смотрю, распахнул их и не мигая уставился на меня.

– Не вздумай расстраиваться, твое человеколюбие до добра не доведет, – предупредил звереныш. – Ты все правильно сказала. Пиши реферат, не отвлекайся.

– Думаю, отвлечься придется, – позади меня появился Сарж. Я недовольно скривилась.

– Чем обязана счастью лицезреть тебя? – проворчала, медленно оборачиваясь.

– Я знал, что смогу тебя порадовать, – оскалился парень.

– А если ближе к делу? Что надо? – Знаю, грубо, но на другое я сейчас была не способна.

– Всего лишь тренировка, – улыбке парня позавидовали бы все мировые звезды, вместе взятые.

– Что? С тобой? Это шутка? Ты ведь ничего не делаешь бесплатно, – обличающе ткнула пальцем ему в грудь. Хм, твердая какая.

– Палец не сломай, – посоветовали мне вместо внятного ответа. – И если сейчас не встанешь сама, понесу на плече. Твое удобство меня волновать не будет, – предупредил парень. – Пошли, разомнемся.

– А прямо отвечать на вопросы тебя не учили? – Никакой

реакции. – Судя по твоему оскалу, оторваться на мне ты решил по полной программе, – усмехнулась, быстро соображая, куда бежать и где прятаться.

– Почему сразу оторваться, должен же тебя кто-то учить, – прозвучало двусмысленно.

– Магии или уму-разуму? – снова вырвалось прежде, чем подумала.

– Всему и сразу. Идем, не будем тратить время на пустой треп. У меня и без тебя дел полно.

– Так и шел бы по делам. Мне тоже готовиться надо, но я же не обвиняю тебя, что отвлекаешь.

– У тебя почти все готово. Софи, не заставляй меня применить силу. Мне четко поставили задачу: заниматься с тобой физической и магической подготовкой, и я займусь, хочешь ты того или нет.

– Интересно посмотреть, как ты это сделаешь против моего желания? – Ой, кажется, зря я это спросила. На миг глаза Саржа полыхнули в предвкушении.

– Софи, пора научиться молчать, когда собираешься низвергнуть поток слов, который может привести к непредсказуемым последствиям, – зевая, посоветовал дракон.

Это я и сама уже сообразила, но ничего поделать с собой не могла. Да даже вскочить и попятиться не успела, как меня схватили и исполнили недавнюю угрозу – потащили непонятно куда, закинув на плечо. В первую секунду опешила, потом попыталась вырваться… Не удалось, еще и шлепок по мягкому месту получила.

– Сарж, отпусти меня, я сама пойду, – рыкнула, молотя парня по спине.

– И не подумаю, мне нравится такая транспортировка. Быстро и надежно, – пропыхтел этот… этот… нехороший человек.

Дракончик летел над нами и ничего не предпринимал. Только иногда ехидно ухмылялся. Предатель.

По пути попадались студенты, недоуменно взирали на нас. У кого-то глаза искрились смешинками, кто-то недовольно поджимал губы – да-да, это были девушки, пренебрежительно смотрящие на меня и с обожанием на юношу.

Отпустили меня только в зале. В зале? Я огляделась удивленно. Что мы здесь делаем? На этот вопрос ответил мой конвоир.

– На улице мы не можем тренироваться, там небезопасно сегодня будет, а здесь никто не помешает. Вокруг стоит защита, чтобы магия не вырвалась на свободу. Приступим?

– А чем займемся? – Не сразу поняла, когда мне вручили

мелко исписанные листки. – Что это?

– Формулы, – с самым невозмутимым видом ответил Сарж.

Он издевается?

– Я вижу, что формулы. Но что они означают? Тут странные значки, закорючки, иероглифы. Как это учить? – Я уже решила, что мой мучитель ошибся, но тот довольно улыбался.

– Во-первых, начнем с простейшего, вот с этих, как ты сказала, значков и закорючек, – ткнул он пальцем в листки.

Начнем так начнем, я приготовилась внимать, затолкав в глубину сознания идею мести за транспортировку в непотребном виде. Сарж сложил пальцы почти в фигу и показал мне, заставив подавиться воздухом. Собралась спросить, что сие означает, но меня опередили:

– Это символ любой формулы, дальше будут только вариации с пальцами. Но суть, изначальная конфигурация именно такова. Запомнила? – Кажется, он вполне серьезен, смешинок в глазах не было.

Я легко сложила фигуру из трех пальцев, в любую секунду ожидая подвоха. Но мой навязанный учитель одобряюще кивнул. А дальше началось нечто невообразимое: согнуть один палец, оттопырить второй, скрестить два, прижав к ладони третий… Точно издевается.

– А теперь все это обратим в формулу, – велел Сарж, когда я уже закипала от нелепости ситуации. И ведь действительно обратили.

Стоило завершить формулу комплексом «распальцовки», как прямо в воздухе материализовались пики и устремились ко мне. От неожиданности я струхнула и просто отшвырнула их от себя в стену. Сарж крякнул – непонятно только. одобрительно или недовольно, но потом усмехнулся.

– В целом неплохо. Одно из средне-сложных заклинаний у тебя получилось, теперь можно не волноваться – оно универсальное, а при слиянии с твоей магией вышло даже интересно. Продолжаем.

– То есть так и было задумано? – вкрадчиво поинтересовалась, с подозрением поглядывая на своего мучителя.

– Не совсем, но в целом неплохо. Давай дальше, не отвлекайся, время не резиновое, не растянешь.

И мы продолжили. Почти до ночи я испытывала формулы с листков Саржа. Как выяснилось, он специально выписал то, на что много ума не надо: вылетающие из-под пола гейзеры, сваливающие оппонента с ног; мелкая крошка с потолка, с виду безобидная, но при попадании на тело вызывающая ощущение укуса целого роя ос или пчел; спаренный воздушный вихрь,

применяемый для крупной нечисти, чтобы расплющить ее, сдавив с двух сторон.

– На сегодня хватит, а то свалишься тут, что я с тобой делать буду? – усмехнулся Сарж, заметив, как меня шатает. Я едва стояла на ногах. Вроде ничего толком не делала, а ощущение – будто вагоны разгружала.

– Транспортируешь тем же способом, только нежнее и ласковее, – обронила и прикусила язык. И когда я думать научусь?

– Мне нравится ход твоих мыслей. – Плавной и завораживающей походкой Сарж двинулся ко мне. И я испугалась. Нет, не его, а своей реакции на парня.

– Как ты думаешь, зачем мне все это надо? Я же все равно научусь, впереди еще целых шесть лет, – присев прямо на пол – ноги держать отказывались, спросила у временного наставника, желая разрядить опасную ситуацию.

– А разве Нойра тебе не рассказала? Я думал, ты поняла, – со мной заговорили насмешливо, как с недалекой. Не люблю такой тон.

– Я здесь всего несколько недель. И мне слабо верится, что я кому-то понадобилась. Подумаешь, магия не такая, как у всех. Ну и что? Сила, она и в Африке сила. Какая разница, какого рода?

– Я не знаю, где Африка, но магия… Она бывает разная. Для нас более привычна та, которой мы пользуемся. Или заклинания, или формулы. Ты же пользуешься ею, лишь взмахнув руками, при этом ничего не произнося. Это намного опаснее. Тебе не требуется время, чтобы выстроить атаку или защиту. Такие маги всегда ценились на вес золота, – пояснил наставник. – Поэтому тебя захотят обратить против всех, подставить под удар, как пушечное мясо, способное открыть путь в Академию.

– Мне кажется, ты сгущаешь краски.

Я покачала головой, но юноша оставался серьезным.

– Лучше перестраховаться, чем потом мучиться угрызениями совести, что не досмотрели и упустили, – отрезал он. – Ты как, в состоянии продолжать?

– Нет, мое тело даже двинуться не может, – честно призналась, падая на спину и раскидывая руки в стороны.

Пока мой мозг переваривал информацию, не до конца осознавая действительность, мне слабо верилось в правоту друзей. Возможно, потому, что до сих пор не могла принять мысль: я не только очутилась в другом мире и владею магией, но и существует некое зло, представляющее реальную угрозу. Перед глазами стояли две похищенные принцессы, наверняка уже не живые, но мозг воспринимал это как игру-триллер.

– Ладно, отдыхай, завтра продолжим.

Сарж размашистым шагом вышел из зала, и я потрясенно застыла. Сначала даже не поверила, что меня оставили одну. А как до комнаты самой добираться? Я же понятия не имею, где она находится, сюда-то меня на плече притащили, дорогу не запоминала. Подняв голову, посмотрела на питомца, развалившегося на потолке, словно для него не существовало законов гравитации.

– Мы дорогу сможем найти? – Звереныш, не открывая глаз, важно кивнул. – Тогда чего ждем?

– Для начала тебе бы встать. Или ты собралась добираться ползком? Боюсь, тебя не поймут, – ехидно отозвался хранитель, наконец распахнув глаза.

– Согласна, в образе гусеницы меня не оценят. Значит, встаем.

Кряхтя, стала подниматься. Получилось только с третьей попытки. Тело не желало принимать вертикальное положение, так и норовило снова распластаться на полу.

Распрямилась с трудом. Во избежание очередного падения питомец не стал усаживаться на мои плечи, а поплыл по воздуху впереди меня, указывая дорогу.

До комнаты удалось добраться без происшествий, более того, по пути мы никого не встретили, наверняка студенты всерьез восприняли угрозу ректора и не покидали комнат во избежание последствий. Нам повезло вдвойне, старшекурсников мы тоже не увидели.

– Как успехи? – с ходу спросила Нойра, стоило мне ввалиться в комнату и без сил упасть на кровать.

– Средне, но вроде с формулами получается, – ответила, пытаясь расстегнуть и снять рубашку в лежачем положении.

Вампиресса, сжалившись, провела над моим телом руками. Я облегченно вздохнула. Как же хорошо, теперь можно о душе не беспокоиться, сил доползти до него все равно не осталось.

– Эх! Я тоже хочу уметь так! – Вздохнула с легкой завистью.

Так всегда: что у нас есть, не ценим, а чужому завидуем. Хотя магия очищения доступна практически всем студентам, только мне она пока не давалась.

Быстро поведав о последних событиях, забралась под одеяло и мгновенно отрубилась. Если так пойдет и дальше, я точно превращусь в зомби.

* * *

Еще три недели пролетели как пара дней. На публике мы с Нойрой то и дело ссорились, всячески показывая друг другу свое пренебрежение. Сьерт пытался пригласить на свидание, но я каждый раз находила множество отговорок, чтобы не идти. Хотя мне и напрягаться не приходилось, потому что свободного времени совершенно не было.

Зато каждый вечер мы с подругой гадали: действительно ли я понравилась менталисту, или он преследует какую-то цель? Догадки догадками, а точных данных у нас не было. Мы теперь и поговорить толком все вместе не могли, так как играли каждая свою роль. Как же это, однако, утомительно. Теперь я прекрасно понимала, насколько тяжел труд актера.

После тренировок с Саржем, во время которых мне много раз хотелось его убить, придушить, четвертовать и вообще использовать весь спектр всевозможных пыток, я до комнаты едва доползала. Сдвиги были, но незначительные.

Про учебу я тоже не забывала, с уроками по вечерам, точнее по ночам, помогала вампиресса – объясняла векторы формул, правильное применение, взаимодействия и ограничения по силовым структурам.

Я не отставала, но и в лучшие ученицы не выбилась, хотя прошло уже полтора месяца в этом мире. Единственным, кто радовался моим успехам, оказался магистр Зорриэр. Наш боевик был доволен моей физической подготовкой. Еще бы, столько лет занимаясь легкой атлетикой, позорно было б облажаться.

– Сегодня у нас показательная тренировка. Приходи, посмотришь, что такое настоящая магия и к какому результату нужно стремиться, – с улыбкой и легкой тоской произнесла Нойра, разбудив меня с утра. – Хотя, думаю, Сарж и так не упустит возможности похвастаться своими успехами.

– Будет что-то особенное? Не совсем обычная тренировка? – Я все же не сдержала любопытства.

– Совсем необычная. Архимаг лучшим студентам Академии решил устроить проверку. Он их раз в полгода проводит и без зазрения совести адептов, оставшихся на прежнем уровне, заменяет на более сильных. Не смогли удержаться в команде элиты – на выход.

– Команда элиты… Звучит-то как! – протянула, покачав головой. – Она что-то означает, или просто собирают самых лучших и сильных учеников?

– Терпение, скоро все сама увидишь, – подмигнула подруга, не желая портить сюрприз.

Мне стало интересно посмотреть, что же это за тренировка. Но сколько ни просила рассказать о ее сути, Нойра хитро

улыбалась и качала головой.

– Не хочу портить сюрприз, сама увидишь, – еще раз повторила она – заело, что ли? – и, перед самой дверью напустив на себя мрачный вид, выскочила в коридор.

Я тоже не стала задерживаться, подхватила сумку и покинула комнату. Заскочила в столовую, наспех позавтракала в одиночестве и помчалась на пары.

Все эти полтора месяца я сидела со Сьертом, и сейчас удивилась его отсутствию. Студенты, не обращая на меня внимания, переговаривались между собой. Я присела на свое место, достала тетрадь и ручку, приготовившись записывать, хотя в расписании стояли практикум по стихийной магии и теория одновременно. Что это означало, никто не знал. По обрывкам разговоров поняла, что вопрос волновал многих.

Стоило прозвенеть гонгу, дверь открылась и в аудиторию вошел магистр вместе с Саржем. И что мой наставник здесь забыл? Ответ прозвучал тотчас.

– Приветствую, адепты. Сегодня у нас по плану практикум, совмещенный с теорией. Сейчас мы с одним из представителей сильнейшей команды Академии продемонстрируем, к чему вы все должны стремиться. Сарж?

Юноша провел пальцем вокруг себя и магистра, создавая прозрачный светящийся контур. Защита, как сразу же пояснил учитель, оказалась трехуровневой. Формула щита возникла прямо в воздухе и исчезла, едва я успела ее записать.

– Итак, приступим. Напомню, у студента три стихии, основная – огонь. Сейчас в связке мы продемонстрируем, как ведут себя воздух и огонь, если сотворить заклинание, которое применимо как в боевой магии – в качестве атакующего, если усилить вектор, так и в мирной жизни, в быту, если вектор скривить, – начал магистр.

Сарж стоял с непроницаемым лицом, спокойно, только едва заметная ухмылка показывала, что он прекрасно ощущает направленные на него взгляды прекрасной половины. Хотя не только девушки, даже парни смотрели на него с уважением, как на звезду. А если учитывать, что парень из команды элиты, о которой недавно говорила подруга, то его самодовольство вполне оправданно, есть повод для гордости и задирания носа.

Одна из сидящих неподалеку девушек без всякого стеснения послала Саржу воздушный поцелуй, тот подмигнул ей, изобразив кривоватую усмешку уголком губ.

Смотри-ка, он умеет быть обольстительным? В груди кольнуло, и я едва не выругалась сама на себя. Ревность? Откуда бы ей взяться? Мы всего лишь занимались. Да, за полторы недели

он мне здорово помог, я даже насмешки слышала реже, однако он ни словом, ни взглядом не намекал, что видит во мне девушку, а не навязанную студентку с даром древней магии.

Дальнейшее действо прервало мои размышления, и я во все глаза уставилась на магистра и студента. Они синхронно вытянули руки. На ладони учителя заплясал голубой шарик, точно такой, только ярко-оранжевый, появился у Саржа. Едва заметные движения пальцами – и оба шара, подскочив, устремились друг к друг, на ходу обрастая присосками и жгутами, и, соприкоснувшись ими, слились воедино, увеличиваясь в объеме.

Если я думала, что на этом все закончилось, то я ошибалась. Двухцветная сфера завертелась, болтающиеся жгуты заискрили, от них по защитной стене пошла рябь. Шар, ускоряясь, стал истончаться, и вот перед нами уже воздушная воронка, в центре которой полыхал огонь, а на конце торнадо появлялось острие. Мгновение. Поворот. Острие уперлось в защиту – и… удар, от которого посыпались искры.

Одновременно с падением щита распался и смерч. Сарж стоял с гордо поднятой головой, ловя восхищение студентов. Я была потрясена, такого наставник мне не показывал, видимо, считал, что рановато. Но как же мне хотелось попробовать сотворить хотя бы отчасти напоминающее то, что я сейчас наблюдала.

– Надеюсь, вы успели понять, в чем была ошибка, – елейным голоском почти пропел учитель.

Мы задумались. Я судорожно вспоминала щит, который изначально поставил Сарж, мысленно перебрала его действия, и мои губы сами сложились в улыбку.

– Место стыка щита. Сарж не замкнул его до конца, именно туда и ударила игла торнадо, – поспешила озвучить свою догадку.

– У тебя способная ученица, – хмыкнул магистр, с одобрением глянув на студента.

– А то! Моя школа! – Парень расплылся в довольной улыбке, добавив с долей ехидства: – И это с учетом того, что щиты мы еще не изучали.

– Ого! Получается, сама догадалась? Похвально, – одобрительно закивал преподаватель.

Сарж вполголоса спросил что-то, тот ему ответил. Странно, но мы не слышали ни слова. Не став задерживаться и не забыв мне подмигнуть, юноша усмехнулся и стремительно покинул кабинет. Наше занятие продолжилось, да только с задних парт слышны были шепотки девушек по поводу Саржа, они строили

планы, как к нему подобраться. Я слушала вполуха и едва сдерживала смех.

Лекция оказалась интересной, я узнала много нового, захватывающего, но сложного. Еще раз просматривая формулы, поражалась: и как их все запоминают? Это не математика и не физика, где задачу можно решить путем подстановки других формул. Здесь же малейшая ошибка может грозить серьезными последствиями!

– Ты же Софи? – Ко мне подошла миниатюрная брюнетка после окончания занятия.

– Да, а ты?.. – Как ни напрягала память, вспомнить ее имя не могла. Да и на занятиях видела ее не так часто.

– Тереза. Я боевик, мое направление определили сразу и распределили на боевой факультет, но некоторые дисциплины мне приходится посещать вместе со всеми, – улыбнувшись, представилась девушка.

Странно… Глядя на новую знакомую, я пыталась призвать интуицию, чтобы понять, с какой целью она ко мне обратилась. Просто познакомиться, или у нее другие цели? Вот гадство! Теперь во всех стану видеть потенциальных врагов?

– И как тебе на боевом факультете? Сложно? И почему тебя туда определили? – засыпала я ее вопросами. С того дня, как мы «поссорились» с Нойрой, она первая, кто ко мне приблизился и дружелюбно заговорил.

– Сложно, но я справляюсь. По-другому и быть не может. Мой род – будущие хранители, или стражи, призванные своей магией укреплять границы миров, поэтому меня сразу зачислили на нужное направление. Да и дар земли во мне слишком силен. Пока третий уровень, но еще один, и я войду в элиту Академии, – гордо поведала Тереза.

– Здорово! – Я с восхищением воззрилась на девушку, искренне радуясь за нее. – А дар можно повысить?

– Конечно. Многие третьекурсники делают это на практике. А еще после инициации есть вероятность усиления силы.

– Хм, а я и не в курсе, какой у меня уровень, – вырвалось невольно, и только потом сообразила: кажется, именно к этой фразе меня и подталкивали.

Я пристально глянула на Терезу, но она улыбалась вполне искренне.

– Так это легко узнать! – беззаботно воскликнула студентка. – Если интересно, можем после обеда спуститься в канцелярию и проверить.

– Да ладно, у тебя наверняка дела, тренировки, что тебе со мной возиться, – отмахнулась, уже жалея, что вообще заговорила

об этом.

– Ты чего? – удивилась Тереза, вглядываясь в мое лицо. – Я тебя чем-то обидела?

– Нет, что ты, – заверила ее поспешно, – просто странно немного. Я пока еще не успела ни с кем тесно познакомиться, слава о древней магии разлетелась быстрее меня. Даже с подругой поругались, – притворно вздохнула, если бы могла, смахнула бы слезу, да боялась переиграть.

– Ты права, Софи, слава о твоей магии и правда далеко разлетелась, но мне действительно интересно, какой уровень у адептки с редкой силой. Не поверю, что тебе самой все равно, – хитро прищурилась девушка.

Я усмехнулась и покачала головой.

– Ты даже не представляешь, как интересно, – честно призналась, расслабляясь.

Подозрения подозрениями, а шанс на доверие надо давать всем, и я решила пообщаться с новой знакомой.

– Тогда проверим после занятий? – обрадовалась Тереза.

Я согласно кивнула и отправилась на следующую пару.

Артефакторика мне безумно нравилась, можно сказать, интриговала, но была одна проблема: я этой науке точно не подошла, при наложении плетений меня едва об стену не прикладывало. Я смогла разобраться, какие формулы куда подставлять, чтобы получить эффект, но активировать сотворенный амулет не получалось, меня просто отшвыривало в сторону. Дошло до того, что пришлось работать в паре с юношей-оборотнем – вот кого слушались и артефакты, и сила, и даже камни. Я по-хорошему завидовала.

Именно Нарай накладывал мои плетения, воспроизводил мои задумки в действие и довольно сообщал: мои идеи работают. Когда магистр Шорвэн спрашивала, как я составляю формулы, чтобы получить очередной амулет, будь то защитный или атакующий, я честно отвечала:

– Это происходит так, словно при взгляде на камень я уже знаю, что он сможет, какая функция ему достанется. Такое ощущение, что он сам мне рассказывает, чем желает быть.

Разоткровенничавшись, на миг испугалась, что меня сочтут полоумной. Что-то я нигде не видела и не читала, чтобы кто-нибудь разговаривал с камнями.

А началось это уже на четвертом уроке артефакторики, когда Шорвэн впервые вынесла штук десять камней и предложила познакомиться с самыми распространенными вместилищами для создания артефактов. Вот тогда-то я и решила, что сошла с ума: зеленый камень фактически сам прыгнул мне в руку, а перед

глазами будто формулы промелькнули. Естественно, я их записала, но самостоятельно воспроизвести и наложить плетение не смогла. Меня тогда отбросило едва ли не на стол магистра. Мы обе были потрясены.

Сьерт пытался воспроизвести написанное мной, но плетение постоянно рвалось и ему не давалось. Тогда Нарай, сидящий позади нас, и заинтересовался.

– Занимательная формула. Можно я попробую?

Устроившись рядом со мной, он очень осторожно стал разбирать и накладывать нити на камень. Шорвэн следила за нами с возрастающим интересом. Да и я сгорала от нетерпения, что из этого получится.

– Что ж, господа студенты, сейчас и проверим, – усмехнулась преподаватель после завершения работы.

Амулет надели на манекен, и магистр ударила сферой. Камень засветился, из него будто выплыло и развернулось синее кольцо, поглотившее заклинание. Следующее испытание прошло на полигоне. Защиту амулета смог пробить только старшекурсник с факультета боевой магии.

С тех пор по распоряжению Шорвэн мы и стали работать с Нараем в паре. Я не возражала, а вот Сьерт остался недоволен.

Почему меня отбрасывают плетения, объяснил наш куратор, узнав о происходящем.

– Нарай – прирожденный артефактор, он чувствует нити, у него магия воздуха, но не выше второго уровня – более высокий не даст коснуться плетений, опасно. Переборщишь с силой – формула сбивается, происходит взрыв, приводящий к фатальным последствиям. Поэтому плетения тебя и не подпускают. Хотя я удивлен, что ты чувствуешь камни, но не можешь сама сотворить амулет.

– Такое бывает? – Мне стало интересно объяснение преподавателя.

– Да, но редко. Обычно случается с теми, чей дар растет. Сила прибывает, а умение «слышать» камни никуда не девается, вот и возникают такие неприятности, как у тебя.

– Эх! Как бы я хотела сама что-нибудь сотворить! – произнесла мечтательно, но недовольный голос Сьерта вернул с небес на землю:

– И покалечила бы не только себя, но и других.

– Спасибо, умеешь ты поднять настроение, – не стала лицемерить и ответила с тем же недовольством, какое выказывал он.

* * *

Занятия закончились, ко мне тут же подбежала сгорающая от нетерпения Тереза. Но я настояла на том, чтобы сначала пообедать, а потом идти проверять уровень. Девушка согласилась с неохотой.

Вот черт! Не нравится мне такое рвение. И чего она ко мне прицепилась? Не может человек быть настолько бесхитростным и рваться помогать другим.

Я могла понять ее интерес, но не настойчивость. Какая ей разница, какой у меня уровень? И без измерений предполагала, что высокий, особенно после артефакторики – магистр же четко объяснил, почему плетения со мной «не дружат». Но повышенный чужой интерес начинал напрягать.

Сьерт так и не появился. Решил прогулять занятия или что-то случилось? Меня грызло беспокойство, за полтора месяца привыкла сидеть рядом. А может, он элементарно обиделся? Мало того что от прогулок отказываюсь, так еще и работать в паре не получилось. Видимо, у него тоже высокий уровень, но тут уж не моя вина, и повода для обиды я не видела. Правда, у парня могла быть другая теория на сей счет.

К концу обеда, когда мы уже собирались уходить, в зал вошел Сарж, отыскал меня глазами и устремился в мою сторону. Кивнув Терезе, сообщил не терпящим возражения тоном:

– Сегодня тренировка после ужина. Через час жду на полигоне, будет кое-что интересное, тебе стоит на это посмотреть. – Тут же развернулся и быстро покинул столовую.

– Ой, это он, наверное, про тренировку элитной команды, – восхищенно всплеснула руками Тереза. – Это нельзя пропустить, зрелище обещает быть захватывающим. Идем быстрей, а потом сразу на полигон.

Возражать было бессмысленно: Тереза – как торнадо, если что наметила, с пути ее не свернуть. Пришлось поторопиться. Однако у канцелярии обнаружилась толпа народа. Я недоуменно глянула на спутницу.

– Может, нам позже прийти?

– С ума сошла? Тогда мы ничего не узнаем и упустим шанс, – горячо зашептала девушка.

– Какой шанс, ты о чем? – Ситуация мне все больше не нравилась.

– Софи, ты как маленькая! Ты правда ничего не знаешь?

– Если просветишь, узнаю, – хмуро отозвалась, понимая, что меня используют вслепую, а я и понятия не имею, на что подписываюсь.

– Все студенты перед зачетной тренировкой проходят считку уровня силы. С третьим можно рассчитывать, что магистр Дойрэж

возьмет в свою команду. Он сильный архимаг, учеба у него – стопроцентная гарантия, что место работы тебе уже обеспечено, и не где-нибудь на болотах ловить нежить и мелкую нечисть, а в других мирах, создавая и укрепляя границы, выискивая элементалей или злобных духов, – азартно зашептала Тереза.

Я, конечно, пока не понимала, в чем отличие между ловлей нежити и злых духов, но спрашивать не стала, впрочем, азарта собеседницы тоже не разделяла, меня мало волновало, попаду я в команду к легендарному Дойрэжу или нет.

Большинство студентов покидали канцелярию с кислыми лицами, хотя были и те, кто сиял победной ухмылкой, словно выигравший миллион долларов. Им завидовали, но молча.

Наконец подошла наша очередь. Мы вошли вдвоем, заставив недовольно поморщиться женщину лет сорока. Высокая прическа делала ее старше, но это, кажется, даму мало волновало.

Перед нами поставили два ящика с отверстием. Тереза усмехнулась и просунула в него руку. Я повторила за ней и через секунду скривилась от боли. Палец что-то укололо, рука мгновенно будто загорелась, но ветерок, пробежавший по коже, остудил жар. В висках застучало, закружилась голова. Еще немного, и я бы упала. Мне вовремя подставили стул.

– Промежуточный, между третьим и четвертым, – словно сквозь туман донесся до меня голос, – а у вас третий с натяжкой. Свободны.

И кому что адресовалось? Одно понятно: мы обе подошли бы легендарному Дойрэжу. Особой радости я не испытывала, в отличие от моей новой знакомой, которая едва ли не летела на полигон. Надо отдать ей должное, меня не бросила, фактически тащила на себе. Сильна.

Трибуны были заполнены зрителями. Я удивилась: откуда взялось столько посадочных мест?

– Тереза, это магия? – шепотом спросила, чтобы не опозориться в случае чего.

– Где именно? – не поняла меня девушка.

– Трибуны. Их не было, когда мы здесь тренировались, а за ночь воздвигнуть нереально…

– А, это… – Тереза развеселилась. – Нет, не магия, скрытые механизмы, взятые из какого-то закрытого техногенного мира. Поворачиваешь рычажок, земля разъезжается, трибуны опускаются вниз, чтобы не мешали. В случае необходимости их «достают» – у нас часто проходят межмировые турниры, место стыка девяти миров самое подходящее, здесь самая лучшая защита.

– Значит, я не сошла с ума, – облегченно выдохнула и заняла

место в первом ряду, пока еще были свободные. Сбоку примостилась Тереза. До обещанного грандиозного зрелища оставалось минут пятнадцать.

– Так и думал, что найду тебя здесь, – шепнул Сьерт, присаживаясь рядом. Бросил испытующий взгляд на Терезу, тоже с интересом его разглядывавшую, после чего протянул руку и с самой лучезарной улыбкой, на какую был способен, представился: – Сьерт. А как имя прекрасной незнакомки?

– Тереза, – залилась румянцем девушка. – Ты проверял свой уровень? – не упустила возможности спросить. И все же зачем ей знать наши уровни? Наверняка что-то задумала.

– Да, только из канцелярии. Третий, – кивнул Сьерт.

– А какая у тебя основная стихия? – Затаив дыхание, Тереза с нетерпением ждала ответа.

– Вода. – Я заметила, какой радостью зажглись ее глаза.

Позади нас раздался шорох, народ занимал свободные места. Я ощутила теплое дуновение. Повернув голову, непроизвольно улыбнулась. Нойра и Суорт, разместились как раз за нами. Сделав вид, что поправляю косу, едва заметно помахала, в ответ прилетел тихий смешок. Мой маневр заметили.

Все тут же успокоились, когда на полигоне сначала ярко вспыхнула пентаграмма и словно из воздуха стали появляться студенты. Все в коротких бриджах, девушки в топах, парни – с голым торсом. Они занимали места, соответствующие татуировке на руке. Как только четыре угла звезды оказались заняты, появился еще один персонаж, вставший на последний угол. Пентаграмма полыхнула несколькими цветами, от нее к каждому из участников потянулись жгуты.

– А почему их пять? Стихий-то четыре, – удивилась я.

– Магистр – направляющий, он владеет минимум тремя стихиями, чтобы в случае чего прикрыть или перекроить заклинание, и подпитывает своей мощью остальных, – пояснила Тереза.

Я кивнула, больше не отвлекаясь.

Народ на трибунах замер. Сьерт попытался взять меня за руку, но мне было не до нежностей в предвкушении необычного: даже сквозь купол, опустившийся на полигон, ощущались мощь и сила, исходящие от элиты. Они по праву считались сильнейшими, это понял бы даже далекий от магии человек.

Ко мне на руки неожиданно спикировал мой питомец, я вздрогнула и чуть ли не вскрикнула. Но пришедшая от него теплая волна успокоила, и я перевела взгляд на поле.

В центре пентаграммы вновь взвились сполохи, сначала красный, потом бирюзовый, перетекший в нежно-голубой, и

наконец коричневый. Когда дымка рассеялась, мы увидели мужчину. Его глаза светились синим, вокруг мерцала прозрачная сфера.

– Ух ты! Сам мэтр Сорэ решил почтить Академию своим присутствием! – Восхищенная Тереза открыла рот от потрясения.

– А кто он? – не удержалась от вопроса, пристально вглядываясь в лицо незнакомца.

Темноволосый, с правильными чертами лица, стройным мускулистым телом. Судя по взглядам женской половины, Сорэ произвел впечатление на всех. Красив, суров, опасен – так можно было охарактеризовать мэтра. Он стоял в расслабленной позе, но вряд ли она кого-то могла обмануть.

Раздался сигнал. Четверо стихийников ударили одновременно. Водник закрутил жгуты вокруг сферы Сорэ, огневик выпустил сверху бутон пламени, перевернув его лепестками вниз, которые, раскрывшись, словно собрались поглотить мэтра. Маг земли оплел щит мужчины колючими лианами, они сжимались, намереваясь раздавить. Воздушник создал потрясающего серебристого дракона с когтями, будто клинки, пытающимися пробить сферу.

Пятый ничего не делал, только наблюдал, но я прекрасно видела, как от него к четверым адептам тянутся нити силы, подпитывая их и помогая увеличить уровень, чтобы можно было пробить щит Сорэ.

Сфера затрещала, но выдержала. Заметив легкую усмешку Саржа, я уже не сомневалась, что он задумал какую-то пакость. Четверка, видимо, общалась мысленно, потому что ребята обменялись едва заметными кивками. И тут…

Огненно-водяной шквал, направляемый воздухом и опутанный колючими лианами, ударил в одну точку на сфере мэтра. Тот довольно усмехнулся и, как только щит лопнул, взлетел, перекувыркнулся и… растворился в воздухе, чтобы появиться позади парней.

Резкий разворот всех четверых и еще одна атака. Маг земли ударил по ногам, огневик заблокировал прыжок вверх, воздушник мгновенно создал воронку, а водник образовал клетку, в которую заключили Сорэ, заморозив, чтобы он не смог выбраться.

– Слишком просто, – буркнула себе под нос. В наступившей тишине мой голос прозвучал, как раскат грома.

– Поясните, – ко мне подошел ректор. В его глазах застыли смешинки.

– Если мэтр Сорэ так силен, как я слышала, он бы не дал так просто загнать себя в ловушку.

– Тогда кого, по-вашему, поймали студенты? – не унимался

Алдобрад. Тереза мне уже бок отбила, пихая и заставляя замолчать. Странная девушка… Тут такая интересная загадка! И я вдруг поняла.

– Иллюзию. Мэтр Сорэ вместо себя создал иллюзию, а сам стоит под покровом невидимости и усмехается, наблюдая за якобы легкой победой студентов. – Вздрогнула, когда рядом со мной раздался приятный голос:

– Адептка абсолютно права, именно так и произошло. И я не понимаю, почему лучшая группа Академии до этого не додумалась.

Зрители ахнули, четверка на арене потупилась, одна из девушек-воздушниц закусила губу. Судя по реакции студентов, недовольной и осуждающей, именно она стала инициатором атаки, а остальные как раз поняли, что это иллюзия. Но тогда возникает вполне закономерный вопрос: если поняли, то почему не переубедили ее и не стали действовать по-другому? Они же команда, должны не только доверять друг другу, но и объяснять ошибки. Может, не так уж они и слаженны, если вдруг послушали одну девушку, мнение которой отличалось от остальных?

Мэтр стал видимым. Он, ректор и наш куратор прошли на арену, купол над которой уже подняли. Пятый член команды тоже приблизился к студентам, глаза его сверкали гневом, когда он смотрел на воздушницу. Девушка опустила голову. Вперед вышел Сорэ. Обвел взглядом трибуны и произнес хорошо поставленным голосом:

– Студенты Академии! Сейчас вы видели выступление лучшей четверки Академии. Командная работа всегда была самой важной. Здесь главное – доверие, полная слаженность, возможность чувствовать друг друга. А еще – умение быстро выстроить логическую цепочку и, если не уверен, прислушаться к мнению других. Одна из членов команды отступила от последнего правила. Что ударило ей в голову – неизвестно, но она пошла против всех, убеждая в своей правоте. Итог вы все видели. Даже первокурсница догадалась о моей маленькой шалости с иллюзией. А вот пресловутая четверка – нет. В итоге могу сказать одно: двое с заданием не справились и вылетают из команды. У меня все.

Сказано было ровно, без единой эмоции, четко и по существу. Слова мэтра никто не подумал оспаривать – бесполезно, магистр Сорэ не производил впечатления человека, меняющего свои решения. Значит, команда распалась. И что теперь?

Ведущий группы, тот самый пятый, подошел к воздушнице и к магу земли, снял с них амулеты. Спорить и сопротивляться они не стали, понурились, осознавая свою вину. Мне было жаль ребят,

они показали действительно шикарное действо, вряд ли кто-то сможет их заменить.

Когда начался разбор ошибок, я внимательно слушала и запоминала. Сьерт пытался что-то мне сказать, но я отмахивалась, зато Тереза щебетала с парнем за нас обеих, за что была ей благодарна.

Глазами встретилась с пристальным и изучающим взглядом Саржа. Он о чем-то задумался, шепнул несколько слов магистру. Оба посмотрели на меня. В груди похолодело. Что этот несносный тип еще задумал? Мне уже начинать волноваться?

Захотелось спрятаться подальше, чтобы не нашли. Огляделась, выискивая пути отступления, но сбежать не успела – Тереза вдруг запрыгала и едва не оглушила меня:

– Софи! Софи! Магистр Дойрэж на меня смотрит! Это же… Я в восторге… Ты понимаешь, что это значит?

От ее вопля я едва не оглохла. Выдавила улыбку и стала пробираться к выходу, прижимая к груди дракончика, но он, коротко хохотнув, исчез. Правда, успел шепнуть напоследок: «Поздравляю». Хотелось скрыться вслед за ним, но, увы, телепортацию я не освоила. И неизвестно, смогу ли когда-нибудь с ней разобраться.

Так, быстрее к выходу. Как назло, кто-то все время мешал пройти, а на полпути к общежитию меня подняло воздушной волной, зацепив, как лассо, и потащило обратно. Признаюсь, струхнула и взвизгнула, вырываться не рискнула, испугавшись падения.

Приземлившись и заметив ухмыляющегося Саржа, разозлилась, и меня прорвало:

– С ума сошел? Что за шуточки? Предупреждать не пробовал? Что тебе еще от меня понадобилось? У нас тренировка только вечером, я иду заниматься.

– Сколько экспрессии, мне определенно нравится, – раздался сбоку насмешливый голос.

Обернувшись, тут же замолчала.

– Магистр Дойрэж, – только и выдавила из себя.

Злость уходила, появилось предвкушение и… ожидание подставы.

– А вы, как я понимаю, Софи? Студентка с древней магией? – Я кивнула. – И какие стихии в вашем арсенале?

– Огонь, вода и воздух.

– А уровень какой? Вы же наверняка узнали перед нашей тренировкой, – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Вблизи он выглядел намного моложе, когда на губах появилась мальчишеская улыбка. Если на полигоне я подумала,

что ему около сорока, то сейчас больше тридцати я бы ему не дала. Темно-каштановые волосы едва прикрывали шею, серые глаза смотрели пытливо, словно пытаясь заглянуть в душу. Четко очерченные губы казались слишком яркими, будто передо мной не человек, а вампир, напившийся крови.

– Между третьим и четвертым, – ответила, закончив разглядывать мэтра.

– Отличная новость! – воскликнул довольный Дойрэж и, обернувшись к Саржу, распорядился: – Завтра приведешь девочку к нам на тренировку, посмотрим, на что она способна.

Я и слова сказать не успела, как он испарился. Интересно, они вообще, кроме как порталами, ходить умеют? Почему сразу исчезают? Чтобы никто слова против не сказал? Но зато остался несносный Сарж, на нем я и решила отыграться по полной программе. Уже набрала в грудь побольше воздуха, но мой временный наставник, не желая слушать нотации, решил действовать по-своему, быстро сгреб меня в охапку и поцеловал.

Я опешила и едва не упала, вцепившись в него, как утопающий за соломинку. А потом и вовсе забыла, что хотела поругаться. Поцелуй ошеломил напором и чувственностью, затуманил разум, заставил тело гореть. Меня уже не волновало, где мы, что делаем, как на это посмотрят другие. Я просто наслаждалась.

Однако когда меня отпустили, влепила парню пощечину. Чтобы жизнь медом не казалась. А потом, сузив глаза, прошипела:

– Поговорим?

Глава 6

– Можно и поговорить, – хитро сверкая глазами, ответил Сарж. – Я весь внимание, но… – он поднял палец вверх, – оставляю за собой право отвечать или нет.

– Есть что скрывать? – Я мгновенно встала в стойку, ощущая, как внутри все кипит от негодования.

Стоило себе признаться, поцелуй всколыхнул внутри странные ощущения. Нет, насекомые в виде бабочек у меня не завелись, это только в сказках они порхают где-то в животе, у меня внутри раскручивалась жгучая спираль, хотелось то обнять весь мир и любить до изнеможения, то крушить все вокруг. Странные и противоречивые чувства.

– У всех есть свои секреты и слабости, – подмигнул парень. – Так о чем ты хотела поговорить?

– О многом. Начнем с того, зачем мне приходить на тренировку? Да, я благодарна тебе за помощь и занятия со мной. Надо же, сам огневик из элитной группы со мной возится, – не удержалась от сарказма. – Но умею я мало, да и в вашу команду, насколько меня успели просветить, берут со второго курса.

– Софи, не у всех второкурсников уровень, близкий к четвертому, а у тебя он вот-вот за него перевалит. Я с тобой занимался и знаю, о чем говорю. Ты словно вытягиваешь магию из природы. Такого я еще не видел. Тебе не нужен источник, ты сама будто им и являешься, – вмиг став серьезным, пояснил юноша. – Поэтому я заранее поговорил с магистром, обрисовал ему ситуацию. И сегодня он тебя проверил и пригласил на тренировку, чтобы научить тебя всему, на что способна твоя магия.

– Думаешь, у меня получится? – с сомнением протянула, недоверчиво глядя на него.

– Уверен в этом, если постараешься, – без труда никому ничего не дается. Тебе придется поднапрячься, но, поверь, оно того стоит.

– Ладно, с этим разобрались. Перейдем ко второму пункту, – поджала я губы.

– Еще не все узнала? – таким невинным тоном осведомился Сарж, что мне захотелось его стукнуть.

– Не все. Меня интересует, с какого перепуга ты вдруг…

Договорить не успела, сбоку раздался недовольный голос Сьерта:

– Софи, вот ты где. Я тебя везде ищу.

Непроизвольно скривилась. Он сказал это так, словно я

обязана находиться рядом с ним. Его высокомерие и настойчивость раздражали. Странно, а ведь первое время он мне нравился. Из-за чего вдруг мнение изменилось? И что стало с самим парнем? Дружелюбный и улыбчивый, он вдруг стал похож на тирана.

– Зачем? – Вышло грубее, чем планировала. Посмотрела на ухмыляющегося Саржа: – А с тобой мы еще договорим, не думай, что я забыла.

– Даже не рассчитывал на такое счастье, – ехидно отозвался огневик. – Сейчас мне пора идти, но ты не забывай о моих словах.

Послав воздушный поцелуй, наставник развернулся и размашистым шагом отправился прочь. Мы со Сьертом остались вдвоем. Стараясь унять раздражение, поинтересовалась:

– Зачем ты меня искал? Что-то срочное? И что это за собственнические замашки?

– Я хотел пригласить себя в город – погулять, показать красивые места и достопримечательности. Ты ведь еще ничего не видела, – улыбнулся товарищ, проигнорировав последний вопрос.

Мне бы очень хотелось сходить в город, но не со Сьертом. Оставаться с ним наедине желания не возникало. Я видела, как он на меня смотрит, предполагала, чего добивается, но именно этого я ему дать не могла, как бы ни жалела юношу. А согласие на свидание обязывало ко многому. Улыбнулась и покачала головой.

– Не сейчас. У меня слишком мало времени и много заданий. Вот немного освоюсь, подтянусь, разберусь с магией, тогда обязательно сходим. А пока, извини, надо доработать эссе по артефакторике, – выпалила на одном дыхании и попыталась сбежать. Не тут-то было.

– А что от тебя Дойрэж хотел? – Сьерт схватил меня за руку.

– Велел завтра явиться на тренировку, – скрывать не стала, все равно ведь завтра узнает.

– И ты согласилась? – прорычал он, несказанно удивив меня.

– А почему я должна была отказаться? Назови хоть одну причину. – Нахмурившись, пыталась выдрать руку, но хватка была крепкой.

– Потому что ты не готова. Первый курс, еще мало знаешь, можешь пострадать. Не понимаю, магистр что, этого не заметил? – едва ли не выплюнул Сьерт. – Для тебя такие тренировки могут быть опасны.

– Хватит нагнетать, я не изнеженное дитя. Сама разберусь, что мне делать, – огрызнулась. – А ты мне не брат и не сват, чтобы указывать.

– Я за тебя беспокоюсь, не хочу тебя потерять, – тон парня

резко сменился с недовольного на интимный, а в следующую секунду он рывком притянул меня к сильному натренированному телу и… поцеловал. Но в этот раз все оказалось по-другому. Не было всплеска чувств, как с Саржем. Словно со статуей поцеловалась. Внутри ни одна струна не дрогнула. Более того, еще и холодом окатило.

На миг вообще показалось, будто он играет одному ему известную роль, только неумело и фальшиво. Не быть ему актером. Он вел себя неестественно, хотя всячески пытался. Лучше бы и дальше другом притворялся, я ведь ему поверила, прониклась, впустила в ближний круг.

– Никогда. Больше. Так. Не. Делай.

Разделяя каждое слово, попыталась донести свою мысль, но Сьерт, кажется, вообще меня не слышал, на его лице застыла победная ухмылка. Интересно, чему радовался? Впрочем, неинтересно.

Резко развернувшись, отправилась в комнату. Влетела, едва не снеся дверь. Нойра недоуменно на меня уставилась. Я же пыхтела, как паровоз, только пар из ноздрей не шел. Слова клокотали в горле.

– И? Что такого могло произойти, что ты готова крушить все вокруг? Твоя магия сейчас, как проснувшийся вулкан, вот-вот взорвется, – усмехнулась подруга.

– Поцелуи случились, – выдохнула, падая на кровать и вытягивая ноги.

– Хм, вот так, во множественном числе? – приподняла бровь вампиресса.

– Именно так. Нашли себе плюшевую игрушку, которую можно тискать и целовать, – негодовала я.

– Стоп! Нашли? Они? То есть поцелуи были с разными парнями? И где ты их откопала? Умеешь же заинтриговать, – округлила глаза соседка. После моего кивка вся подобралась, хитро сверкнула глазами и потребовала: – Рассказывай.

Я и рассказала. Нойра слушала внимательно, не перебивая. Эмоции на лице не читались, сложно было понять, о чем она напряженно размышляла. Стоило мне закончить, подруга спросила:

– И с кем из них больше понравилось? Только не говори, что ни с кем, не поверю, – предупредила она. – Твои глаза блестят весьма красноречиво. Кто же вызвал такую бурю чувств, как положительных, так и отрицательных?

– Сарж целуется классно, – честно призналась, но потом махнула рукой. – Сьерт тоже в этом деле ас, но я ничего не почувствовала. Хотя нет, вру – холод и озноб.

– А вот это уже интересно. – Нойра вдруг стала серьезной. – Холод, говоришь? А сейчас? Не появились какие-нибудь необычные желания? Неконтролируемая ярость? Агрессия?

– Нет. А почему ты спрашиваешь? – Решив тут же все разузнать, прислушалась к себе. Я ничего не испытывала, кроме злости за поцелуй на одного парня, второго хотелось зажать где-нибудь в темном углу и продолжить с того места, на котором закончили.

– Потом. Сначала сама все узнаю, чтобы не пугать тебя раньше времени, – отмахнулась подруга, вскочила и быстро пошла к двери, бросив на ходу: – Из комнаты ни ногой. Что бы ни случилось, не покидай покои. Поняла?

– Хорошо, – пообещала, заметив беспокойство на лице вампирессы. – Как раз с эссе разберусь.

– Вот и правильно. Занимайся, заодно отвлечешься, – кивнула Нойра и выпорхнула за дверь.

Я достала учебники, бумагу, письменные принадлежности, разложила на столе и с головой погрузилась в работу. Выписывала основные плетения, попутно размышляя и экспериментируя, что могло бы получиться, если связать линии защиты и слежения, а также пару атакующих нитей. У меня созрела идея создать универсальный артефакт, с помощью которого можно отследить любого человека или не человека, если вдруг с ним что-нибудь случится. Но как задумка станет работать, можно было проверить только после сотворения и активации.

Возникла мысль сбегать к напарнику, но тут же вспомнились слова вампирессы, я с тоской посмотрела на дверь и осталась за столом. Проверим позже, сейчас главное – подготовить нужные наработки, что-то поправить или усовершенствовать можно и на месте. В другое время я бы плюнула на запрет, но меня испугало лицо подруги, когда она просила не покидать комнату, поэтому и не стала больше дергаться.

С головой погрузившись в работу, ничего вокруг не замечала, пока как сквозь вату до меня не донеслись крики за окном. Подскочив, подбежала, чтобы узнать, что происходит. А когда увидела, замерла.

Сьерт и Сарж сцепились врукопашную и катались по земле, мутузя друг друга. Собравшаяся вокруг них толпа подбадривала выкриками, только Нойра и Суорт пытались разнять драчунов. Я выругалась, не понимая, что на них нашло.

Неподалеку заметила и Терезу, с горящими глазами наблюдавшую за дракой. Вдруг толпа схлынула – в огненном сполохе появился Сорэ. Правда, парни его не видели, их даже мгновенно наступившая тишина не насторожила. Я затаила

дыхание в ожидании, что будет дальше.

Пара пассов, и парней разметало в разные стороны. Они тут же вскочили, но снова ринуться в драку не успели.

– Что здесь происходит? Захотелось размяться? Блажь в голову ударила или гормоны взыграли? – холодно и надменно поинтересовался магистр.

От его голоса внутри все будто заледенело, захотелось спрятаться подальше, с другой стороны, любопытство зашкаливало – хотелось узнать, как поведут себя парни.

Сарж стоял с высоко поднятой головой и смотрел на магистра, ничуть не испугавшись его тона. Зато Сьерт съежился, точно под огромным грузом. Но отвечать оба не торопились, еще и глазами сверкали, дожидаясь, когда можно будет снова наброситься друг на друга.

– Кажется, нашим студентам не хватает практики, – ехидно заметил Дорреш, появившись из ниоткуда, – пора наверстать это упущение.

Студенты, еще недавно выкриками подбадривающие драчунов, мгновенно испарились, словно их здесь и не было. Правильно, кому хочется попасть под горячую руку магистра? Остались только близнецы и оба виновника, продолжающие молчать.

– Так-так-так, мордобой, – ехидно ухмыляясь, произнес еще один прибывшие магистр.

– Распустил ты своих адептов, Литармиэль, – попенял куратору Сорэ. – Надо с этим что-то делать.

– Ты прав, маловато им нагрузки. Вот сейчас и займусь, – продолжая веселиться, ответил эльф.

Оба парня вздрогнули. Еще бы, от такого тона и я бы помчалась прятаться, зная, к чему приводят забавы нашего куратора. Когда он веселился в последний раз, наш боевик «улучшил» полосу препятствий, после которой мы не только ходить не могли, ползали с трудом. Зато эльф потешался, наблюдая за нашими мучениями, в эпитетах никто из преподавателей не сдерживался, и они прекрасно развлеклись за наш счет.

– Мы все поняли, осознали, пар выпустили и уже идем заниматься, – выпалил Сарж, воззрившись на куратора самым честным взглядом.

– Поздно, мои дорогие, сейчас мы с вами вместе позанимаемся, – ласково отозвался ушастый. – Следуйте за мной. Заодно посмотрим, чего стоит ваша подготовка. Мы с Зорриэром как раз собирались коечто проверить.

После упоминания нашего боевика в груди заныло. Попали

ребята конкретно, даже жаль их стало. Но помочь, увы, ничем не могла.

– Мне бы хотелось узнать, с чего началась драка? – напомнил о себе Сорэ, все это время молча наблюдавший за парнями.

Те стояли, изображая глухонемых. Может, магистр и не дождался бы ответа, но тут влез еще один вредный тип.

– Да девку они не поделили, – презрительно выплюнул Фирг, появившийся непонятно откуда. – Было бы что делить, ни кожи, ни рожи.

На красавчика устремились два негодующих взгляда. Уверена, не будь рядом магистров, противники объединились бы в общем стремлении намять гаденько ухмыляющемуся Фиргу бока.

– Что, задело пренебрежение? – язвительно спросил Сарж. – Поэтому грубишь?

– Еще бы, кто-то посмел не обратить внимания на короля Академии, – подхватил Сьерт.

– Хватит! – прошипел Сорэ. – Фирг, вам тоже размяться хочется? Литармиэль, предоставьте парням такую возможность.

Распорядившись, Сорэ исчез, никто и пикнуть не успел. Зато Дорреш подошел ближе, едва ли не облизываясь. Парни отшатнулись, магистр довольно ухмыльнулся.

– Что ж, господа студенты, прошу за мной, – эльф сделал приглашающий жест и первым двинулся в сторону тренировочного полигона, не оглядываясь, зная, что его приказ никто оспаривать не станет. Только Фирг что-то ворчал, но было не разобрать. А жаль, так хотелось послушать возмущения красавчика.

Когда успели исчезнуть близнецы, я не заметила. Кто-то потянул дверь за ручку, и я очнулась. В комнату ввалилась злая Нойра, за ней следовал вечно спокойный Суорт. Его пофигизм меня всегда поражал, иногда создавалось ощущение, что у него вообще нет нервов.

– Тоже мне, удумали драться, – пыхтела девушка. – Разве это выход? Сейчас другое должно быть на уме, а они… – Тут ее взгляд переместился на меня, глаза сузились. – Так, Софи, быстро рассказывай, как ощущения? Ты уже влюбилась в Сьерта?

От подобного вопроса я едва воздухом не подавилась, захотелось покрутить пальцем у виска, не своего, разумеется. А заодно проверить, не перегрелась ли подруга на солнце.

– Судя по ее виду, она и не собирается, – задумчиво глядя на меня, протянул вампир.

– Но метка очарования… – Нойра впала в ступор. – Сьерт же точно повесил на нее эту гадость. Я ее чувствовала и сама хотела

открутить ему голову.

– Ты сейчас на нее посмотри, – довольно осклабился юноша.

Слишком пристальные взгляды вызывали желание попятиться, но я не сдвинулась с места и, дождавшись паузы, ехидно спросила:

– Ничего, что я как бы тоже здесь? Не хотите поделиться, что происходит, вместо того, чтобы при мне меня же и обсуждать?

– Ты правда не чувствуешь в себе изменений? – недоверчиво переспросила подруга, не торопясь отвечать.

– Абсолютно никаких, – клятвенно заверила близнецов и вопросительно приподняла бровь, всем своим видом выражая нетерпение.

– Сьерт заметил твои взгляды на Саржа, решил подстраховаться и вместе с поцелуем поставил на тебя печать, метку очарования. Обычно после нее те, кому она досталась, безоговорочно влюбляются в хозяина печати, – вздохнув, пояснила вампиресса.

– Вот сволочь! – выругалась, едва сдержавшись, чтобы не броситься бить физиономию менталисту, которого еще недавно считала товарищем.

– Меня одно интересует: как метка слетела? Ее на Софи больше нет, во всяком случае, я не наблюдаю.

– Я тоже ее не чувствую, – признала правоту брата Нойра. – Ты что-нибудь делала?

– Занималась артефакторикой, и все, – заверила подругу. – Да и что я могла сделать, не зная о печати?

– Что ж, тем лучше, не придется напрягаться и звать магистров для снятия гадости, – едва ли не прыгала от радости вампиресса.

Я же вдруг задумалась, зачем Сьерт пошел на такое? Мы знакомы всего полтора месяца, а он уже метки ставит. Хотя сразу он мне понравился, однако чем больше я его узнавала, тем сильнее меня воротило от него как от парня. Нет, я продолжала с ним общаться, но как с товарищем, напарником, как с братом, наконец, которого у меня никогда не было. Вот только ему нужна была отнюдь не дружба.

– Зачем ему это понадобилось? Что-то я не наблюдала за ним пылких чувств, а тут вдруг решил насильно влюбить в себя… Есть только одно предположение: заметил, что на меня кто-то обратил внимание, и сам решил рискнуть?

– Не переживай, мы обязательно разберемся, – пообещала подруга.

В дверь неуверенно постучали. Наши головы синхронно повернулись в ту сторону. Суорт пригласил войти робкого

посетителя. В едва приоткрытый проем просочилась Тереза. Заметив вампира, улыбнулась, поздоровалась. Потом подскочила ко мне, схватила за руку и запричитала:

– Софи, пожалуйста, откажись от места в команде, тогда возьмут меня. Я столько об этом мечтала, это мой единственный шанс.

– Барышня, а вам не приходило в голову, что этот шанс не только ваш? – вкрадчиво спросил Суорт. По его глазам я видела: Тереза ему не понравилась.

– Но ведь у Софи и так редкая магия, зачем ей в элитную команду? А я… а мне… – Гостья шмыгнула носом.

Я с трудом вырвала руку из захвата. Было неприятно, фальшь так и сквозила в голосе и в поступках девушки. А еще от прикосновения стало гадко, будто в слизи вымазалась, да еще и с душком.

– Хватит. Софи пригласил магистр в добровольно-принудительном порядке, отказа он не примет. Поэтому ваша просьба безосновательна, при всем желании Софи не сможет ее удовлетворить, – холодно отрезал вампир и демонстративно посмотрел на дверь. – Более того, вы маг земли, а у Софи эта стихия отсутствует, поэтому я не понимаю ваших претензий.

– Я могу завтра пойти с тобой? – навесив скорбное выражение на лицо, попросила Тереза.

– Как хочешь, – пожала я плечами, наблюдая за новой знакомой. Она с первой минуты вызвала настороженность, а сейчас, глядя на нее, вспоминала мачеху, та подобным же образом добивалась от отца всего, чего хотела.

Накатила злость. Со мной номер не прокатит, я не собираюсь идти на поводу у наглой девчонки. Такие без зазрения совести сядут на шею, свесят ноги, еще и понукать станут.

– Что-то вас слишком много. По какому поводу собрание? – разрядил обстановку дракончик, материализовавшийся под потолком.

– Ты где пропадал? Я соскучилась, да и помощь мне твоя просто необходима, – обрадовалась, заметив питомца и мгновенно забыв о Терезе.

– А кто эта девушка? Ваша новая подруга? – вернулся к расспросам звереныш.

– Меня зовут Тереза, я подруга Софи, – отмерла гостья, с обожанием уставившись на дракона.

Тот мгновенно подобрался, перебрался ко мне на плечи.

– Хм, а с каких пор друзья приходят с артефактами подчинения? Так что тебе надо на самом деле… подруга? – презрительно бросил питомец.

Та на миг опешила, потом фыркнула и, гордо задрав голову, покинула нашу комнату, не соизволив ответить. Мы с Нойрой переглянулись.

– Ты где ее откопала?

– Это она меня сегодня откопала. Затащила на проверку уровня, потом на трибуны. Я не ожидала, что она и сюда заявится, да еще с такой просьбой. – Передернулась. – А ведь мне сразу показалась странной ее излишняя активность.

– Не нравится мне вся эта кутерьма вокруг Софи. Сначала Сьерт как с ума сошел, метки удумал ставить, потом непонятная подруга с артефактом подчинения. Кто следующий? – вопросил питомец, удобно расположившись на плечах. – Стоит оставить тебя на несколько часов, как обязательно впутаешься в неприятности.

– Эй, можно подумать, я виновата! – возмутилась. – Даже не трогала никого, сами меня нашли.

– Вот это-то и настораживает, – кивнул дракоша. – Ничего, не переживай, разберемся.

– Что-то назревает, но пока не могу понять, что именно, – озвучил свои мысли и вампир. – Но определенно Софи стоит быть осторожнее. А уж мы постараемся все выяснить, потому что эта свистопляска мне совершенно не нравится.

* * *

На следующий день после занятий мы с Нараем долго провозились над кристаллами. Я показала свои теоретические наработки магистру и заинтересовала ее настолько, что она предоставила нам свою лабораторию, попросив лишь не разгромить, так как она дорога ей как память.

Вот уже третий час мы сидели над кристаллами, создавая артефакты. Дракончик отыскал пару ошибок в моей теории, благодаря чему мы смогли усовершенствовать формулы, завязать узлы-подписи, необходимые для того, чтобы в случае успеха получить патент на новое изобретение. Хотя до патента нам как до Луны пешком, но Нарай возлагал большие надежды на нашу работу, и я не стала его разочаровывать.

– Софи, вот ты где. Обед пропустила, надеюсь, про тренировку не забыла? – к нам вошел Сарж.

– Не забыла, – отмахнулась. – Отдохни пока, мы скоро закончим.

Вместо того чтобы устроиться где-нибудь в уголке, наставник подсел к нам и принялся с интересом наблюдать за нашими

действиями, изредка переговариваясь с дракончиком, уточняя непонятные моменты. Меня решил не отвлекать. Да они и вдвоем прекрасно пообщались, ведь хранитель знаний – это не просто красивое название. С моим питомцем было интересно общаться, он много знал, а еще больше умел, хотя и вел себя порой, как самый настоящий ребенок, требуя ласки, внимания и любви. И ему в них никто не отказывал.

– Готово. Осталось проверить на практике, – изрек довольный Нарай, любуясь кристаллами. В этот момент вошла магистр. Окинув взглядом нашу компанию, посмотрела на созданные артефакты и задумалась, как и где их можно проверить.

– Как я понял, два из них защитно-атакующие? – спросил Сарж, мы с Нараем кивнули. – У нас же сегодня тренировка, можем там испытать, только заранее предупредим магистра, чтобы проблем не возникло.

– Хорошая идея, – похвалила Шорвэн. – А третий я проверю на одной из студенток, вечно влипающей в истории. Посмотрим, насколько ей поможет ваше изобретение.

– Но он всего лишь следящий, с функцией защиты от направленной магии, – с сомнением заметила я.

– То, что надо, – кивнула преподавательница. – Все, разбирайте. Если артефакты пройдут тестирование, я лично подам прошение в департамент патентов на ваше имя, – улыбнулась она. – А сейчас марш отсюда, мне надо готовиться к завтрашним лекциям.

Задерживаться не стали, быстро нацепили на себя кристаллы. Нарай отправился в общежитие, прихватив мои записи, чтобы переписать формулы себе, а мы с Саржем – на тренировку. Наблюдая за напарником, не могла не улыбаться: юноша шел с таким одухотворенным видом, будто уже получил все блага мира. Пусть помечтает, вдруг его мечты станут реальностью, ведь ему это и правда необходимо.

– Что вчера на вас со Сьертом нашло, что вы драку решили устроить? – Я очень старалась говорить равнодушно.

– Этот гад посмел указывать мне, что делать, – скривился спутник. – А потом и вовсе предъявил странные права на… В общем, неважно. Считай, это было разминкой.

– Ага, благодаря которой вы еще и на полигоне размялись, – не удержалась от легкой издевки.

– Да уж, наш куратор тот еще зверь, особенно, когда решит развлечься за чужой счет, – усмехнулся Сарж. – Но полосу они с Зорриэром сделали отменную… садисты.

– Неужели нас решили почтить своим присутствием, – донесся до нас голос Дойрэжа, расхаживающего по полигону. –

Вам не говорили, что опоздавшие заслуживают наказания?

– Магистр Дойрэж, приношу свои извинения, я заканчивала практическое по артефакторике, а Сарж любезно согласился побыть нашим подопытным, – призналась, подходя ближе.

– Магистр, мы можем побыть на тренировке в амулетах? Надо их протестировать, – попросил мой спутник.

– Разрешаю, но в следующий раз никаких опозданий, – пошел на уступку преподаватель. – Что хоть за амулеты? – не сдержал любопытства.

– Тот, что на Сарже, имеет функцию защиты и накопителя-зеркала, – стала пояснять я. – Он собирает заклинания партнеров, сам активирует процесс и отправляет потоки обратно магам, при этом увеличивая мощность раза в три.

Глаза Дойрэжа загорелись, он весь обратился в слух, мельком бросив взгляд на изумруд, висящий на груди парня. Потом его взор пытливо прошелся по мне и наткнулся на лазурит. Брови сошлись на переносице, тут же вопросительно поднялись, будто требуя продолжения.

– Тот артефакт, что на мне, защитный, но его нити вплетены таким образом, чтобы защита была впитывающей. Тот же накопитель, только если в случае с первым все накопленное вырывается обратно через определенное время или после принудительной активации, то в моем энергия остается, пополняя резерв хозяина. Удобно, когда нужно срочно восстановиться.

– Хм, мне нравится, – задумчиво отозвался Дойрэж. – Посмотрим, на что способны ваши артефакты. Самому интересен результат. А сейчас в круг, и так время потеряли.

– А кто нам землю заменит? – спросила рыжая девушка, скептически посмотрев на меня.

– Фейхата, будь проще, – усмехнулся Сарж, показывая, куда мне встать.

Ему не понравилось поведение девушки, ведь даже я знаю основной закон магов: нельзя недооценивать противника, и хоть я пока на первом курсе, кто знает, что я могу сделать.

Я встала в круг со знаком воздуха, а место мага земли занял Дойрэж.

– Итак, наша задача проверить новое лицо в команде. Мы все втроем нападаем, посмотрим, на что способна Софи, а дальше решим, на что сделать упор на тренировках.

В первую секунду стало страшно, да они же втроем меня размажут по полигону, мокрого места не останется. Но насмешка в синих глазах водницы остудила, изгнала страх, заставила собраться. Хотят поиграть? Попробуем, а там посмотрим, что из этого получится, в конце концов, использую свою силу, она

привычнее.

– Начали, – раздался голос магистра, и в мою сторону полетели огненный смерч и ледяная пика, а Дойрэж ограничился комьями земли, решив закидать меня ими.

Сориентировалась я быстро. Заклинание Саржа отмахнула в сторону водницы, а ее отправила магистру; комья сменили вектор и полетели в огневика.

Пока они разбирались между собой, в меня кинули новые заклинания, я элементарно не успевала их отбить. Да и магистр решил не ограничиваться комьями, ударив меня чистой силой. От неожиданности всплеснула руками и заморозила всех, кроме Саржа. Его амулет засветился, заморозка словно смазалась и впиталась в амулет. На миг задумалась, а если она мне же и вернется? Но тут же успокоилась, у меня тоже есть защита.

– Хорошо стоят, – восхитился Сарж.

Но пока я скрепляла застывшие заклинания и разворачивала их в сторону учителя, он успел очнуться. Силен. Более того, смахнул летящее в него в сторону Саржа. Тот и дернуться не успел, как тройное заклятие впиталось в артефакт, полыхнув так, что глаза заслезились. Я же с нетерпением ждала отдачи.

Дойрэж осмотрел нас, заметил застывшую водницу. Мы с огневиком одновременно запустили в него еще по импульсу, удивив слаженностью. Его улыбка порадовала, пусть мое заклинание и не причинило ему вреда, более того, полетело обратно в меня и… мгновенно впиталось в амулет.

– Стоп! – раздалась команда. И мне персонально: – Разморозь ее.

Не успела я расколдовать водницу, как она попыталась запустить в меня новый сгусток. Но учитель рыкнул, и мы застыли. Он сделал шаг к нам, и в этот момент случилась отдача из артефакта Саржа. Недаром магистр носит свою мантию – он попросту развеял скопившуюся энергию.

Фейхата перевела недоуменный взгляд с меня на Саржа, потом на Дойрэжа. Я видела, что в ее глазах застыло непонимание, но вслух она ничего не спросила. Ей объяснил сам преподаватель:

– Тебя удивляет, почему ты увидела меня на другом месте? – девушка кивнула. – Все просто, тебя заморозили. Да, я сам такое видел впервые, чтобы взмахом руки заставить застыть, даже на себе ощутил. Но почему на Саржа не подействовало?

– Подействовало, просто впиталось в артефакт. Смотрелось интересно, с него словно пелена сползла и струйкой втянулась… Ой… – я заметила, как упомянутая струйка летит в меня.

Но будто ударившись в прозрачную стену, поползла по

куполу вокруг меня и змейкой просочилась в лазурит на груди. Все с интересом следили за процессом. После чего магистр подошел к Саржу, исследовал его кристалл, прищелкнул языком и повернулся ко мне. Лицо его озарилось улыбкой.

– Оформляй патент, я отдам разработку в департамент стражи, пусть такие каждому выдают во время охранных рейдов. Весьма удобная штука, даже щитами особо закрываться не надо, все заклинания впитываются. Молодцы, отличная разработка, – похвалили меня.

– Это заслуга Нарая, мои только идея и формулы, я не могу накладывать плетения, – тоскливо воздохнула.

– Почему? – удивилась водница.

– Сама не понимаю, меня откидывает от кристаллов-заготовок, когда я собираюсь закрепить нити. Мне объяснили, что это связано с третьим уровнем силы. У Нарая второй, слабее, именно поэтому он отличный напарник, – я все-таки улыбнулась, вспомнив оборотня.

– Это тот, который немного не от мира сего? Вечно на своей волне ходит?

– Просто он всегда мысленно составляет формулы, придумывает новое и необычное, это же интересно, – встала я на защиту напарника. – К тому же он действительно гений, может разработать что угодно.

– Ладно-ладно, молчу, – подняла руки вверх Фейхата. – Все гении немного чокнутые, это я уже осознала.

– А теперь могу я сказать? – влез-таки магистр, следивший за нашим диалогом. Мы кивнули. – Спасибо, – он так и сочился ехидством, но уже через секунду продолжил серьезно: – Что ж, тренировка прошла плодотворно. Я видел отличный результат. Но все-таки мы стихийники, надо будет учиться использовать только стихии.

– А это, можно сказать, они и есть, – ответила ему, прищурившись. – Воздух используется? Используется. – В качестве демонстрации подняла магистра потоком и переставила на другое место. – Да и заморозка – тот же воздух, только в сжатом и охлажденном состоянии, не позволяющий человеку двигаться.

– Хм, интересная интерпретация, – усмехнулся Дойрэж. – Хорошо, оставим, но это не отменяет того факта, что тебе придется учиться обращаться с этой стихией в более привычном для всех русле.

– Так разве я против?

– С завтрашнего дня и начнем. А сейчас можете быть свободны. Идите на ужин, – отпустил нас преподаватель, а я

только сейчас обратила внимание на время. Надо же, как быстро пролетело, я и не заметила.

Стоило нам отойти от полигона, как Сарж подхватил меня и закружил, сияя счастливой улыбкой.

– Ты молодец! Я рад, что мы теперь в одной команде, – воскликнул он и снова поцеловал.

– А теперь объясни мне, что все это значит? Новый способ выражать радость, целуя своих учениц? – спросила, когда меня выпустили из объятий.

Говорила преувеличенно строго, но на самом деле радовалась. Мне было приятно, и в голове билась мысль: «Только попробуй остановиться». А он и не думал останавливаться.

– Не совсем. Ты мне нравишься, вот я и пытаюсь расположить тебя к себе. Получается? – И взгляд при этом такой хитрый, что я невольно улыбнулась.

– Получается, – призналась, ощутив, как запылали щеки. Поцелуи Саржа мне нравились, и от него исходили уверенность и надежность.

– Продолжим? – хитро подмигнул наставник, но я уперлась ему в грудь.

– Хочешь оставить меня без ужина? На диету решил посадить? Так я вроде в ней не нуждаюсь. Или чего-то не знаю?

– Ох! Ужин, точно, – покаянно опустил голову Сарж. Взял меня за руку. – Идем, ты права, диета тебе не нужна.

Мимо нас прошла девушка, скосив взгляд на Саржа, улыбнулась ему, меня словно не замечая, еще и плечом задела намеренно. И тут на меня снова нахлынуло видение.

Покачнулась и схватилась за парня, осела бы на землю, если бы он не подхватил меня с беспокойством на лице. Губы его шевелились, но я ничего не слышала, только смотрела вслед Тиарэтэ – вспомнила имя феи.

– Софи, что ты видела? – голос парня доносился как сквозь вату. – Не молчи. Ты такая бледная.

– Она следующая, – прошептала я, собираясь с мыслями. – Алтарь возле бога Ярта, он хватает ее и сжимает, словно выдавливая из нее силу, питается ею. Страшно…

– Успокойся, идем к куратору, эльф должен помочь, – уверенно произнес юноша, поддерживая меня.

Но Литармиэль, словно почувствовав, что нужен нам, появился сам. Окинул меня взглядом, нахмурился.

– Рассказывайте, – потребовал, не утруждая себя «реверансами».

– У Софи снова было видение. – Сарж поведал то, о чем я ему сообщила.

– Хорошо, идите поешьте, надо восполнить силы, потом сразу к ректору, – распорядился эльф и тут же исчез.

Я почти висела на своем наставнике, когда мы входили в столовую. Как назло, дорогу заступил Фирг, разглядывая мою полуживую тушку.

– И чем это вы занимались? Надо же, умотал девку, да еще и на обозрение всем притащил, – язвительно произнес красавчик.

Мне было не до пикировок и соревнований в острословии, поэтому, махнув рукой, просто отшвырнула его с дороги и, опираясь на огневика, доползла до стола, без сил упав на стул.

– Стесняюсь спросить, откуда тебя вытащили в таком состоянии? – на руки тут же забрался дракончик.

После его вопроса на меня внимательно посмотрели близнецы, дожидавшиеся нас на своих местах. Нойра помогла заказать еду, я даже ткнуть в меню не смогла.

– Видения так выматывают! – пожаловалась, с аппетитом уплетая ужин. Силы возвращались, но медленно.

Пока я ела, Сарж рассказывал, что мне привиделось. Краем глаза заметила отсутствие Сьерта, что порадовало – видеть менталиста совершенно не хотелось, боялась сорваться и наговорить гадостей.

Откинувшись на спинку стула, ощутила, как состояние стабилизируется, выравнивается дыхание, а тело начинает слушаться. Уловила смазанное движение за спиной, но рык Саржа помешал самой сотворить гадость.

– Фирг, опыт тебя ничему не учит? Тебе мало обломов? Чего ты добиваешься? Внимания? Бесполезно, оставь Софи в покое, – посоветовал наставник.

Красавчик лишь ехидно хмыкнул, отвечать на выпад огневика не стал.

– Поели? Идем к Алдобраду? Узнаем, нужна ли наша помощь, – первым поднялся Сарж, за ним вампиры. Я встала последней, прислушалась к себе. От слабости и следа не осталось.

Нас ждали. Эльф расхаживал по кабинету, изредка бросая взгляды на дверь. Стоило нам появиться, как в меня впились глазами. Я поежилась, стало не по себе, возникла мысль сбежать. Открылась дверь, и вошел Дойрэж. А он что здесь забыл?

– Все в сборе. – Ректор был само спокойствие. – Дойрэж, ты снял слепки ауры с приворотом?

Я вздрогнула и обернулась. Нойра хмурилась, Сарж смотрел с непониманием. Суорт не смог сдержать ругательства:

– Вот пьяный лырт, будь он неладен. Месяц было все спокойно, и опять кто-то устраивает игры с подставами?

– Вы о чем? – недовольно зыркнув на меня, спросил

учитель. – С какими подставами?

– Перед прошлым убийством такое уже было: на Софи пытались повесить привороты, ментальную магию, но тому, кто все это творит, не удалось сделать так, чтобы ее обвинили, – пояснил вампир.

– Да, странная закономерность, – подтвердила Нойра. – Снова подстава с приворотом, а у Софи было видение о новой жертве. Совпадение? Не похоже.

– Вот оно что! А я уж думал изменить свое решение, – вздохнул Дойрэж. – Беру свои слова обратно, девушка останется в команде, но нам нужно узнать, кто же все это затеял. Я так понимаю, две жертвы уже были?

– Да, фея должна быть третьей, – кивнул Алдобрад. – Я перерыл все старые манускрипты, но не смог найти ритуал пробуждения Ярта. Помнится, там есть какая-то закономерность, но что за чем…

– Немудрено, что ты не можешь вспомнить! Манускрипты уже несколько раз переписывали, – произнес дракончик, взобравшись на стол и вышагивая по нему на задних лапах. – Суть ритуала в том, чтобы за три месяца набрать необходимое количество жертв для восполнения сил так называемого жреца, который в состоянии разбудить бога. Но для него нужна и особенная жертва, сильная и необычная. Судя по количеству подстав, предполагаю, что ею решили сделать Софи.

– Но суть ритуала не только в убийствах девушек, – проницательно заметил Дойрэж.

– Не только, ты прав. Здесь, в Академии, кто-то помогает жрецу, потому что для пробуждения бога войны необходима особая энергетика, а на нижних уровнях я ощутил магию хаоса, она распространяется все шире, – признался питомец. – Тот, кто это делает, скорее всего, метит на кресло ректора.

– Хм, магия хаоса… – протянул Литармиэль. – Я знаю только трех магистров с такой магией.

– Уверен, ни один из них не окажется виновным. Очередная подстава, – перебил ушастого дракончик. – К тому же есть еще один помощник, дискредитирующий Софи. Магистр этим заниматься не станет, значит, кто-то из адептов.

– Фирг, – вырвалось, прежде чем я успела подумать.

– Вряд ли, это было бы слишком просто, – покачала головой вампиресса. – Помнишь, как на тренировке элиты Сорэ создал иллюзию? – Я кивнула. – Вот так и здесь. Кто-то весьма умело расставляет декорации к спектаклю, создавая иллюзии.

– Согласен с Нойрой, – кивнул куратор. – Тонкая игра, в которой слишком много неизвестных.

– А что с феей? Может, имеет смысл ее закрыть где-нибудь? Или нагрузить тренировками? – спросила я.

– На ней следящий амулет, один из разработанных вами с Нараем, – ответил Алдобрад. – Мы его немного усилили и повесили маячки.

– Так, не заговаривайте нам зубы, – обернулся в нашу сторону куратор. – Слушайте внимательно и мотайте на ус. Никуда не влипать, в сыщиков не играть – весьма опасно. Увижу кого-нибудь на территории Академии после десяти вечера, отправлю на практику к некромантам, они любят развлекаться ночью, вот и составите им компанию. Глядишь, еще и нежить научитесь поднимать, ну или убегать от нее.

От слова «нежить» меня перекосило. Покойников не боялась, но до тех пор, пока они смирно лежали в гробах. Увидеть ожившего мертвеца в мои планы определенно не входило. Впрочем, как и сидеть в комнате, когда есть возможность обезвредить убийцу. Нет, гениальным сыщиком я себя не считала, но азарт друзей передался и мне, а вампирам для полного восстановления статуса это стало необходимо.

Как говорила Нойра, чтобы подтвердить свое наследие, им требуется совершить нечто экстраординарное, потому они и ввязались в поиск того, кто жаждал разбудить бога войны. А я… с ними. Знаю, опасно, но от этого еще больше бурлила кровь.

– Может, и на них маячки повесить? Не нравятся мне их мечтательные физиономии, – задумчиво протянул Дойрэж.

Нас будто под зад ударили, и мы выскочили из кабинета. А ну как и правда повесят, тогда все планы поломают.

На едва ли не бегущих от главы Академии адептов встречные студенты смотрели недоуменно, что не мешало им шарахаться от нас так, будто монстров увидели. Отдышались мы уже на улице по дороге к общежитию.

– Надо зайти к фее, узнать, на месте ли она, – предложила Нойра.

– Нас в такое время точно не впустят, – хмыкнул Сарж, глянув на небо, затянутое тучами, скрывшими звезды.

– Ничего, мы с Софи справимся, а вы ждите здесь, заодно посторожите вход, вдруг мы разминемся, – посоветовала вампиресса.

Но искать никого не пришлось. Тиарэтэ едва не сшибла нас дверью, открыв ее с небывалой для хрупкого создания силой. Мы успели отшатнуться в сторону, а девушка прошла мимо, не замечая никого вокруг.

– За ней? – шепнул Суорт.

Вместо ответа мы пристроились за феей.

Несколько раз ее окликали, но реакции не последовало. Она целенаправленно двигалась к воротам между нашим факультетом и некромантами. И что она там забыла? Пришлось сойти с дорожки, чтобы не выдать себя, если вдруг за феей наблюдают. Как чувствовали: у выхода из парка ее встречала фигура, закутанная в плащ.

Они миновала ворота, таинственный незнакомец нарисовал на стене знак – закорючку в кругу, перечеркнул его линией. Символ засиял, стена отъехала в сторону, образовав проход, парочка ступила в него. Мы кинулись к ним, надеясь следом проникнуть в потайной ход, но не успели. Стена встала на место прямо перед носом.

– Все дороги ведут к некромантам, – протянул Сарж, пытаясь воспроизвести символ, но безрезультатно.

– Он рисовал его кристаллом. – Вампир задумчиво принюхивался, Нойра последовала его примеру.

– Вы чего? – удивилась, наблюдая за близнецами.

– Запах знакомый, но кто это – невозможно разобраться. – Суорт почти уткнулся носом в стену.

– Надо сообщить магистрам, что фею все-таки похитили, – вспомнила я.

Но тут нам снова пришлось шарахаться в сторону, так как к воротам спешили ректор, куратор и мой новый наставник по стихийной магии.

– Литармиэль, открывай ворота, она внутри, – скомандовал ректор.

Удивилась – что, Алдобрад не может открыть ворота в своей же Академии?

Эльф приложил ладонь к створке, та засветилась и распахнулась. Магистры вбежали внутрь, а мы опять не успели – створки захлопнулись.

– Да что ж такое?! – разозлилась вампиресса. – И как нам туда проникнуть?

– Боюсь, уже никак, – вздохнул ее брат. – На сегодня вылазка закончена. Но не переживай, – подбодрил он близняшку, – скоро придет и наш час. Если магистры спасут фею, то жрецу понадобится новая жертва, вот тогда мы и сможем проявить себя.

Подруге оставалось только кивнуть. А я вздрогнула от неожиданной мысли и с опаской посмотрела на друзей. Озвучивать ее не хотелось, но глазастый Сарж заметил мое смятение и тут же задал вопрос:

– Что случилось, Софи?

– До этого мне везло, все жертвы словно специально попадали под мой дар. Но не думаю, что всегда будет так везти. А

если в следующий раз не получится определить, кого наметили в жертвы, и упустим?

– М-да, дилемма… – Огневик почесал подбородок. – А ведь Софи права.

– А я заметил странную закономерность, – не согласился Суорт. – Смотрите, обе принцессы так или иначе задевали Софи. – Я кивнула, кажется, начиная понимать, куда клонит вампир. – Тиарэтэ как-нибудь попадала в поле твоего зрения?

– Только на занятии, как раз в тот момент, когда пыталась строить глазки Саржу, негодуя на меня, – призналась, наконец сообразив, что к чему.

– Да-да, именно к этому я и подвожу. Некто, находящийся рядом и прекрасно знакомый со всеми ситуациями, выбирает жертвами тех, кто просто косо на тебя посмотрел.

– Но это абсурд! Подставлять и тут же вроде как восстанавливать справедливость? Смешно, если бы не было так грустно, – мотнула головой, отгоняя непрошеные мысли.

– Видимо, мозг того типа устроен иначе, у него своя логика, – усмехнулась Нойра.

– В любом случае подумаем об этом завтра. Сейчас всем пора в кровать. – Сарж блеснул глазами и расплылся в ехидной улыбке: – Жаль, нас с собой не можете взять, мы бы составили вам компанию.

Прежде чем я успела замахнуться, он, хохоча, скрылся с глаз. Следом, пожелав нам приятной ночи, последовал Суорт. Да и мы задерживаться не стали. Под недовольным взглядом коменданта поднялись по лестнице в свою комнату и, быстро освежившись магией, повалились спать. Даже неутомимая вампиресса так ужасно устала, что обошлась без язвительности на мой человеческий счет.

Посмотрим, что принесет нам завтрашний день. Больше всего меня волновало, успеют ли спасти фею?

Глава 7

Утром мы с Нойрой вскочили одновременно, переглянулись и, быстро собравшись – я еще подхватила питомца, – помчались на завтрак. Не знаю, чего мы ожидали, все было как обычно: никакой суеты, шума или бурных обсуждений. Мы с вампирессой зашарили взглядами по столовой. Облегченный вздох, наверное, слишком громко вырвался из груди.

– Значит, магистры успели, – шепнула подруга, заметив весело щебечущую фею.

– Выходит, она ничего не помнит, иначе не вела бы себя столь беззаботно.

– Софи! Нам нужно поговорить. – Ко мне решительно приблизился Сьерт.

Сузив глаза, пристально посмотрела на парня.

– Ты прав, нам действительно необходимо поговорить, – изрекла холодно, направляясь к столу.

– Вы уже помирились? – спросил менталист, глядя на нас с вампирессой.

В его тоне проскользнуло нечто непонятное, на миг возникло ощущение, что он не рад. Хотя мне было плевать на его мысли и чувства.

– Как видишь, – вздернула нос подруга, – мы пришли ко взаимопониманию. Друзья прощают друг другу многое.

Говорила она будто нехотя, как с человеком, не заслуживающим ответа вообще.

Я смотрела на парня со странным ощущением в груди. Если еще пару недель назад он радовал своим присутствием, то сейчас стал ощутимо напрягать, хотелось держаться подальше. Будто кто-то подменил товарища, оставив от старого друга внешнюю оболочку, но полностью переиначив внутри. Почему? Ведь люди не меняются столь кардинально. Получается, сначала Сьерт притворялся, а теперь явил свое настоящее лицо? Не рановато ли? И что ему от меня надо? Сейчас по сравнению с ним даже назойливый принц казался сказочным героем.

– Я рад за вас, – буркнул Сьерт.

Вот только почему-то радость в его голосе не ощущалась. Ну и ладно. Главное, что мы узнали о спасении феи, остальное отошло на второй план.

– Ты поставила ментальный щит? – удивился Сьерт, стоило нам устроиться за столом.

Я недоуменно воззрилась на него.

– Ты о чем? Никакого щита я не ставила.

– Помнишь, как у нас получилось слияние сознаний? Это редкий дар, пренебрегать им нельзя. – Я кивнула, прекрасно помня тот момент. – Но сейчас я тебя совершенно не чувствую.

– Видимо, настройки сбились, – якобы недовольно отозвалась, втайне радуясь, что мои мысли стали ему недоступны.

– Значит, нам необходимо восстановить их как можно быстрее, – категорично заявил юноша.

– Не сейчас, – помотала головой, – может быть, позже. Пока у меня масса других дел, нет ни времени, ни желания заниматься восстановлением сознания.

Заметила, что сильно разозлила собеседника, его глаза на миг раздраженно вспыхнули.

– Софи, не стоит пренебрегать тем, к чему многие стремятся, – попытался он увещевать меня. – К тому же тебе и делать-то ничего не нужно, всего-то дать согласие…

– Достаточно, Сьерт, я же сказала, не сейчас, – пришлось рыкнуть.

Попытки парня настоять на своем раздражали и злили. Внутри огненной лавиной пробежала ярость, готовая вот-вот выплеснуться. Сдерживаться становилось все труднее.

Близнецы прислушивались к беседе, но в диалог не вступали. Атмосфера за столом накалилась. Что стало тому причиной, я не понимала. Присутствие Сьерта? Все-таки его поцелуй с печатью приворота до сих пор не шел из головы, его попытки восстановить слияние хорошему настроению не способствовали. Еще огорчало отсутствие Саржа, рядом с ним мне было спокойнее.

– Заканчивайте, пора на занятия. Софи, что у вас сейчас? – разрядила атмосферу Нойра, ощутив исходящую от меня напряженность.

– Сначала менталистика, потом травоведение, а после расы, – скривилась, вспомнив магистра Дорреша.

Да, мы немного научились блокировать утечку энергии, но все равно его уроки выматывали, отбирали силы. Поэтому их и ставили в самом конце. Интересно, почему ректор не заменит преподавателя? Это же реальная угроза для студентов.

– Встретимся после занятий, – махнул рукой Суорт.

Я кивнула, но вспомнила о тренировке.

– Встретимся на обеде, а мне потом на полигон, буду вливаться в элитную группу Академии.

И мы отправились на занятия. Минут десять до начала у нас еще было, я решила не тянуть и выяснить, чего Сьерт добивается. Поэтому, отойдя к окну, уставилась на юношу. Он опустил голову, ожидая моих вопросов.

– Объясни, пожалуйста, что на тебя нашло? Мы неплохо ладили, пока ты не решил использовать печать с приворотом. Зачем?

– Ты мне с самого начала понравилась, я пытался завладеть твоим вниманием, но… У меня не получалось, – проникновенно прошептал парень.

Хотелось поаплодировать: я почти поверила.

– Почему же? Мы – одна команда. Я думала, ты мой друг, и подлости от тебя не ожидала. – Обвиняюще ткнула пальцем в грудь собеседника.

– Да, друг… – горестно вздохнул Сьерт, – но мне хочется большего. Поэтому я и пошел на такое. Простишь? – Голова его покаянно опустилась.

Я ощутила себя самой настоящей стервой, но поделать ничего не могла. Ответить на чувства товарища не получалось, не лежала к нему душа. Даже в качестве друга рассматривать поступившего подло не выходило. Но и рвать все нити посчитала глупым. Предчувствуя, что не раз об этом пожалею, вздохнула и взяла Сьерта за руку.

– Прощу, но кроме дружбы мне нечего предложить. Тебе придется смириться с этим.

– Я попробую.

И столько трагичности в голосе! Снова стало стыдно и неуютно, но я отогнала эмоции.

– Идем на занятие, магистр не терпит опозданий. – Первой решительно вошла в класс.

На нас никто не обратил внимания. Я машинально нашла глазами Тиарэтэ – девушка продолжала сиять и мило общаться с подругами – и только тогда заняла свое место. Сьерт устроился рядом. А через несколько минут стремительно вошел магистр. Быстрый взгляд на ряды студентов, довольный блеск глаз, и он начал урок.

– Мы с вами проходили щиты, сегодня ваша цель – пробить защиту соперника. Я разобью вас на пары, чтобы вы смогли потренироваться. Попутно вам придется записать формулу щита, его слабые места и заодно свои умозаключения по взламыванию защиты партнера, – дал задание учитель.

– Ого! Мы сегодня работаем взломщиками? – хохотнул Корхаш. – А это законно?

– Вполне, – усмехнулся преподаватель, что-то пометив в блокноте. Потом пояснил: – Я учу вас ставить щиты, но их эффективность зависит от вас. И если ваши же товарищи смогут их сорвать или нейтрализовать, то более сильному магу вообще не составит труда смести вашу ментальную защиту. Надеюсь,

теперь вопросов нет?

Мы промолчали, признавая правоту магистра. Поэтому безропотно ожидали распределения на пары. Я думала, что меня поставят со Сьертом, но глубоко ошиблась. Когда учитель назвал мое имя и Тиарэтэ, сначала не поверила в такую удачу, но радость едва скрыла. Зато Сьерт скривился, ему достался говорливый Корхаш.

– У вас будет ровно пятнадцать минут, за это время вы должны успеть не только проникнуть сквозь щит, но и успеть записать его слабые места, – произнес магистр и велел начинать.

Я окинула магическим взглядом щит феи и чуть не вскрикнула от удивления: его практически не было! Тонкий, весь в узелках, словно его недавно снесли, а потом наспех восстановили из кусочков. Странно, неужели Тиарэтэ этого не ощущает? Ответ получила, проникнув в мысли девушки. Ей внушили, что на ней сильный щит, а вчерашний вечер она провела в кровати с книгой.

Так вот почему у феи приподнятое настроение! Она ничего не помнит! А у меня теперь загвоздка: как о происходящем рассказать магистру? Как открыть тайну взлома защиты? Я даже язык прикусила, спешно ища выход из положения.

– Проблемы? – раздался над ухом вкрадчивый голос преподавателя.

Я машинально кивнула, ощущая на себе его острый взгляд, а в голову словно щупальца проникли.

«Ее щит из кусков, но она уверена, что он силен. А вчера на нее было нападение, наши магистры успели вовремя, они же, видимо, и память подправили. А раскрывать данный факт, я думаю, нежелательно», – проговорила мысленно и получила кивок учителя.

– Достаточно. Вы обе хорошо поработали, на сегодня все, – остановил нас магистр.

– Но я так и не вскрыла щит Софи, – обиженно надулась фея. – У него нет слабых мест.

– Вы правы, – улыбнулся преподаватель. – А вот над своим вам стоит поработать. Вы обе отдыхайте, составляйте схему защиты. Остальные продолжают, у вас осталось семь минут. Я скоро буду.

Магистр исчез, предоставив нас самим себе. Я решила потренироваться на фее ставить блоки. Обернувшись к девушке, прошептала:

– Можно я попробую на тебе свою разработку?

– У меня такой плохой щит? – поджала она губы. – Или ты снова решила повыделываться? – спросила с обидой и вызовом.

– В нем много слабых мест, – заметила уклончиво, чтобы не вызывать подозрений. – А в таких сильных щитах не должно быть ни единой прорехи.

– Правда? – Мгновенно воспрянув духом, Тиарэтэ махнула рукой. – Давай! – Ее настроение стало подниматься. – Только расскажешь, что станешь делать?

– Конечно, – обрадовалась я, погружаясь в записи. – Смотри, у меня возникла идея: если совместить плетения первого и третьего уровней, убрать узел, а вместо него вплести паутину, чтобы запутать нити защиты… Любой взломщик мозг сломает, пока все распутает, – пояснила, строча формулу, которую мы с Нараем использовали при создании артефакта. Правда, пришлось ее немного преобразовать под ментальный щит.

– Здорово! Мне нравится, – искренне улыбнулась фея. – А на тебе такой же? Поэтому я не смогла найти в нем слабые места?

– Да, – немного покривила душой, поскольку сама не знала ответа.

* * *

Разговор в кабинете ректора проходил на повышенных тонах. В спешном порядке был вызван Сорэ как глава департамента по темным силам. Выслушав сбивчивую речь магистра-менталиста, Сорэ обернулся к Алдобраду, ожидая подробностей.

– Вчера мы действительно успели забрать студентку из подвалов некромантов. К сожалению, никого помимо нее там не обнаружили, хотя ясно, что девушку кто-то привел. Ее ментальный щит Литармиэль подправлял лично. Откуда лоскуты, ума не приложу.

– Магистр, вы сами видели эти обрывки? – обернулся Сорэ к менталисту.

– Да, после того, как студентка Новатова испытала затруднения с заданием – а его и выполнять смысла не было, щит у феи практически отсутствовал, одни узлы и клочки, – я проверил его состояние. Ни о какой целостности не могло быть и речи.

– Странно, получается, кто-то пытался снять наше вмешательство не далее как сегодня утром! – озабоченно воскликнул глава Академии.

– Причем действовали достаточно грубо, совершенно не заботясь о сокрытии следов, – ошеломленно добавил магистр.

– Наоборот, действовали разумно… Остаточных следов вмешательства нет, и, если бы не занятие на тему щитов, мы бы

еще долго ничего не замечали. Не можем же мы у каждого адепта проверять уровень защиты! – возразил ректор.

– И этот кто-то – один из учащихся, надо найти его в самое ближайшее время, – припечатал Сорэ. – До ночи возрождения остался месяц. Думаю, именно к этой дате и приурочат пробуждение Ярта. – Глава департамента мерял шагами кабинет. – За это время определенно будет еще жертва. Если вчера тот, кто все это затеял, не подпитался силой от убийства студентки, значит, вот-вот предпримут еще одну попытку. Но мы даже предположить не можем, кого выберут на этот раз.

– Вообще-то можем, – осторожно отозвался Алдобрад и пояснил, когда на нем скрестились недоуменные взгляды: – По странному стечению обстоятельств жертвы каким-то образом связаны с нашей землянкой. Первые две успели с ней повздорить, их нам, к сожалению, спасти не удалось. Третья успела всего лишь привлечь внимание Софи, но тут же попала в список жертв. Следующая, уверен, тоже каким-то образом окажется в числе или повздоривших, или просто задевших землянку.

– Хм, а вот это, признаться, весьма оригинально. Есть мысли по этому поводу? – задумался Сорэ.

– Ее готовят как основную жертву, это единственное, что можно предположить. Слишком многие факторы указывают на это. Ее несколько раз пытались подставить, но безуспешно, да и выбор жертв…

– Что ж, уже хоть что-то. С девчонки глаз не спускать, – распорядился Сорэ. – А я пока побуду в Академии в качестве подопытного. Если не ошибаюсь, именно ее взял Дойрэж в команду на место выбывших адептов?

– Да, девочка с древней магией – действительно перспективный маг, – кивнул глава Академии.

– Тем лучше, значит, стану ее тенью вплоть до ночи возрождения, – принял решение архимаг.

– Я больше не нужен? – подал голос менталист, до этого молча слушавший разговор.

– Нет. Спасибо за информацию, – поблагодарил его ректор.

* * *

К моменту возвращения учителя я успела справиться с поставленной задачей. На фее красовался новый щит. Но насколько он эффективен, надо было узнать у магистра, поэтому ждала его с нетерпением и позвала, стоило ему появиться.

– Хорошая работа, студентка Новатова, – одобрительно

прищелкнул языком преподаватель. – Я могу увидеть ваши формулы?

– Конечно, – улыбнулась, протягивая записи.

Ознакомившись с ними, учитель едва ли не крякнул от удовольствия.

– Можно я возьму их, если вы не против, – попросил он, сгребая мои листы в стопку.

Я уже успела переписать себе формулы, поэтому только кивнула.

До конца занятия магистр проверил остальных, внес несколько поправок и комментариев, после чего, дав задание к следующему занятию, отпустил.

Как только мы покинули кабинет менталистики, Сьерт оказался рядом. Его тоже заинтересовали мои наработки со щитом. Но показывать парню формулы мне не хотелось, поэтому, состроив скорбное выражение, вздохнула:

– Я бы тебе с радостью их показала, но, увы, учитель забрал мои записи, а воспроизвести их по памяти я вряд ли смогу. Представляешь, какая досада! Похвасталась бы близнецам, а теперь не получится, если только на словах. Но без фактов эффект совсем не тот.

– Не переживай, мы можем потом наведаться к менталисту и попросить обратно все выкладки, – попытался успокоить меня Сьерт, хотя я прекрасно видела выражение досады на его лице.

Как интересно… И зачем ему понадобились мои формулы? Он ведь и сам сильный менталист, ему не составит труда взломать любой блок. Эх! И ведь не спросишь напрямую – не ответит или придумает отмазку.

Мы дошли до кабинета магистра Атарие. Она сидела, склонившись над своими записями, не обращая на нас внимания, и только когда прозвенел гонг, подняла голову и поприветствовала. Указав на колбы и пучки трав на столах, с ходу стала объяснять задание:

– Сегодня я хочу увидеть, как вы усвоили сочетание и взаимодействие трав. У каждого из вас есть один компонент, который приводит к взрыву, вам необходимо отделить его от сбора. Кто не справится, будет приходить после уроков и заниматься до тех пор, пока не добьется правильных результатов. Ну и заодно в моей лаборатории поработает, – усмехнулась женщина, заметив ужас в наших глазах.

Да-да, мы уже знали, чем чревата эта работа – уборка, мытье колб, запрет на использование щитов и магии, поэтому руки потом покрываются волдырями, так как на пробирках остаются остатки зелий, не всегда доброкачественных. Мало кто хотел с

этим столкнуться. Одно время меня волновал вопрос, зачем магистру калечить студентов, но вампиресса объяснила: именно так Атарие учит нерадивых студентов. Волдыри, конечно, болезненны, но не опасны, зато на раз отбивают охоту дополнительных посещений лаборатории травницы. А чтобы на отработку не попасть, проще все досконально выучить. Действенный стимул к учебе, ничего не скажешь.

В классе травницы каждый студент сидел отдельно. В случае непредвиденного и во избежание взрыва горе-студента тут же накрывало куполом, впитывающим неприятные последствия опыта.

Я заняла свое место, Сьерт расположился рядом. Мое внимание тут же сосредоточилось на разложенных ингредиентах. Перебрав в уме состав, широко улыбнулась, вспомнив сбор для энергетического зелья. И лишним здесь был корень эйтараты, весьма специфического растения, используемого в основном для приворота.

Отложив корень в сторону, занялась варкой снадобья. Заметила благодушную улыбку Атарие, мелькнувшую при виде проигнорированного мной ингредиента. Больше на меня она внимания не обращала, следя за другими. Я же с головой погрузилась в процесс и оторвалась от него, лишь поставив зелье остывать.

– Э? А где… – вырвалось у меня, когда я не обнаружила корня эйтараты.

– Что случилось? – Магистр мгновенно оказалась возле меня. Проверила варево, довольно кивнула, но тут же нахмурилась, разглядывая стол.

– Я положила корень на край стола, чтобы ненароком его не использовать, но сейчас его там нет. Даже на полу его не нашла – если бы упал, никуда бы не делся, – прошептала, предчувствуя проблемы.

– Да, я видела, как вы его отложили, потому и перестала следить за вами, – кивнула Атарие, – и не заметила, когда он исчез со стола…

Последние слова преподавательница прошептала, напряженным взглядом окидывая класс. Я тоже огляделась, глазами шаря по столам, но ярко-фиолетового корешка не увидела. Неужели его кто-то использовал? Вот черт! У кого-то получится сильнейшее приворотное. Ладно если до взрыва не дойдет.

– Странно, я не вижу в вашей группе сильных магов, точнее, столь сильных, чтобы даже меня затуманить отводом глаз, но именно он и был использован, – словно разговаривая сама с

собой, произнесла женщина.

И тут рядом со мной вскрикнула оборотница и, с осовевшим взглядом опустившись на пол, потеряла сознание. Мы бросились к ней, пытаясь привести в чувство. А когда девушка очнулась, я ощутила, что моя одежда стала мокрой и липкой.

– Быстро мыться и переодеваться! – сообразив, что происходит, рыкнула Атарие.

Я пока ничего не понимала, но в голове зашумело, разноцветные круги перед глазами грозили устроить хоровод.

Что происходило дальше, помнила смутно. Сьерт порывался отнести меня в комнату, чтобы я могла вымыться, но травница, прикрикнув на него, схватила меня за руку и открыла портал. Следующая картинка: я в бассейне прямо в одежде, меня раздевала Нойра. Она-то как здесь оказалась? Потом меня заставляли что-то выпить, я капризничала и отказывалась, потому что зелье пахло гнилью. Как в меня его впихнули – отдельная песня, но зато после него в голове прояснилось, словно тройную дозу антипохмелина выпила, и я сообразила, что все еще нахожусь в купальне.

– Как самочувствие? – Надо мной склонились Нойра и Атарие, на лицах обеих неподдельная тревога пополам со страхом.

– Как будто кувалдой по голове стукнули, потом напоили до чертиков и заставили резко протрезветь, – поведала о своем состоянии. – И одежда мешает, мокро и неприятно.

– Раздевайся, я захватила смену. Форму придется выкинуть, она безвозвратно испорчена, – скривилась травница.

– Я могу узнать, что произошло? – с опаской поинтересовалась у вампирессы. – И как ты здесь оказалась?

– Меня сорвали с занятия, чтобы я дала допуск в нашу комнату, туда открыла портал магистр Атарие. А случилось…

– Кто-то использовал сразу несколько видов магии: отвод глаз, принуждение и контроль над сознанием. Адептку заставили сварить сильнейшее приворотное, после чего отправили ее в беспамятство. Расчет оказался верным, мы все отвлеклись на нее, и в этот момент некто опрокинул зелье на вас, – пояснила магистр..

– Но к чему такие сложности? – не поняла я. И тут же посмотрела на подругу. – Сьерт? Еще одна попытка?

– Боюсь, это было бы слишком просто. Наверняка тот, кто это затеял, на такую реакцию и рассчитывал. Поэтому не думаю, что это он, – покачала головой вампиресса. – Хотя мне бы хотелось поскорее от него избавиться, возводить напраслину не буду.

– Черт! Тогда кто еще так жаждет влюбить меня в себя? – Я

раздраженно просчитывала варианты, но все сходились на том, кого я считала товарищем.

– Именно это нам и предстоит выяснить, – нахмурилась магистр. – Переодевайтесь, вернемся в класс. Попробуем разобраться в происходящем. Ректор уже там, изучает остаточные следы магии.

– А сколько времени прошло? Урок еще не закончился?

– Всего тринадцать минут. И если поспешим, успеем до конца занятия, – произнесла травница, поторапливая меня.

Переоделась в рекордные сроки. Нойра помогла высушить волосы, налила в чашку восстанавливающий напиток, после чего Атарие перенесла нас обратно в класс травоведения. Находившиеся там ректор и куратор оценили мой внешний вид, пристально посмотрели в глаза и, убедившись, что я в порядке, продолжили свое дело.

– Как ты? – возле меня мгновенно оказался Сьерт.

– Уже хорошо, – выдавила улыбку. – Что-нибудь нашли?

– Пока нет, но, думаю, магистры разберутся, чьих это рук дело, – заметил парень.

А у меня появились нехорошие предчувствия. Он был слишком спокоен и уверен в себе, это напрягало, хотя причины понять не могла… до того момента, когда ко мне подошел глава Академии и, сделав приглашающий жест рукой, открыл портал.

– Прошу ко мне в кабинет.

На мое недоумение никто не отреагировал. Сьерт попытался было пойти за мной, но куратор не позволил. Покачав головой, эльф непререкаемо заявил:

– Студентка Новатова пойдет одна. Группа поддержки останется здесь.

Менталист кивнул, а у меня по телу прошла дрожь. Показалось, я сейчас услышу нечто неприятное, так и оказалось. Несколько минут ректор и Литармиэль задумчиво разглядывали меня, стоящую перед столом, оба чего-то ждали. Из вновь открывшегося портала появился Сорэ, и до меня вдруг дошло.

– На всем следы моей ауры? – Потрясение скрыть не удалось. Синхронный кивок был мне ответом. – Получается, я решила приворожить сама себя? Ничего не понимаю! – Схватилась за виски. Что-то я упускаю из виду.

– Это нас и волнует, многое не сходится, но объяснения найти не удается, – признался куратор.

– Очередная подстава, значит, стоит ждать следующую жертву, – подвел итог Сорэ.

Магистры кивнули, а я все никак не могла поймать нить разговора. При чем тут жертва и я как главная подозреваемая?

– Атарие уверена, что Софи не могла ничего подстроить, так как была поглощена заданием. Я склонен ей верить, – заметил ректор.

– Я тоже. К тому же это не в первый раз. Но у нас по-прежнему одни загадки и ни одного ответа, – внес свою лепту эльф.

– Если исходить из полученной информации, скоро должна наметиться жертва, – протянул Сорэ, о чем-то задумавшись.

– Есть предположения? – взгляд главы Академии почему-то остановился на мне.

– Никаких, – призналась, не понимая, почему интересуются моим мнением. – Но одно можно сказать точно: тот, кто помогает тьме, учится в моей группе, иначе как бы смогли… – И тут меня осенило.

– Не просто в вашей группе, но и тесно общается с вами, раз получилось взять слепок ауры, – закончил мою мысль Сорэ.

Я кивнула. Стало вдруг не по себе. Ведь подружиться с одногруппниками я так и не смогла, общалась только со Сьертом и с недавних пор с феей. Вряд ли она успела бы за такой короткий срок снять слепок. Да даже если бы и успела, то только сегодня, а подставить меня пытаются с первых дней. И на ум приходила только одна кандидатура, думать о которой совершенно не хотелось.

– О чем вы так напряженно размышляете? – вкрадчиво спросил Сорэ.

Я вздрогнула. Умом понимала, что надо обо всем рассказать, но, с другой стороны, если я ошибусь, то подставлю невиновного. Нет, сначала сама разберусь.

– Прикидываю, кто мог сделать слепок ауры, – ответила как можно равнодушнее и отвернулась – показалось, мужчина видит меня насквозь.

– И как? Надумали что-нибудь? – обманчиво спокойно отозвался глава департамента.

– Пока нет, может, позже что-нибудь в голову придет, а пока мне пора на тренировку, – потупила взгляд, изображая скромность.

– Хорошо, можете идти, – махнул рукой ректор.

Я бы обрадовалась, что меня отпустили, если бы не пронизывающие взгляды эльфа и главы департамента. Сейчас главное – не покраснеть.

Из кабинета я практически выбежала, едва не врезавшись в ожидавшего меня Сьерта. Заметила, как глаза товарища на миг полыхнули, но тон их выражению не соответствовал.

– Что от тебя хотели? Я ничего не понимаю: ты пострадала, а

тебя к ректору таскают, – возмутился юноша, а сам выжидающе смотрел, надеясь, что я расскажу о посещении главы Академии.

– Меня обвиняют в том, что я затеяла приворот, хотя не подумали, зачем мне это надо.

Из-под полуопущенных ресниц наблюдала за парнем, но прочесть его реакцию не успела – по коридору ко мне направлялись вампиры с моим драконом на руках и Сарж, недовольно поглядывающий на Сьерта. Я едва не застонала от разочарования, как же они не вовремя!

– Софи, что произошло? – участливо спросил Сарж, приобнимая меня за талию.

Менталист при этом досадливо скривился, близнецы улыбались.

А я… Мне стало спокойно. Машинально прижалась к боку огневика, чуть ли не мурлыча, в груди потеплело, крепла уверенность в будущем.

– Идем на тренировку, потом поговорим. Второго опоздания Дойрэж не потерпит, – вздохнув, потащила Саржа за собой.

Я бы с радостью поделилась своими мыслями, но при приставучем товарище делать этого не стала, пришлось сдерживать рвущиеся наружу слова, стискивая зубы.

– Удачи, я пока в библиотеку, надо разобраться с травами, я сегодня чуть ошибку не допустил. – Сьерт мазнул по нам взглядом.

Я кивнула, остальные предпочли промолчать, но после его ухода всем стало значительно легче.

Пока шли, я так и не могла избавиться от тревожного чувства. Что-то должно было произойти в самое ближайшее время, об этом свидетельствовал становящийся все тяжелее камень в груди.

– Софи, что с тобой? – Огневик ощутил мое настроение.

Вздохнув, я решила поделиться сомнениями, в конце концов, на то и нужны друзья, чтобы посоветовать дельное или убедить в неправоте.

– Покоя не дает сегодняшнее происшествие, – призналась и выложила свои соображения.

На несколько минут повисла тишина. А потом Нойра, фыркнув, разразилась гневной тирадой, причиной которой были моя осторожность и боязнь обидеть ближнего.

– Нойра, а нельзя конкретней? – попросил Сарж, пытаясь проникнуть в хитросплетения оборотов и междометий подруги.

– Потом. Поговорим после тренировки, – заявила вампиресса. – Пока вы будете показывать чудеса магии, мы с Суортом попробуем кое-что узнать.

– Будет ли мне позволено, о несравненная сестра, узнать, во

что ты решила меня втянуть? – Близнец, закатив глаза, состроил страдальческое выражение.

– Скоро узнаешь, мой драгоценный брат. Пошли, – Нойра схватила его за руку и потащила в другую сторону от полигона.

– Надеюсь, что вы поделитесь пришедшим на ум, а то свои мысли мне девать уже некуда, – бросила подруге.

Я с улыбкой смотрела им вслед, не замечая ничего вокруг, а когда очнулась, поторопила огневика, боясь опоздать. Снова выслушивать ехидные реплики, которые весьма любил магистр, не хотелось.

Пришли мы вовремя. Сегодня на месте мага земли стояла Тереза, просто лучившаяся самодовольством. На меня посмотрела, словно говоря: «Вот видишь, я и без тебя попала в команду». Я пожала плечами и заняла свое место.

Дойрэж был в прекрасном расположении духа.

– Неужели никто не опоздал? Удивительно, даже не верится. Хотя я слышал, кто-то успел сегодня отличиться, – и выразительный взгляд на меня.

– Я не виновата, оно само получилось, – только и смогла ответить, не желая выносить произошедшее на общее обсуждение.

– Естественно, кто бы сомневался, – закивал наставник, сверкая глазами.

Вот же… нехороший человек. Наверняка успел все разузнать, а меня достает. Нашел себе развлечение в моем лице.

– Мне начинать оправдываться за то, чего не совершала? Значит, тренировки сегодня не будет? – спросила как можно непринужденнее, заставив себя ухмыльнуться.

– Ладно, потом расскажешь, а сейчас на исходную. – Магистр вмиг стал серьезным. – У нас новый член команды, необходимо ее проверить. Все помнят, как это было вчера?

Я кивнула, Сарж с водницей не отреагировали – и так все прекрасно знали.

Дойрэж дал отмашку, мы послали в Терезу заклинания. Я сплела легкое торнадо, совместив его с огненным смерчем Саржа и переплетя с ледяной пикой водницы.

Маг земли оказалась сильна, атаку отбить успела, но не учла, что в нее полетят еще несколько заклинаний: первое – чтобы отвлечь, остальные уже посерьезнее.

Водница сотворила плеть и опутала ноги Терезы, Сарж метнул сверху мелкие стрелки, а я все это закрутила и подала под немыслимым углом, чтобы было сложнее отбить. В итоге маг земли упала на колени и закрылась щитом.

– Достаточно! – остановил проверку магистр. По его непроницаемому лицу ничего нельзя было понять.

Тереза вскочила на ноги и застыла, с легким страхом наблюдая за наставником. Развернувшись к воднице, учитель похвалил ее, Саржу указал на пару недочетов, но в общем остался доволен. Повернулся ко мне.

– Интересная идея скрепить последние заклинания и послать их по измененной траектории, – начал он. – Могу сказать, что такая неожиданность позволит выиграть в битве. Но у тебя был промах: эмоции. Ты изменила траекторию, потому что хотела достать Терезу. Это, конечно, похвально, но не в командной игре.

Я кивнула, потупившись. Он прав, я намеренно хотела запутать траекторию, чтобы ее невозможно было просчитать. Маленькая месть за недавний разговор. Сама же Тереза безучастно наблюдала за нами, а когда к ней повернулся преподаватель, застыла в ожидании.

– Итак, что касается тебя. Защита на уровне, но стоит научиться отбиваться до последнего, а не прятаться за щитом. Может найтись тот, кто сильнее, он сметет твою защиту и не заметит, и ты уже не спрячешься. Поняла?

Маг земли кивнула.

– Но защита может рухнуть только при пустом резерве. Разве не так?

– Не так. Как я уже сказал, ее может смести сильный маг, причем ты и не почувствуешь. Софи, на тебе ведь сегодня была защита? – спросил мужчина.

Я кивнула.

– Была, но как и когда она пропала, я не поняла, только в купальне осознала, что ни одного щита нет, – ответила, поражаясь осведомленности наставника.

– Вот об этом я и говорю. А ведь тот, кто легко избавил тебя от защиты, наверняка такой же студент или студентка, только находились в аудитории, – поднял палец вверх наставник.

– Самое ужасное, что магистр хвалил мой щит, говорил, что он достаточно сильный, и я даже предположить боюсь, какой же силой надо было обладать, чтобы запросто избавить меня от него.

В ожидании уставилась на Дойрэжа. Тот кивнул.

– Да, это и мне не дает покоя, но об этом после, сейчас мы разбираем ваши недочеты. Основное, надеюсь, вы поняли. Потому что, если это не так, держать вас здесь никто не станет.

Разобрав ошибки, мы стали отрабатывать парные приемы: членам команды необходимо уметь вплетать свои заклинания в те, что выпускают напарники, и делать это быстро, практически на лету.

Естественно, с первого раза ни у кого не получилось, но мы усиленно тренировались, сначала парами, потом подключив

остальных.

– На сегодня все. Думаю, у вас есть все шансы сработаться, – остановил нас Дойрэж.

– И стать самой сильной командой за всю историю Академии надежды, – подхватил Сорэ, появившийся на полигоне. Как оказалось, все это время он находился под покровом невидимости, наблюдая за нами, что-то для себя решая.

– Спасибо большое, – восторженно пропела Тереза, влюбленно глядя на архимага.

– Можете отправляться к себе, до ужина мало времени осталось, – дал отмашку глава департамента.

Водница убежала на свидание, успев похвастаться на сей счет. Мы с Саржем высматривали вампиров, с которыми договорились встретиться, и медленно двигались к выходу, когда стремительная Тереза попыталась нас обогнать, чтобы задать какие-то вопросы Сорэ.

Она нечаянно толкнула меня, извинилась, но я успела схватиться за нее и за Саржа, и в этот момент свет померк, я застонала, покачнувшись.

– Что? Это то, о чем я думаю? – как сквозь вату прозвучал голос главы департамента.

Не знаю, о чем он думал, но сегодняшнее видение отличалось от других. Боль жертвы я ощущала, как свою собственную. Клинок в груди заставил закричать и выгнуться всем телом.

– Что происходит? Откуда кровь? Да отпусти ты ее руку, – вырвал Сарж ладонь Терезы из моей. Вмиг стало легче, хотя из груди будто весь воздух выпустили. Я осела на землю, прерывисто дыша.

– Софи, как ты? – Огневик сидел рядом на песке и прижимал к себе за плечи.

– Жить буду, но еще одно такое видение как наяву, и помутнение разума мне обеспечено, – призналась, наконец фокусируя взгляд. – Кровь?

На моей рубашке действительно расплылось пятно – в том месте, куда, как мне привиделось, ударили жертву. Я была ошеломлена и переводила потрясенный взгляд на каждого из присутствующих. На лицах магистров заметила смятение и усиленную работу мозга. Тереза стояла, ничего не понимая, надеясь получить ответы на свои пока не озвученные вопросы. Сарж просто обнимал меня, успокаивая.

– Странно, раньше видения не были столь реалистичны. Вы не входили в тело жертвы? – спросил Сорэ.

– Нет, я видела их со стороны, а сейчас словно сама оказалась на ее месте, – кивнула на Терезу.

– А почему ты решила, что это она? А если жертвой выбрали тебя? – поинтересовался Дойрэж.

– Волосы. У меня никогда не было рыжего цвета, а я отчетливо видела, как кто-то наматывал на кулак рыжую косу.

– Тогда я ничего не понимаю, никогда такого не видел, – задумался Сорэ. – Одно успокаивает, жертву мы теперь знаем.

– Простите, могу я узнать, о чем вы говорите? – не выдержала маг земли. Ее стало лихорадить, она не отрывала взгляда от пятна на моей груди. – И почему меня упоминаете? Это мне предназначен удар?

– Все, свободны, нам нужно подумать и решить, что делать дальше, – категорично заявил архимаг. – А на ваши вопросы ответа нет и пока не будет.

– Софи! – раздался встревоженный голос Нойры.

Они с Суортом бежали ко мне, на лицах застыла тревога.

– Снова видение? – догадался вампир и тут заметил пятно. – А это откуда?

– Идемте, поговорим в другом месте, – попросила друзей, вставая с помощью Саржа.

Простое движение далось с огромным трудом. Тело болело, будто меня разрезали на куски, а потом вживую сшили. Слабость накатывала волнами, перед глазами плыло, ноги вообще отказывались меня держать. Так и хотелось лечь и не двигаться, чтобы меня никто не трогал. Но все же, превозмогая тошноту и головокружение, опираясь на огневика, встала и повисла на нем. Юноша обнял меня за талию, поддерживая, едва ли не неся, но я не сопротивлялась, только с трудом переставляла ноги.

Мы пошли на наше место, благо время до ужина еще было. Хотя и понимала: надо переодеться, чтобы не пугать народ в столовой, но сил дойти до комнаты не было. И очень хотелось выговориться – держать в себе догадки больше не могла, да и не хотела.

Тереза собралась пойти с нами, но вампиресса ей решительно отказала. Девушка обиделась, но настаивать не стала. А мы удобно разместились на поляне, я оперлась о спину Саржа и рассказала друзьям не только о видении, но и о собственных ощущениях. А потом поделилась сомнениями по поводу Сьерта, к нему вели все ниточки.

– Я тоже давно к нему присматриваюсь, – признался Суорт. – Особенно когда заметил намеренное сокрытие силы. Он знает многое из того, что преподают на последних курсах. Его щиты – и внешние, и ментальные – имеют особое плетение, я подобное видел у нашего архимага. Причем аура на щите именно Сьерта. Получается, он сам его поставил. Вот тут и возникает

закономерный вопрос: кто же он такой?

– И ауру мог позаимствовать только он. К тому же его словно переклинило на привороте. Чего пытается добиться? Влюбленности? Но зачем? – Я не могла связать воедино разрозненные куски.

– Если взять за аксиому, что он помогает темному, тогда все становится понятным, – начал Сарж. – Помните, вы говорили, что Софи готовят для основного блюда? – Мы кивнули. – Ментально Сьерт не сможет воздействовать на Софи, он наверняка не раз пробовал, значит, выход остается один: влюбить в себя, чтобы в нужный момент она безропотно последовала, куда ему надо.

– Поэтому он и в город пытался меня вытащить? – догадалась я, пока еще не понимая, зачем ему там понадобилась.

– Да, несомненно, в городе у него дом или место встречи с темным. Если тот затеял такую авантюру, значит, силен. Если бы ему удалось сломить ментальный блок Софи, на выходе они получили бы ручную жертву, – кивнул Суорт.

– Но что с видением? Почему оно вдруг стало настолько реалистичным? – Этот момент не желал вписываться в нить рассуждений.

– Ответить сложно, – покачала головой Нойра, – но определенно что-то в тебе изменилось. Или не в тебе, а в Терезе. Тут не угадаешь, она та еще мутная лошадка.

– Хотелось бы конкретики, – хмыкнула, ощущая, как тело постепенно наливается силой. Я отдохнула, теперь можно было пойти переодеться.

– Боюсь, без магистров мы не разберемся, – развел руками Сарж. – Но наглости Сьерта я поражаюсь. Неужели он правда чувствует себя безнаказанным? Так в открытую действовать… У меня просто в голове не укладывается.

– Для этого надо быть по меньшей мере сыном императора, – буркнула Нойра.

И тут повисла тишина. Мы посмотрели друг на друга, ощутив, что как никогда близки к разгадке.

– Сидят, беседуют, а там их все ищут. – Позади нас на границе поляны застыл Фирг, прислонившись к дереву. – Почему мне вечно достается «почетная» миссия искать иномирянку? И хоть бы кто слово благодарности сказал.

– Перебьешься, – отозвалась, легко вскакивая на ноги.

Красавчик мазнул взглядом по кровавому пятну. Всего на мгновение в его глазах отразилось нечто непонятное, совершенно не вяжущееся с хамом и зазнайкой. Нет, наверное, мне показалось. Я отмахнулась от собственных мыслей, подхватила Саржа под руку, и мы быстро направились к общежитию. Стоило

быстрее узнать, кому я понадобилась и зачем. Но мы и парк покинуть не успели, как на дороге заметили Сорэ.

Я вздохнула. Едва он приблизился, непроизвольно вырвалось:

– Мы с вами сегодня никак расстаться не можем. Я начинаю беспокоиться.

– Работа у меня такая, всех беспокоить, – в тон отозвался архимаг. На его губах мелькнула улыбка и тут же пропала. – А если серьезно, то мы смогли понять, что происходит.

– А нам расскажете? – загорелась Нойра. – Мы тут тоже кое к каким выводам пришли.

– Так, сыщики, вам было сказано не высовываться? – строго спросил глава департамента.

– Было, но думать нам никто не может запретить. А если вы сами уже до всего додумались, то мы идем ужинать, – задрав голову, отчеканила вампиресса.

– В таком виде? Решили напугать народ? – ехидно поинтересовался Сорэ.

– Хорошо, сначала зайдем к себе, потом ужинать, – легко согласилась подруга.

– А после ужина в кабинет ректора. Заодно подготовьте подробный отчет, где вы были после тренировки.

– Зачем? – спросила, сжавшись, снова вернулись беспокойство и ощущение подставы.

– А вот об этом узнаете позже, – отрезал архимаг, развернулся и скрылся с глаз.

– И почему у меня странное предчувствие, будто нас переиграли? – протянул Сарж.

– Осталось понять, в чем именно, – кивнул своим мыслям вампир.

Я же все больше склонялась к тому, что Сьерт нас и здесь обставил. Но каким образом? Все это время он находился на шаг впереди. И когда я уже решила, что мы взяли реванш, наверняка он преподнес нам незабываемый подарок.

До комнаты дошли молча. Парни остались ждать в коридоре, Нойра вошла вместе со мной. Пока я переодевалась, она мерила шагами комнату, пытаясь рассуждать. Но нить постоянно ускользала.

– Уверена, он догадался, что мы его вычислили. Но тогда что он задумал? Сбежал? Зачем же Сорэ наше пребывание? Не нравится мне все это.

– Ты не представляешь, как мне не нравится. Чувствую, наш менталист смог и на этот раз отличиться. Понять бы как, прежде чем мы встретимся с ректором. Оправдываться в том, чего не совершала, мне, признаться, надоело. – Я досадливо скривилась.

– У меня плохое предчувствие, – вздохнула Нойра.

– Оно у меня весь день такое, будто камень внутри дышать мешает, – призналась подруге, после чего, бросив последний взгляд в зеркало, вместе с ней покинула комнату.

Ужин прошел быстро и тихо. Говорить ни о чем не хотелось. Мы постарались как можно скорее расправиться с едой, чтобы наконец узнать последние новости. Неизвестность хуже каторги, только сейчас я смогла в полной мере осознать старое выражение.

– Ну что, идем к ректору? Я там скоро пропишусь. – Постаралась выровнять дыхание – так и норовило сбиться. – Надо будет попросить хоть топчан какой поставить специально для меня, тогда в кабинете можно жить.

– Идем. Чем быстрее узнаем, зачем нас искали, тем легче станет, – Сарж решительно встал из-за стола и подал мне руку. – А о топчане и не думай, нам бы с этой проблемой разобраться, а дальше, думаю, станет спокойнее.

– Твои бы слова, да Высшим в уши, – вздохнула, но спорить не стала.

По коридору шли словно на казнь. И чем ближе подходили, тем медленнее передвигали ноги. Вроде и знали, что ни в чем не виноваты, но ощущение вины и странное давящее чувство мешали осознать собственную правоту.

Не успели приблизиться, как двери сами распахнулись. Я вздрогнула – совсем нервы расшатались. Кажется, не у меня одной. Войдя, мы тут же попали под перекрестный огонь нескольких пар глаз: ректор, куратор, наставник и глава департамента сверлили нас такими пронизывающими взглядами, что мы одновременно поежились.

– Мы можем узнать причину, по которой нас вызвали на этот раз? – спросила, не сдержав дрожи в голосе.

– Конечно. Убийство… Ваш друг найден мертвым возле библиотеки. Его тело затолкали в нишу и скрыли мороком. На нем отпечатки ваших аур. Всех четверых. А на кинжале, найденном в груди, отчетливые следы пальцев Софи, – холодно просветил нас глава департамента.

У меня в глазах помутнело.

– Вот тебе и очередной ход, – непроизвольно вырвалось, прежде чем я осела на пол.

Ни разу в жизни не теряла сознания, а тут мой мозг просто не выдержал потрясений сегодняшнего дня.

Глава 8

Очнулась в кресле, рядом сидел Сарж, прикладывая к лицу лед. Откуда только взял. Магистры о чем-то напряженно совещались. Я тут же попросила:

– А можно глянуть на тело?

Зачем мне это, сама себе не смогла бы ответить, но желание увидеть мертвого Сьерта оказалось слишком сильным. Преподаватели уставились на меня, как на диковинку.

– Зачем? Мы его уже осмотрели, все необходимое зафиксировали, – отозвался Сорэ.

– Пожалуйста, – попросила, а потом добавила: – Мне кажется это важным. И да, я не знаю, что хочу увидеть, но надеюсь, пойму на месте.

Моя уверенность шла изнутри, я толком не могла даже осознать, зачем мне это надо, ведь магистры уже все обследовали, но все равно рвалась посмотреть лично. Друзья не спорили, они знали: просто так я ничего не делаю. Видимо, решимость в глазах помогла склонить преподавателей в мою сторону.

– Пусть посмотрят, – отмахнулся ректор, – хуже уже не будет. Дураку понятно, это не они его убили. В любом случае снова тупик.

– Идемте, – согласился глава департамента. Он открыл портал и подождал нас, хотя его вид просто вопил о том, что мы все затеяли зря.

Следом за нами в полном составе отправились остальные – наверняка стало интересно, зачем меня потянуло смотреть на труп. Мне и самой хотелось знать.

– А некроманты что говорят? – обратился Сарж к Дойрэжу. – Они допрашивали труп?

– Не смогли, – скривился наставник. – Говорят, души там давно нет. Но ведь этого не может быть. Еще вчера парень был жив.

– Сегодня тоже, – подал голос куратор.

Он вообще казался непривычно молчаливым, все время о чем-то думал.

– Тогда как можно говорить об отсутствии души? – не понял Сорэ, открывая дверь в одну из подвальных лабораторий, используемую как морг.

Я подошла ближе и всмотрелась в лицо парня. Маска смерти изменила его до неузнаваемости, я машинально протянула руку и коснулась скулы. В следующую секунду меня настигло настолько яркое видение, что я вскрикнула.

– Нам послание, – глухо пробормотала, придя в себя. – Это действительно Сьерт, настоящий Сьерт. Тот, кто был под его личиной, сейчас где-то рядом, он сообщил, что мы скоро встретимся.

– Это еще что за номер? – выдавил Сорэ и тут же хлопнул кулаком о ладонь. – Так вот почему души давно в теле не было. Личина оказалась натуральной.

– Как это? – не поняла я. Мы много читали, но о натуральной личине информацию не встречала. – Объясните?

– Один из забытых ритуалов, – как всегда из ниоткуда появился мой дракон. – Позволяет примерять тело того, кем хочешь стать. Причем со стопроцентной гарантией, что подлога никто не распознает. Единственный минус – душа старого владельца погибает мгновенно, а когда «пиявка» покидает тело, оно умирает.

– Подожди, а сам хозяин, или «пиявка», как ты его назвал, что с его собственным телом? – не понял Сорэ, а вместе с ним и мы.

– Ничего, лежит себе в стазисе до возвращения хозяина.

– Получается, тело Сьерта заняли что-то около недели назад, ведь именно тогда наш друг разительно изменился, – вспомнила я свои недавние размышления.

– Да, скорее всего так и было, – подтвердил архимаг.

А мне вдруг стало жалко парня, ведь он и правда мне понравился – спокойный, уравновешенный, приятный в общении. Мог бы стать отличным другом. Не судьба.

– Зато теперь многое становится понятным, – протянул Суорт. – Уровень силы, щиты высшего порядка и иже с ними.

– Если он сказал, что мы скоро встретимся, значит, этот гад займет еще одно тело? – с ужасом спросила, уже зная: так и будет. – И как нам его искать? До ночи возрождения осталось меньше месяца. За это время он снова проявит себя.

– Видимо, придется ввести особое положение, – вздохнул ректор. – Мы уже в полной мере осознали, что затевается.

– Осталось понять, кто из магистров помогает этому гаду, – влезла в разговор Нойра.

– С чего вы взяли, что здесь замешан магистр? – приподнял бровь Сорэ.

– Элементарно. Иначе как бы Сьерт прошел проверку на уровень силы? Да она бы у него даже в закрытом наглухо виде зашкалила. И все эти визиты на факультет некромантов… Проход могут открыть только магистры, – фыркнула вампиресса.

– Да и то не все, – машинально вырвалось у эльфа, а потом он грозно глянул на нас. – Так, значит, ослушались приказа? В тот вечер вы тоже там были?

Пришлось кивнуть и опустить головы. Мужчины молчали, мы тоже. Неизвестность тяготила, я первой не выдержала и спросила:

– Ругать станете? Бесполезно. Все же обошлось, зато мы смогли сделать выводы.

– Победителей не судят, – усмехнулся Дойрэж. – Но не стоит забывать, вы еще не победили. В том, что вас не отконвоировали в подземные казематы, заслуга только наша, слишком явны признаки вашей вины. Уже порядком изучив принцип мышления студентов, с уверенностью могу сказать: будь это ваша работа, уж точно постарались бы замести следы.

– А сейчас, если вы посмотрели, что хотели, прошу на выход. Марш к себе и из комнат ни ногой. Понятно? – У Литармиэля был такой тон, что мы прониклись, дружно закивали и готовы были бежать, лишь бы избавиться от пронизывающего взгляда эльфа.

Вчетвером отправились к нам. Удобно усевшись на полу, Нойра вытащила свои записи, разложила их и хитро глянула на меня.

– Мы с Суортом без дела не сидели, смогли многое узнать. Итак, Сьерт Дориэтэр, сын давно разорившегося аристократа из древнего рода. Магия проснулась недавно, тянула на полуторный уровень, не больше. Решил попытать счастья в Академии.

– Подожди, но он говорил, что является наследником, – удивилась я. – Да и уровень у него далеко не полуторный.

– Вот мы и подходим к главному, – усмехнулся Суорт. – Парня перехватили где-то по дороге, потому что сюда он пришел уже с третьим уровнем. К тому же его поведение не соответствовало разорившемуся аристократу.

– Стоп-стоп! – замахала я руками. – Не сходится. Кардинально он изменился пару недель назад, а до этого был совсем другим.

– Просто «пиявка» затаилась, решив понаблюдать за поведением оригинала. То есть в начале учебы Сьерт еще был самим собой, наверное, даже не понял, что его тело заняли. Во время прохождения силы место парня занимала «пиявка», немного подправляя ему память, потому сам юноша ничего не помнил.

– Как можно не почувствовать вторжения? – ужаснулась я. – И ведь настоящий хозяин тела не только не осознавал подселения, но и понятия не имел, что его дни сочтены.

– Об этом никто никогда не знает, – философски заявил вампир.

– Я только не понимаю, зачем убивать, если две души могли сосуществовать?

– Жизнь души завоеванного тела в принципе невозможна, я

вообще удивляюсь, что «пиявка» позволила парню еще немного пожить, но фактически он был мертв, – пояснила подруга.

– Получается, шансов совсем не было? – сникла я.

– Абсолютно, – категорично выдала девушка, тут же продолжив: – И еще момент, печать приворота, или печать страсти, как ее называют, – это особая специфика демонов-соблазнителей из мира Ястроган. Наследник там как раз мастер приворотной магии. А так как им в Академию путь заказан, впрочем, как запрещено и покидать собственный мир, то они изыскивают такие вот лазейки.

– Если они не могут покинуть мир, как же тогда лже-Сьерт это сделал?

– Видимо, что-то посулил настоящему Сьерту, если он согласился предоставить свое тело, – нахмурившись, ответил Сарж. – Они мастера убеждать.

– Сталкивался с ними? – догадалась подруга, огневик кивнул и скривился, словно лимон проглотил.

– Было дело, на практике, когда в засаду попали, а резервы на нуле оказались. Ко мне тогда один такой и явился, пообещал помощь и много сил, чтобы справиться с нечистью и спасти товарищей. Был момент, когда я почти согласился, но потом решил: это будет не наша победа, а непонятно чья, да и неясно, что от меня потребуют взамен, сразу они не говорят о плате.

– Ну да, а потом оказывается, что эта плата слишком высока, – задумчиво добавил близнец.

– Есть еще один момент, – продолжил огневик. – Я недавно списывался с отцом, он императорский маг и советник монарха, второе лицо Ветлара. Так вот, буквально пару недель назад к нам просились послы из Ястрогана. Хотели заключить договор на открытие порталов, так как, по их словам, им надоело сидеть в заточении и они решили выйти на мировой рынок.

– И снова Ястроган. Что-то демоны засуетились, – протянула Нойра. – Интересно, если им удастся покинуть свой мир, что из этого получится?

– Конец всему живому, – резко припечатал Сарж. – Демоны питаются энергией живых, они – сама воплощенная тьма. Если они вырвутся, в дело вступят поглотители, чтобы избавить все миры от света.

– Короче, Армагеддец, – подвела я итог. – И что будем делать? Неважные из нас сыщики. Может, предоставить магистрам право делать их работу? Что-то мне страшно становится.

– Еще бы, особенно когда ты – основная жертва, – вздохнула вместе со мной Нойра. – Ладно, сегодня отдыхаем, утро вечера

мудренее. Завтра выходной, пойдем в город, нам надо развеяться, пока мозги не закипели.

– Надеюсь, на Терезу повесили маячки, – ни с того ни с сего вырвалось у меня.

– Думаю, это сделали сразу же после твоего видения, – отозвался Сарж. – Странная она девушка, вызывает противоречивые чувства.

– О таких у нас говорят «себе на уме». Вроде сначала мы неплохо поладили, но когда она явилась сюда… – я скривилась, – ее речь неприятно поразила. Там, на полигоне, во время видения, мне ее даже жаль стало на мгновение.

– Она не аристократка, такие для достижения цели идут по головам, – пояснила вампиресса. – Чувство такта им незнакомо, о правилах поведения не слышали, они не понимают, как со стороны смотрятся их попытки завоевать доверие. У нас на первом курсе тоже была такая. Пока ей не объяснили, как себя вести, от нее шарахались. А сейчас нормальная девушка, довольно доброжелательная и приятная в общении.

– Может, и Тереза изменится. В конце концов, нам в одной команде работать, – вздохнула и прижалась к Саржу.

Да, я хотела видеть в людях только хорошее, правда, не всегда они соответствовали моим видениям, порой оказываясь теми еще тварями.

В комнату настойчиво постучали. После разрешения войти в дверь просунулась голова Нарая.

– Софи, я не поздно? Добрый вечер! А что это вы на полу сидите? – удивился напарник, входя внутрь.

– Здесь лучше думается, – улыбнулась ему. – Что ты хотел?

– Я тут подумал… Как тебе идея артефакта со сканирующе-блокирующим действием и заложенным одноразовым порталом? В случае непредвиденной ситуации можно будет переместиться в любую точку, но только один раз. Многоразовый мы не осилим.

Я тут же загорелась идеей.

– Все, Софи мы потеряли, – засмеялась Нойра.

Но я уже не слышала, пропустив высказывание мимо ушей. Нарай присел напротив меня на пол, достал чертежи, и мы погрузились в расчеты.

Я и сама не понимала, почему меня так захватила артефакторика, учитывая, что могла только придумывать что-то и составлять формулы, без реализации идеи на практике. Но и это было интересно. Смешивать несмешиваемое, отслеживать результат, а потом им же гордиться, если наши разработки принесут пользу.

– Вот здесь плетение все время рвется, потому что узел не

держится – извивается как змея и все время выскальзывает, – показал на одно из мест чертежа Нарай.

Я прикусила карандаш, задумавшись.

– А если нам его немного расплавить и соединить воздухом? Может, так получится скрепить? А вот здесь чуть изменим вектор, подадим его под другим градусом, тогда получится маленькая впадина, куда мы и вставим наш узел. Попробуешь? – загорелась я, заметив такой же блеск в глазах напарника.

Мы переглянулись, кажется, одна и та же мысль пришла в голову обоим.

– Идем в лабораторию? Надеюсь, Шорвэн простит нас за вторжение в ее вотчину, – улыбнулся оборотень.

– Мы с вами, – не терпящим возражения тоном провозгласила Нойра.

Ну а мы только за. В любом случае лично я сейчас вся горела от азарта.

– Нарай, а заготовки где возьмем? Для этой цели нам не каждая подойдет.

– У Шорвэн их много, я подсмотрел, уж что-нибудь да выберем, – уверенно отозвался юноша.

Что ж, попытка не пытка. Посмотрим, поищем, вдруг повезет, и мы действительно найдем что-нибудь годное.

Лаборатория оказалась открыта. Войдя внутрь, зажгли светильники. Страха, что нас застукают, не было, мы же не собирались заниматься чем-то противозаконным. А если наша задумка получится, то… Победителей не судят. Так я размышляла, подходя к шкафу с камнями. Подняла руку, попросив всех помолчать. Сама прислушалась и присмотрелась.

Камней было много, разных цветов и размеров, драгоценные и полудрагоценные, имелись и совсем обычные, что меня удивило, плоские, такие я когда-то собирала на берегу моря, когда мы ездили туда с родителями. Что здесь делают голыши? Неужели и из них создают артефакты?

Мысли вернулись к поиску нужного камня. Я словно услышала песню, а еще у двух камней появился легкий блеск. Но зачем нам оба? Присмотревшись, поразилась: вроде разные, а по форме напоминали одно целое, даже грани оказались отколоты так, что можно было соединить их вместе. Причуды природы.

Я достала хризопраз и апатит, на мгновение зажала их в руке, улыбнулась, ощутив отклик. Мы с Нараем устроились за столом и погрузились в созидание. В основном, конечно, работал напарник, моя задача заключалась в том, чтобы в нужные моменты пускать в плетения магию, вливая ее понемногу во избежание очередного броска.

Когда к нашей компании присоединились магистры Шорвэн и Литармиэль, я не заметила. Они же молча наблюдали за нашими действиями, стараясь не отвлекать. Друзья тоже молчали, ожидая результата.

– Софи, узел все равно выскальзывает, не получается его расплавить. – Нарай с трудом удерживал плетение.

– Загни оба вектора на манер ромба, надеюсь, поможет укрепить. А ты, Софи, добавь огня и закрепи его воздушной петлей, – посоветовала Шорвэн.

Кивнув, мы так и сделали.

– Получилось, – расплылся в улыбке напарник.

Мы разогнулись и тут же потупились, наконец заметив магистров.

– Простите, что воспользовались вашей лабораторией, – искренне повинился оборотень. – Просто не терпелось проверить нашу задумку.

– И что вы сотворили? – с интересом спросил эльф.

Право рассказать я предоставила напарнику, ведь по сути это была его идея.

– Хм, одноразовый портал? – протянул куратор. – Как думаете, получилось?

– Пока не испытаем, сложно говорить, – пожал плечами Нарай. – А если испытаем сейчас, испортим камни. Дилемма.

– Испытывайте, я потом проведу процедуру очищения, и вы снова наложите плетение, – любезно предложила Шорвэн.

Глаза юноши загорелись, он с предвкушением посмотрел на меня, перевел взгляд на куратора.

– Магистр Литармиэль, а можно создать безмагическое пространство? – внезапно попросил он. Мы удивились, и Нарай пояснил: – Понимаете, задумка была именно в портале, ведь могут быть ситуации, когда маг попадает в ловушку. Ни магии, ни полного резерва, артефакт – единственная надежда. Вот и хочу проверить, станет ли он действовать без магии.

– Интересный замысел, – согласился эльф.

Он сделал несколько пассов, и я вдруг ощутила, будто потеряла часть себя. Силы совсем не чувствовалось, стало неуютно.

– Попробую переместиться в коридор, чтобы потом долго не бежать, – кивнул Нарай, сжимая камни в руках.

– Только будь осторожнее, а то ведь можно и по частям переместиться. Может, стоило сначала какую-то живность для эксперимента поймать?

– Софи, все будет отлично, – улыбнулся напарник, – вот увидишь.

Пришлось довериться чутью парня, но взгляд магистров не предвещал нам ничего хорошего. Да-да, знаю, мы полностью пренебрегли техникой безопасности, решили испытывать артефакт на себе, и ладно бы защитный или накопитель, так нет же, нам приспичило проверять телепорт, а это самое опасное.

Секунда, другая… Ничего не происходило. Но не успела я расстроиться из-за неудачи, как напарник исчез, а из коридора раздался его победный вопль. Значит, получилось! От радости кинулась обнимать Саржа.

Даже магистры были довольны нашим маленьким триумфом. Шорвэн тут же предложила помогать ей в создании артефакта для Ветлара, причем не просто так, а за деньги. Понятное дело, предложение мне понравилось, но я дождалась Нарая, только тогда мы оба дали свое согласие.

Камни почистили, снова приготовив к работе, и мы уже более уверенно создали еще пару артефактов. Один повесила на шею я, второй достался хозяйке лаборатории, она и на него согласилась оформить патент. Гордость переполняла. Оборотень же просто светился от счастья, и я его прекрасно понимала, сама испытывала восторг.

Даже покушения и попытки сотворить из меня жертву отошли на второй план. Создание артефактов стало моим любимым занятием, помогало не только отвлечься, но и привносило в душу радость и спокойствие, а также уверенность в завтрашнем дне.

– Молодцы, хорошо справились, – похвалил куратор. – Но впредь не стоит сидеть здесь по ночам.

– Это иногда не от нас зависит, – с милой улыбкой парировала я. – Мысль, она порой такая вредная, ударит в голову в неподходящий момент, а ждать нельзя, пропадет азарт.

– В следующий раз за такое самоуправство получите по шапке, – оповестил нас магистр, покачав головой.

Я удивилась такому простонародному выражению, но ничего не сказала, только кивнула.

Эльф укоризненно покачал головой и, вернув магию, покинул лабораторию, следом за ним ушла и Шорвэн. И нам задерживаться смысла не было, потому разбрелись по комнатам, довольные проделанной работой.

– Странно получается, – провожая нас до общежития, сокрушался Сарж. – Софи, ты можешь рассчитывать формулы, придумывать плетения, но вот с наложением нитей непосредственно на камень возникает проблема. И ведь камни тебя слушаются и отзываются. Тогда в чем причина препятствий на пути к созданию шедевра?

– Не знаю, я думала, но ни к каким выводам не пришла. Зато

с Нараем мы отлично сработались. Я создаю теорию, он воплощает ее на практике, очень удобно.

– Ничего, может, позже разберемся, будем решать проблемы по мере их поступления, – оптимистично заметила Нойра, и я была с ней полностью согласна.

* * *

Утром парни разбудили нас ни свет ни заря. На наше возмущение упрекнули в забывчивости. Ведь сегодня выходной, нам предстояла прогулка по городу. Тем более, как сказал огневик, на площади будет интересное представление, пропустить которое просто кощунство.

Выгнав парней, быстро привели себя в порядок и, захватив деньги, которые мне выдали за первое изобретение, вышли к ожидавшим нас друзьям. Мой питомец удобно устроился на шее, обвившись на манер шарфа, не произнеся при этом ни единого слова. Спрашивать, почему он такой мрачный, не стала, отложив разговоры на потом.

Я планировала развлечься на полную катушку, избавиться от тревог и волнений. Судя по довольным лицам студентов, направляющихся к воротам, такое желание испытывали многие.

Стоило выйти за ворота, как я в очередной раз поразилась многообразию культур Ветлара. Сначала мы направились в район техномира, так называли место, похожее на мой родной мир. Друзьям стало интересно, чем мы смогли заменить магию.

На выставке достижений нанотехнологий нас встретила миловидная девушка и предложила провести экскурсию. Хитро улыбнувшись и мельком взглянув на меня, друзья согласились.

Чего здесь только не было! Мобильные телефоны, планшеты, видеомагнитофоны, плееры и множество разнообразных мелочей. Я смотрела на все это, вспоминая свою прошлую жизнь, когда живы были родители. Мы жили счастливо, хотя о магии и не мечтали.

– Вот этот аппарат воспроизводит музыку, показывает картинки, – щебетала девушка, ткнув в стекло, под которым находился мобильный телефон.

– А еще служит средством связи, по нему можно разговаривать с человеком, находящимся даже на другом конце планеты, – машинально добавила и застыла, пораженная пришедшей в голову мыслью.

– Софи? Ты чего? – дернула меня за руку Нойра.

Девушка-гид смотрела большими глазами, судя по всему, она

и сама не знала истинного назначения телефона. Естественно, ведь здесь нет связи, чтобы проверить его возможности.

– Чувствую, еще немного, и мы ее опять потеряем, – подал голос дракончик.

Не обратив внимания на его слова, ехидно ухмыльнулась и погладила звереныша. Он довольно заурчал. Кажется, к нему возвращается отличное настроение.

– Идея пришла в голову, – отмахнулась я и тут же спросила: – А у вас есть кристаллы, с помощью которых вы общаетесь на расстоянии?

– Нет, для этого есть мгновенная магпочта, а еще сильные маги могут устанавливать связь с помощью зеркал, которые, как известно, отличные проводники, – пояснил Суорт.

– Вам знакомо это устройство? – дождавшись, пока мы замолчим, поинтересовалась гид.

– Да, и очень хорошо. Это мобильный телефон.

Следующие полчаса я объясняла не только его функции, но и остальных гаджетов, находящихся на выставке. Даже экскурсовод слушала внимательно, запоминала, многое записывала. А у меня мысли крутились в одном направлении: ведь можно попробовать создать артефакт, с помощью которого мы могли бы разговаривать друг с другом, находясь в разных точках Академии или мира.

Время пролетело незаметно, хотя незаметно для себя провели на выставке часа три. Опомнились, когда с улицы послышались восторженные крики.

– Скоро представление начнется, – спохватился Сарж. – Мы едва не опоздали. Идем?

Тепло попрощавшись с девушкой, покинули выставку. Миновав пару улиц, я в очередной раз поразилась контрасту Средневековья и техномира. Толпа текла в одном направлении, мы шли вместе с ней. Попутно я разглядывала народ. Одежда, как и все происходящее вокруг, поражала разнообразием. Женщины постарше в длинных юбках, рубашках с рюшами, некоторые в жилетках, но на других заметила яркие наряды, чем-то напомнившие мне цыганские, не хватало лишь монисто и прочих побрякушек.

Молодые девушки – кто в обтягивающих брюках, кто в юбках чуть ниже колен, в коротеньких пиджаках. Заметила я и юбку-брюки, и топы, но редко, видимо, здесь не принято оголяться.

Мужчины в большинстве своем были в кожаных брюках, рубашках и жилетах, но в толпе увидела пару человек в наряде ковбоев – вероятно, любители квартала техномира, на поясах даже имитация пистолетов болталась. Что это подделка, поняла

быстро – оружие оказалось литым, многие детали отсутствовали, к примеру, тот же барабан у кольта.

Отвлек меня звук рога. Мы протиснулись к помосту, возвышавшемуся на площади. На нем застыли разряженные в яркие одежды мужчины и женщины. Они словно чего-то ждали. И мы вместе с ними.

Тут воздух заискрил, вокруг актеров пополз туман, скрывая их от нас. С четырех сторон появились вспышки, марево развеялось, и перед нами предстала живая пирамида, на вершине которой застыла миниатюрная девичья фигурка. Заиграла музыка. Пирамида стала распадаться, а девушка продолжала висеть в воздухе, пока к ней не поднялся один из парней и не закружил ее в танце.

Как оказалось, это была постановка о богине и смертном, ставшем впоследствии богом войны из-за того, что его разлучили с любимой, не позволив высшей сущности связываться со смертным. Но и он не мог отказаться от своей любви, совершил запретный ритуал, отдав себя целиком одному из создателей, чтобы тот наделил его божественной силой. Да только не учел смертный, что демиурги тоже любят игры. В итоге, стоило Ярту подняться на немыслимые высоты, как он узнал, что его любимая отдана другому и вполне с ним счастлива. Разозлился Ярт, начал крушить все вокруг, стравливая миры, устраивая войны, выплескивая свою ярость.

И когда народы были практически стерты с лица земли, собрались семь магов, объединили усилия и усыпили жестокого бога в одной из пещер. Убить они его не могли, боги бессмертны, а вот усыпить на веки вечные их сил хватило. А девушка-богиня, узнав, к чему привела ее любовь со смертным, навсегда зареклась спускаться на землю, чтобы избежать подобных казусов.

Я с замиранием сердца смотрела представление. Все настолько ярко и реалистично, что слезы наворачивались на глаза. Богиню было жаль, но больше всего я сочувствовала тому, кто, потеряв любовь, достигнув ради любимой небывалых высот, сошел с ума, превратившись в монстра. И ведь именно его кто-то пытается разбудить.

– Странно, что мы попали на спектакль именно о Ярте, – вырвалось у меня. – Совпадение? И почему я в этом сомневаюсь? Нас словно тычут носом во что-то, но мы не можем понять, во что именно.

– Я тоже об этом подумал, – согласился Сарж.

Мы еще несколько минут стояли, находясь под впечатлением. И не мы одни. Артисты давно покинули сцену, а толпа не спешила расходиться.

Отвлекли нас зазывалы, предлагающие испытать свои силы в состязаниях. Азарт в крови закипел, нужно отвлечься от зрелища и от мыслей.

– Поучаствуем? – Кажется, не я одна воодушевилась развлечениями – Нойра пританцовывала на месте.

– Обязательно, но давайте сначала перекусим, чтобы сил прибавилось, – предложил Сарж.

Спорить не стали. Утром так торопились на прогулку, что и позавтракать не успели, а время приближалось к обеду.

– Здесь недалеко есть хорошая таверна, – подсказал огневик, усмехнувшись.

– Что, частенько приходилось в ней бывать? – прекрасно поняв ухмылку, спросила вампиресса.

– Можно подумать, ты там не бывала, – хитро прищурился Сарж.

– Ты про «Драконий грот»? – Парень кивнул. – Да, отличное место. Жаль, нам запретили частые вылазки в город.

– Еще бы не запретили! Вы едва не разрушили полквартала, решив проверить, как алкоголь действует на силу.

– Да ладно, сами хороши! Как выделывались, когда делегация из Торфара прибыла. Огненное шоу задумали, но траекторию не рассчитали, – засмеялся Суорт.

– Было дело, нам же потом и таверну самим ремонтировать пришлось, – покаялся огневик.

Я слушала их, и так захотелось самой стать участницей веселых событий. Увы, запрет на посещение таверн и трактиров никто не отменял, а в самой Академии таких развлечений днем с огнем не сыщешь.

– О чем задумалась? – Нойра пихнула меня в бок.

– Интересно вам раньше жилось, я бы тоже не отказалась немного пошалить, – призналась, оглядевшись. Мы как раз вошли внутрь.

– Вот ты даешь, тебе сейчас нервотрепки мало? Похлеще любых развлечений, – покачал головой вампир, являя миру очаровательную клыкастую ухмылку.

– Это не развлечение, а выживание, – отмахнулась я, – весельем здесь не пахнет. А хочется именно пошалить, посмеяться, – я мечтательно закатила глаза.

– Ничего, подруга, будет и на твоей улице праздник, – пообещала вампиресса.

Ну да, за шесть лет многое может измениться. Вдруг отменят запрет? Но сначала нужно разобраться с той кутерьмой, что происходит вокруг меня.

В зале оказалось чисто и довольно мило. Большие столы

застелены белоснежными скатертями, на каждом стояли специи и вазочки с цветами. Не ожидала. От ароматов рот наполнился слюной, настолько вкусно пахло. Желудок забурчал.

– Ух, я тоже проголодался. – Дракон сполз с плеч прямо на стол.

Народу было много, но нам повезло отыскать свободный стол в самом углу. Удобное место: мы можем видеть входящих, а нас скрывала увитая лианами колонна.

К нам подошла девушка-подавальщица. Заказывать взялся Сарж, он, как никто другой, знал здешний ассортимент, а мы доверились его выбору.

Ждать долго не пришлось, уже через несколько минут мы наслаждались нежным и сочным мясом, хорошо потушенными овощами и каким-то вкусным напитком.

– На тэль советую не налегать, – предупредил вампир. – Он может быть коварен.

– В каком смысле?

– Опьянеешь, начнешь буянить, на подвиги потянет, – пояснил дракон. – Так что аккуратнее с ним.

– Он алкогольный? – ошеломленно уставилась на друзей, синхронно закивавших. – Никогда бы не подумала. На морс похож.

– В этом и состоит особенность тэля. Легко пьется, не сразу туманит мозг, действует медленно, но надолго. Но что самое удивительное, после него никогда не болит голова, – просветила меня Нойра.

Сделав еще один маленький глоток, отставила кружку подальше, налегая на еду. Не хватало еще напиться и опозориться. Что обо мне подумают друзья? За свою жизнь я практически не пила спиртного. Сначала мала была, а потом мачеха не торопилась меня баловать изысканными винами. Немудрено, что мне понравился тэль.

Опустошив принесенные блюда, вяло разглядывала присутствующих. Спиртное начало действовать, кровь закипала, меня все сильнее тянуло на приключения. Хотелось петь и танцевать. Странные желания, учитывая, что у меня с голосом полный швах. С танцами дело обстояло лучше, но ненамного.

Сарж искоса поглядывал на меня, иногда улыбаясь, видимо, прекрасно знал, что происходит, недаром же предупреждал по поводу вкусного напитка. Даже представлять не хочу, как бы я себя вела, выпей чуть больше. Вовремя меня предупредили, я и от малой дозы уже на подвиги готова… Нет, лучше не думать, просто надо дать себе мысленный зарок на будущее.

– Какой красавчик, – выдохнула Нойра, разглядывая кого-то

за моей спиной.

Естественно, я тут же оглянулась. Высокий подтянутый парень застыл в дверях, высматривая свободное место. В серых глазах уверенность, темные волосы в легком беспорядке придавали ему образ строптивца и бунтаря.

Я присмотрелась – показалось, что мы знакомы, но мозг отказывался давать подсказки.

– О чем ты так напряженно думаешь? Разве не знаешь, что хмуриться вредно, морщины раньше времени появятся, – заметил питомец.

Не обращая внимания на его слова, поделилась с друзьями:

– Он кажется знакомым, но никак не могу вспомнить откуда.

– Наверное, показалось, – предположил Сарж. – Он некромант, на нашей территории вряд ли появлялся.

Юноша продолжал осматривать зал, задумчиво теребя мочку уха. Скривил уголок рта, будто в кривой усмешке. И меня словно молнией пронзило.

– Ребята… Привычка дергать себя за ухо была у Сьерта, – выдохнула, продолжая наблюдать.

Вошедший до сих пор нас не замечал.

– Ты уверена?

Веселость как рукой сняло. А вот хмелю было плевать на наши мысли, он еще больше взбудоражил кровь.

– В привычке уверена, в этом парне нет. Может, просто совпадение? – предположила.

Сарж тотчас легко поднялся и направился к юноше.

Поравнявшись с ним, о чем-то переговорил и привел его за наш стол. Зачем, стало понятно уже через несколько минут. Мы разговорились, познакомились, и Сарж на пару с Суортом завалили нового знакомого вопросами по учебе. Тот отвечал обстоятельно, ни разу не сбившись. Я же все пыталась сообразить, чего друзья добиваются.

– А ты один в городе? – кокетливо стрельнула глазами Нойра.

Тарш, как представился новый знакомый, кивнул. Но, заметив недоверие в глазах вампиров, прекрасно знавших, что некроманты по одному не ходят, пояснил:

– Наша группа немного провинилась, потому всем запретили выход в город. Но для практикума необходимы ингредиенты, вот меня и снарядили за покупками.

Подруга кивнула, Суорт и Сарж присматривались к Таршу, но вопросов больше не задавали. А потом огневик предложил вместе размяться на конкурсах, и наш новый знакомый согласился.

Мы покинули таверну и влились в ряды горожан. Со всех сторон слышались голоса зазывал. Неподалеку к шатру гадалки

выстроилась огромная очередь.

– Смотрите, маги развлекаются, – улыбнулся Суорт, показывая не нескольких человек, запускающих в небо различные фигурки – огненных птиц, животных, рыб, у одного даже русалка взмыла, на что народ громко захлопал, выкрикивая шутки не совсем приличного содержания.

– Присоединимся? – захваченный азартом, сверкнул глазами Сарж.

Я кивнула, хотя ничем особым похвастаться не могла, но решила посмотреть на других.

Нойра, встав рядом с огневиком, простерла руки вверх и выпустила обычного воздушного змея, который, взмыв, преобразовался в дракона. Сарж, оценив гордого красавца вампиресссы, послал ему в пару феникса. Обе фигуры тут же будто переплелись в танце. Смотрелось настолько красиво и захватывающе, что я рот открыла от изумления.

Когда к паре присоединилась полупрозрачная водная дева, словно обнимая дракона и феникса, народ затих, а потом раздался такой потрясенный рев, что заложило уши.

Наш новый знакомый не стал демонстрировать свои таланты, он, как и я, только смотрел и улыбался. Я же наблюдала за парнем, пытаясь подтвердить или опровергнуть свои домыслы, но, так и не придя ни к каким выводам, только удостоилась тычка в бок от подруги и ласкового замечания:

– Софи, ты становишься параноиком.

– Еще бы не стать, это же не тебя жертвой наметили.

Вампиресса не смутилась и, подмигнув, пообещала:

– Как у вас говорят? Обломятся! Никто тебя не получит, мы почти все время рядом. Только на занятиях отдельно, а вне уроков даже муха не подлетит.

Слова эти странным образом успокоили, я перестала присматриваться к Таршу. Может, и правда паранойя началась, и я в каждом встречном теперь буду видеть Сьерта? Надо оставить эти мысли, мы пришли развлекаться.

– Сарж, а меня научишь творить фениксов? – попросила, наблюдая, как иллюзии распадаются под громкие хлопки зрителей.

– Обязательно. Если останешься в живых после тренировок с Дойрэжем, можем по полчаса в день учиться строить иллюзии, – предложил он, и я, конечно же, согласилась.

– Это было здорово, вы молодцы, – от души похвалила друзей. – Куда сейчас?

– За покупками, – выдала Нойра. – Какая девушка откажется от новинок? Да и сладостями можно себя порадовать. Здесь

недалеко чудесная кондитерская, я не прохожу мимо, когда попадаю в город. Софи, тебе понравится, никто еще не остался равнодушным, – пообещала подруга.

– А что вы хотите купить? – спросил Сарж, озираясь по сторонам.

– Тебе полный список огласить? – вздернула бровь вампиресса.

Мы с ней переглянулись и рассмеялись, парни замахали руками.

– Не стоит. Тогда вы идете по своим лавкам, а мы заскочим к оружейнику. Тарш, ты с нами?

– Конечно, мне тоже не мешало бы туда заглянуть, – отозвался тот глубоким баритоном.

Нойра глупо захлопала ресницами. Я подумала, что она прикалывается, но, присмотревшись, осознала: ничего подобного, ее и правда странным образом переклинило на парне.

Первым делом подруга потащила меня в лавку с бельем. Оставшись с ней наедине, я не замедлила поинтересоваться:

– С каких это пор твои мозги стали как желе?

– Ты о чем? – искренне недоумевала подруга.

– Не о чем, а о ком. О Тарше. Любовь с первого взгляда? Ты же в нее не верила. Что изменилось? – продолжила наседать на нее.

Нет, в обычной ситуации я бы и слова не сказала, юноша симпатичный, воспитанный, держится с достоинством, ничего лишнего не позволяет. Но, видимо, я и правда заразилась паранойей, потому что не верила ему. Слишком уж идеальным выглядит. Идеальный некромант? Да ладно! Это из области фантастики.

– Я и сама не понимаю. Но как только увидела, тут же поняла: мое. Ты права, я не верю в такие быстрые чувства, но не могу удержаться.

И столько в ее голосе было восторженности и одухотворенности, что я покачала головой.

– О чем-то похожем читала в сборнике легенд, так оборотни когда-то давно определяли истинную пару. Но сейчас о подобном и не слышно, – с сомнением протянула, все еще не веря некроманту.

– Не будем торопить события, время покажет. А пока давай наслаждаться выбором чудесного белья. Это же сказка, а не кружева, мадам Силрэ просто кудесница.

Не споря, вошла вслед за подругой в салон и тут же потеряла голову от восторга. Нойра права, здесь было как в сказке. Прозрачное, разноцветное, кружевное, плотное – белье оказалось

на любой, даже самый изысканный или извращенный вкус.

Вампиресса похватала с вешалок комплекты и скрылась в примерочной. Я долго и придирчиво выбирала, представляя себя рядом с Саржем. Да, огневик мне нравился все больше с каждым днем. Жаль, нет между нами сумасшедшей и захватывающей страсти, когда вокруг все искрит. А так хотелось бы… Но, наверное, более спокойные отношения – залог долгой семейной жизни.

Сколько времени мы провели у мадам Силрэ, сказать сложно, но закупились основательно. Парни уже ждали нас на улице. Сарж не сдержал ехидства:

– Девушки, вы всю лавку обнесли? Мы уж подумали, что вы ушли отсюда и сметаете полки с одеждой.

– А мы выбирали белье для ночи любви. Между прочим, это ответственное дело, как-никак для будущих любовников старались. – Нойра подмигнула, а я ощутила, как краска заливает лицо.

– Покажешь, что выбрала? – склонился надо мной огневик. Я прижала пакет к себе.

– Может быть, но не сейчас. – Хлопнула его по рукам, чтобы не лез, куда не просят.

Сарж притворно обиделся, но мы прекрасно видели, как заблестели его глаза.

– Вот гадство, через полтора часа ворота закроются, – напомнил Тарш, и мы потрясенно вздохнули.

– Как быстро пролетело время, даже не заметили, а столько всего еще хотели сделать, – всплеснула руками вампиресса.

– Придется отложить на потом, опаздывать нельзя. А то вообще лишат пропуска в город. И так много условностей ввели, – проворчал близнец.

И мы побрели в сторону Академии, посчитав, что по пути успеем зайти в кондитерскую, которую мне так расхвалили. И если уж не выйдет посидеть внутри, попросим, чтобы нам упаковали вкусности с собой, а уж в комнате мы их продегустируем.

Нам повезло. Народа в обители сладостей не было. Зато ассортимент… Глаза разбежались, хотелось всего и сразу. Понятно, что все в нас не влезет, а когда ждать очередного похода в город, никто не знал. В итоге сошлись на том, что попросим магистров наложить на пирожные некое подобие стазиса, чтобы они не пропали, а мы смогли долго наслаждаться ими.

Мы только успевали нагружать парней коробками, которые паковал добродушный хозяин кондитерской. Когда Сарж и Тарш уже стояли с внушительными стопками, а мы складывали

приобретения в руки Суорту, вампир не выдержал:

– Девочки, а вы не лопнете? Боюсь, придется дверь расширять. Раза в три. Такого потрясения наш комендант не выдержит.

– Ничего, несколько занятий у Зорриэра, и вес в норме, никакая диета не понадобится. А учитывая постоянные извращения наставника, сладости окажутся единственной доступной нам радостью, – парировала Нойра.

– Я правильно поняла, что вы вежливо самоустранились? Так нам больше достанется! – влезла я с ехидной репликой.

– Ну уж нет, может, клыкастый и не любитель сладостей, но я от них ни за что не откажусь, – вмешался Сарж.

– А мне будет позволено попасть на ваш пир? – сверкая глазами, спросил Тарш.

И снова вампиресса «поплыла».

– Конечно. Приглашаем тебя на чаепитие, если получится проникнуть на нашу территорию, – с чарующими нотками произнесла подруга.

Так и хотелось ткнуть ее в бок, да посильнее, чтобы прекратила себя вести, как кошка в период течки.

– Принимаю ваше приглашение, – склонил голову некромант, ниже поклониться мешали коробки.

Сарж умудрился извернуться, лавируя на одной ноге, коленом второй поддерживая ценный груз, пока доставал кошель. Нам расплатиться он не позволил. А когда еще и в щеку умудрился чмокнуть, я в очередной раз залилась краской.

После кондитерской пришлось практически бежать, зато успели до закрытия. На воротах стоял Литармиэль, лично контролируя возвращение адептов. Заметив нас, вздернул на лоб брови.

– Господа студенты, вы ограбили лавку? – не сдержал сарказма куратор. – Даже боюсь предположить, что внутри. Надеюсь, ничего запрещенного?

– Ни в коем случае! Магистр Литармиэль, как хорошо, что мы вас встретили, – выдала я. – Сможете помочь? Мы тут пирожными затарились, но надо их как-то сохранить, чтобы надолго хватило. Можете сделать нечто вроде холодильной камеры или…

– А вы не обнаглели, адепты? – ласково так поинтересовался он, мы же состроили невинные и честные взоры с легкой долей обожания. Преподаватель вздохнул, покачал головой. – Смогу. Что с вами делать? – оборвал мою так и не начавшуюся проникновенную речь учитель, а ведь я успела и воздуха в грудь побольше набрать. Не судьба. – Ответьте мне только на один вопрос: вы не лопнете?

– И вы туда же, – обидчиво засопела Нойра.

– Девочки готовятся к тренировкам у Зорриэра, – сдал нас с потрохами Сарж.

– После такого количества сладкого? – не поверил эльф. – Вы уверены, что вообще сможете передвигаться?

– Еще как сможем, – клятвенно заверила я, погрозив кулаком огневику, тот не проникся, только усмехнулся.

– Надо будет предупредить Зорриэра, чтобы увеличил нагрузку, – себе под нос буркнул эльф, но мы услышали и взвыли:

– За что? Неужели пирожные – такое великое преступление?

– Чрезмерное употребление сладкого расслабляет, а значит, нужно сгонять лишние накопления, – усмехнулся вредный куратор. – Ладно, проходите, не загораживайте вход, вон опоздавшие появились, будет кого снарядить для отработки провинностей.

Мы отправились к себе, громко вздыхая в надежде расслабить черствого наставника, но он даже не обернулся в нашу сторону. Эх! Чувствую, маленькие женские капризы в виде сладостей выйдут нам боком, еще и парни пострадают ни за что.

– Надо срочно заесть вселенскую несправедливость вкуснейшими пирожными, – вынесла вердикт вампиресса, стоило нам оказаться в комнате. Никто не был против, даже ее брат молчал во избежание остаться без угощения.

Тарш не торопился, он прекрасно влился в нашу компанию. Он не сводил взгляда с Нойры, а та старательно строила ему глазки.

Чай допит, от пирожных неприличным образом раздулись животы, а мы продолжали сидеть и болтать обо всем и ни о чем. Было спокойно и уютно, на второй план отошли все тревоги и опасности. Рядом друзья и тот, кто всегда сможет защитить и уберечь. А еще после такого количества еды стало клонить в сон.

– Все, посиделки окончены. – В дверях возник эльф, не удосужившись постучать. Окинул нас пристальным взглядом, на миг застывшим на некроманте. – Вы еще и темного успели подцепить. Умеете находить проблемы на ровном месте.

– Я не проблема, – тут же встал Тарш, – а весьма перспективный студент. Но мне и правда пора. Девушки, спасибо за приятно проведенный день и за угощение. В надежде на скорую встречу. – Некромант поцеловал руку Нойре, потом мне, обеих смутив до безумия, и легкой походкой хищника покинул комнату.

Красноречивый взгляд эльфа вперился в наших парней. Нехотя оба встали и, чмокнув нас в щеки, вышли. А куратор, сделав несколько пассов над нашими коробками, объяснил, как

лучше доставать угощение, чтобы не потревожить стазис, и тоже покинул нас, напоследок хихикнув.

Вот чувствую, после выходных нас будет ждать грандиозный сюрприз. В ту минуту я и не предполагала, насколько пакостным он окажется.

Глава 9

Второй выходной мы провели в ничегонеделании. Конечно, без тренировок не обошлось, к тому же мне не терпелось поговорить с Нараем по поводу мыслей о кристалле связи. Озадачила я парня знатно, особенно после рассказа о принципе работы мобильного телефона в своем мире.

С расчетами все оказалось сложно, мы даже к магистру Шорвэн наведались в надежде найти у нее книги с нужными векторами, обычные не подходили. Ведь нам приходилось учитывать и расстояние, и мыслепосыл, как иначе вызывать нужного абонента, я не придумала. Ни я, ни Нарай пока не могли сообразить, как закачать магию в механическое изделие. Мозги уже кипели, а решение проблемы не находилось.

– Поделитесь, что еще пришло в ваши гениальные головы? – усмехнулась Шорвэн, наблюдая за нашими одухотворенными лицами.

– Софи предложила изумительную идею, но как ее воплотить, мы не представляем, – признался оборотень.

– В моем мире с помощью мобильных телефонов можно было разговаривать с человеком, находящимся на другом конце света. А еще был скайп, болтая по нему, вы вообще имели возможность видеть друг друга. Хотелось бы создать что-то подобное, но возникла проблема с подборкой формул и векторов.

Поясняя, вдруг заметила, как меняется выражение лица преподавательницы. С заинтригованного на удивленное, затем потрясенное, а потом ее глаза загорелись не меньше нашего. Магистр пару секунд находилась в ступоре, а потом вскочила и, бормоча что-то непонятное под нос, забегала по лаборатории, выискивая какие-то записи.

– Ждите здесь, кажется, они у Дорреша. И зачем только он о них спрашивал, – скомандовала Шорвэн и выскочила за дверь.

Мы остались ждать. Сидеть без дела было скучно, и я принялась бродить по лаборатории. В какой-то момент оказавшись около двери, услышала в коридоре знакомые голоса. Знаю, подслушивать нехорошо, но удержаться не могла, учитывая, что на повышенных тонах разговаривали Тереза и Сарж.

В груди кольнуло. Ревность? Откуда бы ей взяться? Огневик ни разу не дал повода.

Вредная девица тесно прижималась к юноше, едва не терлась об него. Захотелось выйти и настучать ей по шее, но пришлось сдержать порыв – мне не терпелось узнать, что будет дальше.

Тереза подалась вперед, будто собираясь поцеловать парня, – в этот момент я едва не вывалилась в коридор, прислушиваясь.

– Тереза, я тебе еще раз повторяю, найди кого-нибудь другого, чтобы с тобой занимались, я для этой роли не гожусь, – холодно отрезал огневик. – У меня другая стихия.

– Но ты же можешь объяснить принцип командной работы? Я новичок и совсем ничего не знаю, – с придыханием отозвалась девушка.

– Это может сделать и магистр, он лучше всех растолкует, как и что делать, – не повелся на провокацию юноша. – К тому же я все время занят с Софи.

– Софи, Софи! Что вы все с ней носитесь? Подумаешь, древняя магия. Других и не замечаете! – в сердцах воскликнула Тереза.

– Да, лично я не замечаю. Мне нравится Софи, я хочу ей помочь. – Парень был все так же спокоен.

– Да над тобой уже все смеются, в тряпку превратился, а ведь был грозой Академии, – поддела огневика девушка.

– Посмотрим, кто станет смеяться последним. Если у тебя все, то мне пора, – без единой эмоции произнес Сарж.

– Ну хоть одно занятие можешь со мной провести? О большем и не прошу, – не желала сдаваться настырная девица.

– Нет. Я не меняю своих решений. Я занимаюсь с Софи, а ты иди к магистру. И прекрати меня преследовать, я этого не люблю.

Мне показалось, что Тереза набросится на него сзади, даже приготовилась выскочить, но все обошлось: девушка так и осталась стоять, злым взглядом сверля удаляющуюся спину.

Сарж повернул к кабинету стихийной магии, а я с блаженной улыбкой на губах уткнулась лбом в дверь, прижимая руки к груди. Сердце стучало с такой силой, будто готово было вот-вот выпрыгнуть. Не скрою, было приятно. А такой холодный и надменный Сарж поразил, ведь со мной он совершенно другой – улыбающийся и надежный.

– Я все равно добьюсь своего, – сверкая глазами, прошипела Тереза.

Ее последняя фраза мне не понравилась. Не понаслышке зная, на что способны мстительные обиженные девицы, решила отстаивать свое любыми способами. А Саржа я считала своим.

Магистра еще не было. Я подождала, когда Тереза скроется, и отправилась за Саржем. Просто вдруг захотелось увидеть огневика в его естественной среде. И не прогадала.

Дверь в кабинет стихийной магии была открыта. Судя по голосам, там находились по меньшей мере четверо, включая девушек. Жаль, подсмотреть не получалось, но мне хватало и

услышанного.

– Сарж, в чем дело? Ты совсем забросил бои! У нас турнир на носу, а ты с девчонкой возишься, – наезжал один из парней.

– И было б там на что глянуть, а то всего-то достоинства – древняя магия, – презрительно бросила девушка.

– Значит, так. Говорю один раз, больше не повторяю. Софи не трогать. Она моя. Это ясно? – Ух ты! Даже я вздрогнула, столько стали было в голосе. – Что касается турнира, у меня отличная подготовка на тренировках. Вы для этого меня звали?

– Сарж, милый, я соскучилась, – плаксиво проныла вторая девица, а я стиснула кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

– Рэбэри, ты не заболела? Помнится, сама в прошлом году поставила условие: никаких отношений, только дружба. Что изменилось? – На этот раз голос сочился ядом. – Дай угадаю, тебя задело, что я влюбился, и не в тебя? Ай-ай-ай, какая трагедия. Ты же у нас королева Академии, привыкла через толпы валяющихся у твоих ног переступать. А тут такой непорядок.

– Сарж, ты сегодня без настроения? – задал вполне резонный вопрос второй парень.

– Да наша новая маг земли пристала. Уверен, ей мое занятие как мертвому припарка, но упорно лезет с просьбами потренировать ее. – Перед глазами отчетливо встала картинка, как огневик досадливо кривится.

– Так за чем дело стало, дал бы пару уроков, и дело с концом, – посоветовали ему.

– Шиез, ты идиот? Неужели не понятно, какие ей тренировки нужны? – огрызнулся Сарж. – Девица наверняка на Софи точит зуб, чем-то она не угодила нашему новому члену команды, вот и извращается, как может, лишь бы сделать гадость моей девушке.

– Огонек, я смотрю, тебя на этот раз сильно припекло? – ласково спросила первая девушка.

– Сам удивлен, но да, очень сильно, – миролюбиво отозвался юноша. – Ладно, закрыли тему. Надеюсь, никому из вас не придет в голову пакостить Софи?

– Рехнулся? – возмущенно воскликнул один из собеседников. – Мы же друзья. Или ты настолько потерял голову, что забыл об этом?

– О вас речи не идет, – отмахнулся от друга огневик. – Девочки?

– Как правильно сказал Шиез, мы друзья, наши хотелки мы оставим при себе, если в какой-то момент они и вырвутся на свободу. Ради мимолетного увлечения, ничем хорошим не заканчивающегося, рушить дружбу не станем. Чай, не первый год вместе, – серьезным тоном провозгласила подруга Саржа.

– Что ж, тогда встретимся ночью в зале, а сейчас мне пора. Скоро к Дойрэжу, надо успеть отыскать Софи. Уверен, она снова заразилась гениальной идеей, если ускакала с самого утра.

– А ведь ее идеи отлично работают, – с долей уважения произнес кто-то из друзей огневика.

– Особенно отражатели, я уже заказала, пробный меня потряс до глубины души, – призналась девушка, которая хотела пригласить Саржа на свидание. – Если Софи еще что-то подобное сделает, я буду первой испытательницей, – добавила задорно.

Надо же, какая смена настроения! Недавно злилась и пыталась соблазнить, а сейчас спокойно разговаривает.

Я отошла от двери и вернулась к Нараю, даже не заметившему моего отсутствия. Села рядом и стала наблюдать, что он чертит. В душе все пело. Сегодня мне приоткрылась настоящая суть парня, который вызывал неоднозначные чувства. Подслушанный разговор радовал. Но теперь меня заинтересовал турнир, к которому они готовятся, а спросить – значит, выдать себя. Как же мне поступить?

– Наконец-то нашла, – в кабинет ворвалась магистр.

За ней маячил Сарж; помахав ему рукой, сосредоточилась на пожелтевшей от времени тетради.

Осторожно переворачивая страницы, мы с Нараем стали читать чьи-то записи. Оказывается, некий маг уже пытался создать подобное, но то ли у него что-то пошло не так, то ли не успел закончить, потому что завершающей стадии работы над артефактом мы не нашли.

– Самое главное, здесь есть принцип, – пробормотал Нарай.

Я же повернулась к магистру и спросила:

– А почему вы сами не закончили? Вы же талантливый артефактор.

– Софи, у меня не оказалось такого напарника. Я теоретик, как и ты, но здесь мне многое было непонятно, я даже принцип вывести не смогла. Это ты разобралась, потому что проводишь параллели с устройством из твоего мира. А мне, какой бы талантливой ни была, сложно осознать, как можно разговаривать с кем-то на расстоянии. К тому же здесь есть упоминание о «гадже-те», – по слогам прочла последнее слово Шорвэн. – Оно и поставило нас в тупик, никто не знал его значения.

– Но ведь в городе есть выставка, там этих гаджетов много. Неужели никто не подсказал, что это такое?

– Софи, а ты вспомни, как девушка поясняла нам функции того, что ты назвала телефоном? – включился в разговор Сарж. – Она считала, что это накопитель музыки и изображений. Даже если бы и объяснила, все равно по записям разобраться сложно.

Зачем создавать музыкальные артефакты, если они уже есть?

– Сарж прав, именно такие мысли были и у нас, когда мы узнали, что это такое, – подтвердила магистр.

– Можно мы возьмем записи с собой? – попросила, с вожделением глядя на тетрадь. – Сейчас тренировка, а потом мы с Нараем будем разбираться.

– Конечно, – улыбнулась Шорвэн, – только осторожней обращайтесь с полуторавековой реликвией, не хотелось бы ее утратить.

– Не переживайте, вернем в целости и сохранности, – пообещала я, так как напарник уже был не с нами, полностью погрузившись в раздумья.

– Софи, ты иди на тренировку, а я пока попробую осмыслить, что к чему. Когда вернешься, попробуем составить формулу и подобрать плетение, – пробормотал напарник, не отрываясь от записей.

– Договорились, потом зайду к тебе, – выкрикнула уже у самой двери, обернувшись и с умилением глядя на сосредоточенного Нарая, который уже «провалился» в другую реальность.

Немудрено, что на кого-то наткнулась. Извинившись, нашла взглядом Саржа, гневно сверкавшего глазами на красивую девушку.

– Извините, я такой неуклюжий, – расплылся в улыбке парень, в которого я врезалась. – Позволено ли мне будет загладить свою вину?

– Позволено, Шиез, но мы торопимся, – холодно прошипел Сарж, вызвав добродушный смех приятелей.

– Сарж, не злись, мы просто не могли упустить возможность поближе рассмотреть твою девушку, – примирительно подняв руки, произнес незнакомец.

– Рассмотрели? Софи, познакомься, это мои друзья, Шиез и Рэбэри. А теперь нам и правда пора, иначе Дойрэж начнет зверствовать. – Огневик взял меня за руку.

Я не сопротивлялась, наблюдая за его друзьями. Хватило одного взгляда, чтобы понять: они действительно его ценят и любят.

Представившись в ответ, извинилась за быстрый уход, и мы едва ли не галопом побежали на полигон. К счастью, успели вовремя. Тереза сверлила меня недовольным взглядом, водница тоже кривилась. Интересно, ей-то я когда успела перейти дорогу? Но все оказалось более прозаичным: девушка злилась, потому что в команде и не пахло слаженностью. Она привыкла, что все друг друга понимают с полуслова и полувзгляда, а мы с Терезой были

слабым местом. Но если я это понимала, то маг земли нет.

– Все в сборе? Отлично, тогда начнем. – Появившийся Дойрэж казался слишком серьезным, что наводило на печальные размышления: свое плохое настроение магистр сорвет на нас. – Сегодня наша задача стать одним целым. Вы должны угадывать мысли и движения друг друга, чтобы в нужный момент атаковать слаженно, вплетая заклинания в общую конструкцию.

Первой выпустила водные жгуты водница, к ней почти одновременно присоединились мы с Саржем, я закручивала воздухом огненный хлыст, будто обволакивая водяной жгут, создавая прослойку во избежание затухания огня. А Тереза грубо рубанула смерчем, напрочь сметая наше тройное заклинание.

– Стоп! Вы что творите? Это должна быть ювелирная работа, а у вас что получилось? С таким членом команды и врагов не надо! – распалялся наставник.

– Я просила Саржа со мной позаниматься, объяснить принцип командной работы, но он же занят, – презрительно бросила Тереза.

Глаза магистра опасно сверкнули.

– Так, голуба моя, говорю только один раз, в следующий ты просто освободишь это место. Сарж не может разорваться, у него турнир на носу, это первое, второе – он натаскивает Софи, чтобы она случайно не разнесла пол-Академии. Третье, вместо мелких пакостей и глупой мести надо было просто обратиться ко мне. И, наконец, четвертое – даю еще один шанс исправиться, нет – вылетаешь из команды. Я ни с кем не собираюсь церемониться, мне еще обиженок не хватало, – жестко, не заботясь о чувствах, заявил Дойрэж.

– Понятно. Приношу свои извинения, буду стараться, – промямлила Тереза, вот только в глазах ни капли сожаления или раскаяния. Более того, создавалось ощущение, что она что-то задумала.

Следующие два часа мы притирались друг к другу, учились взаимодействовать стихиями. И к концу тренировки стало более-менее получаться. Единственное, что меня напрягало, – Тереза каждый раз старалась первой объединить свою силу с Саржем. Мелочь, а неприятно, но я сдерживалась, не желая затевать скандал на пустом месте.

– На сегодня достаточно, – завершил тренировку Дойрэж, – все свободны. Голуба, задержись, – окликнул он Терезу.

Та недовольно скривилась, уже пристроившись рядом с огневиком, направляющимся ко мне. Сарж, не обращая ни на кого внимания, обнял меня за талию, и мы вместе пошли на поляну вампиров, где они должны были ждать нас, прихватив с собой

Нарая и записи, отданные Шорвэн.

– Сарж, ты меня не подождешь? Я поговорить хотела, – раздалось позади.

– Нет. Наговорились уже, – не оборачиваясь, он ускорил шаг.

– Чувствую, намучаемся мы еще с ней, – недовольно скривилась Фейхата, бросив полный злости взгляд на Терезу.

– Захочет остаться в команде – перестанет делать гадости, а нет – вылетит, – жестко заявил огневик.

– Ладно, удачи, я на свидание опаздываю, – махнула нам водница и скрылась за деревьями.

Выбросив из головы Терезу, мы присоединились к друзьям. Нойра как раз делилась восторгами после свидания с Таршем. Я за нее порадовалась, но в душе шевельнулась тревога, мешающая в полной мере проникнуться счастьем вампирессы. И ведь ее не отговоришь, потому что не поверит и снова обзовет параноиком. А может, я действительно сама себя накручиваю?

Некромант вроде неплохой парень, но ведь и Сьерт изначально был отличным товарищем, пока его место прочно не заняла «пиявка». А Тарш – не очередная ли подсадная утка? Только теперь решили действовать через мою подругу? Ну не могла я полностью довериться нашему новому товарищу, как ни пыталась.

– Софи, как хорошо, что ты пришла! – на миг оторвавшись от записей, воскликнул оборотень. – Я тут немного запутался, не понимаю, что такое мобильная сеть, кого она ловит и как связана с переговорами на расстоянии?

Устроившись рядом с напарником, прочитала строки, введшие парня в ступор. Потом попыталась на пальцах объяснить, как действовали наши мобильные операторы с помощью вышек связи. Так как и сама толком не понимала принцип, то положилась на свои вдохновение и красноречие, попутно объяснив, что в нашем случае этот способ не сработает. И мы снова вернулись к тому, с чего начали – каким образом нам сотворить переговорный амулет. Мыслей в голове совершенно не было. Да, можно было настроить артефакт на конкретных людей и нелюдей, добавив их кровь, но в этом случае мы могли бы общаться только с вампирами, огневиком и напарником, да и то не факт, что камень осилит такую нагрузку. Мы же желали сделать амулет, который подчинялся бы силе мысли, настраиваясь на любой объект. Это как нажать определенный контакт в телефоне и послать вызов.

– Слушайте, а если вам взять за основу принцип работы магпочты? Она ведь доставляет послания именно по мыслеобразам, – предложила Нойра.

– А ведь отличная идея! – выдохнул Нарай, его глаза засветились азартом.

Вместе с ним и я загорелась идеей, это может быть отличным вариантом решения проблемы.

– Тогда начнем. Сначала создадим базу, опираясь на магпочту, а потом я займусь формулой вызова определенного объекта, – довольно изрекла, хватая листок и карандаш.

Пока напарник занимался основой, я пыталась сделать свою часть расчетов, используя части заклинания из учебника по вызову духов. Их мы точно не планировали призывать, но кое-какие составляющие для моей формулы пригодились.

На ужин почти бежали, уж очень хотелось успеть в лабораторию и проверить выкладки на деле. Кровь кипела от избытка адреналина. Если у нас все получится, мы станем новаторами, благодаря чему мой напарник сможет наконец заявить о себе.

Да, я только недавно узнала, что он из бедной семьи, но главное в другом: его мать – аристократка до мозга костей – влюбилась в обычного трудягу и, наплевав на запреты, вышла замуж и родила Нарая, вследствие чего ее отлучили от рода. Члены семьи стали изгоями, и только несравненный талант юноши мог бы поднять их на ту ступень, которой они достойны, причем не по праву рождения, а за собственные заслуги, что в Ветларе ценилось превыше всего.

– Вот вы где! – Не успели мы приступить к еде, как рядом возникла Тереза. – Я вас обыскалась.

– И зачем же? – вампиресса не сдерживала раздражения.

– Мы должны позаниматься вместе, чтобы научиться объединять силу, – непререкаемым тоном поведала Тереза. – После ужина и пойдем.

– Нет, – я была категорична, – у нас другие планы, занятия с тобой в них не входят.

– Еще как входят! Так велел магистр, – победно оскалилась девушка.

– Вот пусть он с тобой и занимается, – лениво протянул Сарж, поглощая еду.

Мы не отставали, уж больно не терпелось быстрее оказаться в лаборатории.

– Свободна, – отмахнулась вампиресса от докучливой особы. – Иди лучше перекуси, спусти пар, прекрати тут брызгать ядом, мы тоже это хорошо умеем делать.

Сказать, что маг земли разозлилась, ничего не сказать. Она просто кипела от ярости, но и убедить нас последовать за ней была не в силах. Да у нее бы в любом случае не получилось,

поскольку мы ни о чем другом, кроме как о нашем изобретении, и думать не могли.

– Готовы? – Нарай первым встал из-за стола.

Не отвечая, мы вскочили следом. На удивленные взгляды студентов, заметивших наше нетерпение, не обращали внимания. Нас гнала одна цель: проверить, насколько верны расчеты. И пока мы этого не узнаем, не успокоимся.

Ввалившись в лабораторию, я подошла к шкафу, в котором хранились камни. Мне были нужны два одинаковых, чтобы сотворить пару – неизвестно, как плетение отзовется на разные виды кристаллов. Прислушалась, протянула руку и прикрыла глаза, настраиваясь и обозначая задачу, для чего именно нужны заготовки.

Секунда, и в ладони оказались камни. Открыв глаза, едва не застонала. Цитрин и авантюрин. Хотела попробовать позвать камни еще раз, но потом решила, что раз выпала эта пара, так тому и быть.

Положив кристаллы на стол перед Нараем, присела рядом, наблюдая и в нужные моменты вплетая стихию, понемногу, чтобы ничего не испортить. От напряжения тело ломило, но отрываться нельзя, иначе вся работа насмарку.

Первый артефакт готов. Мы немного размяли руки и спины, приступая ко второму. Друзья сидели тихо, как мыши, стараясь даже дышать через раз. К счастью, следующее плетение накладывалось быстрее, наверное, руку успели набить. И когда мы почти закончили, в коридоре раздались голоса.

– Магистр Дойрэж, я их предупреждала, передала ваше требование о тренировке, но они и слушать не стали, сорвались и сбежали от меня. Совсем вам не желают повиноваться, – добавила Тереза жалобным голоском.

Мне захотелось придушить настырную девицу.

– Разберемся, – отрывисто бросил наставник. – А пока помолчи, мешаешь. Магистр Литармиэль, вы не видели…

– Добрый вечер, магистр. Думаю, не ошибусь, предположив, что наши экспериментаторы сейчас находятся в лаборатории Шорвэн. Они с такой скоростью пробежали мимо меня, что даже не заметили. Скорее всего, изобретают очередной шедевр, – с теплотой в голосе просветил Дойрэжа куратор. Я его даже зауважала.

– В таком случае, ничто не мешает проверить ваши предположения, – уверенно заявил наставник.

– Не торопитесь, мы же не хотим нарушить процесс?! Дождемся, пока закончат. Думаю, мы об этом скоро узнаем, им ведь придется испытывать свое творение, – не дал ворваться к

нам куратор.

– Готово, – меж тем выдохнул Нарай, ничего не замечавший вокруг. – Сейчас проверим. Надевай этот, я возьму другой. Выйду в коридор и попробую тебя вызвать.

Не дожидаясь ответа, он схватил цитрин и стремительно покинул лабораторию. Я же уставилась на авантюрин, прислушиваясь к происходящему в коридоре. Оттуда не доносилось ни звука, что меня несказанно удивило.

Сарж, Нойра и Суорт вдруг потрясенно выдохнули, едва ли не повиснув на моих плечах. А я заметила искорку на камне, которая все увеличивалась, пока не показала довольно-потрясенное лицо Нарая.

– Софи! Софи! Ты видишь то же, что и я? У нас получилось?!

Радости не было предела. Я открывала и закрывала рот, не в силах справиться с обуревавшими эмоциями. Заметив мою реакцию, Нойра забрала кристалл и ответила за меня:

– Получилось! И правда вышло так, как задумывалось, молодцы. Возвращайся, сейчас и нам такие сделаете.

– А спать вы сегодня планируете? – ехидно спросил куратор, входя вместе с Дойрэжем, потрясенно взирающим на нас, и Терезой с недовольно поджатыми губами. Следом протиснулся напарник, пританцовывающий от радости. Светом его глаз можно было озарить лабораторию.

– Не раньше, как все закончим, – призналась я, потирая руки.

А в следующую секунду, растолкав всех, в лабораторию ворвалась Шорвэн.

– Неужели смогли? У вас и правда получилось! Это прорыв! Это новый шаг в артефакторике! Это…

– Магистр Шорвэн! Так вы знали, чем заняты мои студенты? – нахмурился Дойрэж, особо выделив слово «мои».

Мы дружно потупились. Но женщину не так-то легко было смутить.

– Во-первых, мужлан вы неблагодарный, это не только ваши студенты, но и мои. И от созданного ими артефакта вы же не отказались? – Глаза женщины сузились. – Во-вторых, у вас на тренировке они побывали – а сегодня, не забывайте, выходной. И в-третьих, уверена, кристалл связи вы первый же для себя и стребуете, когда он пройдет все стадии испытаний.

Наставнику сказать было нечего, зато мне в голову пришла интересная мысль. Я вручила Шорвэн свой камень и попросила выйти в коридор. Под недоуменные взгляды присутствующих пояснила:

– Надо проверить его действие. У нас с Нараем получилось, потому что в амулетах наша сила, и стоит убедиться, что наше

изобретение работает не только с нами.

– Логично, – согласилась магистр, выходя в коридор.

– Куратор Литармиэль, можно и вас задействовать в эксперименте? – проворковала я, сама от себя подобного не ожидая.

Эльф согласился и деловито осведомился:

– Что мне делать?

– Отойдите на другой конец зала и попытайтесь настроиться на магистра Шорвэн, при этом отдавая мыслезов именно кристаллу, – дала инструкцию, которую куратор тут же выполнил.

Секунда, вторая… Ничего не происходило. Я даже губу закусила от расстройства. И тут до меня донесся довольный голос эльфа:

– Шорвэн? Ты меня видишь?

– И вижу, и слышу, причем безо всяких помех, – радостно отозвалась преподаватель, а через пару минут вернулась в лабораторию, сжимая в руке наше изобретение.

Гордость переполняла. Про Нарая я вообще молчу, парень до сих пор не мог прийти в себя от осознания того, что мы справились и смогли создать то, о чем так мечтали.

И я могла его понять, для него такое новшество на грани фантастики. Это я привычная к сотовой связи, а здесь о ней не слышали и не понимали, как вообще она возможна. Мой напарник был преисполнен гордости, наше изобретение определенно поставит его на ступеньку выше, ведь в основном это его заслуга, мои только расчеты. Поэтому ни на что и не претендовала.

– Я покину вас, надо отдать разработки в императорскую лабораторию, получить патент и наладить выпуск новых средств связи, – засуетилась Шорвэн, забирая камень у эльфа.

– А мы пока задержимся, – вздохнула, понимая, что мы остались без собственного экземпляра, а ведь хотели еще друзьям сделать.

– Что ж, оставайтесь, разрешаю завтра ко мне на первую пару не приходить. Почему-то мне кажется, до утра вы лабораторию не покинете, – усмехнулся эльф, первым покидая нас.

– Магистр Дойрэж, а как же тренировка? Разве мы не идем на полигон? – невинно осведомилась Тереза, про которую все забыли.

– Вы идете, они нет, – отрезал наставник, еще раз окидывая нас взглядом, и, махнув рукой, вышел вслед за эльфом.

– Да уж, такую новинку все захотят получить, – улыбнулась я, довольная, что наконец-то можно заняться изготовлением чудо-

кристаллов и для себя, любимых, благо заготовки были под рукой.

Да только не всех такой расклад устраивал.

Тереза, недовольная, что нас не только не отругали, но и позволили остаться, хотела что-то сказать, но промолчала и скривилась. Она безумно меня раздражала. Внутри всколыхнулась злость, и я, открыв воздухом дверь, вытолкала нахалку, не забыв захлопнуть створку и запечатать вход. Теперь никто не помешает.

Просидели мы до самого утра. Глаза слипались, от зевков болел рот, но мы упорно создавали себе средства связи. Закончили в четыре часа. Как ползли в общежитие – отдельная история. Я была выжата как лимон, не чувствовала ни рук, ни ног, пустой резерв заставлял держаться за стенку, передвигаясь на ватных конечностях.

Завалилась спать не раздеваясь. Последнее, что почувствовала, – теплый бок дракончика, согревающий и помогающий восстановиться. Улыбнувшись, сграбастала питомца, как плюшевого мишку, и тут же провалилась в сон.

* * *

Академия гудела. Новость о созданных нами артефактах, позволяющих общаться на расстоянии, облетела всех слишком быстро. Ох, чувствую, без Терезы и здесь не обошлось. Вряд ли преподаватели стали бы болтать на всех углах об изобретении, значит, треплом оказалась маг земли.

Возле нашей с Нойрой комнаты выстраивались очереди из желающих приобрести себе подобное чудо. Нам предлагали кучу денег. А мы что… Соглашались. И теперь наши дни стали походить на кошмар.

Утром завтрак, потом учеба, обед, час на изготовление кристалла, три часа тренировки у Дойрэжа, потом ужин и до часу-двух ночи – вновь корпение над артефактами для всех желающих.

Понятное дело, что недели через две от чрезмерных нагрузок я стала похожа на тень. Моих друзей такое положение не устраивало, и в очередной выходной Сарж возник на пороге комнаты, когда мы с Нойрой еще спали. Он растолкал нас и непререкаемым тоном сообщил: мы на два дня покидаем Академию. Разрешение у ректора он уже выбил.

Осознав новость, я подскочила на кровати и прыгнула на парня, обняв его, как коала. В порыве благодарности чмокнула

парня в нос. Прижав меня к себе, Сарж с легкой ехидцей заметил:

– Мне, конечно, весьма импонирует такая реакция моей девушки, но тебе лучше одеться, я все-таки не железный.

– Ой, – сообразив, в каком я виде – коротких шортах и топе, едва прикрывающем грудь, быстро схватила свою одежду и скрылась в душевой.

Лицо горело, дышать вдруг стало нечем. Запоздалый откат накрыл с головой. Пришлось принимать холодный душ и лишь потом, окончательно придя в себя, мыться теплой водой.

– Софи, ты там утопиться решила? Я тоже хочу умыться, – поторопила меня вампиресса.

Спешно одевшись, уступила место подруге. За то время, пока я плескалась, народу в комнате прибавилось. Нарай, Суорт и Тарш, устроившись прямо на полу, пили чай с пирожными, которых после той прогулки в город осталось совсем мало. Надо бы пополнить запас, если не забудем.

– Все, я готова. Уходим, пока не набежали страждущие. – Уточнять, о ком речь, подруга не стала.

К воротам передвигались крадучись, как воришки, боясь быть застигнутыми на месте преступления. Такое поведение насмешило Тарша, и он не удержался от вопроса:

– Сарж, а ты точно все уладил? Иначе зачем нам скрываться?

– Так мы от студентов прячемся, достали, сил нет, – досадливо скривилась вампиресса.

Я толкнула ее в бок.

– У вас проблемы с сокурсниками? – продолжил ненавязчивые расспросы некромант.

– Нет никаких проблем, – бодро заявила я, стиснув руку Нойры. Рассказывать о кристаллах связи не хотелось. – Просто мы любим эксперименты, а наши товарищи слишком трепетно разделяют наши устремления, вот и достают, уговаривая создать то приворотные артефакты, то усиливающие силу, а то и вообще амулеты неотразимости.

Я врала столь вдохновенно, что верила сама себе. Тарш посмеивался, друзья смотрели с недоумением, а Нойра с легкой обидой. Но никто из них не признался об истинной причине преследования, за что я была им благодарна.

На воротах дремал привратник. Заметив нашу компанию, мгновенно проснулся, недоверчиво окинул всех взглядом.

– И куда это вы в такую рань? – спросил недоверчиво.

– Отдыхать. Вот разрешение ректора на два дня. – Сарж протянул пропуск.

Привратник осмотрел его со всех сторон, едва ли не на зуб попробовал, но все-таки выпустил нас, бурча о нашей

несознательности – это надо же, разбудили его в такую рань!

Смеясь, мы выскочили наружу и облегченно выдохнули. Наконец-то свобода! Никто не будет стоять над душой, требовать кристаллы связи, и мы сможем отдохнуть.

На миг мелькнула мысль, что до ночи возрождения осталось всего две недели и что-то явно идет не так, но я от нее отмахнулась. Слишком хорошо мне сейчас было, отдых манил, заставляя оставить все негативные мысли в Академии.

– И куда пойдем? – спросила Нойра, оглядываясь.

Улицы были пустынными. Даже рабочий люд не сновал за продуктами или по своим делам. Про аристократов я вообще молчу, они в это время предпочитали спать.

– Это секрет, – хитро прищурился Сарж, – но я уверен, вам понравится.

Мы отошли подальше от альма-матер, нашли безлюдный переулок, огневик достал два небольших кристалла, стиснул их в руке, и перед нами замерцал портал.

С противоположной стороны показался красивый сад, от аромата цветов закружилась голова. Я вдохнула полной грудью, улыбаясь до ушей. Вампиресса прошла вперед, и до нас донесся ее восторженный вскрик:

– Это изумительно! Идите скорей сюда.

Мельком глянув на Саржа, заметила его довольную усмешку, но разобраться с ней решила позже, а пока мне стало интересно, что такого нашла Нойра.

Я выскочила на берег кристально чистого озера. Оно оказалось настолько прозрачным, что захватило дух. А подруга уже развлекалась вовсю: нашла листок и пустила его по воде, и казалось, будто он плывет по воздуху.

– Сарж, признавайся, где находится такая красота? – Суорт, блаженно зажмурившись, опустил руку в воду.

– Это имение, оставленное мне бабушкой, – с гордостью в голосе ответил юноша. – Мама хотела забрать его себе, но отец не позволил. Так что, кроме меня, сюда никто попасть не может, если я не захочу.

– Изумительное место, и на два дня наше! – с придыханием прошептала подруга.

Следующие часа три мы купались, смеялись, перебрасываясь шутками. Служанка принесла на берег еду, от одного вида которой текли слюнки. Но больше всего мне нравилось, когда Сарж меня обнимал и изредка целовал, а еще кормил ягодами. Было приятно, в груди разгоралась пока непонятная искорка, заставляющая тянуться к огневику. Словно зарождался маленький пожар.

Нойра усиленно флиртовала с Таршем, но дальше объятий они не заходили, некромант ни разу ее не поцеловал, хотя был неизменно вежлив и обходителен. Со стороны они смотрелись, как двое влюбленных, но чего-то не хватало, некая неправильность не давала до конца поверить в их чувства.

Вечером мы любовались закатом. Я сидела на траве, устроив голову на плече Саржа. Друзья разбрелись кто куда, не желая мешать. Нойра увела Тарша на другую сторону озера.

– Как же здесь красиво…

– Ты хотела бы здесь жить? – Голос парня странно дрогнул.

– Ты еще спрашиваешь? – Восторг рвался наружу. – Это же самый настоящий рай, здесь не просто изумительно, здесь веет спокойствием, силой и надежностью.

– Софи, станешь моей невестой? – Сарж повернулся ко мне и сжал мои ладони.

Воздуха было катастрофически мало, дыхание перехватило. Я не верила своему счастью. Вместо ответа потянулась к юноше и несмело поцеловала. Меня тут же подхватили на руки и закружили. А потом, не давая опомниться, поцеловали. Ноги подкосились, внутри, отдавая в низ живота, раскручивалась горячая спираль, сметая все другие ощущения. Мы продолжали целоваться, не имея ни сил, ни желания оторваться друг от друга. Так, наверное, путник, испытывающий жажду, никак не может напиться, отыскав источник.

– Пойдем, я покажу тебе дом, – хрипло предложил Сарж, с трудом оторвавшись от меня.

Я была немного дезориентирована, но кивнула, судорожно вдыхая воздух, которого так не хватало. Обнявшись, мы медленно двинулись по дорожке, наслаждаясь обществом друг друга.

Аккуратный двухэтажный особняк возник словно из ниоткуда, просто появился перед нами, заставив меня застыть и восхищенно присвистнуть. Строение из светлого камня с росписями на стенах, утопающее в зелени, выглядело сказочным. Мне вдруг показалось, что вот-вот на пороге появится добрая фея и пригласит войти.

– Я рад, что мой дом пришелся тебе по нраву, – как сквозь вату услышала голос огневика.

Внутри оказалось еще красивее и уютнее. Один камин со шкурой возле него чего стоил. Мягкие кресла, небольшой диванчик, столик, напоминающий журнальный, пушистый ковер на полу – все создавало неповторимую атмосферу комфорта, в которой хотелось купаться каждый день и час.

Следом за нами в дом вошли друзья. Когда мы рассмотрели гостиную, появилась служанка и позвала всех к столу. И снова мы

завороженно разглядывали украшенную миниатюрными деревцами и лианами обеденную залу. А от угощений пахло так, что слюна текла, – еда оказалась выше всяких похвал.

После трапезы мы переместились в гостиную. Я уселась на шкуру возле камина, Сарж устроился рядом, появившийся обиженный на весь свет дракончик, обследовав весь дом, присоединился к нам, подкатившись мне под бок. А потом мы читали, найдя в библиотеке древние сборники мифов и легенд. Таких в книгохранилище Академии не было, поэтому мы с радостью погружались в сказания, которые по очереди читали то Сарж, то Суорт, а то и Тарш. Мы с Нойрой слушали и представляли то время – это было легко благодаря ярким и реалистичным описаниям.

Когда глаза стали слипаться и чтение прекратилось, Сарж как гостеприимный хозяин показал каждому его комнату. Я видела, как вампиресса призывно стреляла глазами некроманту, но он не повелся. Странно, его откровенно приглашают в спальню, а он строит из себя правильного. Не то чтобы я была распутной, но понять его не могла. И что-то опять царапнуло на задворках сознания.

Не скрою, в последнее время я перестала присматриваться к Таршу, чтобы снова себе невесть что не напридумывать, но это не отменяло сомнений на его счет. Поделиться я ни с кем не могла, так как неведомым образом он завоевал доверие всех членов нашей маленькой компании. И не только доверие – подруга почти сходила с ума, практически вываливаясь из одежды, а парню все нипочем. Железный, что ли? А может, он импотент, если не реагирует на прелести красавицы вампиресс?

– Мне уже начинать ревновать? – ухо обжег горячий шепот Саржа, и я вздрогнула.

– О чем ты? – не сразу сообразила.

– Ты с нашего некроманта глаз не сводишь, – посетовал огневик, притворно-обидчиво нахмурившись.

Я только рукой махнула и тут же, схватив юношу за руку, потащила за собой.

С одной стороны, его ревность мне импонировала, хотя и выглядела немного наигранной, но сейчас я не обратила на это внимания, наконец решив озвучить свои сомнения. Если и не поверит, то хотя бы выговорюсь. Потому что подозрения меня одолевали, и сдерживаться больше не было ни сил, ни желания.

– Нам надо поговорить. – Я твердо намеревалась рассказать о своих опасениях.

Мы вошли в одну из комнат на втором этаже. Прислушалась. Друзья разбрелись по своим покоям, вряд ли кто-то нам

помешает. Закрыв дверь, присела на кровать, Сарж, скрестив руки на груди, остался стоять, наблюдая за мной.

– Мне не нравится Тарш, я ему не доверяю.

– Почему? – Бровь огневика вздернулась. – Мне кажется, он неплохой парень, – удивился собеседник. – Во всяком случае угрозы от него не исходит.

– Сарж, как ты не понимаешь? А если это такая магия? Он внушает всем спокойствие и уверенность на свой счет? Я хоть и мало знаю Нойру, но не могу поверить, чтобы она так быстро влюбилась. И еще, ты же сам видишь, как она едва ли не приглашает некроманта к себе в постель, а он делает вид, что не замечает намеков. Это нормально?

– Ну как тебе сказать? – он хитро прищурился. – Я ведь тоже стараюсь сдерживаться, хотя терпеть становится все сложнее.

В голосе парня ощущалась хитринка, он пытался обернуть все в шутку. Может, я бы и поддержала, но было не до смеха. Легонько стукнув друга по плечу, обманчиво грозно произнесла:

– Сарж, елки зеленые, ты вообще слышишь, что я тебе говорю? Одно дело, когда ты сдерживаешься, но я вижу твои желание и нетерпение, а там другое: он вроде симпатизирует Нойре, а держит на расстоянии. Она этого не понимает, да будто и никто больше не видит! Почему?

– Странно, как я этого не заметил? – нахмурился огневик. – Мне показалось все довольно естественным.

– А мне нет. Я даже решила сначала, что он импотент, но потом возникла мысль: а вдруг он использовал приворот? Ему моя подруга нужна для каких-то целей. Крутить любовь с ней он не намерен, но и поставить ее об этом в известность не желает.

Я распалялась все больше, пытаясь осознать, почему мы видим одно и то же, но по-разному. Что-то не сходилось.

– Знаешь, все это действительно необычно, но есть способ проверить, кто прав. Нет-нет, я не подвергаю твои слова сомнению, – Сарж поторопился замахать руками, заметив, как я нахмурилась, – просто поразило, почему ни я, ни Суорт не обратили на это внимания.

– А почему думаешь, что вампир ничего не заметил? – пришел мой черед удивляться.

– Потому что он блюдет нравственность сестры и дал бы ей понять, насколько такое поведение не соответствует ее статусу.

– То, что подруга сама навязывается парню, удивляет больше всего, она никогда такой не была, – кивнула и снова погрузилась в размышления.

– Софи, отдыхай, а я кое-что приготовлю к завтрашнему дню. Надеюсь, сыворотка трезвости от направленной магии нам всем

весьма поможет, но ее надо успеть сварить.

– Я могу тебе помочь? – Вскочила с кровати, готовая бежать с ним.

– И чем ты собралась помогать? Своим присутствием? – поинтересовался появившийся дракончик.

– Ну, зелья я немного научилась варить, – усмехнулась, притягивая звереныша к себе.

– Угу, научилась она. Когда ингредиенты разложены по полочкам, любой дурак может смешать их и закинуть в котел, а тут нужны умения и знания. Ложись лучше отдыхать, чувствую, завтра нас ждет сложный день, – ворчливо поведал хранитель знаний.

– Кстати, а как ты относишься к Таршу? Разделяешь подозрительность Софи? – поинтересовался Сарж.

– Целиком и полностью, – величаво кивнул собеседник. – Что самое удивительное, я несколько раз проверял вас на магию принуждения и не обнаружил ее, хотя то, что вы находитесь под внушением, ясно как день. Но что это – новый вид магии или отвод глаз, я пока не разобрался.

– А почему на Софи эта гадость не подействовала? Непонятно… и ведь блоки наши довольно мощные, нас нельзя зачаровать. – Сарж, пытаясь отыскать отгадку, принялся ходить из угла в угол.

– Не мельтеши, это нам с тобой и предстоит выяснить, – рыкнул питомец, ударив хвостом по столу, на котором сидел.

– А как? Не знаю, поможет ли сыворотка, ее еще моя бабка изобрела, но с таким она вряд ли сталкивалась, – засомневался огневик.

– Попробуем ее немного усовершенствовать, тем более у меня на этот счет появились кое-какие мысли, – подбодрил его чешуйчатый.

– Так может, я с вами? Вдруг и моя помощь пригодится? – И замолчала, когда на мне скрестились два взгляда.

– Нет, мне твой питомец поможет, его знания лишними не будут. – Сарж улыбнулся и поцеловал меня на прощание.

Раздевшись, легла в кровать. Прислушалась. Вокруг стояла тишина, но изредка до меня доносились звуки: всхлипы вампиресы, заставившие меня стиснуть кулаки, ведь она расстраивается из-за некроманта. Придушила бы! Естественно, Тарша, а не Нойру. И что ему от нас нужно? Неспроста он попался на глаза нашей компании. И что за магию применил, если одна влюбилась, а другие видят в нем едва ли не друга? Да к некромантам всегда относились с опаской и настороженностью, те же вампир и огневик не раз об этом твердили, и сами вдруг

повелись? Не верю. Вот ни на грамм.

Мысли разрывали голову. Хотелось бежать и выяснять все прямо сейчас, но вместо этого я только удобнее устроилась на кровати. Если и думала, что от волнения не усну, то сильно ошибалась: стоило голове коснуться подушки, как я мгновенно провалилась в сон.

Глава 10

Утром меня разбудил дракончик – пытаясь выбраться, ворочался под боком. Прижала его сильнее, не собираясь выпускать из объятий. Вот только он, кажется, был против, недовольно пыхтел и ворчал.

– Софи, ты меня задушишь, умру во цвете лет, – заныл чешуйчатый.

– Ты еще всех нас переживешь, – хмыкнула, но глаза открыла и хватку ослабила. – Что тебе не спится? Как вчера все прошло?

– Хорошо прошло, да только проблема в том, что ночью ваш Тарш исчез. Видимо, догадался, что его собрались на чистую воду выводить.

– Думаешь, догадался? Или кто-то предупредил? – засомневалась я.

Питомец только хвостом мотнул и раздраженно бросил:

– Предупредил или догадался – уже неважно, он просто исчез. Надо подумать, как быть дальше.

– Ребята уже проснулись? – Даже не думая вставать, перевернулась на живот, зевнула.

– Не только проснулись, но и приготовленное зелье выпили. Все головной болью маются, сильная гадость на них была, оказывается. А подруга твоя вообще рвет и мечет, не может понять, как она, вся такая гордая, могла предлагать себя парню.

– Подожди, так она все помнит, что ли? – Я была потрясена до глубины души.

– Еще как помнит! Все утро стонет, какая она безнравственная и вообще рехнулась, – недовольно отозвался хранитель знаний.

– Н-да, им можно только посочувствовать. Ну что, встаем? Есть очень хочется.

– Встаем, я бы тоже от хорошо прожаренного мяса не отказался, – облизнулся звереныш.

В гостиной мы застали удручающую картину: Суорт и Нарай сидели на полу и разглядывали формулы, Нойра раскачивалась на кресле, забравшись в него с ногами, руками сжимая голову и бормоча про себя нечто неразборчивое. Сарж у стола смешивал воду в графине, проверяя ее окраску на свет. Меня пока никто не замечал. Я застыла на пороге, скрестив руки на груди.

– Я не поняла, у нас кто-то умер? Что за вселенская тоска? Мы развлекаться прибыли или хандрить? – поинтересовалась у друзей, обращая на себя всеобщее внимание.

– Развлекаться… У-у-у… Мне стыдно, докатилась. На кого я

была похожа? – заныла вампиресса.

– Я тебя сейчас стукну, чтобы мозги вправить, – пригрозила ей. – Это еще что за болотная сырость? Тоже мне, трагедия века. Ну-ка, быстро все улыбнулись! Я есть хочу и купаться. Так что…

– Тебе легко говорить, не ты же попала под приворот, – попыталась вновь завести пластинку подруга, но я уже шептала заклинание, безвредное, но немного обидное, всего лишь иголки в мягкое место, чтобы заставить ее побегать и выбросить дурные мысли из головы.

– Зато избавлю тебя от самоуничижения, – предупредила, чтобы потом меня не обвинили.

– А-а-а, Софи, ты что творишь? – Нойра подпрыгнула на месте. – Ай! Ой… Они же колются!

– И продолжат до тех пор, пока мозги на место не встанут.

– Ты изверг, садистка. Мне и так плохо, а ты еще добавляешь… Нет чтобы пожалеть, – заныла клыкастая.

– Ну уж нет, было бы за что жалеть, обязательно прониклась бы, а тут всего лишь неуверенный в себе тип, который не в состоянии вызвать интерес, пользуется запрещенной магией, и я должна девушку жалеть? Глупо. Тут надо бы посочувствовать тому, кто использует для привлечения внимания магию. Быстро соберись. А то распустила нюни. На приворот повелась? Да ты радоваться должна. Другие вон в постель прыгают, а ты ничего, сдержалась. А сейчас идем есть, выходной надо провести с толком.

Ух, даже устала от длинной речи. Но нужного эффекта я добилась: вампиресса перестала всхлипывать, посмотрела на меня широко открытыми глазами, пару раз моргнула, помотала головой… И словно слетела наносная шелуха – подруга стала сама собой.

– Другое дело, а то развела, понимаешь ли, сырость!

– Последняя доза, и можно больше не волноваться о направленной магии, – разливая воду из графина в стаканы, провозгласил Сарж.

После принятия зелья мы плотно перекусили и, изрядно повеселевшие, снова отправились на берег озера. Развлекались, хохотали, весело проводя время. Ближе к вечеру мой кристалл вдруг нагрелся, в нем появилась искра. Ребята затихли, столпившись рядом.

– Тереза не с вами? – не утруждаясь приветствиями, спросил Дойрэж, показавшись в камне.

– Нет, мы не брали ее с собой, – ответил Сарж. – А что случилось? Маячки ничего не показывают?

– В том-то и дело, что нет, – нахмурился магистр. – А этот

ваш некромант… Он с вами?

– Этот гад затуманил всем, кроме Софи, мозги, а когда каким-то образом почувствовал грядущее разоблачение, скрылся, – зло прошипел Суорт.

– Быстро возвращайтесь в Академию, вам опасно там находиться, – рявкнул наставник. – Сейчас открою портал.

Но сделать ничего не успел. Возле нас вдруг полыхнуло, я только и успела повесить шнурок с амулетом на шею – повезло, что связь так и не прервалась, что позволяло надеяться на лучшее.

Взвившийся вихрь подхватил всех нас впятером и закружил, затягивая в марево. Мы и пискнуть не успели, как оказались в темном зале. Я вздрогнула – именно в него несколько раз переносилась в видениях. Вот она, фигура Ярта. Глаза бога войны казались приоткрытыми. Это заметила не я одна.

– Пробуждение началось, – прошептал Сарж, оглядываясь.

– Ни к чему не прикасайтесь, – тихо приказал магистр. – Проверьте уровень магии.

– Ее нет, здесь безмагическое пространство, – с нотками ужаса промолвила Нойра. – Сарж, кристаллы переноса у тебя с собой?

– Да, но только два, все переместиться не сможем.

– Дверь там есть? – уточнил Дойрэж.

– Нет ни дверей, ни ниши, ничего, что могло бы указывать на вход, – покачал головой Нарай.

И тут мне в голову пришла мысль:

– Сарж, отдай кристаллы оборотню, он переместится к магистрам, а они попробуют отследить наше местонахождение.

– Хорошая идея, только давайте быстрее, к вам в любой момент могут пожаловать гости, – поторопил наставник.

– Почему я? Может, лучше девушек отправить? – засомневался Нарай.

– Некогда спорить. Ты гений артефакторики, вдруг в твою светлую голову какая мысль придет, так что полезнее будешь там, чем здесь, – тараторила я, пока Сарж вкладывал в ладонь парня артефакты-порталы.

– Чем скорее отследят наш путь, тем быстрее мы отсюда выберемся, – поторопил Суорт.

От раздавленных кристаллов полился свет, они замерцали и обволокли оборотня, и он исчез, чтобы тут же появиться в зоне видимости рядом с Дойрэжем.

– Не отключайтесь, мы попытаемся взять след, – предупредил тот.

– Так-так-так, какие гости, – донесся до нас знакомый голос.

Резко обернулись. Перед нами стояли двое: Тарш с неприятной ухмылкой на лице и мужчина, закутанный в плащ. А еще через пару секунд на выползшем из-под пола камне обнаружилась Тереза. Связанная, без сознания, она выглядела ужасно: кожа на лице посинела, скулы заострились, дыхание прерывистое.

– Что с ней? – выдохнула я. – Кто вы такие? Зачем вам жертвы? Неужели вы не понимаете, что, разбудив бога войны, себя же и поставите под удар?

– Сколько экспрессии, – восхитился старший, не торопясь скидывать капюшон. – Да, сын, ты был прав, перспективная жертва. Свяжи ее.

Тарш медленно двинулся ко мне, от страха махнула рукой, откидывая парня подальше и впечатывая его в стену. Мужчина рыкнул и тут же запустил в меня синий сгусток, я и его отшвырнула, автоматически перенаправив в Тарша, но тот увернулся.

– Откуда в тебе магия? Здесь невозможно ею пользоваться! – едва ли не обвиняюще зашипел незнакомец.

– Но вы же пользуетесь!

– Моя сила имеет другую направленность, а вот ты… Я выпью из тебя всю силу и стану непобедимым.

– Да ладно, сами-то в это верите? – отозвалась с пренебрежительной усмешкой, отвлекая внимание, пока друзья подбирались к Таршу и его папаше.

– Я-то уверен. Вы мне всех жертв распугали, поэтому сами станете моими донорами. Две недели буду смаковать вашу энергию, и мне хватит сил не только разбудить Ярта, но и накинуть на него удавку подчинения, – пафосно изрек «капюшон».

– А почему бы не использовать свой фирменный приворот? Представьте только: бог преданно заглядывает вам в глаза в надежде на благосклонность? – Я захихикала от своей крамольной мысли, но собеседника мои фантазии только разозлили.

Глаза мужчины засветились. Кажется, довела его до бешенства таким предложением. Он готов был наброситься на меня, останавливала его только потребность в жертве, а кроме меня больше никого не нашел.

– Человечка, что ты несешь? Он же мужчина! О каком привороте может идти речь? Да за такие слова я заставлю тебя мучиться до конца твоих дней, – глаза из-под капюшона полыхнули красным – видно, сильно разозлила этого типа.

Тарш рыкнул, и, отвлекшись на него всего на миг, я

совершила ошибку. Папаша его резко обернулся, заметил Саржа, сцепившегося с некромантом, а также Суорта и Нойру, готовых прыгнуть на самого незнакомца. Попыталась заморозить злодеев, но не вышло. Махнула рукой, надеясь припечатать гада к стене, но он оказался мне не по зубам – устоял на ногах, лишь слегка пошатнулся, оскалившись, зато друзьям не повезло.

– Софи, сзади! – выкрикнула вампиресса, и свет померк.

Меня чем-то сильно огрели по затылку. Интересно, кто так незаметно подкрался? Последней мыслью было: «Как глупо мы попались». Жаль, наши силы оказались несоизмеримы с той мощью, которой обладал незнакомец.

* * *

В кабинете ректора

– Что там происходит? Почему они не отвечают? – волновался Нарай, сидя в кресле, куда его усадили насильно, пригрозив связать, если снова начнет скакать.

– Софи без сознания, а вырубила ее, как ни странно, Тереза. Как чувствовал, что от этой девки будут одни неприятности, – скривился Дойрэж. – Литармиэль, что со следами ауры портала? Разобрался?

– Да, но пока не могу открыть воронку, слишком сильный щит. Нужно время, и я уже пригласил Шорвэн, она мастер взлома защиты, – отозвался эльф.

В тот же момент дверь кабинета ректора едва не слетела с петель, в нее ворвался вихрь под названием «артефактница в гневе». Обведя взглядом присутствующих, воскликнула:

– Где мои адепты? Во что они вляпались?

– Шорвэн, я все тебе расскажу, а сейчас присоединяйся, времени мало, – устало произнес ушастый – от напряжения лицо его осунулось, под глазами залегли круги.

Преподаватели волновались, что не успеют спасти студентов, хотя им дали подсказки. Впервые они испытывали неуверенность и страх, а еще полную беспомощность: на кону жизни их учеников, а магистры, как назло, полностью бессильны. Но унывать и впадать в панику никто не собирался, более того, они будто обрели второе дыхание, настроившись на прорыв защиты. Совместными усилиями многого можно добиться, главное – знать, с какой стороны подойти. Магистры уже предполагали, что предпримут и как.

Работа закипела. Ректор вливал силу в преподавателей, потому что не хотел им мешать – как бы ни был он хорош в

отслеживании ауры порталов, но взлом чужой защиты лучше давался эльфу и с виду безобидной Шорвэн.

К компании преподавателей присоединился Сорэ, и благодаря его поддержке щиты стали трещать. Открытие портала осложнялось тем, что место пленения студентов находилось в другой реальности. Оно словно висело между мирами, не относясь ни к одному из них. Пространственный карман, не имеющий ни привязки к местности, ни к времени. Доступ к нему мог получить только тот, у кого был ключ.

– Так вот где находится бог войны, – ворчливо отозвался Сорэ. – Многие с ног сбились, пытаясь его разыскать. А кто-то успел умыкнуть и спрятать.

– Хуже того, собирается использовать в своих целях, – устало добавил глава Академии.

Уже третий день они мучились с порталом, все больше беспокоясь о студентах. Попытки настроить связь ни к чему не привели, кристалл не отзывался. Это могло значить только одно: ребята без сознания, если не могут ответить на вызов.

– Почему они так долго не отвечают? А если их успели… – прошептал Нарай.

– А ну цыц, – рыкнул Сорэ, единственный, кто уверенно держался на ногах. Остальные уже падали от усталости. – Твоя напарница сильная личность, да и друзья ей под стать. Они так просто не сдадутся. Думаю, сюрприз нам еще будет. Главное – верить, а не впадать в панику.

– А Терезу я лично придушу, – мстительно заметил Нарай, стиснув кулаки. Никто из преподавателей и не думал возражать.

* * *

В себя приходила тяжело. Голова раскалывалась, тело затекло. Не сразу сообразила, где я, сначала решив, что перебрала тэля в городе, – не зря меня предупреждали о его коварстве, а я не верила.

– О-о-ох! Моя голова, – рядом застонала Нойра.

При попытке подвинуться к подруге с ужасом ощутила, что связана.

– Где мы? Что проис… – не успела договорить, как все вспомнила. – Вот черт, нас вырубили. Но кто меня по голове шандарахнул? В зале кроме нас и тех двоих никого не было.

– Тереза… Сволочь такая, выберемся – лично придушу гадину, – прошипел Сарж.

Только вампир молчал.

– Суорт? Ты меня слышишь? – позвала.

Он не отвечал. В груди сдавило, стало так страшно, что я похолодела.

– Софи, без паники, жив он, но очень плох, – ощутив мои эмоции, успокоила Нойра. – Надо освободиться, хотя не представляю как.

– Сарж, в тебе огня совсем нет? – спросила через силу, выворачивая руки в петлях веревки и едва не заорав от боли.

– Немного есть, на несколько искр. Что ты задумала? – Мой азарт передался ему.

– Выпусти искорку, попробуем хотя бы одного развязать, а потом по очереди распутаем остальных.

Огневик напрягся, на лбу выступила испарина, с пальцев сорвались несколько искр. Я направила их на веревки, чтобы пережечь, но на этом мои силы и закончились. Откинувшись на камень за спиной, тяжело дышала. Полумрак не давил на глаза, позволяя немного отдохнуть и прийти в себя.

Меня подхватили сильные руки и избавили от пут. Освободившись, сразу схватилась за кристалл связи и вызвала магистра, наверняка не спит. Он дежурил у своего камня и отозвался мгновенно.

– Слава высшим, вы живы. Почему так долго не отзывались? Мы чуть с ума не сошли! – Нас пытались рассмотреть усталые и покрасневшие глаза преподавателей.

– Долго? А сколько времени прошло? Нас основательно вырубили, еще и камни эти вытягивают магию, мы не знаем, как их заблокировать, – ответил Сарж. – И Суорт совсем плох, ему сильно досталось.

– Запоминайте плетение, его необходимо накинуть на алтари. Пойдет обратная реакция, вся накопленная магия вернется их «владельцам». Только сделать это надлежит быстро, времени почти не осталось. Вы там уже три дня, еще пара суток – и начнется ритуал пробуждения бога войны, – дал четкие наставления Сорэ, и в воздухе возникла формула.

Я мигом переписала ее прямо на земляном полу, и мы с Нойрой занялись делом, пока Сарж получал дальнейшие инструкции. Мы слушали вполуха, попутно выполняя указания мэтра: мозг посылал импульс, и руки действовали на автомате. Тело слабело, я двигалась на одном упрямстве, хотя очень хотелось просто упасть на землю и закрыть глаза. Но друзья нуждались в поддержке и нашей с Нойрой помощи, чтобы поскорее выйти отсюда. Отсутствие магии значительно осложняло процесс. Поэтому, не мудрствуя, мы прямо на пыльных камнях писали и чертили формулы, вливая в заклинания остатки

сил, которые еще плескались на дне резерва.

Два алтаря оказались обезврежены. Магия, хлынувшая в нас, едва не сбила с ног, пришлось ложиться на пол и глубоко дышать. Это как голодного, не евшего месяц, усадить за полный яств стол и заставить все съесть. Ясно, что обжорство не приведет ни к чему хорошему. Приблизительно так же чувствовали себя и мы.

– Нойра, надо поторопиться, мне кажется, скоро у нас будут гости, – прохрипела, с трудом вставая.

Меня подхватил Сарж и помог добраться до третьего камня. Я пыталась отстраниться, прекрасно видя, что огневик и сам едва стоит, последние крохи силы он отдал Суорту.

– Ты должен взять у меня часть сил, – вскинула глаза на парня.

– С ума сошла? Ты сама на ногах не держишься, а просишь о невозможном! – возмутился Сарж.

– Ты не понял, – замотала я головой, – после плетения, накинутого на два камня, сила в меня хлещет, если не убрать излишки, меня разорвет. Смотри, Нойра вовсю делится с близнецом, а ты тоже должен помочь мне. Надо торопиться, а никак не получается еще два алтаря обезвредить, – просипела, падая как подкошенная – очередной вброс энергии заставил согнуться пополам.

– Сарж, делай, как говорят, не время для благородства. Софи сейчас и правда разорвет. Ты представляешь, сколько жертв было на камне, сколько силы выкачано? И вся она проходит сквозь девушек. Быстро, пока не поздно, – рявкнул на огневика Дойрэж.

А потом пришло облегчение, когда я ощутила отток магии. Я пропускала ее через Саржа, тем самым подпитывая и его, и Суорта. Вампир пришел в себя, и мы с Нойрой снова занялись алтарями. Стены зала, в котором мы находились, вдруг сотряслись.

– Черт, не успеваем! Кто-нибудь, отвлеките их, – попросила я, завершая плетение, дописывая последние составляющие формулы.

– Как вы посмели? Сейчас вы умрете, чтобы вернуть не принадлежащее вам! – раздался грозный и пафосный рык незнакомца.

Следом появился Тарш, а за ним… Дорреш? Так вот кто помогал гадам изнутри!

Сарж прищурился.

– Магистр Дорреш, вы-то здесь какими судьбами? Решили помочь нам? Будем весьма признательны, – и столько ехидства в голосе.

– Конечно, студент, я с радостью помогу вам избавиться от

вашей силы, она мне понадобится, когда займу место ректора Академии надежды. Правда, сначала переименую ее, раздражает меня это название.

– Ну вы и сволочь, – вырвалось, когда я уже закрыла плетение и добавила силы в готовое заклинание.

И снова меня просто согнуло от притока магии. Краем сознания отметила, что рядом застонала Нойра, потом до меня донесся истерический вопль Дорреша:

– Кристалл связи! Он активен. Надо срочно…

Что он хотел сказать, уже не слышала. В сознание ворвались потоки бессвязных мыслей прошлых жертв. Накатила такая безысходность, что стало нечем дышать, я потерялась в ощущениях. Голоса, рассказывающие о своей жизни и смерти, звучали, казалось, со всех сторон, я растворялась в них, напрочь позабыв, кто я и где нахожусь. Я будто плыла на волнах боли и страданий, и уносило меня все дальше, выбраться не получалось. Как ни пыталась сосредоточиться, ничего не выходило, внутри было холодно и пусто. Куда меня несло, не понимала, что-то рассмотреть вокруг не удавалось – скопление бестелесных созданий окружило так плотно, что невозможно было увидеть, что там, за ними.

– Софи! Софи! Не уходи, вернись ко мне. Я люблю тебя, ты обещала стать моей невестой, – донесся полный страдания жаркий шепот.

Он ко мне обращается? Кто это? Я что-то ему обещала? Значит, нужно возвращаться. Понять бы еще, куда и как. Холод и пустота постепенно уходили, захотелось согреться в окутывающем теплом голосе, что говорил и говорил, повторяя одно и то же. Что ж, обещания надо выполнять, а для этого надо постараться вернуться. Но куда?.. Пути не видела, шла на голос, он манил, обещал и дарил надежду.

– Софи, иди ко мне. Ты моя, никому тебя не отдам, – на этот раз слышалась угроза, тот, кто меня звал, готов был сразиться с кем угодно, чтобы я вернулась.

Стало хорошо, даже жарко – призраки исчезали, растворяясь в охватившем меня огне. Заметив яркое зарево, поняла, что туда идти не надо, там ничего хорошего меня не ожидает, голос, родной и любимый, звучал с другой стороны. Не задумываясь, что делаю, развернулась и поплыла на зов, моля всех богов, чтобы он не замолкал, иначе я снова потеряюсь в пустоте. Меня будто услышали, жар все нарастал, зовущий уже не сдерживал криков и мольбы. А я неслась к нему на всех парах.

Сарж. Имя всплыло внезапно. Я улыбнулась – память начала возвращаться, оттеснив воспоминания жертв. Внутри забурлила

сила, и я точно вынырнула на поверхность, хватая ртом воздух. Открыла глаза, отыскивая вампиpессу, ей наверняка так же плохо, как и мне. Но странное дело, я лежала на кровати в лазарете Академии. Рядом сидела Нойра, бледная, с синевой под глазами, ее обнимал… Нарай? И подруга доверчиво прижималась к нему, словно греясь. А меня крепко обхватывал руками Сарж.

– Как мы здесь оказались? – выдавила из себя, скривившись от хриплого и скрипучего голоса, в горло будто песка насыпали.

– Магистры успели открыть портал в тот момент, когда вас с Нойрой уложили на алтари, а нас приковали к стене, решив сделать следующей жертвой, – начал рассказывать Сарж.

– Дорреш, – вспомнила я. – Там был наш магистр? Он хотел стать ректором. Или мне привиделось?

– Нет, не привиделось, – зло выплюнул Нарай. – Этот гад хорошо устроился. На факультете некромантии создавал экспериментальные образцы; работая с порталами, он и нашел пространственный карман с Яртом. Питаясь энергией студентов, скопил достаточно силы для открытия портала.

– Интересно, все знали, что он питался энергией, но никто его не выгнал. Почему? – удивилась я.

– Потому что его способность избавлять студентов от излишков магии была нам на руку, благодаря этому стало меньше магических дуэлей и драк, – пояснил Литармиэль, входя в палату. – Но мы и представить не могли, чем это может быть чревато.

– Кстати, благодаря маячку на Дорреше нам и удалось справиться с защитой и открыть-таки портал к вам, – следом за эльфом появилась Шорвэн, – но мы чуть не опоздали.

– А тех, кто все это задумал, удалось поймать? – повернула голову в сторону вошедших вампиpесса.

Взгляд у нее стал кровожадным, чувствую, она сама бы их разорвала или загрызла.

– К сожалению, нет, они успели уложить на алтарь Терезу и забрать ее силу. Оба исчезли в виде бестелесных сущностей. Одно радует, Тарш жив, правда, весьма плох. Настоящий Тарш, – добавил эльф.

– Тереза… – Посмотрела на преподавателей, не решаясь закончить вопрос. Несмотря на пакостный характер девицы, смерти ей не желала.

– Мертва, – сказал как отрезал появившийся магистр Дойрэж. – Она сама выбрала свою судьбу. Предателей и лицемеров не любит никто, и они страдают в первую очередь. Предавший единожды способен на многое.

Я уткнулась в грудь Саржа, вдыхая его запах, так удалось

быстрее успокоиться. Чувство облегчения пока не приходило, мыслями я все еще находилась там, в каменном мешке, поглощенная сознанием тысяч жертв. И как избавиться от этого, не знала.

– Это за столпотворение? – Вошедший в палату лекарь грозно оглядел присутствующих. – Быстро на выход. Девушкам нужен отдых и покой. Устроили здесь…

– Мы всего на пару минут, – чарующей улыбкой одарила врача Шорвэн, но он не повелся.

– Знаю я вашу пару минут. Освободите палату. Мне нужно за три дня поставить девочек на ноги, чтобы они успели на императорский прием, а вы мешаете, – ворчливо отозвался он.

Суть его слов дошла до меня не сразу. Я отстранилась от огневика, ошалелым взглядом посмотрела на друзей и магистров и осторожно уточнила:

– Императорский прием? – Все синхронно кивнули. – А мы там каким боком? Как выжившие в схватке со злом? Так это не наша заслуга.

– Софи! Нас пригласили, чтобы вручить патенты и наградить за наши изобретения, – улыбнулся счастливый по самую маковку Нарай. – А еще поступило предложение создать команду экспериментаторов, для этих целей его величество отдал нам одну из лабораторий. Станем штатными императорскими артефакторами.

– Ух ты! – потрясенно выдохнула, все еще не веря в сказанное. – Это правда?

– Правда-правда, но свои должности займете не раньше, чем закончите учебу, – охладила наш пыл Шорвэн, сверкая глазами. – Хотя практику, так и быть, пройдете во дворце.

Я смотрела на обретшего уверенность в себе Нарая и радовалась за напарника. Теперь-то он точно сможет увековечить свое имя в анналах истории, возвысив семью. Уверена, отец и мать оборотня тоже будут во дворце, чтобы разделить с сыном триумф и радость победы. А там, глядишь, и на свадьбе погуляем, правда, до нее как до луны пешком, но главное, что прогресс уже наметился. Мой напарник ожил, расправил плечи и стал весьма привлекательным. Или это я его только рассмотрела, когда он выбрался из кокона неуверенности и смущения? Неважно, главное, все имеют право на счастье, а если мне удалось приложить к этому руку, так я счастлива вдвойне.

Друзья и учителя покинули палату, мы остались с Нойрой вдвоем. Краски возвращались на лицо подруги. Страшно представить, как сама выгляжу. Потом махнула рукой, ведь я прекрасно видела, как смотрел на меня Сарж. Для него я была

самой-самой, а это главное.

* * *

Время поджимало, и на ноги нас поставили быстро. Позабыв обо всем на свете, мы с Нойрой выбирали наряды к торжеству. А в назначенный день утром за нами зашли Сарж, Суорт и Нарай. Оборотня даже не сразу узнала, настолько потрясающе он выглядел. Я привыкла к нему вечно растрепанному, с рассеянным взглядом, всклокоченными волосами и горящими глазами. Сейчас же моего напарника выдавали лишь горящие глаза. Костюм на нем сидел как влитой, волосы в кои-то веки не только причесаны, но и подстрижены. И никаких сомнений – друг просто излучал уверенность. Как же я радовалась за него.

Магистр Шорвэн, сопровождавшая нас на прием, открыла портал, чтобы не пришлось тащиться в нарядных платьях через весь город. Во дворце нашу процессию уже встречали.

– Мама, папа, – обрадовался Нарай. Обернулся к Нойре, которую все это время обнимал за талию: – Идем, я познакомлю тебя со своими родителями.

– А потом я тебя со своими, – прошептала подруга, высматривая их поверх головы своего парня.

Я повернулась в ту же сторону. К нам направлялась, сразу видно, королевская чета. Гордая осанка, явно крутой нрав, но в глазах теплота и радость.

Мы с Саржем переглянулись, и я хитро посмотрела на него. Меня прекрасно поняли. Глазами указав на стоявшего неподалеку мужчину, дававшего последние распоряжения, Сарж шепнул:

– С моим папой познакомишься позже, он пока весь в делах и заботах. К тому же, уверен, вам не раз придется работать вместе, он просто фанат экспериментов.

Сарж с гордостью посмотрел на отца. Я погладила парня по тыльной стороне ладони, выражая уверенность в его словах.

Народ постепенно прибывал. Я во все глаза разглядывала аристократов разных мастей и жизненных принципов. Если одни вели себя непринужденно, улыбались и легко вступали в беседу, то другие почти от всех воротили носы, едва ли не фыркая, если к ним вдруг обращались.

– Сарж, какими судьбами? Ты совсем про нас забыл!

К нашей компании подплыла ослепительно красивая и такая же надменная девушка. На меня и друзей она вообще не смотрела, словно нас тут и не было.

– Лирэя, ты все так же цветешь, – равнодушно

поприветствовал ее огневик. – Разреши представить тебе мою невесту и наших товарищей.

– Невесту?! – Рот девушки презрительно скривился, когда она посмотрела на меня.

– Софи, Нарай, быстро за мной! – Перед нами появилась Шорвэн. – Группа поддержки, ждите около помоста, чувствую, нашим героям дня вы точно понадобитесь.

– Герои дня? – бросила Лирэя, вглядываясь в наши лица.

Ее вопрос остался без ответа, как, впрочем, и внимание. Мы обошли ее с разных сторон и последовали за магистром, а друзья остались ждать.

Мне было страшно, очень страшно. Лихорадило, ноги подкашивались. Оказывается, быть в центре внимания – это волнующе, утомительно и просто «с-ног-падательно». Но уверенный взгляд напарника помогал держаться. Хотя сейчас я бы с радостью осталась внизу и понаблюдала за другом – пусть все лавры достанутся ему, а я тихонько в сторонке постою. Но от меня будто этого и ждали; напарник решительно ухватил меня за руку, не давая сбежать, только прошипел:

– Софи, не дури. Думаешь, мне не страшно? Будем поддерживать друг друга, один не смогу, потеряю сознание от переживаний.

– Шантажист, – покачала головой. – Уверена, ты прекрасно справился бы и без меня, к тому же тебе это нужнее.

Наш разговор прервался. Бежать было поздно, на нас были обращены сотни взглядов. Ноги затряслись. Хорошо, платье длинное и пышное, никто не заметит дрожащих коленок.

– А вот и виновники торжества, – тепло улыбнулся нам императорский маг, от него пошла волна уверенности, и мой озноб прошел. – Молодые, гениальные. Ваше изобретение уже завоевало множество сердец, и мое в том числе, – хитро выдал чародей, указав на свою грудь, где висел амулет связи.

Я смотрела на Нушэро-старшего и поражалась его схожести с Саржем. Если их поставить рядом, и не скажешь, что перед тобой отец и сын, скорее, два брата. Только в старшем чувствовался шарм, отточенный годами, которого еще не было у моего жениха.

– Я так понимаю, вы Софи, невеста моего сына? – по-доброму улыбнулся он. Я кивнула. – Надеюсь, мы с вами еще пообщаемся.

Мне подмигнули и легонько подтолкнули к выходу на импровизированную сцену. Как ни странно, страх окончательно пропал.

– Я тоже надеюсь на нашу скорую встречу, и спасибо вам, – от души поблагодарила за то спокойствие, которое он мне подарил.

Следующий час будто промелькнул перед глазами. Наше

награждение, выданный патент, Нараю вернули графский титул, семье отдали принадлежащие матери земли, некогда отошедшие короне после такого «ужасного» мезальянса, как брак с простолюдином.

Мне досталось родовое имение отца, к которому вот уже долгое время никто не мог приблизиться из-за наложенной им защиты. Как бы мне хотелось, чтобы в такой момент он был рядом, но, увы, это невозможно. Как выяснилось, я стала княгиней, так как мой отец носил когда-то этот титул и был вторым лицом после императора.

Народ ликовал, узнав, что именно мы создатели артефакта связи. Нас благодарили, выказывали надежду на нечто еще более совершенное и необходимое. Мы с Нараем улыбались и кивали, обнадеживая публику. Ко мне, словно воронье, стали слетаться юные аристократы, предлагающие руку и сердце. Дабы избежать этой кутерьмы, император, о чем-то пошептавшись с магом, объявил:

– У нас еще одна прекрасная новость. Наша дорогая княгиня и сын главного мага империи решили скрепить свои судьбы. Сегодня мы объявляем помолвку двух любящих сердец.

Сарж легко вскочил на возвышение и застыл рядом со мной, переплетя наши пальцы. Вот теперь мне стало так хорошо, будто закутали в защитный кокон. Для меня больше не существовало ни плотоядных взглядов, ни скептических лиц, откровенно завидующих, ненавидящих или лицемерно ухмыляющихся. Остались только мы с огневиком, и все.

Я была счастлива. Нет, не так: просто нереально счастлива. Нарай получил то, что заслужил, Нойра обрела жениха, который от нее без ума. Да-да, их помолвку провозгласили вслед за нашей. Суорт, хитрец такой, тоже представил всем свою девушку. Кто бы мог подумать? Никто из нас не ожидал увидеть члена элитной команды водницу Фейхату. Она открыто улыбалась и поздравляла нас с таким прекрасным праздником.

После торжественной части были танцы, а мы наконец познакомились с родителями друзей. Отбыв положенное время, сделав несколько туров вальса, сбежали из этого сборища лицемеров в «Драконий грот». Уже там, сдвинув столы, смогли нормально пообщаться. Правда, в первое время родители вампиров неуютно себя чувствовали, как-никак монархи, правящая чета, но императорский маг оказался способен растопить стену отчуждения. Уже через полчаса за столом велась непринужденная беседа, естественно, с нашим любимым тэлем, который преподносит массу сюрпризов.

Эпилог

Шесть лет спустя

– Софи, ты чего копаешься? Хочешь опоздать на собственную свадьбу? – поторапливала меня Нойра, носясь по комнате, чтобы ничего не забыть.

– У нас это, между прочим, идентично, с тобой то же самое было, – попеняла ей, вспомнив события трехлетней давности – они с Нараем не стали ждать завершения его учебы в Академии, сыграли свадьбу, на которой я была подружкой невесты.

Тогда мы тоже суетились, волновались, чтобы не опоздать. А все из-за меня, подарок для молодоженов я доделывала в последний момент. Ведь все еще оставалась проблема – без Нарая мне было сложно накладывать плетения на артефакты. Но я справилась.

Когда преподнесла подарок и объяснила принцип его работы, народ тут же позабыл, для чего мы все собрались, торопясь сделать заказ на изготовление таких же амулетов.

Суть изобретения сводилась к тому, что можно было не только общаться мысленно, но и передавать мыслеобразы, а еще подключать к беседе других, создавать конференции.

Молодые остались довольны, гости впоследствии тоже. А уж как радовалась я, получив за изобретение уйму денег. Ведь именно гонорары позволили мне отреставрировать имение, за несколько сотен лет пришедшее в упадок, полностью восстановлено оно было лишь в этом году.

Защиту отца менять не стала, только усовершенствовала ее под себя. Ректор любезно согласился построить прямой портал в Академию из имения, где мы с Саржем и жили все эти шесть лет.

Наша любовь с каждым днем становилась сильнее, в ней появился не только огонь, но и безудержная страсть – мой жених разбудил во мне женщину и с каждым днем радовался все больше, познавая меня, изучая.

Но и без сюрпризов не обходилось.

Мы с императорским магом однажды чуть до инфаркта всех не довели, когда устроили засаду с очередным моим изобретением. Да-да, после истории с Терезой я решила сотворить распознаватель злого умысла. Над этим артефактом мы с Нараем трудились полгода, и наконец нам удалось его изготовить. Теперь предстояли испытания. С нами «на дело» отправился Сорэ, чтобы мы ничего не выкинули, но и это не спасло от лазарета многих студентов. Сейчас-то я понимаю, как наш эксперимент выглядел со стороны, а тогда меня переполнял

азарт.

Вот мы и затаились в засаде, направляя артефакт-локатор в сторону студентов, снующих по территории. Ерзая в нетерпении, я перепачкалась в траве и земле, но, не видя себя со стороны, не понимала испуга других, когда, заметив темную вспышку на артефакте, как черт из табакерки выскакивала из кустов к очередному кандидату и быстро вешала на подозреваемого маячок.

А потом долго сокрушалась, чего они такие нервные? Парни еще ничего, держались, хотя и бледнели, а девицы сразу в обморок падали. Сорэ и Авраш, отец Саржа, животы от смеха надорвали, уговаривая меня поумерить пыл. Ну как умерить, если охвачена азартом? Да и логического завершения научный эксперимент еще не достиг.

Зато когда я прибыла в таком виде домой, Сарж подавился воздухом. Я удивилась, что это с ним? Ладно подозреваемые, те чувствовали, что рыльце в пушку, вот и шарахались. Но собственный жених-то чего?

– Софи, милая, ты откуда такая красивая? – срывающимся голосом, хватаясь за сердце, спросил тогда огневик.

Я и рассказала, чем мы занимались.

Тогда меня просто взяли за плечи и подвели к зеркалу. Ой, мамочки! Теперь я понимала отскакивающих от меня студентов. Лицо и шея в черно-зеленых разводах грязи, рубашка местами порвана, волосы взлохмачены. Точно черт из табакерки. И почему магистры мне ни слова не сказали? Вот гады, развлеклись за мой счет.

Но зато моя разработка принесла свои плоды, а потом ее забрал к себе в департамент Сорэ.

Много чего произошло за это время. Но самое главное свершалось сейчас. Моя свадьба, которую я ждала шесть лет. Рядом дорогие друзья, слишком многое нам довелось испытать и пережить вместе. А ведь настоящая дружба – та, которая проверена не только годами, но и прошедшая через совместные радости и горести. Наша испытала все.

И теперь мы – одна большая семья, каждый из нас готов глотку перегрызть любому, посягнувшему на родного и близкого. Не знаю, как сложится дальше, но уверена, как бы ни поиздевалась над нами шутница-судьба, мы всегда будем вместе.